

Евгений Хорошко
Метаморф
Красный мир

Бегство с Земли через портал завершилось как обычно: одна нога тут, другая там. А потомок, вообще, неизвестно где. Придется его теперь искать, пока он не вляпался в дикую историю, по своему обыкновению. Ещё бы понять, как в неё не вляпаться и без него?

Метаморф 2. Красный мир

Глава 1. Резиновая уточка

Лидия ругалась, на чем свет стоит, нарезая круги в облаках над бесконечной водной гладью. Синий пейзаж раскинулся до горизонта, и его границы уходили в неведомые дали. Не самые благоприятные условия для поисков, будь ты хоть три раза, метаморф.

— Надо было его в самом надежном месте спрятать, — вздохнула Лидия, уже зная, что это бы не сработало. Одно дело — вынашивать не так давно зачатого метаморфа, чье сознание ещё не пробудилось. Этот детеныш, она знала, будет сидеть тихо-мирно довольно долго. А вот, что отчебучил бы внук, внезапно проснувшись у неё в утробе, черт его знает.

А теперь, он потерялся. Будь прокляты эти стихийные порталы!

Ну, то есть, любезно предоставленный Архивом портал не был стихийным. Однако по ощущениям и последствиям выходило, один в один. Именно поэтому, стихийными порталами не пользовались маги. Никогда не знаешь, с какой частью тела расстанешься по дороге. Для большинства существ это, видите ли, смертельно.

Лидия себя чувствовала неплохо, быстро восстановив биомассу за счет пары вкусных обитателей местного океана. Однако это ни на йоту не приближало к успеху поиски дражайшего внука. Пришлось вспоминать теорию, со скрипом прокручивая в памяти всё известное о стихийных порталах. Выходило, что Виктор тоже благополучно попал на Ухику.

Не считая того, что стихийный портал сработал как обычно: она нога тут, вторая там. Остальные ноги, вообще черт те где. Тот факт, что чувство направления не помогало найти внука, был в ту же копилку. Виктор был просто слишком далеко.

— Рр-р-р! — из её горла непроизвольно раздался сердитый скрежет, но она заставила себя рывком успокоиться. На поверхности океана, как раз проплывала какая-то крупная рыба. Сейчас она слегка полечит нервы охотой, и заодно заложит первый кирпичик её великолепного плана. Его краеугольным камнем было несколько соображений.

Первое — внука, таки, нужно искать. Ищейки Союза миров им теперь не угрожали, однако это не значило, что можно расслабить щупальца. Никто не будет присваивать миру «красный» статус просто так, тем более, запечатывать его отовсюду. Значит, здесь обитает... нечто. Нечто малоприятное, как минимум.

Жаль, но про Ухику она насилу вспомнила лишь то, что «этот мир преимущественно покрыт водой, богат природными ресурсами и ископаемыми. Божественное начало признано опасным для телепортационной сети Союза миров и запечатано». Воду Лидия и так видела. Осталось понять, отчего маги Союза бежали отсюда, роняя тапки?

Второе — магический фон здесь был посильнее, чем на Земле. Верный признак того, что очаги энтропии местное «божественное начало» уже оприходовало и приспособило по хозяйству. Они всегда так делают. Не разлив энтропию, маны не получишь. Вот только, в отличие от магов, божественные сущности могут ущерб от энтропии нивелировать. А мана... мана всегда в цене.

Лидия замыслила фокус в стиле своего родного мира: отрастить орган-локатор, и накрыть им всю планету. Конечно, его пришлось бы сделать стационарным, поскольку такую дуру таскать на собственном хребте метаморф была не намерена. Оставалось только выяснить, насколько длинным придется отращивать «стебель», чтобы тот находился на поверхности океана...

Лидия камнем упала в воду, попутно оглушив и машинально проглотив косяк местной

живности.

— Ау-у-у! — опустив голову в воду, она издала пронзительный вопль. Так делать её научил тот самый, знакомый морской божок, у которого она пряталась, пока не удрала на Землю.

Встроенный сонар показывал глубину, где-то до полутора километров. Хмм... совсем неглубоко, можно сказать. Интересный расклад. Мы на мелководье?

Между тем, до Лидии уже доносились ответные возгласы с разных концов местного океана. Её слышали. Блин.

Метаморф справедливо подозревала, что, если бы её признали за опасного хищника, в ответ на её вопль голос бы подавать не стали. Лидия довольно много времени провела в морских водах в своей жизни. Она уже знала, что ей наперерез уже выдвигаются все озабоченные китообразные со всей округи, с дурацкими брачными играми.

Внезапно ей пришло в голову, что неспроста морской божок научил её издавать именно этот звук. И неспроста, после него её вечно осаждают самцы китов со всей округи. Выходит, это был какой-то прикол...

— Ублюдок, — подумала Лидия.

С другой стороны, если на этой планете обитает некое опасное божество, безопаснее было бы, действительно имитировать звуки местной фауны. Разочаровывать же в лучших чувствах, самцов китообразных ей не впервой.

В крайнем случае, Лидия может их не есть... чтобы совесть совсем не мучала. В любом случае, работа прежде всего. Орган-локатор сам себя не вырастит.

С этими мыслями, Лидия устремилась в сторону морского дна. Для начала, нужно было подыскать подходящую площадку, чтобы локатор не смыло штормом. Метаморф уже прикидывала, чем отгонять от него донную фауну, чтобы та не сожрала все плоды непосильного труда.

Впрочем, её можно и не отгонять... отрастить на локаторе хватательные щупальца и множество зубастых пастей, и дело с концом. Но тогда, придется и автономную пищеварительную систему выращивать! — опомнилась Лидия, стукнувшись лбом об океанское дно. Затея представлялась достаточно монументальной, и невероятно увлекательной. Метаморф сама удивилась, как ей не приходило в голову, попробовать нечто подобное, ранее.

Ах, да — вспомнила Лидия. Ищейки Союза миров мешали. А на Земле, на такие фокусы не хватило бы маны. Сейчас, всё потребное было в наличии. Оставалось только засучить рукава.

— Держись там, Виктор! — мысленно пожелала Лидия, уже погруженная в проект. Клыкастые пасти локатора должны быть достаточно симметричны, и равномерно распределены по всей поверхности... а что, если добавить его щупальцам глазки? Какой цвет бы, выбрать?

— Мать вашу? — хотел я ошеломленно воскликнуть. Ага, жди ночь, во всю мочь.

У меня не получилось не то, что воскликнуть — я даже пробулькивать ничего вразумительного под водой не сумел. Причина банальна: рта не обнаружилось на нужном месте. На ненужном, тем более. Хоть это, плюс.

Нет, удобно, конечно. Будь у меня синдром Туррета, точно бы оценил. Тем более, я был близок к тому, чтобы выдать такую тираду, словно я от него страдал с рождения.

Вокруг меня творилась какая-то, чертовщина. Ещё несколько минут назад, я рвал подручных Лорда, как тузик грелку, а потом меня забросила в энтропийный Разлом, кто бы вы думали? Шура, собственной персоной! Нет, я конечно, всё понимаю.

Не первый раз замуж... то есть, под «дружественным огнем» оказываюсь. Можно было и привыкнуть. Первый раз, Айгуль могла об меня, разве что, убиться. Но, видимо, ей было медом намазано. Второй раз, она без толку выпустила в меня весь автоматный рожок. Я был уже тогда достаточно толстошкурый, чтобы над этим весело посмеяться, но верно говорят — бойся третьего раза!

В третий раз меня сбросили в энтропийный Разлом, и это, скажу я вам!

Как описать пространство без материи и расстояния, без времени и... собственно, пространства как такового? Сама попытка описать нечто, означает, что ты пытаешься выделить характерные признаки, но в том-то и дело, что их не могло там даже существовать. Они возникали из ничего, и переходили из одного в другое.

Возможно, к этому можно было привыкнуть, вот только изменчивость среды касалась и меня тоже. Стоило немалых усилий не расползтись там на составные части. Я был к этому очень! Чрезвычайно! Близок. Уж не знаю, каким образом я оттуда выбрался? Похоже, чутье не ошибается, и меня выдернули оттуда за шкуру, как нашкодившего котенка.

И теперь, точно также, как и этот неведомый котенок, я очумело оглядывался на новом месте, и пытался разобраться — черт подери, где это я!? Как я здесь оказался?! Мать вашу!

Последнюю реплику я мог произнести, исключительно, мысленно. Как я уже пояснял, в данный момент я не имею, кхм, рта. Простите. Собственно, очумело оглядываться я тоже мог, исключительно фигурально. Глаз у меня тоже пока не было.

И я как раз планировал этот недостаток исправить. Но, сначала...

— Нора! — завопил я мысленно, вызывая свою самую верную помощницу. Она никогда ещё меня не подводила. Если она не могла решить вопрос за меня (как всегда), она могла дать ценные указания или, хотя бы, помочь морально. Именно в последнем я и нуждался больше всего.

— *Связь... канал...* — услышал я, словно плохую радиопередачу. Моё сердце немедленно рухнуло в пятки. Такого ещё никогда не было!

— Нора! — вновь крикнул я мысленно.

— *Доходит... как отраженное эхо,* — донеслось до меня. Описание подходило к месту, как нельзя лучше. Голос Норы доносился до меня, как многократно отраженное пещерное эхо. Отдельные слова мешались друг с другом, складываясь в гнетущую какофонию внутри головы.

— *Я придумаю... что-нибудь,* — реплика Норы оказалась для меня слабым утешением. Дело в том, что после этих слов, Нора замолкла и перестала отвечать на призывы.

— Нора! — воскликнул я, так и не услышав ничего в ответ. Плевать мне было, что я понимал её с пятого на десятое. Сейчас я был уже готов довольствоваться её голосом.

Меня пробрало настолько всеобъемлющее чувство одиночества, что я на некоторое время буквально оцепенел. Нора была со мной с самого начала событий на Земле! Воспоминания до её появления даже воспринимались теперь, как дурной сон.

И теперь, этот кошмар случился со мной наяву.

Я не знаю, сколько времени я пребывал в протрации. Из этого состояния меня вывели банальным способом — попытались сожрать!

Охнув от укола боли, я отмахнулся невесть откуда взявшимся у меня щупальцем. Уж не

знаю, чего я хотел этим добиться, но я слегка отклонился в сторону. Это позволило мне уклониться от очередного укуса. Дальше я принялся перебирать всевозможные меры, как патроны в обойме.

Отрастил глаза, чтобы понять с чем имею дело... и всё мимо! В крошечной тьме вокруг меня нельзя было что-либо разглядеть, будь ты хоть три раза, метаморф. Это место не видело и луча света, с самого сотворения мира, как мне кажется.

Между тем, неизвестной твари я пришелся явно по вкусу, и меня начали подгрызать мелкие острые зубы. Ах ты же, урод!

— Сейчас ты у меня попляшешь, — злобно пожелал я невидимому противнику, синтезируя свой любимый яд. Как говорится, бери вилку: один удар — четыре дырк... то есть, семь бед — один ответ.

Черно-золотистый и тягучий, как гречишный мед. Не столь же вкусный, но не мне его пробовать. Неожиданно обнаруженное у меня щупальце оказалось весьма кстати. Сделал его конец колким и полым, как острая игла, и сделал врагу живительный укол пониже хвоста.

На всякий случай, спустя несколько секунд добавил ещё дозу летального вещества, но в этом уже не было необходимости. Что бы не пыталось меня сожрать, оно скоростижно передумало и отчалило на тот свет.

— Так тебе, — вздохнул я, пытаюсь ощупать себя со всех сторон щупальцем.

Выходило, что сейчас я больше всего похож на какой-то округлый шарик. И похоже я именно там, куда закатился бы Колобок, зашвырни его лиса в синий океан. Иначе говоря, на самом что ни на есть, черном днище. Отлично.

Итак, что мы имеем?

Ощупав туловище, обнаружил что оно оказалось настолько идеальной формы, насколько это возможно. Шарообразной, то есть. Сложно судить о размерах, но вряд ли я сильно крупный. Иначе меня бы не пыталась сожрать рыбешка, способная откиснуть от миллиграмма токсина.

Также у меня есть раз... два... четыре щупальца! Что за...?

Не помню, чтобы я такие штуки отращивал. Чем-то нехорошим от этих щупалец пахивает, скажу я вам, как психолог. Что-то по этому поводу, сам Фрейд сказал. Что-то о компенсации недостаточной длины того-этого. Кстати, надо бы кое-что проверить... а-а-а!

Блин. Витька-младшего нету. Ладно, выдохнем. Метаморф я, или где?

Короче, поведем итоги. Точнее, вопросы.

Для начала, я даже не понял, как подобная мне зверушка должна питаться? Ни рта, ни пищеварительной, ни выделительной системы нет. Создаётся впечатление, что я просто капсула с запасами минералов и аминокислот, причём довольно значительными. Ну, будем считать это заделом. Тем более, мана тут есть. Похоже, проблем с тем, чтобы отрастить себе что-нибудь полезное, у меня не будет.

Однако для начала, я попробовал оглядеться. Как-никак, глаза у меня уже были. Не хватало только освещения. Вспомнив один момент, я изобразил нечто вроде длинного стебля, который и подвесил себе перед глазами. Теперь синтезировать светящийся фермент, и запалить химический фонарь. Как бы ещё сделать так, чтобы он не оказался ещё и рекламной вывеской морского кафе? Ну знаете, где подают ещё живую рыбу?

Не хотелось бы пояснять случайным клиентам, что я не в меню.

— Ух, ё, — охнул я, внезапно обнаружив на белом песчаном дне обильную мелкую живность. Выглядели эти членистоногие, как продолговатые тараканы на коротких лапках.

Помогая себе перемещаться боковыми плавниками, черные панцири порскнули в разные стороны, едва оказались в круге тусклого голубого света.

Я выдохнул от облегчения, внезапно обнаружив себя плавающим чуть выше дна. Сам не заметил, в какой момент подскочил с помощью щупалец, вверх. Я и сейчас опирался одним щупальцем о дно.

Картина запрыгнувшей от мышонка на табуретку блондинки, мелкими штришками вырисовывалась таким образом, что в роли блондинки сейчас оказался я сам.

— Тьфу! — скривился я.

Конечно испугался я не мышонка, а неведомых подводных мокриц. Да и потом, мысль о блондинках сейчас вызывала у меня внутренний тремор. Я испытал ни с чем не сравнимое «удовольствие», когда одна такая блондинка закинула меня в Эпицентр. Кстати, что там мне говорила Нора насчет того, что это может быть переходом в параллельный мир?

Мне вдруг пришло в голову, что ни один из местных обитателей глубин на Земле не известен. Я тот ещё океанолог и биолог, конечно, но что-то смыслю. Пришедшая в голову мысль, что я провалился в долбаный параллельный мир, не хотела выходить из головы.

— Как я доберусь до блондинки, если я в параллельном мире, мать его за ногу?! — вдруг я подумал, и ужаснулся.

Я не был ещё в той кондиции, когда люди бегают как оглашенные, и просят маму вернуть их обратно, но был к тому уже близко. Не говоря уже о том, что отсутствие под боком Норы сильно выбило меня из колеи. Будь у меня голосовые связки, я бы точно сейчас издал долгий, пронзительный вопль.

Истерику прекратило появление нового действующего лица.

— Я становлюсь популярен, — мысленно выругался я, — Дурацкая была эта затея с фонариком.

В круг тусклого голубого света, вступило неведомое морское создание, больше похожее на помесь черного осьминога с давно вымершим на Земле аммонитом. Головоногий моллюск с обсидиановой раковиной, похожей на закрученный бараний рог, подплыл почти вплотную ко мне. Из раковины медленно и осторожно, высунулась черная голова с множеством щупалец. Именно ей, он вызывал у меня сходство с осьминогом. Наличие раковины выбивалось из общей картины, и придавало существу чужеродный, пугающий облик. Множество мелких глазок на его голове едва светилось тусклым белым светом. Они явно меня внимательно изучали, но пока было неясно, с каким выражением.

Будь со мной Нора, она бы сейчас просто отхлестала меня по дурной башке.

— Пытаться разобраться в выражении буркал головоногого моллюска? Виктор, ты в своём уме сейчас, или нет!? — я почти наяву слышал этот её, насмешливый издевательский голос. Жаль только, он существовал лишь в воображении.

Между тем, черный осьминог осторожно потрогал меня щупальцем. Я ойкнул от такой наглости, а потом вспомнил, что, собственно, ойкать-то мне, и нечем. Оставалось только терпеть это издевательство. Тем более, пока было неясно, собирается эта тварь на меня нападать, или нет? И если нет, может быть, не стоило накалять?

Осьминог, между тем, обнаглел вконец. Взявшись за меня сразу несколькими хватательными отростками, он раскрутил меня вокруг своей оси, осматривая со всех сторон. Ублюдок. Я попытался ткнуть его щупальцем в глаз, но он только лениво отмахнулся, продолжая меня вертеть, словно какую-то диковину.

Наконец, он оторвал меня от морского дна и куда-то потащил, всюю отталкиваясь

щупальцами от воды.

— Ты охренел?! — едва не возопил я, принявшись яростно заплывать в противоположную сторону.

Такое поведение осьминогу сильно не понравилось. Он резко остановился, и повернул меня глазами к себе.

— Ну? — хотел я мысленно сказать, когда осьминог отчебучил нечто и вовсе, заставившее меня замереть от изумления.

Вытянув одно из щупалец в сторону, моллюск широко размахнулся, и залепил им по мне, словно пощечиной. Выражение многочисленных, светящихся белым глаз показалось мне осуждающим. Видимо, его полностью устроило, что я на некоторое время застыл в удивлении, так что он потащил меня дальше.

— Блин, вот урод! — подумал я.

И что мне теперь с ним делать? Впрочем, сначала мне следовало решить вопрос более фундаментальный. Что делать, в целом? То есть, на этой планете? Если тут есть только бесконечное море-океан, то хоть режьте меня живьем — тут я жить не собираюсь!

Заплыв в логово осьминога не продлился долго. Уже вскоре меня буквально, впихнули в некую трещину между скал, и придали ускорение толчком щупалец под зад. Как воздушный шарик, я начал медленно опускаться на дно ущелья. Кромешную тьму внутри, разгонял лишь тусклый голубой огонек у меня перед глазами. Осьминога я больше не видел, но каким-то чутьем подозревал, что он скрывается где-то у меня за спиной.

И в тот момент, когда я коснулся дна, моё окружение оказалось в круге тусклого голубого света...

Множество фосфоресцирующих белых икринок заполняло стены и дно ущелья, сколько хватало глаз. По их поверхности сновали слепые, белые личинки мокриц без панциря. Их усики напряженно шевелились до тех самых пор, пока вся орда внезапно не повернулась в мою сторону.

Без какого-либо звука или сигнала, полчище мокриц ринулось в мою сторону, как почуявшая свежее мясо свора голодных крыс.

— А-а-а! — едва не завопил я, отталкиваясь щупальцем от дна.

Почти сразу же, мне в бок вцепились мелкими жвалами сразу несколько мокриц, принявшись лихорадочно пережевывать меня живьем. Если ещё минуту назад, я ещё раздумывал, хочу ли я ещё жить — на такой-то мерзкой планете, то теперь был окончательно уверен в ответе.

— Да, мать вашу! Пустите, твари! — мысленно заорал я, мгновенно отбрасывая мысли о суициде. Покончить с собой, можно и куда менее мерзким образом.

Мои щупальца яростно замелькали, стремительно жала любого подвернувшегося противника — все четыре! Со дна ущелья уже поднималась живая лестница: мокрицы смело забирались друг на друга, карабкаясь вверх. Первые атаковавшие меня мокрицы уже подошли от яда, но из-за застрявших в моём теле челюстей, так и остались на мне висеть. Проклятье!

Пользуясь этой недоработкой, личинки стремительно забирались по телам своих товарок наверх, уже вскоре облепив меня сплошным ковром. Я впервые в жизни, ощутил страх смерти в настолько густой смеси с брезгливостью и отвращением. Это сочетание в былые времена, вывернуло бы меня наизнанку, в лучшем случае. Сейчас, оно напрочь отрубilo у меня сторонние мысли, превратив в машину для убийства.

Это ведь то, что находится в природе любого настоящего метаморфа, если подумать. Я целиком положился на инстинкты, и обернулся живым комком гнева.

Моё шарообразное тело резко ошетинилось множеством острых игл, буквально выстреливших из-под кожи. Они нанизали на себя брюшки наиболее неосторожных мокриц, впрыскивая в них летальную дозу яда. Однако едва ли это серьезно приблизило меня к победе. Дело в том, что я уже был покрыт сплошным ковром из личинок, бегавших по спинам своих сородичей, принявших основной удар. Под их весом, я стремительно опускался на дно, и вскоре был совсем погребен под шевелящейся массой. Они сбегались со всего ущелья, спрыгивали со стен и тут же, вылуплялись из ближайших икринок.

В какой-то момент я обнаружил, что расстался последовательно, с всеми своими щупальцами. Мерзкие мокрицы, буквально, перегрызли их пополам! Если и был наиболее подходящий момент для паники, то именно тогда он и наступил.

— Чертовы твари! — мысленно заорал я, вновь ошетинившись иглами со всех сторон, как морской ёж.

Новоизобретенное оружие показало себя более эффективным, если использовать именно так — резко вжимать иголки в тело, и вновь ими выстреливать во все стороны, как бешеная швейная машинка. Мне даже удавалось отцепить от себя тельца некоторых мокриц, буквально отрывая их челюсти от собственного тела.

Озлившись на непрекращающийся ливень противников, я инстинктивно сотворил новый тип ядовитой атаки, и окутался золотистым облаком. О, какая это была эйфория — увидеть сплошной ковер личинок, подышающих ещё до того, как они успевали до меня добраться. Даже приятнее, чем обдать наглого таракана струей из дихлофоса.

Застрявшие в моем теле челюсти мокриц всё ещё саднили, и в совокупности это продолжало выводить меня из себя. Уж не знаю, в какой момент я до этого додумался, но я покрылся целым шевелящимся ковром из мельчайших щупалец, покрытых со всех сторон присосками. Коснувшись чужой плоти, они растворяли её и в считанные секунды превращали в питательную кашу.

Ими то, я и принялся уничтожать ещё остающиеся на мне следы противника, в виде застрявших в теле челюстей. Теперь мы с врагом поменялись местами.

Слышите, мокрицы? Ваше место в пищевой цепочке — значительно ниже!

— Вот вам, мерзкие твари! — уже не скрывая собственного торжества, я заставил собственное тело взмыть на самый верх ущелья, яростно загребая вновь отращенными щупальцами. Если на дне ещё и остались живые мокрицы, добраться до меня они теперь уже, не могли. Победа!

Естественно, именно этот момент выбрал черный осьминог, чтобы атаковать меня со спины. Проклятье, ну что мне стоило отрастить ещё пару глаз, с тылу!?

В яростной, практически самоубийственной атаке, осьминог обхватил меня всеми своими отростками со спины, и со всей силы насадил на показавшийся в его рту острый шип.

— Мразь! — только и успел я мысленно выругаться, когда шип вошел в меня, практически на всю длину. Что ещё хуже, я чувствовал, что укол был непрост: по моему телу стремительно распространялись враждебные клетки, вызывая резкое онемение по всему телу.

— Яд! — тут же опомнился я, во внезапной вспышке озарения распознавая его природу. Считай, тот же самый яд, что едва не отправил на тот свет Шуру —

нервнопаралитический агент, блокирующий прохождение импульса по натриевому каналу клеточной мембраны. Ещё на Земле, Нора успела разработать против него противоядие (дающее ещё и, иммунитет), но в этом теле его, почему-то, не содержалось.

Ругаясь на чём свет стоит, я срочно синтезировал противоядие, пока осьминог буквально, живьем переваривал оказавшиеся у него во рту ткани. Несколько моих щупалец удачно ткнули его острыми, ядовитыми иглами. Я было, возликовал, но быстро осознал, что у мерзавца оказался к моему яду иммунитет. Такое встречалось, но очень нечасто. Зато, уж когда случалось, всегда жутко бесило.

Рассвирепев, я заставил собственное тело резко развернуться в сторону головоногого моллюска. Некогда шарообразное, моё тело теперь буквально обволакивало противника, как толстая пленка. Спустя несколько секунд, я полностью поглотил его внутри себя, как какая-нибудь амеба — неудачливую жертву. Вся внутренняя поверхность моего тела стала чем-то хищным. Коснувшись её, плоть врага начинало разъедать, как от действия сильной кислоты. Даже раковина моллюска не осталась невредимой, внезапно треснув по вдоль.

Почувяв близость уязвимых органов осьминога, я стремительно облепил их всем телом, едва они показались в обломках раковины. Спустя несколько секунд, в течение которых я буквально, переваривал врага живьем, осьминог замер без движения. Этого было уже недостаточно, чтобы я остановился, так что я продолжил яростно вгрызаться во врага до тех самых пор, пока от него не осталось мокрого места. Поглочена оказалась, даже раковина. Лишь после этого, я выдохнул, пытаюсь осознать масштаб произошедшей битвы.

Да уж, на Земле я ни разу с такой пакостью не сражался.

Кстати, мне кажется, или метаморфозы начали выходить у меня, уж чересчур, стремительно? Никогда такого же, не было. И вот, опять. Хе-хе.

Если кто-то думал, будто я чем-то беспокоюсь, или выдвину по этому поводу научную теорию... в общем, раньше для этого у меня всегда была Нора, а сейчас — не было ни черта, и никого, и ничего, тоже не было. Включая теперь, понятное дело, и настроения.

Ну вот, стоило только о ней подумать, и радости от победы, как не бывало.

— *Виктор*, — внезапно услышал я шелест, на самой грани слышимости.

— Нора!? — воскликнул я, одновременно обрадованно и испуганно, — Ты меня слышишь?

— *Едва-едва*, — призналась Нора, всё тем же, тихим голосом, — *Много говорить не могу. Кажется... я исчезаю... иногда.*

— Что!? — возопил я, едва не стукнувшись головой о морское дно, перевернувшись в воде.

— *Часть моей личности, похоже... не здесь*, — мне почудилось, словно она указывает куда-то внутри моей головы, — *Она зависит от пропускного канала на Землю. А с этой стороны, он прерывист и слаб. Полноценное взаимодействие крайне осложнено тем, что часть меня — здесь, а другая находится на Земле.*

— Что нам делать!? — спросил я.

— *Ничего*, — ожидаемо, ответила Нора, — *Часть информации теряется по пути. Мне потребовалось время, чтобы накопить данные для действий в автономном режиме. Сейчас я отвечаю на заранее предугаданные вопросы, Виктор. Если спросишь нечто непредсказуемо глупое, по своему обыкновению, то я отключусь, наверное. В себя приду нескоро.*

— Б...дь! — только и смог я на это ответить. Что мне теперь спрашивать-то остаётся,

а?!

— Ноосфера активно включилась в работу, — попыталась успокоить меня Нора, — Это уникальная задача, и на её решение выделены значительные ресурсы. Уверена, со временем будет найден надежный канал связи с Землей. Если надо, то методом простого перебора. Дай только, срок.

— Это немного успокаивает, — я примерно понимал, о чём она толкует. Впрочем, главное я усвоил — Нора не собирается исчезать навсегда!

— Я буду периодически появляться, — сказала мне Нора, — Береги себя. Ты в ином мире. Не на Земле. Постарайся не влезть в какую-нибудь, совсем уж дикую историю, хорошо?

— Хорошо, — если бы я мог усмехнуться в своём нынешнем теле, я бы непременно это сделал.

После этого, показавшегося мне невероятно коротким сеанса связи, Нора вновь замолкла.

Спустя секунду, я яростно замахал всеми конечностями, взбивая песок не дне. Хотелось по чему-нибудь стукнуть. На худой конец, сошел бы и черный осьминог, однако я не мог сожрать его дважды.

— В любом случае, пора подниматься с проклятого днища! — решил я, неприязненно оглядывая донный пейзаж. Уж не знаю. Быть может, он и был невыразимо красив, но в не слишком широком круге голубого света ползало слишком много похожих на тараканов, мокриц. От этого зрелища меня теперь, буквально, выворачивало наизнанку.

Вспомнив о такой штуке, как эхолокация, я отрастил нечто подобное, органам слуха и речи. В следующие минуты, я оглашал окрестности заплоскими песнями раненого дельфина, всю прислушиваясь к любому отзвуку. Попытка выстроить картину морского дна без Норы выходила крайне плохо. Похоже, она была права.

Мне нужно перестраивать мозги, нафиг.

Единственное, на что меняхватило — это услышать направление, в котором дно начинает стремительно идти вверх. В принципе, этого уже было достаточно, чтобы сделать единственно верный вывод. Если уж, не начать отплясывать сразу, джигу.

— Суша — вон там! — булькнул я, теперь уже, по-настоящему. С этими словами, я отрастил ласты и плавники, и устремился нужном направлении.

Мне чертовски осточертело изображать из себя свежее суши. Пора пойти путем древних пращуров, и выйти из воды.

Глава 2. Суши на ножках

Последнее время моя жизнь часто напоминала клавиатуру пианино: белая клавиша, за ней черная, а потом крышка. Хорошо, когда удавалось ничего не прищемить, когда она захлопывалась.

И ведь поди попробуй, подготовься к тому, что посыплется сейчас на голову!

Загребая морскую воду плавниками, я впервые радовался тому, что я метаморф, а не читер какой. Читерами я называл «продвинутых» ребяташек с Земли, что обрели сверхспособности, обкушавшись энтропии. Прикол в том, что они были довольно узкоспециализированными, а я даже на дне океана умудрился как-то вписаться в пищевую цепочку. Начинать, правда, пришлось с живого корма для личинок...

Зато сейчас я точно шел на повышение. Настолько, что сам не заметил, как внезапно оказался на хорошо освещенном солнцем участке дна. А когда заметил — возликовал!

Чистейший белый песок переливался разными оттенками, словно был усыпан полудрагоценными камешками. Изредка воду на глубине взбивали небольшие облачка ила и песка, когда мелкая живность реагировала на непрошенных визитеров. С целью удрать или наоборот, сожрать приманенную добычу — другой вопрос.

В любом случае, при свете солнца дно на мелководье уже не казалось настолько чудовищно мерзотным. Был вынужден признать: за всей этой возней цветных рыб вокруг кораллового рифа было даже приятно наблюдать. Со стороны, конечно. Я-то уже видел, что к ним подкрадывается вон та зубастая сволочь... типа пурпурной анаконды с челюстями, как у акулы. Спорим, она ещё и ядовитая, как морской черт?

— Ну его нафиг! — подумал я и ещё более интенсивно заработал плавниками.

Я тут слегка изменился, пока уплывал с проклятого днища. Сильно вытянулся в деревне за лето. Окреп, возмужал. Ну, то есть я и правда, слегка вытянулся в длину и больше не напоминал рыбу-колобок.

Больше всего я напоминал сейчас, честно говоря, некую неведомую хренотень. Чудюдо, рыба кит. Вытянутое змеевидное тело с множеством мелких щупалец в пять сантиметров длиной, покрывавших меня подобно ворсу. Множество плавников и мощный горизонтальный хвост, как у кита. Ма-аленького такого, ядовитого кита с щупальцами. Кстати, о них...

У меня до сих болтались сбоку те четыре длинных щупальца, как не пришей кобыле хвост, но расставаться с ними было отчего-то жалко. Вытянутая мордочка, как у морского конька. Умное выражение в черных бусинках-глазах. Я себя покрасил ещё в оранжевый, в крапинку. Просто для прикола.

Ещё у меня перед глазами до сих пор торчал стебель, на котором болтался ненужный уже фонарик. С каждым движением он подпрыгивал, как бубенчики на шапке.

В общем, не знаю, кому могло бы понадобиться охотиться на этакую дичь, но это случилось.

— А-а-а! — панически булькнул я под самой поверхностью воды, когда прямо передо мной мелькнула длинная тень. Создавалось впечатление, будто она нырнула в воду откуда-то сверху. Иначе просто непонятно, как я мог её проморгать. Двигалась она, к слову, прямоком ко мне. Я выпустил облако мелких пузырьков от неожиданности, когда опознал вблизи, что это был, мать его, человек!

— Убулькдок! — злобно прошипел я, лишь в последний момент останавливая изготовившиеся под кожей ядовитые шипы. Уф, чуть сердце не остановилось, пока пытался совладать с рефлексами. Этот болван и в самом деле схватился за меня голой рукой!

— Ты что, придурок? Жить надоело!? — возмущенно забулькал я под водой, пока меня вращали в руках, как неведомое... кхм, диво. Да, диво. Мне хотелось думать именно так.

Но в самом деле!? Даже мне не пришло бы в голову хвататься за неизвестного морского жителя голой... ну, пусть будет лапой. Ясно же, что это трюк из категории самых идиотских способов самоубийства. Верный способ заполучить премию Дарвина и существенно повысить средний IQ на планете. Самоустранившись к черту.

Выловивший меня тип, на удивление, не принадлежал к широко известной когорте, метко прозванной «малолетний дурачок». Как минимум в силу возраста. В остальном этот вопрос опустим.

Не самый выдающийся светоч разума вблизи оказался загорелым, как смоль, седовласым дедком. Длинные заросли седых волос на груди взмокли в воде, окутывая пловца подобно облаку одуванчика. В современной мифологии Земли его бы сравнили с Суббакой из Галактических войн, или Шандарашкой из Крокодилы Лены, и за дело.

Сейчас я, впрочем, был слишком раздражен, чтобы отпускать по этому поводу остроты. Тем более, что плечи довольно пожилого типа оказались крупными, как шары для боулинга. Если четко видимые волокна мышц когда-то и окружал подкожный жир, то сейчас они играли под кожей, как у заправского атлета.

Признавайся, гад — хмуро подумал я, — Из какой-то рыбы стероиды гонишь? Дай две. Вот что, оказывается, тропический климат с людьми делает. Очешуеть можно. Я так вообще щупальца отрастил!

Между тем старик закончил меня вертеть и пришел к каким-то непонятным мне выводам. Резко подняв руку, он неожиданно опустил прямо мне на голову зажатый кулак!

Я даже не успел разозлиться, когда внезапно меня пробрало сверху донизу. Это было как укол мощного транквилизатора прямо под язык. Мышцы мгновенно расслабились, а мысли о нанесении вреда куда-то испарились. Черт, это какая-то магия!

Последняя мысль была наиболее близка к истине, похоже. Вряд ли у меня есть такие особые точки, удар по которым способен заставить меня растечься, как в мягком кресле. Тем более, что мужик действовал уверенно и расчетливо, словно сотню раз проворачивал такой трюк.

Я, конечно, в любой момент мог впрыснуть в кровь гормоны агрессии, но никого убивать я пока не планировал. Тут ведь какое дело — если впрыснуть гормон, то поводов прикончить этого умника я тут же найду воз да маленько. Просто голова станет по-другому работать, так что полумерами ограничиться не выйдет. Значит, придется терпеть?

Мужик выудил меня из воды и сгрузил на что-то вроде каноэ. Выдолбленная из деревянного ствола лодка смотрелась прикольно ровно до того момента, пока я не понял, что она слишком аутентична. Пеньковые веревки, вытесанные грубыми инструментами весла, выдавший виды самодельный нож из кости рядом с кучей наваленной на дне лодки рыбы.

Нора говорила, что это другой мир. Уточняла ли она — какой тут век? Мне не сильно улыбалось жить в каменном веке, если говорить начистоту.

Пока суть да дело, мне вдруг потребовалось перестроить легкие, чтобы начать нормально дышать над водой. Уфф, теперь можно постепенно возвращать себе приличный

вид. Человеческий облик, конечно, с первой попытки я не изображу. Тут, блин, столько перестраивать придется, что диву даешься. Кроме того, надо найти килограмм пятьдесят бесхозного мяса.

Я принял решение отложить трансформацию, тем более что мужичок явно правил к себе в деревню. Что-то не хотелось в случае чего целыми днями лазить в поисках ближайших поселений. Попытка же метаморфозировать в неведомую чупакабру прямо у него на глазах однозначно вела к тому, что дедушку придется слегка притопить, чтобы не делал глупости.

Постепенно возвращалось восприятие запахов, и я вновь вдохнул воздух полной грудью, как в старые добрые времена. Ох, как я по тебе скучал, соленый пот на коже и аромат нестиранных трусов! Чертов же дед!

Ладно, не все вещи одинаково полезны, как говорится. В любом случае, как метаморф, я был вынужден уже давно приспособиться ко всей этой дикой какофонии и перестроить восприятие. Наконец, стоило научиться быть немного снисходительным. Капелька в трусах — это ещё ничего.

Мы плыли где-то с полчаса, если не больше. Мужик изрядно переполошился, кстати, что я не загнулся от недостатка кислорода. Стоило только немного потянуться, как тут же он издал удивленный возглас и вновь приложил меня кулаком по кумполу!

Придурок. Я только-только очухался от этого воздействия — словно решил не вставать к первой паре в институт, но совесть все ещё мучает. Состояние один в один. И вот опять.

Тем временем мы приплыли. Мужик сгрузил набранную рыбу себе в мешок и вновь огрел меня по башке успокоительным. Говорю же, дебил.

Последнее действие ему было нужно, как я понял, чтобы безбоязненно тащить меня за собой по песку, ухватив за щупальце. Вот честно, в иной ситуации я набил бы ему за это морду. Сейчас же я постепенно входил во вкус, всю изображая свежевывловленную каракатицу. Отчего-то хотелось от всего происходящего скорчиться от сдерживаемого хохота.

Меня выловили и приняли за добычу, а теперь тащат домой, жене показывать. Сказал бы кому, мне бы не поверили. Умора, ах-ха-ха!

Припарковав свою байдарку на берегу, старик двинулся в сторону деревушки, скрытой от набегающих волн на холме. Я принял более удобную позу спиной на песке и начал с любопытством вращать глазами, осматриваясь.

Ну, допустим, они не столь отсталые, как я предполагал. По крайней мере, пара каменных домиков в нескольких этажей тут в наличии. Большинство же хижин было наспех слеplено из бамбуковых стеблей, увязанных зелеными лианами и покрытых поверх белой глиной. Крыши были накрыты золотистой соломой, и я всерьез задумался о том, защищает ли она от дождя?

Или здесь дождь бывает только теплый, и на него решили дружно забить?

По протоптанным в густой траве тропкам сновали по своим делам загорелые местные жители, зачастую одетые лишь в наброшенную поверх тела рогожку. Мужчины были подпоясаны широкими кушаками и иногда носили деревянные сандалии. Женщины и стайки мелких детишек бегали босиком. Зато красители здесь были всюду в ходу, судя по цветастым оттенкам даже самой непритязательной одежды. Обычай такой, что ли, вываривать одежды в чанах с красителями?

Внешность местных была преимущественно европеоидной, некоего средиземноморского типа. Ходили все они загорелыми, пользуясь преимуществами

довольно приятного климата. Худых, истощенных или болезненных я здесь даже и не приметил. Неплохо они все тут поздоровели, на морском курорте!

Сдается мне, если перенести сюда толпу из моего родного Прасковска и всех заголить, то сравнение будет не в их пользу. Ну, зато пивных брюх у наших набралось бы больше, я думаю. Так что смотря что тут сравнивать.

Между тем дедок дотащил меня до какой-то площадки посреди селения, после чего скинул в плетеную корзинку, напоследок ещё приласкав по кумполу «спокушкой». Ну всё!

— Ты достал, урод! — я аж вскипел от гнева, едва удерживаясь от желания хлестануть его щупальцами по роже.

На удивление, управляемость конечностями я уже почти вернул. Похоже, «успокоин» против меня уже не так эффективен. Закономерно, на самом деле. Я ведь могу отдавать команды телу, задействуя силу метаморфа вместо импульсов, передаваемых через головной мозг.

Нора как-то упоминала о таком приколе... после того как мне ствол мозга отстрелили. Эх, были же времена!

Сволочь дед отошел от меня раньше, чем я поднял щупальце наизготовку. Его тут же обступили довольно монументальные тетки, неплохо сохранившихся для среднего возраста. Некоторое время я был плотно занят, увлеченно рассматривая оттопыривающиеся пятые точки и цветастые туники, туго натянутые поверх крепких грудей. Блин, это тоже климат тут так поработал!?

Между тем наваленная перед дедком гора рыбы на глазах исчезала. То одна, то другая тетка удалялась, горделиво размахивая соломенной корзинкой, полной добычи.

— Ты, блин, смотрел бы за ними, — хотелось мне посоветовать бестолковому мужику, — Так они у тебя всю рыбу разворуют! Или хоть плату бери с этих баб, я не знаю!?

Спустя несколько минут на площадке перед подкаблучником осталась лишь корзинка с вашим покорным слугой. Несколько женщин уделили мне толику внимания, с сомнением разглядывая меня из-под длинных черных ресниц.

Ну, признаю, сейчас я не в форме. Чёрт, хватит на меня так смотреть! Я стесняюсь.

— Ну, вуцха! — изрекла дородная тетка, скрестив руки на монументальной груди. Брезгливо ткнув в меня пальцем, она вынесла неутешительный вердикт, — Ёптай же, нань!

— Куда ты меня послала!?! — едва не ахнул я, лишь в последний момент превратив возглас в приглушенное бульканье. Видимо, изучение языка автоматом при переносе в иной мир, накрывалось медным тазом. Зараза.

Черт, мне хреново тут придется, без языка-то. Может, хоть Нора поможет? — подумал я, при последней мысли резко помрачнев. На одну Ноосферу, похоже, у меня и надежда. Сам, я буду учить это белибердистику, годами.

— Ну, вуцха, — сплюнул в песок дедок, и развел руками, — Туте кре масенько?

Я прыснул. Звуки местной речи, отчего-то меня дико забавляли. Иногда я, конечно, и от согнутого пальца по полу катался, так что это не показатель. Уж скорее, это я такой дурной. Но мне можно — мне однажды голову прострелили.

Между тем между тетками завязался визгливый спор, в который дедку лишь изредка удавалось вставить комментарий. Из сплошного потока вероятного бреда я периодически выхватывал странные выражения вроде «допу» или «сукубуна!». Чтобы не выдать себя дурным хохотом, я принялся оглядываться по сторонам. И тут я внезапно заметил такое, из-за чего щупальца непроизвольно перебросили меня через корзину сами по себе.

На деревянной скамейке у соломенной хижины сидела черноволосая девица лет этак, двадцати.

— *Сто восемьдесят пять сантиметров ростом, навскидку. Виктор, только не говори мне, что после такого ты себя уже не контролируешь?! —* будь Нора на месте, она бы точно изрекла что-то подобное, схватившись за голову.

Однако сейчас Нора была не на смене, так что я стремительно перебирал песок всеми четырьмя щупальцами. Оказалось, так можно было довольно быстро перемещаться, если свернуть концы щупалец в клубок, как у змеи. Толпа теток проводила меня изумленными возгласами, хотя испуганных ноток в них, кажется, не прозвучало. Дедок промолчал, лишь задумчиво приподнял бровь.

Шум и гам донесся и до девицы, заставив её неожиданно вскинуть голову. Полные губы удивленно приоткрылись, а взгляд голубых глаз устремился прямо на меня. Она резко вскинула правую руку, и всего в паре метров от неё в меня врезался невидимый импульс. Это чем-то напоминало «спокушку» дедушки-рыбака, только дистанционно и без удара кулаком по кумполу.

Что же, спасибо и на этом. В любом случае, на меня эта хрень уже почти не работала.

Решив себя не выдавать, я несколько замедлил свой бег. Остановился уже у самой девицы, принявшись изучать её вблизи. Черноволосая и загорелая, она тут же понравилась мне настолько, что мне стало остро не хватать губ, чтобы расплыться в приветливой улыбке. Я застыл как соляной столб, буквально прикипев взглядом к изгибам крепких загорелых бедер. Фиолетовая рогожка едва прикрывала её колени, так что, когда она сидела... гхм. В общем, достаточно сказать, что она оставляла не так много пространства для воображения.

Неожиданно девица коснулась моего щупальца длинным пальцем, задумчиво поддерживая его на весу.

— Анутава доона, ярудеска? — пробормотала она, забавно прыснув про себя. Местный говор чем-то напоминал мне японский, так что я не удержался.

— Коничуа! («Привет!» — яп.) — радостно воскликнул я. Точнее, попытался радостно воскликнуть. С голосовыми связками мне предстояло ещё работать и работать. Вышел какой-то несчастный писк, который, тем не менее, заставил девицу одарить меня жемчужной улыбкой.

— Каремо суку юдеса, Микаожиса? — звонко крикнула эта красавица, обращаясь к знакомому мне уже дедуле-рыбаку. Тот неопределенно махнул рукой и тут же отвернулся, мгновенно потеряв ко мне интерес. Получив ответ, красавица вновь одарила меня жемчужной улыбкой, поудобнее перехватывая меня за щупальце.

Спустя секунду, она с неожиданной силой потащила меня за собой в хижину.

— Черт, красавица, — охнул я, едва не набив шишки, переваливаясь через порог, — Ты не могла бы быть чутка полегче с кавалером, а?! Или, хотя бы, не сразу так жестко?

Неожиданно в моей голове раздался голос, о котором я соскучился едва ли не больше, чем о чем-либо ещё.

— *Виктор, я же просила тебя не вляпаться в дикую историю!* — сварливо отчитала меня Нора, пока смеющаяся девушка тащила меня за щупальце, кажется, на кухню, — *Что здесь, черт подери, происходит!?*

— *Нора!?* — воскликнул я вне себя от радости.

— *ЧТО. ЗДЕСЬ. ПРОИСХОДИТ!?* — отчеканила Нора пылающими буквами прямо у меня в сознании. Я смутился. Отчего-то мне показалось, будто она стыдит меня за измену

Шуре. Пусть даже, она ещё не случилась.

— *Это не то, что ты думаешь! Я просто её тут встретил,* — попытался я оправдаться, — *Пытаюсь подружиться, чтобы разобраться, что почем.*

— *Да ну?* — в голосе Нора прозвучало достаточно сарказма, чтобы утопить в нем рыбу.

Тем временем, смешливая девушка с некоторой натугой взяла меня на руки, прижав прямо к упругой груди. Я едва не растекся от восторга, пока меня не положили, наконец, на толстую деревянную доску на столе. Отчего-то на этом моменте Нора прыснула со смеху.

Идиллия разрушилась, лишь когда ангел во плоти неожиданно для меня размахнулась и глушанула меня по макушке, рукоятью костяного ножа!

Я испуганно охнул, увидев занесенное над собой острое лезвие. Боже, за что!?

— *Нора!* — испуганно заорал я, внезапно всё осознав, — *Она хочет меня убить!*

— *Кретин,* — Нора подавилась смехом, — *Она хочет тебя разделать и пустить на уху.*
Но ты же сам напрашивался, ах-ха-ха!

Глава 3. Кур во щи

Суши убежало.

У самурая.

Теперь нет цели, есть только путь.

— А-а-а! — заорал я, в последний момент уклоняясь от костяного ножа. Вместо того, чтобы войти в меня прямо по центру туловища, лезвие вонзилось в разделочную доску, ощутимо завибрировав.

Да уж, не каждая девушка имеет с тобой общие планы на вечер, даже если ухватила тебя прямо за щупальце и тащит к себе домой. Эта, так вообще попыталась пустить меня на уху!

— *А нечего было корчить из себя морского конька-горбунка!* — Нора буквально, ухохатывалась, — *Думал, тебя несут домой, чтобы на тебе покататься? Ты хоть видел себя в зеркале? Ой, я не могу, ах-ха-ха!*

— Р-р-р! — ушибившись локтем об стол, прекрасная черноволосая дева обратилась в кровожадную фурию и злобно зарычала, сверкнув голубыми глазищами, — Вуцха, кунаси!

Обнаружив на месте умиротворенной добычи, все ещё шустрого метаморфа, девушка выпустила из рук нож, и махнула в мою сторону открытой ладонью. Это была очередная дистанционная «спокушка», и она дала мне достаточно времени, чтобы спрыгнуть со стола на пол прежде, чем фурия вновь возьмется за нож.

Лихорадочно перебирая по напольной циновке свернутыми в клубок щупальцами, я метнулся на выход. До меня донесся изумленный возглас, но он только прибавил мне скорости.

— Тумарю, вуцха! — взвизгнула она уже у самого порога, стремительно вылетая вместе со мной на улицу.

Жители деревни встретили наше появление со смешанными чувствами. Какое-то мгновение я всерьез опасался того, что кто-то ринется помогать меня ловить, но нет. Вместо этого, они просто глазели на развернувшееся представление.

Резко сменив направление, я заставил кровожадную девку споткнуться на песке, и продолжил улепетывать во весь опор. Как назло, повсюду праздно шатались местные, и я просто не мог выбрать безопасного направления для бегства.

— Тумарю! — вновь пригрозила мне девица, и буквально взметнулась на загорелые ноги в облачке чистейшего белого песка. Раздались редкие смешки, которые после очередного «тумарю, вуцха», перешли в несдержанный гогот.

— Чего смешного, сволочи! — вызверился я, лихорадочно озираясь по сторонам. Аборигены были повсюду. Я просто не знал, куда бежать, и начинал медленно сатанеть. Идиоты, если я начну с вами драться, то кого-нибудь точно прибью. Этого вы добиваетесь!?

Отпрыгнув в сторону от едва не поймавшей меня за щупальце бестии, я случайно напоролся на другую девушку, чуть не сбив её с ног. Воспользовавшись подвернувшимся шансом, я резко развернул её в сторону преследовательницы и спрятался за ней, как за живым щитом. Только тогда, я внезапно нащупал... кое-что.

Раньше я замечал такие штуки глазами намного раньше, чем их удавалось нащупать руками. А тут, вон как!

— *Третий размер?* — казалось, Нора готова закрыть лицо руками и застонать от отчаяния, — *Ты сейчас, серьезно, Виктор? Не мог найти другое время?!*

Я слегка смутился, чуть смещая верхнюю пару щупалец вниз. Жадная до моей крови, убийца ещё пыталась до меня добраться, но теперь была вынуждена осторожничать. Я всякий раз разворачивал заложницу в её сторону, когда та пыталась обойти меня с тыла.

— Ная! Нанишгеруно! — рывкнула черноволосая фурия на мою спасительницу, — Тумарю, вуцха! — внушительно она добавила, махнув в мою сторону острым ножом.

Заложница повернула голову, и одарила меня полным сомнения взглядом. Я обратил внимание на полные губы на равномерно загорелой, бронзовой коже лица. Они тряслись, от едва сдерживаемого смеха. Глаза её были светло-зеленого цвета, а у длинных огненно-рыжих волос пробивались черные корни.

— Синкени? — прыснув в кулачок, рыжая стряхнула с себя мои щупальца, после чего безбоязненно ко мне наклонилась, — Махога чхаканата?

Черноволосая фурия будто дожидалась этого момента, чтобы вlepить в меня очередную «спокушку». Впрочем, нападать она не спешила. Несмотря на то, что я вновь резко развернул в её сторону заложницу, брюнетка не спешила на меня кидаться с ножом.

Вместо этого, она молча кивнула рыжей в моём направлении и развела руками с усмешкой. Мол, видишь?

Блин, похоже я выдал, что на меня их трюки не работают. Быть беде?

— Омаширой сиси! — задумчиво пробормотала рыжая, опускаясь передо мной на корточки, — Киндева на йодес.

— Маша, рой сиси, — старательно повторил я, поперхнувшись со смеху. Вместо нормальных, членораздельных человеческих слов, выходил какой-то дурацкий писк. С голосовыми связками, мне предстояло ещё, ой как поработать.

— *Пусть говорят!* — возбужденно потребовала Нора, — *Я пытаюсь понять, о чём тут речь. Составлю модель, и выучу их язык!*

— *Ты уже пришла в себя?* — обрадованно спросил я, умудрившись даже забыть о присутствии рядом двух непредсказуемых девиц. Одна из которых сейчас поигрывала ножом и планировала пустить меня на уху.

— *Цыц!* — панически отрубил Нора, — *Не отвлекай!*

Я послушно заткнулся, возвращаясь в реальный мир...

И едва не подпрыгнул от неожиданности, когда рыжеволосая девушка осторожно коснулась моего туловища ладонью. Приминая мягкий ворс мелких щупалец, покрывавший моё тело, она принялась меня гладить. Полные груди рыжеволосой красавицы внезапно оказались совсем близко ко мне. Я едва не захлебнулся слюной, утонув взглядом в ложбинке между ними.

Судя по всему, моя реакция не осталась незамеченной.

— Карева шудодес, — прыснула рыжая.

— *Да он ручной,* — перевела мне Нора.

— *Ай!* — едва не завопил я, когда рыжеволосая принялась гладить меня ещё веселей, — *Не гладь против щупалец!*

Черноволосая фурия насмешливо фыркнула, и развернулась. Уже спустя секунду, мы остались сидеть на песке вместе с рыжей девицей, которая продолжала меня осматривать со всех сторон. Поняв, что шоу закончилось, разошлись по своим делам и остальные жители деревушки.

— *Её вроде Ная зовут, если вдруг интересно,* — пробубнила Нора, — *Хотя, да... Ещё бы, тебе интересно. Мог бы уже, кстати, и отцепиться у неё от груди.*

— Да, — опомнился я, опуская верхние хватательные конечности, — *Как ты думаешь, эта тоже собирается сварить из меня рыбный суп?*

— Нет, — уверенно отчеканила Нора, — *Во-первых, ты никакая не рыба, Виктор... в остальном не знаю. Разберетесь.*

Рыжеволосая девушка поднялась с песка и принялась отряхивать ярко-оранжевую тунику. Прихватив меня за щупальце, Ная осторожно потянула его на себя, и просияла, когда я послушно двинулся за нею следом.

Расхаживать, опираясь на три конечности вместо четырех было чертовски непривычно, но я решил немного потерпеть. Рыжая девчонка явственно обрадовалась, заполучив себе питомца со щупальцем, так что осаживать её, мне было теперь неудобно. Не говоря уже о том, что я сейчас испытывал откровенную эйфорию.

— *Нора, ты вернулась!* — мысленно пробормотал я.

— *Я никуда и не уходила,* — буркнула она, — *Ноосфера решила переслать по каналу связи часть моей личности, чтобы сделать её более автономной. Однако не спешите радоваться — большая часть вычислительных мощностей всё ещё находится на Земле, так что я чувствую себя сейчас тупой, как пробка. Впрочем, канал связи продолжает работать, так что я ещё кое-что могу.*

— *Мне достаточно и того, что ты вернулась,* — искренне порадовался я, — *Как видишь, я тут тоже не сижу, сложа руки.*

— *Значит, вот как это теперь называется?* — усмехнулась Нора, — *На твоём месте, я бы выбрала первую. Видел, какая хозяйственная?*

— *По хозяйству меня приспособила, значит, и на уху чуть не пустила?* — возмутился я, — *Черт, надо зарубить себе на носу, что от брюнеток только дружественного огня и ждать. Интересно, что вытворит рыжая? У меня таких ещё не было.*

— *Постелит тебе коврик,* — хихикнула Нора, — *Как любимому питомцу, и примется тискать. Что ещё?*

Как назло, именно в этот момент Ная открыла соломенную дверь и забежала внутрь хижины. Пока я осматривал обстановку, она с восторгом в горящих зеленых глазах, выкатила свернутую в рулон серую циновку, и постелила её у стены.

Нора зашла в истерическом хохоте, пока я с сомнением разглядывал своё новое пристанище. Выглядело непрезентабельно. Слишком жестко, без подушки и матраца. Зато девица под боком, только она об этом ещё не в курсе.

— *А кто у нас любимый домашний питомец, утю-тю?* — продолжала потешаться Нора. Я злобно на неё цыкнул. Мысленно, конечно же.

Между тем, рыжая принялась носиться по дому, как ужаленная. Уже вскоре, перед циновкой опустилась объемистая керамическая миска с обломанным краем. Именно туда, хозяйка покидала неопределенного цвета, горсти зерен и семян, какие-то коренья и зеленую листву, похожую на салат. Поверх всего этого безобразия, девушка гордо водрузила ещё свежую рыбину, выуженную из корзины в соседней комнате.

— *Пытается выяснить, чем ты питаешься?* — задумчиво предположила Нора.

— *Сегодня же,* — тяжело вздохнул я, разглядывая наваленную в миску еду, — *Сегодня же ночью, я принимаю человеческий облик. Эта ситуация начинает уже напрягать.*

— *Тогда тебе не стоит отказываться от еды,* — посоветовала мне Нора, — *Тебе понадобятся аминокислоты и биомасса, так что кушай, что мамочка в миску положила.*

— *Хватит,* — огрызнулся я, усаживаясь на постеленный коврик, — *Не мешай мне*

проводить скрытное внедрение. Всё равно, скоро в человека превращаться.

Кстати, рот у меня носил чисто декоративные функции. Я слишком спешил выбраться на сушу, так что так и не успел отрастить нормальных клыков. Да и как пищевод, он был не сильно востребован. Мне сильно понравилось захватывать добычу, обволакивая её как амеба, чтобы растворить её внутри. Новое тело отличалось от старого на некоем ином уровне, и многие метаморфозы я проводил с немыслимой некогда быстротой. Может быть, это просто следствие переноса в этот мир, более богатый маной, нежели Земля? Или я просто уже неплохо приспособился менять обличье?

Сейчас, правда, не стоило светить способностями лишней раз. Так что, я перехватил миску всеми четырьмя щупальцами, широко раззявил пасть, и вывалил туда содержимое миски. Под изумленным взглядом «хозяйки», я клацнул челюстями и притворился, будто в миске ничего не было.

— Йоку! Аната тотта бимас! — воскликнула Ная, чуть не споткнувшись на месте.

— *Она говорит, что ты прожорливая сволочь,* — меланхолично перевела Нора, в ответ на что, я вскинулся.

— *Ты точно переводишь или прикидываешься?* — не поверил я, — *Ты же не могла освоить их язык с такой скоростью?*

— *Почему же?* — обиделась Нора в лучших чувствах.

— *Тогда скажи, что такое «йоку»!* — торжествуя, спросил я. Посмотрим, как она выкрутится, если я потребую значение каждого слова!

— *Почти то же самое, что и «ву ца»,* — буркнула Нора, — *Предполагаю, ближе всего по значению будут слова «б...дь! «п...ц», или «о...ть», но до конца я пока не уверена.*

— *Блин,* — скривился я, услышав из уст Норы грубую брань. Словно самого матом через четыре колена обложили, — *Погоди, это что же получается — они тут через каждое второе слово матерятся, что ли? Самим не тошно?*

— *А ты бы как на себя в зеркале сейчас среагировал?* — парировала Нора, — *Как им тут не материться, когда поблизости такое чудо бегаёт?*

— *Ладно, уела,* — признал я, чуть успокоившись, — *Твоя правда.*

Я улегся на циновку. Мне следовало прикинуть, хотя бы в общих чертах, процесс возвращения в человеческий облик. Мне не улыбалось предстать пред светлы очи местных, в недоделанном виде. Подозреваю, в таком случае меня сразу попытались бы сжечь, а попытка приручить не привиделась бы никому и в дурном сне.

Пока что, я сильно упирался в недостаток материала для позвоночника. Похоже, ночью придется прошвырнуться по побережью и наловить рыбы. Давно надо было перестать шугаться местной морской фауны. Я метаморф, или где?

Пока я раздумывал, в хижину Наи нагрянул визитер. Девушка в это время, шуровала с чем-то на кухонном столе, и недовольно дернула плечом при звуке чужих шагов. Кажется, гостю она была не шибко рада.

Собственно, я и сам невзлюбил этого мужика, с первого взгляда. Приоткрыв веки, я смерил его хищным взглядом с циновки. Только попробуй на меня «спокушку» спустить, урод. Получишь!

— *Ревнуешь?* — хихикнула Нора. А ну, цыц!

Абориген был одет в грубую жилетку из мешковины серого цвета, и подпоясан широким кожаным ремнем. Длинные черные волосы на голове были заплетены в косички, вдетые в

многочисленные амулеты из кости. Вдоль обнаженного мускулистого торса шел длинный белый шрам, оставленный чьими-то зубами. Деревянные сандалии гулко захлопали по полу, пока хмырь приближался к Нае сзади. Его ухмылку я не назвал бы какой-то иной, кроме как сладострастной.

Приобняв девушку сзади, он по-хозяйски облапал её бедра, что-то пробурчав ей на ушко. Та скривилась, ничего не ответив. Вместо этого, она продолжила хозяйничать над столом, хотя руки у неё подрагивали от сдерживаемого недовольства.

— *Виктор, не спеши,* — попыталась успокоить мою невольную вспышку ревности, Нора, — *Может быть, это её парень или муж? Мы же ничего не знаем.*

— *Да,* — мрачно признал я, продолжая буровить визитера злобным взглядом, — *Ты права. С таким же успехом, это может быть её бывший, с которым она помирится именно тогда, когда я попробую выписать ему люлей... знамо дело.*

Тип что-то шептал девушке на ухо, всё более откровенно подбираясь ладонями к низу её живота. С каждой секундой, его тон становился всё более недовольным и нетерпеливым. Я же, лишь продолжал скрежетать несуществующими у меня зубами, разглядывая это непотребство. Ная что-то пробурчала, в ответ на что мужик неожиданно даже для меня, ткнул её сомкнутыми пальцами в середину плеча, заставив болезненно сморщиться. На её глазах вспухли едва сдерживаемые слезы.

— *Нора, я тут подумал,* — зловеще прошипел я, — *Давай ему навешаем? Кажется, это идеальный момент, кем бы ни был этот хмырь.*

— *Ну, как хочешь,* — пробормотала Нора, и в следующую секунду я стронулся с места.

Подойдя вплотную к мужику, я широко размахнулся щупальцем, и огрел его по спине. Про себя, я уже расплывался в злорадной ухмылке: моё щупальце было покрыто ядовитой слизью, должной оставлять ожоги на открытых частях тела. А я ещё и прижимал к нему щупальце, со всей силы втирая слизь в кожу. Ощущения от этого должны были быть, по-настоящему незабываемы, и они ими оказались.

Мужик заверещал, как провалившийся в прорубь кабан, едва не хлопнувшись на пол от резкой боли. Ная испуганно вскрикнула, оборачиваясь в мою сторону. Я продолжал наступать, тыкая совершенно потерявшегося в пространстве типа щупальцем, прямо в лицо.

— *На, получай!* — рявкнул я, издав вместо слов лишь воинственный писк, — *Ешь, давай! Сейчас я тебя отхлестаю, вялым щупальцем, нафиг! Будешь знать, урод. Пшел вон!*

Моё нападение сходу дезориентировало противника. Едва ли не вслепую, он ринулся на выход из хижины, закрывая лицо ладонями. Споткнувшись о неудачно выставленную корзину, дальнейший путь он преодолевал уже на карачках, пока я покатывался со смеху. Наконец, он вывалился наружу, захлопнув за собой дверь.

Я остался наедине с девушкой, и уже поворачивался к ней с торжествующей усмешкой, когда вместо награды мне прямо в морду прилетела «спокушка».

— *Эй, за что!?* — возопил я, резко разворачиваясь к девице.

Ная панически взвизгнула, когда я оказался с ней рядом, и лихорадочно замахала руками. Дернувшись прочь, она от неожиданности подвернула ногу, и вскоре забилась от меня в каком-то углу. Выставив ноги, словно собиралась ими лягаться, она поперхнулась собственным криком при моем движении в её сторону. Испуганно замерев, она лишь затравленно наблюдала за моим приближением, закрывшись в защитном жесте руками.

— *Как её успокаивать теперь, блин?* — спросил я Нору.

— *Скажи: «Йоку вуцха»,* — Нора отчеканила это с такой уверенностью, что я едва не

раскрыл рот от изумления. Честно говоря, больше всего мне сейчас хотелось уверить её в том, что произнести эту абракадабру я не смогу, ни в жисть, однако Нора была другого мнения, — *Чего ждешь!? Давай, открывай рот! И наярю уже голосовые связки, черт подери, чтобы твой писк можно было разобрать!*

— Йоку! Вуцха! — отчеканил я, всё же, решив последовать совету Норы. Ну, у меня всё равно, вышел лишь писк, только уже громкий. Чуть сам себя уважать не перестал за это непотребство. Тьфу!

На лице зажатой в углу девушки отпечаталось выражение настолько неописуемого изумления, что его можно было продемонстрировать в палате мер и весов, как образец.

— На? — с глазами размером с площадки, пробормотала она.

— *Повторяй за ней!* — скомандовала Нора.

— На! — буркнул я, насколько это возможно, мрачно. Слова длиной в один слог я мог повторить за девушкой сходу, уж на это меня бы хватило. Впрочем, собственный писклявый голос раздражал меня до того, что хотелось биться головой об стенку.

— Анатава кри каюс? — облегченно выдохнула Ная, уже более спокойно разглядывая меня со своего места. Медленно, словно перед гремучей змеей, она принялась сдвигаться в сторону.

Выглядело так, словно первоначальный страх у неё исчез. Ничтоже сумляшесь, я протянул вперед щупальце, и пощекотал им Нае под правым боком. Ойкнув, она отпрянула, замахав на меня руками.

Повторив за ней брошенную в сердцах фразу, как попугайчик, я добился того, что она неожиданно покатила по полу со смеха. Что такого я сказал, я так и не понял, однако Нора показала рабочую схему. Продолжая её щекотать, я бросился повторять за ней выхваченные из потока слов фразы.

Сам не догадывался, что это меня самого так развеселит.

— *Она просит, чтобы ты отстал уже от неё, животное,* — заметила мне Нора, когда девушка устало выдохнула на полу, едва не защекоченная до полусмерти, — *Как ласковый щеночек, ей-богу.*

— По ней не видно, чтобы она была против, — меланхолично заметил я, тем не менее, позволяя Нае встать с места. Теперь она смотрела на меня куда более благосклонно. Погладив меня вдоль мелких щупалец по всему телу, она неожиданно крепко прижала меня к груди, и облегченно рассмеялась.

— *Поздравляю,* — Нора издала отчетливый смешок, — *Теперь ты её любимый питомец. Отличная работа для метаморфа, Виктор.*

Что я хотел ей ответить, осталось тайной за семью печатями, поскольку я банально не успел. В хижину ввалился целый отряд из пятерых крепких мужиков с копьями и щитами. Едва не выломав дверь, они выставили вперед деревянные щиты, и лишь после этого их глаза полезли на лоб от увиденной картины. Похоже, Ная решила меня обнять, как нельзя, вовремя.

Подскочив с места, рыжеволосая девица загородила меня от мужиков, буквально, собственной грудью. Тут же заныла голова, от этих трелей на неведомом диалекте. Ная тараторила, как швейная машинка, забивая аргументами уши всем собравшимся, пока её не остановили повелительным жестом.

Один из мужиков смерил меня подозрительным взглядом черных глаз, словно в мою безобидность верил, как в жизнь на Марсе. Я усмехнулся про себя. Сейчас будут грозиться,

всё равно отобрать небезопасную зверушку. Метаморфы детям не игрушка. Верно? Верно.

Ну, что сказать? Я угадал.

Когда ко мне храбро выдвинулся один из вояк, я расчетливо спрятался у девушки за спиной. Ну, посмотрим теперь, что вы мне сделаете, придурки.

— *Виктор*, — неискренне осудила меня Нора, — *Прятаться за спинами женщин и детей? Это низко!*

Я лишь прыснул со смеху, пока воины осторожно обходили нас вокруг. Наю я крепко прижимал к себе щупальцем, и мне честно говоря, везло, что она не пыталась вырваться. Вместо этого, она продолжала пытаться их увещевать, пока я крутил её из стороны в сторону. Вскоре, мы оказались прижаты в угол. Однако это и было целью.

Теперь вояки точно не могли зайти мне в спину, и не могли действовать толком, опасаясь задеть девушку.

Я раскрутил щупальце, неожиданно увеличивая его в длину, и ткнул им одному из вояк в лицо. Тот отступил с испуганным вскриком, лихорадочно растирая лицо. На самом деле, на щупальце сейчас была не настолько уж и ядовитая слизь, но об этом никто не знал. Проклятье, пришлось даже вцепиться в девку мертвой хваткой, чтобы дуреха не кинулась ему на подмогу!

В следующие секунды, схватка стала для мужиков совершенно неинтересной. Все они, без исключения, уже щеголяли алыми пятнами от раздражения кожи. Что характерно, Ная до сих пор оставалась совершенно невредима. Это их порядочно бесило, как явный признак бессмысленности собственных действий.

Наконец, старший из воинов раздраженно сплюнул на пол. Каркнув какой-то приказ, он резко развернулся ко мне спиной и махнул остальным рукой. Я ухмыльнулся. Не надо было знать местный язык, чтобы понимать, о чём речь. Впрочем, Нора меня всё равно просветила.

— *Он сказал: «нравится возиться со своим монстром — продолжай в том же духе, дура!»* — сказала она.

— Это понятно, — буркнул я, — Надеюсь, больше у нас сегодня приключений не будет? Я задолбался за сегодня уже, честно говоря.

Глава 4. На коротком поводке

Виктор, домашний питомец. Метаморф.

Я лежал на циновке, терпеливо дожидаясь, пока дыхание рыжеволосой девушки не станет достаточно глубоким. Хотя, уже скорее нетерпеливо.

Ная без конца ворочалась на кровати, так и не в силах крепко заснуть. Похоже, впечатлений на сегодня ей было по самое горло, и она продолжала их переживать, дрыгаясь во сне ногами.

— *Спишь?* — внезапно задала мне Нора дурацкий вопрос. Похоже, решила надо мной поиздеваться? Впрочем, почему «похоже»?

Я тяжело вздохнул, разглядывая острый конец щупальца. Быть может, сварганить какое-нибудь снотворное и помочь рыженькой уснуть покрепче? Или не стоит?

— *Надо отдать ей должное,* — заметила Нора, — *чтобы уснуть в одном доме с тентаклевым монстром, нужно иметь поистине железные яйца.*

— Черт, не пугай меня так, — я аж вздрогнул от такого предположения. Дурацкая Нора, теперь это не будет выходить из головы, пока не проверю. Кто его знает, как эти аборигены внутри устроены?

— *Я бы на её месте,* — хихикнула Нора, — *Ни за что бы глаз не сомкнула. Ведь кто знает, что способен сотворить тентаклевыи монстр с беззащитной, спящей девушкой?*

— Нора, — всерьез обиделся я, — Этот «тентаклевыи монстр» — это же я!

— *А, ну тогда ладно,* — тут же успокоилась Нора.

Некоторое время мы молчали, разглядывая ночным зрением ворочающуюся на постели девицу.

— *Если скучаешь, можно в слова поиграть, в ассоциации, или ещё что,* — предложила Нора. На самом деле, мы частенько этим развлекались ещё на Земле, пока шарахались по городу в поисках аномалий.

— Давай ассоциации, — предложил я.

— *Дверь,* — Нора должна была назвать слово, а я — несколько ассоциаций к нему.

— Дверь. Дверной проём. Толстый. Живот. Не пролез. На диету теперь!

— *Ты в своём репертуаре,* — тяжело вздохнула Нора, — *Нервничаешь, что ли? Это из-за того, что ждем так долго?*

— Нет! — выпалил я, — Нора, мы что, в иной мир как за хлебушком ходим? Можешь как-нибудь прокомментировать это уже, черт подери!?! Кто среди нас голова?

— *Если по порядку,* — задумалась собеседница, — *То с вопросом как мы тут оказались, обращайся к тому самому черту, который у тебя вечно всё подирает. Нас будто протащило сквозь какую-то червоточину в пространстве, причём извилистую. Сюда доходит сигнал с Земли, но это как... слышал греческий миф о Лабиринте?*

— Через который нить Ариадны протянули, чтобы не потеряться? — вспомнил я, — Это так у тебя связь работает?

— Ага, — кивнула Нора, — *Я нахожусь в двух местах одновременно, чтобы ты знал. Тут, и на Земле. Так мне и удастся ещё поддерживать связь. Загвоздка в том, что наши координаты постоянно меняются. Они зависят ещё и от времени, к слову. А с временем здесь и на Земле какое-то расхождение.*

— Мда, — только и мог я на это ответить, — Чудеса. И ты что, как-то это замечаешь? У

меня всё больше и больше множатся вопросы насчет того, что ты есть на самом деле, Нора...

— Тихо, — сказала мне собеседница, — Я и сама хотела бы в этом разобраться. В любом случае, мы точно в ином мире. Можешь мне поверить.

— Да я уже и сам вижу! — буркнул я раздраженно, — Теперь насчет того, как отсюда свалить...

— Ты действительно хочешь вернуться на Землю? Там, как бы, энтропия. Хаос, и черт-те что творится. Могут и пристрелить, и в Разлом снова закинуть. Что тогда будешь делать?

— Там, — вздохнул я, — Шура, гхм... и ещё Алена. Помнишь такую?

— Я-то помню, — возмутилась Нора, — А вот насчет тебя была не уверена. С тебя сталось бы и Шуру забыть, как третий размер груди нащупал. Она тут, неподалеку лежит, кстати.

— Да, я понимаю, — скривился я в ответ на напоминание, — Просто, тут такое дело, Нора...

Буквально в двух словах, я объяснил ей про свои догадки. Выходило так, что на Земле я зачал двух... существ, которых моё чутьё опознало, как точные копии меня самого. Метаморфа — создания, способного принимать любой облик, дай только время. Учитывая, что их не стесняли ограничения человеческого восприятия и воспитания, их можно было считать даже более полноценными метаморфами, чем я сам.

— У меня была некоторая догадка, которую я не озвучивала, Виктор, — спустя паузу, ответила мне Нора.

— Какая? — спросил я.

— Видишь ли, — вздохнула она, — Ты, похоже... не вполне человек, Виктор. Причём, с самого начала таким был. Ещё до появления энтропии.

— Серьезно? — поразился я, — Выходит, это было неспроста, что я от энтропии никак не раскачивался, как все «читеры»?

— Да и способности метаморфа, ты тоже ни от какой энтропии не получал, — задумчиво продолжила Нора, — Что она точно могла сделать, так это запустить их. Ну, знаешь, как завести мотор с толкача. Нечто вроде этого с тобой и случилось, я предполагаю.

— Ну и дела, — пробормотал я. Мне было куда проще воспринимать себя таким же, как и все «продвинутые» энтропией на Земле. Разве что, немного неправильного.

А тут выясняется, что я таким всегда был. Некий удар по привычной картине мира.

— Твой человеческий облик, — продолжила рассуждать собеседница, — Возможно, это было как запечатление у птенцов? Вроде, кого первым увидел, тот и мама. Мне кажется это наиболее близким к истине.

— Ладно, это всё лирика, — встряхнулся я, — Давай уточним один момент, Нора. У меня двое детенышей на Земле. Скажу тебе откровенно: если я не смогу туда вернуться, то вряд ли зачахну и помру с тоски. Однако если возможность вернуться действительно есть, я в лепешку разобьюсь, но пролезу в ту «червоточину», обратно. Понятно?

— Да ясно всё, Виктор, — зевнула Нора, — Хочешь вернуться — сначала найди кого-то, кто способен создать межмировые порталы, а потом позови меня. Координатами я его обеспечу. Лады?

— Лады, — приоткрыл я рот. Затем, закрыл. Меня всё ещё слегка напрягало, насколько буднично мы сейчас обсуждаем путешествие между мирами.

— Мы можем обсуждать возвращение на Землю сколько угодно, Виктор, — мягко заметила Нора, — Однако пока мы не знаем даже, где оказались, этот разговор сугубо абстрактный. Есть жизнь на Марсе, нет жизни на Марсе...

— Согласен, — вздохнул я, — Нужно сосредоточиться на том, что мы имеем перед собой.

— Стоит присмотреться к местным аборигенам, — посоветовала мне Нора, — При всей своей отсталости, они с магией на «ты», если ты не заметил. Мне потребуется ещё время, чтобы загрузить в тебя знание местного диалекта. Желательно, чтобы вокруг тебя кто-нибудь бубнил, всю дорогу. Это ускорит дело.

— Тут уже есть кандидатура, — заметил я, разглядывая мирно сопящую девушку. Приоткрыв рот, она лежала на боку, разбросав длинные рыжие волосы на подушке. Выглядело уморительно.

— Кстати, она уже крепко спит, — Нора озвучила очевидное.

— Да-да, — буркнул я, — Сейчас прокрадемся наружу, чтобы нас не заметили.

Я перекрасил свою ярко-желтую, как резиновая уточка, шкуру в черный цвет. Теперь найти меня в кромешной тьме было не проще, чем найти там же черную кошку. Особенно, если её там нет и вместо неё — я.

Я всё ещё предполагал, что в кромешной темноте меня можно было нащупать. Однако любого, способного на такой трюк сумасшедшего, ждало множество сюрпризов. Начиная от снотворного на кончиках щупалец и заканчивая короткими пилообразными лезвиями на них же, с внутренней стороны. Сугубо, если случай с этим сумасшедшим окажется действительно тяжелый.

Конечно, я планировал не на людей охотиться. Слишком мало мяса, и слишком много писка и беготни... шучу, конечно. Мяса у местных аборигенов и особенно, аборигенок было вполне достаточно, к тому же оно было уложено там, где надо. Третий размер, да.

Так что, они отпадали.

— Нора, подходит ли слово «охотиться» для морских обитателей? — уточнил я у лингвиста, по штатному расписанию, — Или надо говорить рыбачить?

— Не всё то рыба, что в воде плавает, — фыркнула Нора, — Ты тогда, что?

— Значит, мы идем охотиться? — подытожил я, с роем брызг входя в темную воду.

Достаточно быстро уйдя на большую глубину, я синтезировал светящийся фермент, и запалил химический фонарь. Впрочем, он нужен был мне не для того, чтобы ориентироваться в воде — даваемый им круг тусклого голубого света для этого был слабоват. Куда лучше я ориентировался под водой с помощью эхолокации и внутреннего сонара.

В таком богатом на морскую фауну мелководье, включенный фонарь служил только одной цели — дать знать обо мне всем присутствующим поблизости хищникам.

— Вот они идут, Нора, ах-ха-ха! — захохотал я, как серийный самоубийца со стажем.

Нора в ответ только схватила за голову, и застонала. Естественно, предупредить её о своих планах я даже не подумал. Иначе, она обязательно бы мне сообщила, что под водой водится «добыча», способная проглотить меня целиком, не жуя.

Собственно, так и случилось.

— Черт! — внезапно опомнился я, когда засек на сонаре стремительно приближающуюся тень.

Двигалась она, как выпущенная с подлодки торпеда, причём наводилась она, на столь удобно запаленный мною фонарь. У меня как раз, хватило времени чтобы осознать все допущенные мною в жизни проколы, когда передо мной распахнулась пасть, двух метров в ширину, полная акульих зубов.

Спустя секунду, меня буквально вколотило ей в распахнутое горло, за счет набранной скорости и инерции. За мной кляцнули многочисленные ряды костяных копий, вместо зубов, едва не откромсав щупальца, а затем я провалился в содрогаящийся от дрожи пищевод.

— А-а-а, Нора, блин! — заорал я, пока меня пропихивали внутрь, резкими сокращениями мощных горловых мышц, — Спасай!

Как меня должен был «спасать» дух-советчик, оставалось большим вопросом, но я склонялся к мысли, что как обычно. Морально.

— *Да выпусти же уже из тела шипы!* — воскликнула Нора, осыпая меня мысленными оплеухами по лицу, — *Как можно дальше толкни ей их в горло, а затем попробуй зацепиться!*

— Ага! — просигналил я, что всё понял.

Хлестнув вокруг себя всеми четырьмя щупальцами, я зацепился за стенки горла многочисленными шипами на внутренней стороне моих конечностей. Я затем... моё сознание неожиданно расширилось, распространяясь уже не только и не столько на мою собственную плоть, но и на коснувшиеся моего тела ткани гигантской рыбы. Неожиданно для себя, она превратилась из охотника в жертву и затрепыхалась, почувяв неладное.

Мышцы проглотившего меня чудовища перестали конвульсивно сокращаться, словно парализованные. Их бомбардировали нервные импульсы из головного мозга, но я невероятными усилиями воли их подавлял до тех пор, пока не обрубил проводящие их нервные каналы.

— *Ты такой большой стал только что, Виктор,* — прошелестела Нора мне, на ухо, — *Говорила же, не ешь много на ночь.*

Я скривился. Со мной точно что-то случилось после переноса в иной мир, раз я как-то умудрился прямо на ходу провернуть такой трюк. Захватив часть противника, сколько мне удавалось удерживать под контролем, я банально её присвоил. Но есть нюанс...

Слышали о такой штуке, как Сиамские близнецы? Когда близнецы при рождении срастаются вместе, какой-либо частью тела?

Так вот, им хорошо было, особенно когда они срастались только ягодицами и их можно было безопасно друг от друга отделить. Мы же с этой гребаной акулой срослись так, что нас можно было определять в кунсткамеру. Здоровенная рыбина с двухметрового размаха, пастью, и прилипшая ей к стенкам горла забавная зверушка.

Ну, может быть, не слишком забавная сейчас, со всеми этими щупальцами. Уж, скорее, жутко неприличная. А если ещё Фрейда к этому приплести, то и вообще... тьфу!

— *Ну, а дальше что?* — заинтересованно осведомилась у меня Нора. Я так понял, она всю мотала сейчас на ус мои новые возможности. «Обновляла модель», так сказать. Вот только, хмм...

— А черт его знает, что дальше делать, — признался я, — Настолько далеко, я ещё не загадывал.

Между тем, захваченные мной клетки тела были оказались отсечены от команд, передаваемых мозгом акулы, что оказалось не до конца хорошо. Они больше не выполняли столь нужные ей функции, и не перегоняли вместе с полезными веществами кровь и

кислород. Рыбина начала стремительно задыхаться, и в отчаянии биться под водой. Я буквально нутряным чутьём чуял — мы уходим на дно.

Что представляет собой дно океана в этом проклятом мире, я уже отлично себе представлял. Как минимум, погружение грозило мне тем, что донная живность обглодает мою добычу даже раньше, чем я успею на неё облизнуться. В худшем случае, она попробует на зуб и меня.

— *Надо как-нибудь выбираться на берег,* — озвучила очевидное Нора, когда акула перестала биться в агонии, и мы оказались в роли паразита, наконец одолевшего хозяина. Нужно было как-то выбираться наружу.

Я зашевелился изнутри пойманной акулы, буквально разваливая её на куски. Фу, какая пакость!

Моё тело вновь приняло столь любимую им, идеально шарообразную форму. Похоже, мне вновь предстояло учиться плавать, с новыми-то пропорциями. Не говоря о том, что весил я теперь точно не двадцать килограмм. Помнится, брюнетка с нездоровой страстью к суши из метаморфа, поднимала меня лишь с легкой натугой. Сейчас такой трюк не сработает.

Бешено заработав всеми четырьмя щупальцами, я поднял облако пузырей под водой... но и только. Зацепившиеся за многочисленные шипы по всему телу, куски тяжелой акульей плоти тянули меня своим весом на дно.

Тем временем, рядом со мной промелькнула какая-то тень...

Пробулькав грязное ругательство, я высвободил одно из щупалец, и в стремительном выпаде пронзил показавшуюся в поле зрения тварюгу. Рыбина размером со стокилограммового сома, получила укол ядовитым шипом и тут же уплыла, помирать в другом месте.

Низ моего тела неожиданно коснулся дна. Я запалил химический фонарь, лихорадочно озираясь вокруг и посылая звуковые сигналы сонаром. Ощетинившись всеми щупальцами, я был готов встретить во всеоружии любого врага.

— *А тут неглубоко,* — пробормотала Нора, — *Метров двадцать, похоже. Можно добраться до суши пешком по дну, или даже вплавь... если ты отцепишь от себя добычу.*

— Да ни за что! — опомнился я, внезапно вынужденный признать её правоту.

Сонар действительно показывал, что я могу минут за десять доползти до берега, отталкиваясь от дна щупальцами. Сейчас это представлялось, наиболее простым и доступным вариантом действий. Впрочем, щупальца мне быгодились, чтобы унести с собой больше добычи. Может, отрастить хвост, чтобы им подгрести вперед?

Сказано — сделано.

Я вновь с удовольствием убедился в том, что трюки с метаморфозами выходят у меня довольно ловко. В былые времена, я бы отрачивал такую загогулину минут тридцать. И то, на это мне потребовалось бы месторождение маны, как на том складе с пространственными аномалиями, куда меня закинула Айгуль. Эх, были же времена!

Зато теперь я мог баловаться метаморфозами, даже как временными решениями.

Лень вставать за кружкой с кровати — отрастил щупальце подлиннее и подцепил за ручку! Надо плыть побыстрее — отрастил хвост и погреб. В смысле погрёб, через «ё»... ну, вы поняли. Гребстись до берега мне тут предстояло не столько долго, сколько нервно.

То и дело, на пути оказывались мелкие то ли тараканы, то ли мокрицы, то донные крабы. Моё присутствие их нисколько не смущало, и они прыгали на крупные останки акулы

прямо на ходу. Приходилось их то и дело отгонять щупальцем, как отгоняет корова хвостом назойливых мух. Кончилось это мучение, лишь когда я выбрался на берег.

Потерял я вместе с десятью килограмм нервов, ещё сотню килограмм честно добытого мяса. То есть, рыбы. Сугубо диетического, между прочим, продукта.

— Вот же, мелкие сволочи! — ругался я, — Карманники, воришки! Пшли вон!

С этими словами, я резко встряхнул захваченными кусками мяса, стряхивая с них донную живность. Впрочем, свежий воздух на поверхности и так не сильно пришелся им по нраву. Они выскакивали из самых неожиданных мест, буквально прогрызая в теле акулы мышинные ходы. Уже вскоре, они протоптали маленькую дорожку на песке и исчезли в воде, как крысы гамельнского дудочника.

Уф, какая же отвратительная гадость, эта ваша заливная рыба. Ипполи-ит!

— Тьфу! — вновь высказал я своё мнение, обо всём этом грабеже, — Они утащили на себе килограмм двести, Нора! Вот это налог с оборота, я понимаю. На Земле так бы брали вообще никто б не платил. Не жизнь, а малина!

— *К чему сейчас тебе эта биомасса?* — сварливо ответила мне Нора, — *Тебе ещё предстоит как-то втираться местным в доверие. Зверушка, которая превращается в человека, и сама по себе, пугающее явление. Если же эта зверушка, ко всему прочему, за одну ночь увеличивается в размерах вкратце, то до превращения в человека может и не дойти. Ещё раньше испугаются, да прикопают в песочке.*

— Ещё посмотрим, кто тут кого прикопает, — задиристо взбрыкнул я, но тут же сбавил обороты, — Да, ты права. Надо ещё подумать о совместимости с местными дамами, кстати, чисто по размерам. Надо будет, ещё разожремся. За этим не заржавеет, судя по тому, что водится тут в аквариуме.

— *Кхм,* — судя по всему, о «совместимости» с местными дамами, Нора думала в последнюю очередь, — *Ну, тогда что, пойдём в деревню? Ты набрал достаточно уже биомассы.*

— Ну, — замылся я, разглядывая остатки добычи. Бросать их в песке, после всех усилий чтобы вытащить их из воды, жутко не хотелось в силу обуявшей меня жадности. Наконец, мне в голову пришла идея, как лучше всего будет ими распорядиться.

— Можно притащить мясо в деревню, — предложил я, — Так и так, его кто-нибудь съест. Так пусть это будет кто-то, нам хоть немного полезный. Хоть с эстетической точки зрения.

— *Хорошо,* — одобрила план Нора, — *Только поспеши: солнце уже встает. Если здесь встанет засветло, тебе придется ещё день куковать в облике чуда-юда. Если, конечно, ты не хочешь превращаться в человека прямо у них на глазах.*

К предостережению имело смысл прислушаться, так что я взял нижние щупальца в верхние (ноги в руки не получалось за отсутствием тех и других), и пошуровал в сторону прибрежного поселка.

Нора как в воду глядела: я ещё не видел селение за холмом, а чуткое обоняние уже уловило запахи занимающегося костра. Палили какие-то ароматные травы, на пару с каким-то аппетитно пахнущим мясом. Похоже, здесь водились любители плотного завтрака поутру, нам назло.

Пришлось ускорить, кхм, шаг. Резко ломанувшись вперед, я поднял огромное облако пыли, мгновенно демаскировав собственную позицию. Если в моем направлении хоть кто-то смотрел, обо мне он уже знал. Раздались возгласы от редких жаворонков, которым

вздумалось прогуляться по деревне. Ну, шикарно.

Сделав морду кирпичом (фигурально выражаясь), я наострил лыжи в сторону домика Наи и ускорился ещё больше.

— *Кстати, ты тоже обратил внимание, что у такой юной девушки уже собственная хижина есть?* — обратила моё внимание на интересный факт, Нора.

— Напекаешь, что она выселила бывшего мужа и заняла его жилплощадь? — уточнил я, хохотнув, — А он как раз, приходил мириться, да на меня наткнулся, аха-ха-ха!

— *Беру свои слова обратно, если всё так и есть,* — вздохнула Нора, — *Такая практичная девушка тебе пригодилась бы ещё больше, чем предыдущая. Тем более, вдруг Ная тоже суши готовить умеет, просто похвастаться ей не удавалось?*

— Главное, чтобы она нас на суши пустить не пыталась, — буркнул я, с трудом протискиваясь внутрь хижины. Черт, похоже, пора на диету.

— *Ты серьезно?!* — усомнилась Нора, — *Ты себя в зеркало видел? Теперь они сходу догадаются, что у них может не получиться.*

Будто подтверждая её слова, изнутри дома раздался испуганный женский взвизг.

— Нора, — проворчал я, — Ты повторяешься. Где я тебе тут зеркало должен найти? Тут даже каменный век не настал — они ещё рыбными костями перебиваются, нафиг!

С этими словами, я ввалился внутрь хижины, тут же разбрасывая добычу по полу. Визжала, как я понял, именно Ная, так что я спешил ей на выручку, едва не сорвав по пути занавески над дверью.

— Нанте котода! — с зелеными глазами по пять рублей, загорелая девушка пятилась от меня спиной, в сторону уже давно облюбованного ей угла. Ей нравится там от меня прятаться, что ли? Медом намазано!?

— Коничуа! — весело поприветствовал я её, едва не поскользнувшись о принесенное акулье мясо, — Привет, то есть, красавица!

Вышел, как водится, очередной громкий писк, от которого Нора буквально, покатила со смеху.

— *Да сделай уже что-нибудь с голосовыми связками!* — выпалила она, продолжая биться в истерике, — *Я не могу это уже слышать, ха-ха!*

— Вуцха!?! — с раскрытым ртом, уставилась на меня Ная, после чего ошеломленно выпалила, разглядывая мой новый облик, — Сорева анатадеска, Кон Ча?

— Бригаду переводчиков мне, сюда! — скомандовал я, Норе, — Пронто!

— *Она говорит: «Блин, это ты что ли, Кон Ча?»*, — тут же перевела мне, Нора.

— А «конча» как переводится? — удивленно пробормотал я, сразу преисполнившись дурных предчувствий.

— *Кон Ча, ах-ха-ха?* — тут же уловив языковедческий нюанс, захохотала Нора, — *Да это же ты, Виктор! Как не догадался, что она тебя так называет?*

— Так, стоп! Я не хочу называться никакой, к чертям, «кончей»! — отрубил я, раздраженно.

— *Не ко мне вопрос,* — отмахнулась от меня Нора, как от назойливой мухи, — *Сам же, её приучил... «коничуа», ах-ха-ха!*

Я буквально, заскрежетал зубами, когда просиявшая девушка кинулась осматривать меня со всех сторон. Кажется, у неё до сих пор проворачивались в голове шестеренки по поводу того, как это её «питомец» за ночь немного подрос. Если можно так выразиться.

Облазив меня со всех сторон и осмотрев, Ная неведомым образом признала во мне

любимого питомца, и облегченно рассмеялась. Придвинувшись ближе, она резко сорвалась с места и принялась меня тискать. Ощувив, как ко мне плотно прижимаются упругие груди, я выпустил сквозь плотно сжатые зубы, раздражение вместе с резким выдохом.

Ну ладно, пока потерплю, а там и до человеческого облика недолго. А потом я ей устрою, блин, Кон Чу. Всё же, сложение у местных красавиц, что надо. На Земле таких поищи ещё, поди.

— Анатау мицкете юката! — со счастливым выражением в зеленых глазах, Ная вновь стиснула меня в объятиях, а затем резко отстранилась. Что-то неразборчиво бормоча, она принялась носиться по дому, словно потеряв что-то важное.

— А теперь, что? — лишь спустя долгих несколько секунд, я смог как-то выразить своё удивление столь резким переходом, — И кстати, Нора, переведи-ка, что мне только что сказала эта... с шилом, которая?

— *«Какой ты у меня хороший!»* — буркнула Нора недовольно, — *На твоём месте, я бы вернулась к той практичной брюнетке — уж у неё бы точно хватило ума, не принимать медведя с щупальцами за домашнего питомца. Можешь прихватить остатки акулы, чтобы загладить вину.*

— Ну, — с издал короткий смешок, — Уж сейчас-то, ей бы точно не пришло в голову пустить меня на уху.

— *Да уж,* — пробормотала Нора, — *Такого, только на вертеле жарить. Кстати, ты обратил внимание, что клетки этого тела не имеют моей модификации на прочность?*

— Это сложно отследить, — признался я, прислушиваясь к собственному организму.

Вообще, моё новое тело продолжало меня удивлять. Всё более погружаясь внутрь, я начинал приходить к выводу, что его устройство противоречит всем усвоенным мною знаниям из биологии.

— *У тебя нет многих органов, а их функции берут на себя твои возможности метаморфа,* — озвучила догадку Нора, — *В частности, у тебя нет кровеносной системы, а перенос энергии и питательных веществ происходит по цепочке, на клеточном уровне. Ты делаешь это неосознанно, похоже. Твои мышцы многократно сильнее, чем можно было бы ожидать при таком размере. На Земле, такую эффективность сократительных движений мышц ты достигал лишь изредка, и то, неосознанно.*

— Когда чуть не расплескался, ударив рукой по контейнеру, в котором застрял после неудачной телепортации? — припомнил я один момент, — Ну, может быть. Значит, мы сейчас в теле зверушки, которая в природе существовать не может?

— *Да, и у меня есть интересные мысли по этому поводу,* — призналась Нора, — *Получается картина, похожая на переселение души, или же на вселение твоего разума в подвернувшийся кусок биомассы. Помнишь, я задавалась вопросом, что будет если тебя распылить на молекулы?*

— Ну да, — кивнул я, — Было дело.

— *Не хотелось бы подгонять решение под ответ,* — вздохнула Нора с досадой, — *Повторить бы эксперимент, для верности, ещё раз?*

— Не, — устало замотал я головой, — Хватит с меня этих шуточек, Нора. Не хочу я распыляться никак, понятно?

Тем временем, Ная уселась напротив меня на циновку, и с сияющей улыбкой положила мне на голову ладонь. В другой, она заговорщически придерживала свежую рыбешку сантиметров десять, в длину.

— Что она теперь от меня хочет? — тяжело вздохнул я, рассматривая приятное, чуть округлое лицо своей невольной «хозяйки».

— Иона бакана! — проговорила Ная, и в ожидании уставилась на меня. Я промолчал, гадая в чем подвох.

— Иона бакана! — вновь проговорила Ная, разглядывая меня так, словно ей что-то было от меня надо.

— *Да повтори ты уже за ней!* — сказала мне Нора, — *Она уже знает, что ты умеешь повторять слова, как дрессированный попугайчик.*

Я заскрежетал зубами от этого издевательства. Меня принялись... дрессировать!? Дальше что — покатушки верхом? Нет уж, с меня достаточно. Я сегодня же принимаю человеческий облик, и баста!

— Иона бакана, — злобно прохрипел я, постепенно приводя свой голос к более близкому соответствию тому, что был у меня на Земле.

Ная издала довольный взвизг, а затем мелодично рассмеялась, показав мне жемчужные зубки. В награду за усилия, я получил маленькую рыбешку, которую девушка пихнула мне в морду.

— Блин, — мысленно вздохнул я, слизывая предложенное угощение с рук. Похоже, жизнь любимого питомца, это тоже далеко не сахар. И почему только, мы такие придурки? Мы, то есть люди.

Сомневаюсь, что фраза «Иона бакана» означает что-то иное, кроме «попка дурак».

— *Умничка, ути мой молодец! А кто у нас хороший песик?* — похвалила меня Нора, подхихикивая где-то на границе сознания. Я мысленно цыкнул, призывая её к порядку.

— Иона бакана, — довольно повторила Ная, вновь принуждая меня повторять за ней эту фразу. Хихиканье Норы, постепенно переходило в гомерический хохот.

— Иона бакана! — прорычал я, добавив децибелов. Девушка оказалась в полном восторге, едва не захлопав в ладоши.

Похоже, после этого она окончательно убедилась, что нужную фразу я выучил. Ная принялась наводить порядок, собирая разбросанные по всей комнате останки акульей туши. Пройдясь вместе с объемистой плетеной корзиной, она покидала мясо туда, и остановилась напротив выхода.

— Ний ко! — воскликнула она, хлопнув ладошкой по бедру. Мол, пошли?

— *«Ний ко», значит «ко мне»,* — хихикнула Нора, уже окончательно приводя меня в состояние, когда впору усесться на месте и тоскливо завывать на луну. Боже, за что мне всё это издевательство? Нора, тебя-то я, чем обидел?! Я не какой-то там, «питомец»!

Излучая недовольство всем своим видом, я выбрался наружу, вслед за рыженькой. В руках она с видимой натугой держала плетеную корзину, и я машинально перехватил её щупальцем. Всё же, было неудобно просто стоять и смотреть, пока её под весом корзины чуть не придавливает.

— О? — приятно удивилась Ная, моему поведению. А затем, просто цапнула меня за щупальце и повела за собой, как на поводке.

— *Такими темпами, Виктор,* — предостерегла меня Нора, — *Она начнет на тебе верхом ездить, ещё до вечера. И не в том смысле, о котором ты, возможно, размечтался.*

Я тяжело вздохнул. Нора, как всегда, была кругом права.

— *Ладно, теперь не отвлекай!* — словно сквозь помехи, сообщила мне Нора, — *А лучше отрасти глаза по всему периметру и сделай слух поострее. Я тут язык изучаю,*

между прочим.

— Хорошо, — понятно кивнул я, едва не споткнувшись после появления у себя кругового зрения. Вообще, было почти невозможно передвигаться, опираясь лишь на три щупальца. За ночь, я прилично прибавил в весе, и теперь это вносило свои коррективы.

Ная приостановилась, терпеливо дожидаясь, пока я не восстановлю равновесие. Попутно, она погладила меня по щупальцу, принявшись изучать его с внутренней стороны. Я спешно спрятал шипы поглубже, чтобы дуреха не оцарапалась.

Похоже, придется метаморфозировать прямо на глазах у всего честного народа. Черт подери, на трех щупальцах я ещё десять раз споткнуться успею, пока ползти буду!

Плюнув на глазающих на меня деревенских зевак, я принялся формировать скелет, вытягиваясь в длину. Некогда идеально шарообразная форма уступила место чему-то, больше всего похожему на огромного ската, отрастившего четыре лапы. Чтобы не сильно палиться, я сделал их, больше похожими на лапы рептилии, нежели человеческие конечности. Щупальца я оставил в том же виде, как были. Включая четыре длинных, и множество коротких, прокрывавших тело подобно ворсу.

Ещё я вернул прежний цвет — ярко-желтый в крапинку, как у резиновой уточки. Кажется, чёрный цвет действует на встречных угрожающе. Или это потому, что я теперь впятеро крупнее?

В принципе, на этом можно было заканчивать. Я добился того, что мог спокойно идти вперед, не спотыкаясь на каждом шагу. Вопросами красоты, симметрии и человекоподобия мы займемся, когда нас оставят в покое.

— Вуцца, — только и выпалила рыжеволосая девица, разглядывая мои метаморфозы. Словно не в силах поверить собственным глазам, она мне даже лапы потрогала, выясняя — настоящие они, или нет, — Азе ноту, сурю-ю! — протянула она восхищенно.

— Иона бакана, — не замедлил я с ответом, внутренне усмехаясь такой реакции. Хотя, она несколько не дотягивала до полного изумления, как я надеялся. Похоже, к чудесам местные относились несколько проще, чем на Земле. Может быть, оно и неудивительно. Одна «спокушка» чего стоит? Ничего кроме неё аборигены пока не демонстрировали, впрочем.

Похоже, реальность дожидалась именно этой мысли, чтобы поставить меня на место.

Сначала я почувствовал укус холодного воздуха всей поверхностью кожи, а затем поежился. Это что за, мать его, Арктика на экваторе?!

— Нора! — мысленно шепнул я в поисках подсказки.

Ноосфера не отзывалась. Слишком плотно завязла в расшифровке местного диалекта, наверное.

Между тем, чем дальше Ная вела меня в сторону какой-то крытой площадки, тем холоднее становился воздух. Я уже видел её — яму в поверхности, окруженную каменными плитами, и под навесом. Температура камня, наощупь, была не больше нуля градусов, и это под палящим тропическим солнцем!

Магия — подумалось мне. И вероятно, эта догадка была ближе всего к истине. Вместе с Наей, мы спустились по серпантину выдолбленных в камне ступеней. Высота была не такой большой — на уровне второго этажа, не более. И на самом дне площадки, температура уже довольно ощутимо перевалила за минус.

Сюда не проникал солнечный свет. Вместо этого, освещение давали расставленные вдоль стен ряды светильников, испускавших тусклый голубой свет. Что служило им

топливом, оставалось тайной за семью печатями.

— *Это кладовая, Виктор,* — зевнула Нора, — *Похоже, на дне этой крытой ямы лежит какой-то предмет, который очень активно поглощает тепло. Вдоль стен идут теплопроводящие стержни, с помощью которых они регулируют температуру, и не дают оформиться здесь, совсем уж, абсолютный ноль.*

— Именно поэтому, вокруг ямы тоже немного прохладнее? — догадался я, — Хитро.

Между тем, из сначала незамеченного мной темного прохода в камне, появился рослый, крупный в кости мужчина. Он смерил нас с девушкой подозрительным взглядом, поправив для этого заслонившие глаза длинные черные волосы. Скрестив на груди мускулистые руки, он что-то неразборчиво буркнул.

— *С животными нельзя!* — перевела мне Нора.

«Убью» — подумал я, сходу заводясь. Щупальца задрожали, словно готовые в ту же секунду врезать мужику по наглой роже.

Вместо ответа, Ная резко развернулась ко мне и крепко обняла, прижавшись упругой грудью. Гхм... ладно. Я слегка поостыл, продумывая наилучший момент, когда стоит обратиться человеком.

Затем, девушка повернула в сторону мужика рыжеволосую головку, и что-то торжествующе пропищала.

— *Он ручной!* — перевела Нора, вновь заставив меня вскипеть.

Началась суматошная перепалка, смысл которой мне был, в принципе, понятен. Ная пыталась определить корзинку с рыбой в общую кладовую, куда вход с «животным», ей был заказан.

— *Да ты не всё понял,* — хихикнула Нора, когда я уловил опасливый взгляд мужика, брошенный на меня, — *Она не хочет тащить туда корзину сама, и предлагает ему самому её у тебя забрать. «Или страшно?» — она спрашивает.*

— А сама забрать её у меня, она получается, тоже не может? — буркнул я, — Ножки резко отказали, стоило мужика увидеть, так сами не ходят теперь? Или она самоутверждается тут, за счет бедного кладовщика и за мой тоже, кстати?

— *Выходит, так,* — подтвердила Нора со смешком.

Мне не особо хотелось выяснять, что было там, в голове у рыженькой. Поняв, в чем дело, я просто опустил на землю корзинку, и толкнул её щупальцем в сторону мужика.

— Вуцха, — пробормотал кладовщик, взглянув на оказавшуюся перед ним корзинку. Переведя взгляд на меня, он нервно сглотнул.

— *Что означает это слово, ты уже знаешь,* — хихикнула Нора.

Мужик решил не испытывать свою судьбу, и принял у девушки корзинку, сделав какие-то пометки на вытащенной из-за пояса пластине.

— *Отбери, срочно!* — яростно запищала мне в ухо, Нора, — *Отбери её у него!*

— Что? — подобрался я, — Опасность!?

— *Да нет же, блин! Образец письменности!* — продолжала канючить Нора, — *Дай посмотреть!*

Я мысленно сплюнул, посылая Нору по известному адресу. Если здесь есть письменность, мы сможем её посмотреть и без того, чтобы напугать всех до полусмерти. Достаточно, всего-то, превратиться в человека, и потом попросить дать показать. Спорим, дадут?

— *Ладно, твоя взяла,* — судя по тону, обиделась Нора.

Сдав добычу на хранение, Ная продолжила водить меня за щупальце, по деревне. Не то, чтобы она задалась целью продемонстрировать меня всем односельчанам... иначе она захотела бы получить от них отзыв. Для этого пришлось бы их выцепивать по одному, похоже. Желанием познакомиться со мной поближе никто не горел.

Я быстро заскучал, и очнулся лишь в тот момент, когда на нашем пути оказалась давешняя брюнетка, недавно чуть не пустившая меня на уху. Увидев нас, она попыталась, было, резко ретироваться, однако Ная была другого мнения.

— Иона! — радостно воскликнула девушка, и потянула меня за щупальце. Похоже, они были подружки.

Брюнетка наблюдала за нами с выпученными глазами, ежесекундно порываясь задать стрекача. Я внутренне ухмыльнулся. Девичья трескотня над ухом звучала забавно, но непонятно. К тому, что рядом со мной стоит уже вторая местная жительница, я быстро привык. Меня начало уже клонить в сон, когда Ная с хихиканьем заключила меня в объятия, и принялась мне что-то шептать.

— Иона бакана, — спросонья едва не прослушал я, и уставился на рыжеволосую девушку. Она смотрела на меня, в ожидании наклонив голову. Повторить, как попугайчик? Ну, ладно.

— Иона бакана! — произнес я громко, решив сделать, что от меня хотели.

Брюнетка подскочила на месте, с широко раскрытыми глазами. Раскрыв рот, она переводила изумленный взгляд с меня, на хихикающую в кулачок, Наю. На её лице промелькнула череда выражений: шок, изумление, гнев, неверие. Затем она покраснела, и во внезапной вспышке озарения, выдала в адрес Наи, какую-то длинную тираду.

— Похоже, «Иона бакана», означает «Иона дура», — догадалась Нора.

Между тем, ситуация для рыжей, начала накаляться. Брюнетка притянула её к себе за руку, и умостила задницей в песок, ловко подставив подножку. Рассердившись, Ная вскочила, и с разбегу обхватила соперницу за пояс. Вскоре они обе покатались по земле, с ног до головы покрытые белым песком. Раздался пронзительный визг, когда Ионе удалось ухватить Наю за волосы. Та боднула брюнетку головой, и вскоре оседлала.

Наблюдая за кучей-малой, я почувствовал, что становлюсь доволен, как проглотивший кролика удав. Нечасто так получалось, что дерусь не я, а рядом со мной. К тому же, сейчас в песке боролись, выясняя кто из них большая дурочка, две девушки с аппетитными формами. Кажется, у меня новое хобби.

Всё эту возню прервало появление третьего действующего лица.

Уже знакомый мне мужик с заплетенными в амулеты косичками, проходил метрах в десяти от меня. Взглянув на образовавшуюся в песке кучу-малу, он скривил лицо в отвращении, и тут же поморщился от боли. Вся его кожа, где я только задевал ядовитыми щупальцами, была покрыта крошечными кровавыми язвами и алела раздражением по всему телу. «Бывший» Наи явно был не сильно рад с ней столкнуться.

Встретившись взглядом с кем-то из девушек, он что-то бросил, и резко развернулся на пятках, стремительно удаляясь прочь.

Брюнетка тут же прекратила мутузить застывшую в испуге Наю, и слегка её приобняла. Судя по всему, настроение шутливо бороться у них пропало.

— *Нездоровая здесь какая-то атмосфера,* — хмуро заметила Нора, когда Ная поспешила схватить меня за щупальце, чтобы повести обратно домой. Иона попрощалась с ней коротким кивком, и тут же двинулась по своим делам.

— Похоже на то, — мрачно признал я, и глубокомысленно продолжил, — Это для нас, тут курорт. А они здесь, похоже, живут.

— *Да ты что?* — ахнула Нора.

Я тяжело вздохнул, отказываясь отвечать на подначку.

Вскоре, Ная привела меня к себе в хижину. Наполнив миску какой-то крупой, она водрузила на вершине солидный шмат акульего мяса — мол, жри. Судя по всему, не всё мясо она перенесла в кладовую.

— *А ты, что думал?* — спросила у меня Нора, — *Вряд ли она в силах прокормить такую здоровенную образину. Вот и оставила немного про запас, чтобы тебе скормить.*

— Скормить мне, мою же собственную добычу? — ахнул я, — Какое коварство, Нора. Ты не находишь?

— *А ведь, ты прав!* — осознала Нора, — *Беру свои слова обратно, Виктор. Так и быть, она не совсем пропащая. Можешь брать её в жены... третьей будет, аха-ха.*

— Да, блин же! — выругался я, — Не напоминай.

Судя по всему, Ная планировала пойти по своим делам и на какое-то время оставить меня одного. В очередной раз, одарив меня крепкими объятьями так, чтобы её грудь оказалась прямо напротив моих глаз, она что-то ласково мне пробормотала и двинулась в сторону выхода. Захлопнув за собой дверь, она ушла.

— *Похоже, мы наконец-то, одни?* — с явным облегчением, выдохнула Нора. Надо же, не замечал, что ей может не нравиться чья-то компания.

— Ты же хотела, чтобы рядом со мной, кто-нибудь постоянно бубнил? — напомнил я, — Чтобы язык скорее учить?

— *С этим, почти всё готово,* — призналась Нора, — *Я формирую, скажем так... пакет данных, чтобы в тебя загрузить. Часиков через шесть или семь, всё будет.*

— Шикарно! — только и смог выдохнуть я, испытав ни с чем не сравнимое, ощущение камней с плеч, — Значит, нужно срочно возвращать себе человеческий облик. Нора! Скоро у нас будет, всё как у людей!

— *Щупальца оставь,* — принялась канючить, Нора.

Лидия. Большой и злой метаморф.

— Пошли во-он! — Лидия издала пронзительный вопль, распространившийся на километры вокруг. Резко увеличив одно из щупалец в размерах, она обхватила им туловище молодого любопытного кита. Закрутив его вокруг своей оси, она придала ему ускорение в воздухе и отправила в невысокий полет на бреющем. Пролетев на высоте пары метров некоторое время, он с оглушительным всплеском ушел под воду, подняв гору брызг.

Спустя полминуты, молодой кит уже подплывал к метаморфу за бесплатным развлечением. Лидия заскрежетала зубами. Похоже, решение не есть этих рыб (или млекопитающих?) работало против неё.

— А ты что ли, вообще охренел?! — Лидия буквально, задохнулась от изумления, когда другой кит, ничтоже сумлясь, попытался на ней улечься брюхом. В следующую секунду она догадалась, в чём тут дело, и почернела от злости.

Когда киты вместо шикарной самочки находили такое чудо, как Лидия, то обычно сразу же уплывали с разбитым сердцем, издавая горькие трели. Но не все. В частности, молодые киты оставались чаще прочих. Потратив некоторое время за наблюдением, они с какого-то перепугу приходили к выводу, что она «безобидна», и подплывали ближе. Обычно, с целью

познакомиться и поиграть.

Этот же тип, судя по всему, решил проверить: может, Лидия для размножения всё ещё подходит? Вот мерзавец!

Щупальца выстрелили со скоростью молнии, оплетая массивное туловище любвеобильного кита. Лидия стала подниматься над поверхностью воды всё выше и выше, брезгливо держа наглеца на вытянутых конечностях. Морские воды под ней забурлили и вспенились от стремительного движения щупалец, которыми она подгрребала под собой. Они стали подобны мелькающим лезвиям мясорубки, перемалывающим мелких рыб, которым не посчастливилось оказаться среди поднявшейся бури. Несколько молодых китов, получив хлесткие удары по телу, испуганно порскнули в разные стороны.

— Пошел во-он! — закричала Лидия, запуская наглое млекопитающее в высоту больше десяти метров над уровнем моря. Она злорадно представила себе ощущения от падения столь тяжелой туши в воду. Наверняка, это должно навсегда отучить болвана лезть, куда не просят!

Метаморф опустила под воду, стирая с лица честный трудовой пот. Похоже, теперь её перестанут беспокоить, хотя бы некоторое время.

— Эй, стой! — внезапно опомнилась она, взглянув в сторону живого Локатора, — Это нельзя трогать! Придурок!

Она резко стронулась с места, ускоряясь, как торпеда. И всё равно не успела.

Любопытный кит толкнул носом колоссального размера, живую кувшинку, плывущую по поверхности океана. Она была подобна чудесному цветку на длинном алом стебле, уходящем в морскую пучину.

Лидия выращивала это невероятное создание уже несколько дней, прерываясь лишь на то, чтобы отгонять от него непрошенных гостей. Длинный алый стебель был уже более двух метров толщиной, и одновременно выполнял роль опорной конструкции, кровеносной системы, и спинного мозга. По всей поверхности его покрывали хищные ворсинки, пожиравшие мелких рыбешек, рачков и планктон.

Как ещё не распустившиеся почки, стебель опутывали капсулы с ловчей сетью внутри. Ядовитый секрет, которым были пропитаны мельчайшие нити, должен был стать неприятным сюрпризом для любого достаточно крупного врага: размером с акулу или глубоководного спрута, к примеру. Ловчие сети подтягивали к себе добычу и пожирали её ещё живой.

Вся эта конструкция требовала немало энергии, чтобы существовать в отдельном от Лидии состоянии. По счастью, добычи здесь оказалось даже больше, чем она ожидала. Пользуясь этим, она не удержалась от попытки увеличить масштаб Цветка-локатора, и одарить его множеством вспомогательных функций.

Как самозащита, к примеру. Собственная пищеварительная и выделительная системы. Простейшие рефлексы. Система распознавания «свой-чужой», и глазки-детекторы в разных диапазонах. Фонарики на биолюминисцентном ферменте, превратившие это создание в переливающуюся всеми цветами радуги, рождественскую ёлку. Особенно прекрасна эта иллюминация была в ночи и на дне океана, куда не доставал солнечный свет.

Прекрасна, и смертоносна. Цветок собирал обильную жатву, ежедневно, не прерываясь на сон.

К сожалению, это потребовало затратить время на выращивание полноценной нервной системы и сложно устроенного мозга, который и обеспечивал жизнедеятельность Цветка-локатора. То, что провернула Лидия, она не делала ещё никогда. И даже не представляла

раньше, что это возможно.

В некотором роде, она вновь создала жизнь. Пусть даже, Цветок имел мало что общего с метаморфом, и не определял путь своего развития самостоятельно.

Лидия опоздала. Как бы она не стремилась оказаться рядом с Цветком раньше, первым это сделал кит.

Любопытное многотонное млекопитающее, взяв приличный разбег, ткнуло кувшинку носом и принялось толкать вперед. Услышав позади себя разъяренного метаморфа, кит испуганно задержался, и ещё больше рванулся вперед...

Стебель Цветка был рассчитан на опаснейшие штормы. В некотором приближении, он был подобен мощнейшему позвоночному столбу, способному поддерживать в выпрямленном состоянии, конструкцию в два километра высотой. На самом дне, он пустил живые корни, которые вгрызались глубоко в океанское ложе.

Но даже их не хватило, чтобы удержать равновесие, когда кувшинку Цветка на поверхности толкала многотонная туша. Корни напряглись, пытаясь зацепиться за океанское дно... и вырвались из-под земли.

— Нет! — горестно завопила Лидия, когда многокилометровая конструкция накренилась, и начала заваливаться на бок. Сбросив с кувшинки кита, она попыталась подпереть стебель снизу собственным телом, но в результате лишь почувствовала, что её и саму теперь утягивает вниз.

Метаморф сражалась с весом стебля несколько минут, прежде чем её едва не раздавило о дно.

— Ну, всё, приплыли, — недовольно буркнула она, выкапываясь из донного ила. Вся двухкилометровая конструкция приняла горизонтальное положение, как будто, так и надо. Однако, Лидии было нужно прямо противоположное.

К счастью, всё ещё можно было исправить. В её голове уже мелькали новые идеи. В конце концов, чем плоха конструкция пирамиды? Можно было бы сделать каркасное строение, где ребром пирамиды служил бы сам стебель.

— Но тогда, — внезапно опомнилась Лидия, — Эту конструкцию больше нельзя будет называть Цветком. Это же некрасиво!

Пока она раздумывала, стебель неожиданно потянуло вперед. Судя по всему, где-то дальше начиналось подводное ущелье, и теперь он под собственным весом заваливался ещё глубже. В принципе, глубина и высота конструкции, для Лидии были уже не критичны.

Так что, она меланхолично наблюдала за тем, как стебель утягивает всё дальше и дальше в пучину. Немного встревожилась она, лишь когда его утянуло уже больше, чем на полкилометра.

— Да что там, Марианская впадина?! — раздраженно подумала Лидия, отправляясь вслед за стеблем.

Пришедший к ней сигнал бедствия заставил её оскалить полную смертоносных зубов пасть и вбросить в кровь целый фонтан норадреналина. Щупальца метаморфа на ходу оцетинивались многочисленными шипами и лезвиями, и вырастали в длину. Вскоре, она всё больше напоминала помесь исполинского глубоководного спрута и морского ежа. Разъяренного, многотонного спрута.

Между ней и Цветком существовала связь на том же уровне, что и с собственной плотью. На таком расстоянии, конечно, она не могла вызывать метаморфозы, но и только. Остальное, включая довольно хитрый механизм оповещения об угрозе целостности,

продолжали исправно функционировать. И сейчас, они трубили тревогу.

— Что бы там ни было, оно пожалеет, что покусилось на мою работу, — злобно пообещала Лидия, медленно погружаясь в морскую бездну.

Глава 5. Сначала топишь котенка, топишь

— Ещё немного, ещё чуть-чуть, — прохрипел я, вытягиваясь на полу во весь рост, — Последний бой — он трудный самый! Нора, подпевай!

— *А я в Россию, домой хочу! Я так давно не видел маму!* — весело закончила Нора, — *Осталось только найти кого-то, кто откроет нам междумировой портал, и дело в шляпе. Координаты-то у меня есть.*

— Значит, полдела сделано, — отозвался я, — Кстати, Нора... у меня хорошие новости. Я тут кое-что, кхм, отрастил. Мозг.

— *Мозг?* — ахнула Нора, — *Ты что, серьезно?*

— Серьезней некуда, — буркнул я, — И представь себе, мне тут же стало гораздо легче дышать. Оказывается, он очень нужен, даже метаморфу. Да что смешного, блин?!

— *Ну?*

— Так вот, — попытался я ухватить мелькнувшую мысль за хвост, — Мышление, похоже, можно осуществлять либо на телесном, либо на некоем, внутреннем уровне. Как я и делал всё это время. Видишь ли, у этой тушки не было нервной системы, буквально. Мозга тоже.

— *На энергетическом уровне можно осуществлять, ты хочешь сказать?* — уточнила Нора, — *Если только, на уровне энергетики метаморфа.*

— Так и есть. И как только всё это было переведено на органический носитель, мне прямо полегчало, — признался я, — Возможности увеличились... Похоже, эта штука, мышление, то есть, резервирует мощности. Ну, или что-то вроде этого?

Скорость, с которой я принимал человеческий облик сейчас, была куда больше, чем я ожидал. Такое чувство, будто всё моё тело обратилось пластичной глиной, из которой я лепил всё, чего только мог пожелать. У меня ушло не больше трех-четырех часов на то, чтобы принять гуманоидную форму. Притом, две трети работы было сделано до того, как я сформировал человеческий мозг. А значит, при желании я мог управиться и быстрее.

Мне ещё предстояло внести кое-какие, косметические изменения, но сейчас я мало чем отличался от того, каким шатался по городу Прасковску ещё до начала событий. Разве что, длинные щупальца оставил, по многочисленным просьбам. Все четыре.

— *Ты не такой, как на Земле был,* — заметила мне Нора, — *У тебя нет моей модификации на прочность, к примеру. Тоже об этом помни, если вздумаешь кому-нибудь в пасть голову пихать, как обычно.*

— Со временем, устраним и этот пробел, — отозвался я, принимая положение сидя, — Если что, раны мне теперь не страшны.

В хижине Наи, было немного мебели. Деревянная скамейка жалобно скрипнула, когда я переместил на неё свой вес. На улице уже наступали сумерки, но я прекрасно всё видел за счет обостренного зрения. Интересно, почему девушки нет так долго? Впрочем, у неё наверняка есть какие-то свои дела, заботы. Работа, наконец. Не весь же день, ей домашнего питомца тискать?

Я провел некоторое время, занимаясь косметическими вопросами вроде оттенка цвета глаз, или размера, кхм... ладно, опустим. Занятие это было, конечно, увлекательным, но беспокойство почему-то, не уходило.

— *Виктор,* — неожиданно обратилась ко мне, Нора, — *Тебе точно нужна эта,*

которая рыжая?

— К чему ты ведешь? — подобрался я. Что-то подсказывало мне, что Нора сейчас не любовные интересы со мной обсуждать будет.

— *К тому, что ты до сих пор плохо пользуешься своим слухом,* — проворчала Нора, — *Твоё сознание продолжает фильтровать то, что ты слышишь. Если бы ты развил в своём мозге ещё и способность обрабатывать услышанное...*

— Хватит выделываться, Нора. Что случилось? — я уже догадался, что в следующую секунду мне придется подскакивать, как по сигналу пожарной тревоги, и выбегать наружу.

Так и оказалось.

— *Эту твою Наю, там сейчас куда-то тащат,* — произнесла Нора, — *Я слышала только какой-то писк, а потом она замолчала. Видимо, рот заткнули. Или съели уже.*

— Начинается! — выругался я, тут же выскакивая наружу. По счастью, в это время дня большинство жителей уже скрылось в домах, и наблюдателей я так и не заметил. Учítывая, что сейчас я был в чем мать родила, это было кстати, — Где она!?

— Девять часов! — Нора указала мне направление, уже привычной схемой часового циферблата. Я ринулся через густую траву и кустарники, ломая мелкие деревца и поднимая за собой облако пыли. Нора вела меня в сторону от деревни, на побережье.

Когда я добрался до цели, мне открылась неприглядная картина. Да уж, с атмосферой в деревне, здесь явно что-то не то.

Ная стояла на четвереньках в морской воде, а уже знакомый мне тип с черными косичками макал её головой, в набегающую волну. Держал там некоторое время, и поднимал, чтобы дать отдышаться. Всё это время, он что-то ей приговаривал, резким тоном. Сквозь прорывающиеся рыдания, рыжеволосая девушка что-то пыталась ответить, но уже вскоре, вновь оказывалась погружена головою в воду.

— *И что здесь происходит, интересно?* — хмуро осведомился я у Норы. Происходящее поставило меня в некоторый тупик. Конечно, если бы её прямо тут насильовали, вопросов бы у меня не было, но стало бы мне от этого легче? Думается, что нет.

Проблема в том, что есть примета такая: если из кустов выскакивает незнакомый голый мужик — это не к добру. И как отреагирует на моё появление Ная, оставалось неясно. Если только её действительно не собираются здесь топить.

— *Могу обучить тебя местному диалекту, если ты постоишь на месте, хоть полминуты,* — шепотом предложила мне Нора.

Ага, нашла время — раздраженно подумал я.

Я вспомнил, сколько провалялся в беспамятстве, когда она впервые загрузила в меня шаблон прочности клеток, и отрицательно покачал головой. Даже если сейчас это действительно займет полминуты, это всё равно как-то многовато.

— Ладно, попробую пока обойтись без этого, — буркнул я, резко переходя на бег. С этим мужиком я, чует моё сердце, всё равно не договорюсь. А в случае с девушкой остается беспроигрышный вариант — Стокгольмский синдром. Сколько на его счету успешных браков, не перечесть.

Поравнявшись с ублюдком, я резко толкнул его ногой в челюсть, вкладывая весь свой вес в усилие. Неожиданно для себя оказавшись сброшенным с девушки, мужик на несколько секунд скрылся под набегающей волной.

Почти тут же, он выпрямился, откашливаясь проглоченной соленой водой. Его черные глаза прищурились, разглядывая мой силуэт, сейчас сокрытый в тени. На его лице появилась

кривая ухмылка.

Подбоченившись, он выдал какую-то непонятную мне тираду, с выраженным превосходством в голосе.

Я недоуменно смерил его взглядом. Надеюсь, это было не оттого, что я гол, как сокол. Только без перьев. Зато с щупальцами, которые было жуть как неудобно прятать от его глаз за спиной.

— Мужик, это звучит внушительно, конечно... но я ни хрена не понял. К тому же, мне плевать, — хотел я мысленно сказать, но вместо этого досадливо обратился к Норе, — *Переведи его тарабарщину на человеческий, пожалуйста.*

— *Он говорит: «я сын вождя, мудака и дегенерат, а чего добился жизни ты?»* — буркнула Нора. Ага, свежо предание. Штатный лингвист сегодня был у меня на высоте.

— Так и сказал? — не поверил я.

— *Я перевожу смысл, а не слово в слово,* — обиделась Нора.

Я покрутил её фразу и так, и этак, и был вынужден признать, что она вряд ли покривила душой. В принципе, я и ожидал от мудака речи, которая сводится единственно к тому, что он, мудака, ещё и дегенерат. Можно было не спрашивать.

К тому времени, Ная успела отдышаться, и теперь переводила испуганный взгляд с меня на него. Судя по её виду, она чувствовала себя попавшей из огня да в полымя, но кого бояться больше, видимо, пока не решила.

Я фыркнул.

— Коничуа, — бросил я ей, с усмешкой наблюдая за разливающимся на её лице, изумлением.

— *Кон Ча уже спешит на помощь, Ная, держись!* — поддакнула мне Нора. Кажется, она теперь при каждом удобном случае будет меня подкалывать. Впервые в жизни пожалел, что Ноосферу нельзя отшлепать, как расшалившегося ребенка.

Появившееся у мужика вокруг ладоней голубое свечение, стало для меня сигналом к действию. Я резко прыгнул вперед, вытягивая щупальца во всю длину. Одно из них удачно захлестнуло горло противника, и я тут же возликовал.

Вонзившееся мне прямо в живот, острое ледяное лезвие стало для меня полной неожиданностью. Казалось, оно вырвалось прямо из его ладоней, и уже спустя секунду глубоко погрузилось в тело. Я ощутил зверский, ни с чем не сравнимый холод, пробиравший меня до самых внутренностей. Игнорируя обжигающий мороз, я захлестнул торчащий из живота осколок льда другим щупальцем, и выбросил его в море.

Только после этого, я смог вернуться разумом, к продолжающемуся бою. Который шел уже к завершению, спасибо первому удачному ходу.

Мужик стремительно синел, отчаянно пытаясь разжать рефлекторно сцепившееся на горле щупальце. Его глаза уже покрылись поволокой, когда он нашел в себе силы ещё для одного магического трюка. Сначала его ладони покрылись морозной коркой, а затем моё щупальце продрал от основания до самого кончика, жгучий холод.

Я зашипел, выпуская ряды острых шипов по всей поверхности щупальца. Хватка противника резко ослабла, и я услышал звук булькающей в горле крови. Я выпустил тело врага спустя секунду, почти обезглавленного. Судя по всему, он умер от шипов ещё раньше, чем ему в кровь попал смертельный яд.

Теперь можно и прилечь... — подумал я, медленно оседая с огромной раной в половину живота. Плоть стремительно зарастала, пусть и не так быстро, как мне бы хотелось. Боль я

приглушил, так что она меня беспокоила не сильно. Главное сейчас, не дрыгаться, без нужды.

— *Думаю, языковым вопросом нужно заняться прямо сейчас,* — напомнила мне Нора. Без лишних слов, я кивнул, в ту же секунду проваливаясь в легкое забытие.

Открыв глаза, первым делом я увидел оплетающие меня со спины тонкие руки. Я сидел по самую грудь, в воде, и Ная пыталась утешить меня в сторону берега. Набегающие буруны подбирались к самому горлу, а попытки девушки сдвинуть столь тяжелую ношу вряд ли имели много толку.

Я опустил ладони на обхватившие меня сзади, девичьи руки, и раскашлялся от попавшей в горло соленой воды. Ощувив моё прикосновение, Ная взвизгнула и отпрянула, едва не погрузив меня целиком, под набегающую волну.

— Ная, это я, — быстро произнес я, начиная поворачиваться в её сторону. Теперь я говорил на её родном языке, спасибо Норе.

— *Это я, Кон Ча!* — передразнила меня Нора в рифму, заставив мысленно заскрежетать зубами.

Встав в нескольких метрах от меня, рыжеволосая девушка пугливо наблюдала, как я поднимаюсь во весь рост. Я был на две головы выше её, и примерно того же роста, что и её подруга, Иона.

— Коничуа! — быстро произнес я, прежде чем Нае могло прийти в голову назвать меня той, идиотской кличкой.

— Я знаю! — вдруг выпалила рыжеволосая, — Я узнала, по щупальцам.

Я повернул голову, рассматривая четыре отростка, болтающихся без дела у моего туловища. Что там по ним можно было узнать, мне было решительно непонятно. Впрочем, это было не моё дело. Оставалось только пожать плечами в ответ, пока я раздумывал, с чего бы начать внедрение в человеческое общество.

— Ты разумный? Ты человек? — спросила Ная, всё ещё держась от меня, поодаль.

— Разумный, — буркнул я, — Насчет человека, не знаю. Могу принимать какой угодно облик. Сейчас — точно человек. Только с щупальцами!

Видимо, в загруженном Норой языковым наборе был какой-то изъян... я выражался односложно, и в голову никак не лезли остроумные фразы, способные настроить собеседницу на дружелюбный лад.

Меня несколько нервировало, что она продолжает от меня отступать. Если она вдруг решит пуститься наутек, то... я конечно, её быстро поймаю, но и успокаивать буду потом очень долго. Вместо этого, я решил взять инициативу, в свои руки.

Нижнее правое щупальце протянулось под водой и зацепило лодыжку девушки, вынуждая её споткнуться. В следующую секунду я был уже рядом с ней, поддерживая её на весу.

— Спасибо, — нервно отреагировала Ная, когда я обхватил её талию, делая любые попытки к бегству бессмысленными.

— Ты боишься? — быстро спросил я.

— Нет... — выдохнула рыжеволосая девушка, разглядывая меня во все глаза. Она замерла на месте, словно не зная, куда деваться.

— Ты же не выставишь меня из дома теперь, когда я больше не похож на домашнего питомца? — заметил я с улыбкой.

От неожиданного вопроса она, кажется, совсем потерялась в пространстве. Быстро взглянув на меня, она принялась с растерянным видом тереть оранжевую тунику, промокнув до последней нитки. Тонкая одежда плотно облегла её, откровенно обрисовывая перед взглядом, будоражащие воображение, округлости. Хорошо, что она упорно делала вид, что не замечает отсутствие у меня одежды. Иначе за свои физиологические реакции я бы не поручился.

Внезапно она встрепенулась.

— Крунн, — опомнилась она, — Его тело унесло в море, но если ты появишься на следующий же день после его пропажи...

— *Такой она мне больше нравится,* — вставила реплику Нора, — *Практичная и предусмотрительная.*

— Не мешай мне смотреть! — цыкнул я.

— *Смотре... в смысле, смотреть?! Ты только послушай, что говорит эта маленькая заговорщица. Она же сейчас придумывает тебе алиби, словно не первый раз трупы прячет!*

— ... и даже если появиться через несколько дней, это тоже не спасет от подозрений, — заметила Ная, — Если бы только у тебя получилось выловить его тело...

— Тогда что? — уточнил я, продолжая разглядывать увлеченно тараторящую девушку.

— Его наверняка уже обглодали крабы или угри, — сказала Ная, — Да и раны от твоих щупалец, наверняка, никак с человеком не свяжут. Если ты бросишь его тело в нужном месте, это будет выглядеть, как будто его прибило туда приливом. Его осмотрят, и сами убедятся в ненасильственной смерти.

— Ты хочешь пойти и сказать всем, что он утонул? — догадался я.

— Конечно, — ответила Ная нервно, — Многие видели, как я ухожу вместе с ним, так что сделать вид будто я ничего не видела и не при делах, не получится. Лучше заранее ко всему подготовиться. Так что, я покажу тебе, где оставить тело. Там как раз каменистый берег, чтобы не оставлять следов на песке.

— Хорошо, — отрывисто кивнул я.

Оставив девушку, я устремился в море, на ходу отращивая на ногах ласты. Я вдохнул воду через ноздри, полной грудью... и резко выдохнул. Металлический запах крови отчетливо ощущался в воде, указывая мне путь. Я ускорился ещё больше, стремительно загребая всеми конечностями.

Вскоре я нашел тело Крунна, и выбрался с ним из воды. На самом деле, его даже не успели толком попортить. В любом случае, любые раны на теле могли указывать только на морского зверя. Если я не буду в дальнейшем светить своими возможностями, на меня ничего не укажет. Пожалуй, перед «легализацией» придется мне щупальца-то, того. Перепрятать, то есть.

Выбравшись на сушу, я двинулся к рыжеволосой девушке, дожидавшейся меня на берегу.

— Хорошо, — сумрачно взглянув на тело, пробормотала она, — Пойдем, покажу тебе место. Лучше идти по колено в воде, чтобы не осталось следов.

Пригибаясь к земле, как заговорщики, мы вскоре пришли к небольшому каменистому обрыву. Я разместил тело между острых камней, стараясь, чтобы всё выглядело как можно более естественно.

— До этого места доходит прибой, — заметила Ная, когда мы остановились в небольшой песчаной расщелине на берегу, — Он заметет все следы, на случай, если что-нибудь заподозрят.

— Отлично, — выдохнул я, продолжая разглядывать девушку.

Сейчас напряжение и горячка, подогреваемые её страхом попасться, постепенно уходили. Их сменяла легкая неловкость: приняв человеческий облик, я не озаботился никакой одеждой, кроме костюма Адама. На мне не было даже набедренной повязки, чтобы скрыть наготу. И с каждой секундой, что я разглядывал промокшую, облегающую одежду спутницы, это начинало всё больше меня напрягать. Точнее, напрягало это одну, строго определенную часть тела.

— Спрячься где-нибудь на острове, пока не утихнет шумиха, — чуть порозовев точеным носиком, посоветовала мне Ная, — Завтра в полдень, жди меня на этом самом месте. Я сообщу новости. Заодно придумаем, как обставить твоё появление у меня дома.

— Спасибо, — улыбнулся я.

— Тебе тоже! — неожиданно для меня, воскликнула Ная. Отчего-то хлюпнув носом, она осторожно придвинулась, и попыталась коснуться моего лица губами.

Раньше, чем успел опомниться, я заключил её в объятия, и властно притянул к себе. Мои губы сами нашли её, и впились в них в жадном поцелуе. Она попыталась чуть отклониться назад, но потеряла равновесие, вскоре оказавшись под моим давлением, спиной на песке.

Ещё в падении, она инстинктивно скрестила за мной ноги. Из нас двоих, что-то напоминающее одежду, носила лишь Ная, так что я тут же ощутил под собой влажное лоно, и перестал собою владеть.

Сердце забилось, как трещотка, отбивая свой ритм в сумасшедшем темпе. Я вошел внутрь неожиданно, пропустив прелюдию, и неподвижно замер. Ная мягко улыбнулась, посмотрев мне в глаза, и потянула меня к себе. Я вновь её поцеловал, постепенно приходя в движение.

Моё внутреннее естество завибрировало, как струна, по которой пришелся удар смычком. Сознание мгновенно обострилось, и в память врезались отдельные, никак не связанные эпизоды. Ная крепко вцепилась мне в плечи, судорожно задрожав. На её лбу собрались мелкие капельки пота. Она застонала.

Дальнейшее растворилось в темноте, где я ощущал себя неподвижно застывшим в пространстве, столбом света. Темнота отщипывала от меня частицы с каждым прикосновением, но это ощущение несло в себе блаженство. Покой.

Я задрожал от внезапной слабости, постепенно приходя в себя, и возвращаясь в реальный мир.

Девушка резко выдохнула, когда я разжал объятия. Пугливо оглядываясь в мою сторону, она попыталась выскользнуть из-под меня, с трудом шевелясь от изнеможения.

— Мне нужно скорее возвращаться! — воскликнула она, — Иначе, начнут задавать вопросы. Ещё час, и начнет светать!

— Хорошо, — только и смог ответить я, сваливаясь на спину.

Я проводил её взглядом, пока она лихорадочно приводила себя в порядок и одевала растрепанную тунику. Да уж, в таком виде она не сможет никого убедить, что между ней и Крунным ничего сегодня не было.

Я криво усмехнулся. Сейчас это было нам даже на руку. Решат, что тот сбрендил и решил чем-то похвалиться в воде перед пассией. Вот и утоп.

Встретившись со мной взглядом, уже на выходе из песчаной расселины, Ная порозовела лицом.

— Сегодня в полдень, на этом месте! — напомнила она, поворачиваясь ко мне спиной.

Вскоре, она выскочила из расселины.

— *Можно здесь и заночевать,* — буднично предложила мне Нора, когда до меня перестал доноситься звук невесомых шагов по песку.

— Пожалуй, соглашусь, — устало вздохнул я, — Не думаю, что местным придет в голову тут шариться. Опять же, с берега нас не видно.

— *Кстати, поздравляю,* — хихикнула Нора, — *У тебя, уже третий.*

— Нора, я же просил! — досадливо я поморщился, — Не напоминай, самому неловко, как подумаю.

— *А ты не думай,* — довольно серьезным тоном посоветовала мне Нора, — *Чем больше метаморфов, тем лучше. Смотри только, не заполони ими весь мир.*

— Отстань! — если бы мне была доступна опция швырнуть в Нору подушкой, я бы это и сделал. Увы, пришлось терпеть её подколки вплоть до того момента, пока я не задремал.

Черт, я ни разу так крепко не спал с того момента, как оказался в этом мире. А сейчас, меня вырубил, как резким ударом по темечку.

Когда я очнулся, солнце было уже в самом разгаре. Чуткий слух улавливал многочисленные отзвуки птичьих песен с лесу, шелест набегавших на море волн, и трели насекомых в траве. Был уже, почти полдень.

— Как думаешь, у неё всё прошло хорошо? — спросил я у Норы, поудобнее улеживаясь на песке. Махнув рукой, я согнал вздумавшего прогуляться по моей груди, мелкого черного паучка. В последний момент, он клацнул жвалами, прокусив кожу. Пришлось угостить кровососущего мерзавца капелькой смертельного репеллента, вместо драгоценной красной крови.

— *Он ядовитый,* — хихикнула Нора.

— Да я заметил, — отозвался я, лениво прислушиваясь к ощущениям, — Шикарный мир, что ни говори. Впрочем, — продолжил я, — Мне ли, не наплевать?

— *Местные тоже как-то справляются,* — задумчиво заметила Нора, — *Возвращаясь же, к твоему вопросу...*

— Да?

— *Думаю, её новостям были не сильно рады,* — пробормотала Нора, — *В принципе-то, расклад понятен... двое молодых оболтусов, гуляет кровь, и так далее. В худшем случае, её могли слегка приложить, в сердцах. Но именно, что слегка. Даже если она не сможет выбраться до полудня, как обещала, ничего страшного.*

— Я тоже так думаю, — отозвался я, прислушиваясь к звукам вокруг.

Что-то мне сильно не нравилось. Как будто, шорох песка стал немного громче...

Похоже, у нас с Норой по этому поводу возникли одни и те же мысли.

— *Выходи, или готовь засаду,* — сумрачно заметила Нора, — *У нас компания, человек пять или шесть.*

Песчаная расселина была всем хороша, но вряд ли у меня был шанс остаться незамеченным, вздумай я попытаться улизнуть. Особенно, когда приближались ко мне с нескольких направлений сразу.

— *Какие у нас планы?* — деловито осведомилась Нора.

— Ждать, — мрачно буркнул я, — И надеяться, что это не по нашу душу.

— *Ты серьезно на это надеешься?* — удивилась собеседница.

— Они могут точно знать, что я здесь, лишь в одном случае, — вздохнул я, уже зная, что

она ответит.

— *Если твоя новая пассия выложила им всё, как на духу,* — ожидаемо, сказала Нора, — *Что же, поздравляю. Это становится уже традицией, Виктор.*

— Мне уже не первый раз устраивают сюрпризы эти... — некоторое время я подбирал подходящий эпитет, и наконец, с отвращением закончил, — Женщины, черт бы их побрал. Этот раз, мы тоже переживем.

— *Ага!* — с энтузиазмом, которого я не испытывал, отозвалась Нора, — *Так, что?*

— Что? — не понял я.

— *Засада или выходим?* — спросила она.

— Выходим, конечно, — буркнул я, на ходу заставляя кожу превратиться в ороговевший покров, подобно доспеху, — Какая засада, если о нас уже знают?

Правильность моего вывода подтвердило то, что моё появление никого врасплох не застало.

Стоило мне, вооруженному костяными клинками и готовому к бою, показаться из-за расселины, как на меня напали. Без лишних слов, стоящий в пяти метрах от меня абориген, облаченный лишь в серую набедренную повязку, вскинул голую руку. Встряхнув её, он швырнул в моем направлении то, что казалось мельчайшими каплями воды. Но лишь, казалось.

— *Ложись!* — заорала Нора так, что эхо её слов ещё долго гуляло у меня внутри черепной коробки.

— Какое тут, ложиться? — прорычал я, тотчас же оказавшись под градом капель, пронзавших моё тело насквозь. Кажется, какие-то из них насквозь прошли через сердце, и оно остановилось.

Дальше я действовал, в каком-то забытьи. Похоже, мышцы теперь сокращались, напрямую под воздействием силы морфокинеза, а не чего-либо, ещё. Кровь застучала в висках, разгоняемая вновь запустившимся сердцем.

Останавливающего эффекта, у пронзающих капель было немного. Я стремительно перетек с места, на два метра вперед, игнорируя вновь вонзившийся в моё тело град прозрачных, водяных игл. Щупальце взметнулось, как занесенный перед ударом кнут.

Моё тело инстинктивно бросило в сторону, и я уклонился от синего водяного диска, вращающегося, как дисковая пила. Щупальце уже на излете, чиркнуло стоящего передо мной полуобнаженного аборигена по горлу, вырывая зацепившийся за шипы кадык. В каком-то моменте озарения, я увидел его длинную седую бороду, и узнал в нем давешнего дедушку-рыбака, что и выловил меня из моря... Выходит, он был совсем непрост.

Я резко вильнул в сторону, уклоняясь от очередного водяного диска. Слишком медленно! Слишком громко! Я слышу куда он летит, раньше, чем успеваю его увидеть!

Для двоих загорелых воинов, сближение со мной стало последней ошибкой. Взметнувшееся щупальце перехватило одного из них за руку, с зажатым в ней топором, а спустя секунду я уже вонзал костяной клинок глубоко ему в грудь.

Спрятавшись за поверженным врагом, я поднял его с помощью щупалец в воздух, и швырнул его в уже надоевшего мне, молодого мага. Он оказался сбит навзничь стремительно летящим снарядом, и не успел удивить меня новым трюком.

Я прыгнул вперед, встречая костяным клинком лезвие топора, и сбил противника с ног сокрушительным ударом лоб в лоб. Перекувыркнувшись вперед, я прыгнул, и рухнул всем весом, прямо на сбитого с ног мага. Короткий удар костяным клинком в горло едва его не

обезглавил, и я резко развернулся, нанося резкий укол всеми щупальцами, назад.

Ядовитые шипы заставили стоящего передо мной, воина, опрокинуться навзничь, стремительно задыхаясь. Остался всего один.

Потрясенный стремительно совершенной бойней, он с отчаянным, обреченным криком бросился на меня. Я вновь заставил щупальца взметнуться. Ложный замах — и воин пропускает ядовитый укол раньше, чем успевает до меня добежать.

— *Всё!* — мрачно подытожила Нора, — *Плакало наше, внедрение.*

— Да, б...дь! — рывкнул я, свирепо озираясь по сторонам, — Точно!

Я уже заметил стройную девичью фигурку, чуть поодаль. Да уж, конечно! Нае нужно было указывать, куда спрятался её «питомец», верно?

Верно! — мысленно ответил я сам себе, ускоряя шаг. Крохотные раны от водяных игл постепенно зарастали, и я возвращал себе способность трезво мыслить. Однако больше всего, сейчас мне хотелось кое-с-кем, пообщаться.

Ная увидела меня ещё издали, тут же поняв исход сражения. Подскочив на месте, она развернулась в противоположном от меня направлении, и задала стрекача. Я резко устремился вперед, перебирая ногами быстрее, чем это мог сделать даже атлет на Земле. Что куда важнее, я мог поддерживать максимальный темп дольше нескольких минут, что не было в силах простого смертного.

Я догнал девушку, уже спустя полминуты. Схватив за мелькнувшую на бегу лодыжку щупальцем, я заставил её покатиться по земле. Уже вскоре, я навис над съезжившейся в панике девушкой, с выпущенными из запястья, костяными клинками.

— Коничуа, прости! — панически закричала она, с расширенными от ужаса глазами, — Они не поверили мне! Они заставили!

— Свежо предание, — мрачно буркнул я, придавливая ей бедро к земле ногой, — Да верится с трудом.

— Это правда! — зарыдала она, роняя на песок слезы, — Они мне не поверили, и заставили всё рассказать!

— Где я нахожусь, они тоже тебя заставили показывать? — хмуро осведомился я, — Могла бы утаить мою лежку, а в полдень мне рассказать, что план провалился.

Вместо ответа, рыжеволосая девушка только продолжила хлюпать носом, тихонечко подвывая.

Я сплюнул в песок. Предательница замерла, не дыша. У меня был один, весьма весомый аргумент против того, чтобы её прихлопнуть на месте. Впрочем, настроения просвещать её об этом у меня не было.

Я резко развернулся, пытаюсь вернуть трезвость мыслям. Тьфу. Вот же, засада.

— *Попал на алименты, едва успев заделать ребенка?* — понимающе спросила Нора, — *Относись к вещам проще, Виктор. У тебя есть в этом мире официальная зарплата? Нет? Ты размышляешь, как будешь делить между многочисленными потомками феода?! Тогда гуляй, рванина.*

— Спасибо, утешила, — мрачно буркнул я, — Кстати, что это за звук, а?

Со стороны деревни доносился звук трубящего рога, как заполошный слоновий вопль, во время гона.

— Это тревога, — хлюпнув носом, пробормотала Ная. Взгляд на меня, она всё ещё не поднимала, кажется, потеряв интерес к окружающему.

— По мою душу? — предположил я. Это казалось очевидным. Скорее всего, сейчас в

деревне должны были собирать все мужское ополчение, чтобы об меня убиться. Вот же... самка собаки?

— Нет, — удивила меня Ная, — Это рейд морских людей. У нас тут часто налетчики бывают. Если видят силу, могут поторговать. Если же нет, то...

— Налетчики, — хмуро повторил я, оглядываясь по сторонам, — И как они, сильно лютуют?

— Мы всегда их легко отгоняли, — в очередной раз, хлопнула носом Ная, — Только...

— *Только мы, походу, только что прикончили самые боеспособные единицы в деревне,* — вздохнула Нора, — *Крунна помнишь? Если бы у них были ещё маги в наличии, они бы выставили против тебя кого-нибудь ещё, кроме тех двух. Дедули, и ещё того типа с водяными дисками. Если у них и остался тут ещё маг, то разве что старуха какая, с отнявшимися ногами.*

Я мрачно огляделся по сторонам. Нора звучала крайне логично, как и обычно. Выходит, уже скоро местной деревне нашими стараниями, должен был наступить каюк. Что там с ними могли сделать, можно было не гадать. Опыт Земли всё подсказывал верно.

Во всех, без исключения, раскладах их грабят до нитки. К гадалке не ходи. Кого-то, возможно, убьют или уведут в рабство. Баб изнасилуют, что тоже, весьма вероятно. Не всех, конечно. Самых страшных, только убьют.

Я развернулся на месте, и двинулся в сторону поселения, всё более ускоряя шаг.

— Нора? — недовольно я буркнул, — Почему все наваливается одновременно, одномоментно, и сразу, блин, на меня!?

— *Потому что беда, вообще, никогда одна не ходит,* — хихикнула Нора, — *К тому же, она навалилась сейчас, даже, не на тебя, а на местных. Сейчас набег, а до этого ты сам, хе-хе.*

— Спасибо, утешила, — повторил я.

— *Я это к тому,* — пояснила мне Нора, — *Что если ты вдруг решил, будто некая злая воля обрушивает на тебя проблемы, одна за другой, то ты ошибаешься. Жизнь вообще, как полоса у зебры устроена, если по вдоль идти. Черная полоса, за ней тоже черная, а потом, вообще жопа. Так что, смирись и не ной.*

— Спасибо, — проворчал я, — Вот теперь, ты меня точно утешила, Нора. Пойдем спасать местных. Сначала топишь котенка, блин, а потом его вытаскиваешь.

— *Это как у тебя с женщинами, только наоборот,* — заметила Нора, — *Сначала ты их вытаскиваешь, а потом они тебя топят.*

— Нора, — обвиняющим тоном начал я, — Вот нравится тебе сыпать мне соль на раны, да!?

— Да, — коротко отозвалась она.

Глава 6. Потом его спасаешь

— Да они сбрендили! — ошалело пробормотал я, выбираясь из обломков рассыпавшейся прямо передо мной, соломенной хибары. Разгребая над собой завалы, я продолжал слышать рядом с собой чьё-то затрудненное дыхание. Кому-то не повезло родиться такой живучей зверушкой, как я.

Похоже, у налетчиков был неслабый маг. Две-три Шуры по злобности, а это показатель. Он тупо сносил жилища своей магией, вместе с жителями. Я видел уже, как это происходит: ледяное копьё вонзалось в цель, и взрывалось шрапнелью мелких осколков, прошивавших местные строения насквозь. Они буквально складывались вовнутрь, заживо погребая находящихся внутри.

— *На одиннадцать часов!* — крикнула Нора, без лишних слов разобравшаяся, с кем мне сейчас хотелось пообщаться больше всего.

Если жители и оказали налетчикам какое-то сопротивление, его подавили даже раньше, чем я успел добежать. Происходящее сейчас описывалось одним словом — резня. Сквозь зависшую над обрушившимся домом пыльную взвесь, я видел окровавленных бойцов, игравших с безоружными местными в кошки-мышки. Налетчики уже просто развлекались, соревнуясь в скорости отрубания голов. Кто-то дико кричал, пока его куда-то утаскивали. К моему появлению, бой уже давно был завершён.

Сейчас разбойники с гоготом рассеялись по деревне, и это как нельзя лучше способствовало моим планам разделаться сразу с самым опасным из них.

— О...ть! — только и смог я вымолвить, выскочив из облака пыли, — Так вот, почему маг такой лютый? Это же баба!

Вряд ли, впрочем, это могло меня остановить от членовредительства.

Я скользнул вперед, успевая в считанные секунды преодолеть десятки метров до цели прежде, чем меня заметили. Несколько налетчиков оторвались от дел, и грубыми голосами оповестили о появлении чужака. Они указали на меня руками, и бросились наперерез, размахивая металлическими топорами.

О, тут есть железо! — на бегу подумал я. Впрочем, я тут же прогнал посторонние мысли. Об уровне развития этого мира можно было поразмышлять и позднее.

Отсюда, вражеская магичка была больше похожа на бродячую замухрышку, чем на опаснейшего противника. Одета лишь в какой-то серый, промокший плащ из драной мешковины, она напоминала женщину лишь длинными колтунами темно-синих волос, да более изящными чертами лица. Сейчас, впрочем, её лицо было замызгано мокрым песком, так что о внешней красоте судить было непросто.

Да и не нужно — так рассудил я, преодолевая остаток расстояния между нами. Резко уйдя вбок, я уклонился от брошенного ледяного копья, и оказался на дистанции удара. Взмахнув щупальцем, я впервые за всё время, столкнулся с полноценной защитной магией: вихрь синих снежинок соткался буквально, из ниоткуда, оказываясь на пути удара. Кончик щупальца отсекло, как бритвой. Ясно, придется поработать костяным лезвием.

Мне немного не хватило, чтобы до неё добежать. Она воздела правую руку вверх, и на меня обрушился широкий вихрь снежинок. Уклониться от атаки по настолько обширной плоскости было невозможно, и я ощутил, что под её давлением делаю шаг назад. Один, второй, третий. Это было, как пытаться идти сквозь ураган. К счастью, больше ничем, кроме

жгучего холода, магия меня поразить не могла.

Я успел зацепиться взглядом лишь за одну характерную деталь: правая рука магички по самое запястье, была отсечена, и вместо неё была культя. Секунду спустя, Нора подняла тревогу, заставив меня резко обернуться назад.

Меня захлестывало водяное лассо, брошенное кем-то из других налетчиков. В те мгновения, пока оно не успело замкнуться на моём туловище, и принял единственное верное решение — прыгнуть. Прыгнуть, заставляя мышцы преодолеть любые допустимые пределы. Жилы протестующе заныли, едва не отрываясь от костей... и тут же регенерировали.

Я взметнулся в воздух над собственной головой, как кузнечик. Режущие грани водяного лассо сомкнулись сразу под моими стопами, а в следующую секунду меня швырнул в сторону, всё ещё бушующий вихрь льда.

Я приземлился на землю в нескольких метрах от полуобнаженных налетчиков, и тут же ушел кувырком вбок от удара топором. Еще не успев распрямиться, я рванул на себя ноги двоих из них, захлестнув их щупальцами. Я даже не пытался взять их в захват, вместо этого оставляя на них глубокие рваные раны с помощью острых, ядовитых шипов. О да, яда я не жалел.

Прошло не больше нескольких секунд, а я уже собрал обильную жатву. Седовласый, лысый мужик с рваным шрамом, идущим через всю голову от затылка, продолжал прятаться за спинами остальных. Перемежая свою речь черными ругательствами, он обещал выпотрошить любого, кто вздумает от меня отступить.

Я ухмыльнулся. Теперь я видел, кто здесь главный. Он же, насколько я понял, и запустил в меня водяное лассо.

— *Сзади!* — вскричала Нора, и я резко сдвинулся вбок, пропуская мимо себя очередное ледяное копьё. Сразу передо мной, всё ещё стояли враги. Копьё же...

Нора издала ликующий вопль восторга за миг до того, как ледяное копьё поразило первого налетчика дружественным огнем, глубоко вонзившись ему в грудь. В следующую секунду, оно взорвалось роем алых от крови, осколков, буквально разрывая на куски всех впередистоящих. Включая, и командира налетчиков. Выглядело, как выстрел из пушки в упор, дробью.

— *He sni!* — взбодрила меня Нора, пока я ошалело наблюдал за поднявшейся впереди меня, кровавой взвесью.

Я резко развернулся, возвращаясь к позабытой магичке... и вдруг, замер.

Она задыхалась, стоя на коленях и подвывая от боли. Даже раньше, чем я успел до неё добежать, она уже скорчилась в позе эмбриона, лежа на песке. Что с ней случилось, было решительно непонятно.

Я осторожно потрогал её носком стопы, опасаясь подходить ближе. Вдруг, она заразная ещё!?

— *Что у неё там, на шее?* — недовольно спросила Нора, — *Виктор, проверь, а? Для науки.*

Теперь я и сам обратил внимание, что руки магички упирались в странноватый черный ошейник из металла, замкнутый у неё на шее. Кстати, культы у неё были на обеих руках.

Становится всё страньше и страньше — подумал я.

Начитавшись всяческой фэнтезиатины, я был уже хорошо знаком с этим клише — контроль разума, прямой, или с помощью всяких там, обручей контроля. Да что там говорить, я и сам от этого трюка немало пострадал, так что всегда держал такую

возможность в уме.

На то, что магичка могла быть под контролем, меня навело то, что она загнулась сразу, как только атаковала своих. Умышленно или неумышленно, другой вопрос.

— *Я тоже думаю, что это был какой-то контроль,* — задумчиво произнесла Нора, — *Что будем с ней делать? Решай быстрее, тут ещё бой идет...*

— Да, блин! — встрепнулся я, оглядываясь по сторонам. Нора немного лукавила: стоящие на деревенской улице уже прониклись скорой расправой над всем их начальством, и уже рвали куда-то, когти. Предполагаю, тут где-то пристал их корабль.

В любом случае, кто-то из них мог ещё оставаться в деревне. Пока я размышлял, кого-то из местных живьем резали.

Я уколол магичку в горло острым шипом на кончике щупальца. Сейчас он содержал в своей полости парализующий яд. Я ожидал, что после него она не сможет шевелиться толком, ещё часа три, если не больше. Если ошейник её не добьет, то от глупостей её удержит уже яд. А там, можно будет ею заняться вплотную.

Я резко огляделся вокруг, и ринулся на звуки грубых мужских разговоров.

В деревне действительно бродили заблудившиеся налетчики. До их разума с трудом доходило, что они уже успели проиграть, так скоро после своей победы. Они даже не успевали закричать, не то, что оказать мне сопротивление. Тем более, магов среди них не было.

Я шел по селению, выполняя нудную, однообразную, но от этого не менее кровавую работу. Бросая внутрь уцелевших домов короткий взгляд, я тут же двигался дальше. Если кого-то находил внутри — расправлялся, не пытаясь тянуть время. Длина моих отростков превращала это в легкую прогулку. Мне было достаточно ужалить противника всего один раз, в то время как для уверенной победы надо мной, моё тело следовало покрошить на куски. Прямой и бесхитростный напор оказался для меня лучшей тактикой. Похоже, простые смертные с железками, противниками для меня уже не являлись.

В одну из хижин я устремился, едва оказался на улице после очередной расправы. Я слышал голоса.

Ворвавшись внутрь, я скривился. Шагнув вперед, я вонзил костяной клинок в услужливо подставленную мне спину. Ударом кулака в висок, я отправил второго в короткий полет в деревянную стену. Схватив за шкуру третьего, я сбросил его с зажатой на полу, Ионы.

Лицо совершенно обнаженной девушки, представляло собой сплошной синяк. Коротко всхлипнув при моём появлении, она в ужасе сжалась в комок, и закрылась руками и ногами. Вряд ли, сейчас она даже признавала, что вокруг неё происходит.

Я крепко сжал зубы. Что же, жизнь бывает жестока. Но, по крайней мере, её оставили в живых, чего о многих не скажешь.

Я развернулся, поворачиваясь к недобитому бандиту. Пнув его в голову, я отправил его в беспамятство, выйти из которого ему была уже не судьба. Коротким ударом, костяным клинком в горло, я довершил дело и выпрямился.

Оглянувшись назад, на застывшую в углу черноволосую девушку, я испытал смешанные чувства. Мне хотелось остаться, и как-то её утешить. Однако же...

— *Тут ещё могут быть, недобитки,* — сказала мне Нора, — *Кроме того, тут под завалами немало народу. Думаю, кого-то ещё можно спасти.*

— Да, верно, — буркнул я, тут же выдвигаясь наружу. Уже там, я принюхался к воздуху. Обоняние начало меня подводить. Запах крови витал повсюду, и отследить по нему

цели было теперь невозможно. Равно как и слух, сейчас забитый сотнями посторонних шумов.

Тяжело вздохнув, я продолжил обход.

Уж не знаю, каким образом местные жители определили во мне союзника, но спустя час, я уже откапывал выживших из-под завалов, в компании нескольких подростков. Старшему из пацанов было, едва ли, четырнадцать. Толку от них было, естественно, никакого. Впрочем, на одно дело они сгодились.

Быстро облазив деревню, они позволили мне убедиться в том, что заниматься поиском недобитков, смысла больше нет. Конечно, мне ещё был смысл пройти по следу отступающих, но я был почти уверен, что они уже смылись с острова. Сначала, стоило решить проблемы выживших.

Мои занятия по разбору завалов прервали совершенно дикие вопли. Доносились они как раз с того места, где я оставил лежать магичку, так что я мгновенно преисполнился самых плохих предчувствий. Мгновенно сделав руки в ноги, я понесся туда, не разбирая дороги.

Иона нависала над неподвижно лежащей магичкой, прижав её к земле.

Черноволосая девушка где-то нашла одежду, и уже умылась, приведя себя в относительный порядок. Впрочем, насколько она была в своём уме, мне было уже неясно.

— Это всё из-за тебя, тварь! — визжала Иона, пытаясь резать острым камнем по лицу прижатой к земле жертве, — Ну, что ты не кричишь, тварь!? Сука!

Когда я приблизился, лицо магички уже представляло собой, сплошную рваную рану. Не знаю, как она ещё сохранила зрение, видимо, Иона не стремилась её ослепить. Однако глаза её были залиты кровью, и она подвывала от боли, несмотря даже на воздействие парализующего яда.

— *Неприятное зрелище*, — мрачно озвучила мои же собственные мысли, Нора. Однако дальше нас ждало, ещё кое-что похлеще.

До этого я не понимал, зачем Иона развела неподалеку костер. Были предположения, но она умудрилась их все переплюнуть.

— Мужчины теперь на тебя больше не посмотрят, тварь. Уж об этом, я позаботилась, — злорадно прошептала она, вынимая из костра горящую головешку, — Но не беспокойся. Я покажу, чем их заменить...

С полусумасшедшим смешком, она вернулась к неподвижно лежащей магичке. Резко раздвинув её ноги в стороны, она поудобнее прихватила зажатую в руках головешку. Иона скалилась, как бешеный зверь. У меня не было никаких сомнений, что она исполнит задуманное.

В последний момент, я перехватил её руку за запястье.

— Ты совсем-то не зверей, — пробормотал я, оттаскивая брыкающуюся брюнетку.

На самом деле, я испытал бы даже некое облегчение, вздумай она просто убить магичку. Никогда ещё не приходилось убивать женщин, так что подспудно я продолжал желать, чтобы так оставалось в дальнейшем. Однако то, что замыслила эта сумасшедшая, было для меня перебором.

— Что!? — недовольно потребовала у меня Иона, устремив на меня обозленный взгляд голубых глаз, — Пусти!

Не утруждаясь поиском красноречивых аргументов, я просто обхватил её всеми щупальцами и руками, после чего поднял в воздух. Те несколько метров, что я относил её в

сторону, Иона продолжала бешено лягаться и брызгать слюной. Её слова я понимал, с пятого на десятое. Видимо, Нора ещё не нашла аналогов этому потоку брани, на русском языке.

— Хватит! — рявкнул я, поставив её на землю, — Если хочешь кого-нибудь истязать, ищи в другом месте!

— Пошел ты! — воскликнула она, свирепо сверкая глазами.

Она попыталась, было, меня обойти, но я преградил путь. Черноволосая девушка скрестила на груди руки, и смерила меня ненавидящим взглядом. Кажется, она только сейчас начала осознавать, что не узнает меня среди знакомых ей жителей.

— Так это ты, значит, «Коничуа»? — догадалась Иона, недружелюбно рассматривая меня, — Это тебя мы должны благодарить, что у нас не было Крунна? А также... — она запнулась, продолжая следить за моим лицом, — Вождя? Уто? Всех наших магов?!

Я мрачно посмотрел ей в глаза. Что же, выходит, дедушка-рыбак, был здешний вождь. Неприятно признавать, но она была кругом права. Со своей колокольни, конечно.

— Крунн... — недовольно заметил я, — Очень нехорошо повел себя с Наей, а когда я попытался его остановить, напал. Остальные же, в переговоры со мной вступать, даже не пытались.

— С Наей!? — рявкнула Иона, — Что бы он с этой вертихвосткой не делал, я бы с пониманием отнеслась, даже если бы он её в море топил. Идиотка...

— Вообще-то, именно это, он и делал, — я скрестил руки на груди.

— И что? — фыркнула она, — Пока она бы не всплыла пузом кверху, я бы не поверила, что Крунн делал это всерьез. Он с неё пылинки сдувал, наверное, лет с пятнадцати. А она потом... раз — и переметнулась к Уто. А потом старый вождь, отец Уто, преставился, и во главе встал дедуля Микао, отец Крунна. Знаешь, что дальше было?

— Не представляю, — хмуро буркнул я, начиная раздражаться от этих подробностей.

— Она сказала Уто: «а давай расстанемся», и потащила обратно к Крунну. Потаскуха.

— Достаточно, — резко сказал я, — Меня не интересует, чем ты оправдываешь, что мне не следовало пытаться помочь твоей же, подруге. Я сделал, что должно.

Вместо ответа, она криво усмехнулась.

— Так она же, тебя тоже кинула, — уверенно заметила Иона, но затем улыбка с её лица резко пропала, — В любом случае, тебе следовало сразу показаться нам, и сказать, что ты маг, пусть и необычный. А не корчить из себя, неведомую зверушку с щупальцами. Несколько дней ты водил нас за нос, вот и результат!

— Так вышло, — развел я руками.

— А раз так у тебя вышло, — прошипела она в ответ, — То ты и виноват. Будь ты проклят, Коничуа! Утопись в Бездне!

— Я Виктор, — устало отмахнулся я, однако девушки уже и след простыл. Повернувшись ко мне спиной, она зашагала куда-то, прочь.

Я остался стоять один. Рядом со мной догорал небрежно разведенный костер, и продолжала скулить от боли, магичка. Тяжело вздохнув, я подошел к ней ближе.

Когда я остановился от неё в полуметре, она приоткрыла всё ещё залитые кровью глаза, и слабо прошептала: «спасибо».

— За что? — удивился я, наклонившись ближе. Похоже, брюнетка со своими пытками смогла, таки, слегка преодолеть паралич. Я не ожидал, что пленница сможет говорить уже, так скоро. Коротко поразмыслив, я решил не вкалывать дополнительную дозу яда. Если что, успеется.

— Что... не позволил ей, — прохрипела она.

— Да, — мрачновато отозвался я, поняв о чём она толкует, — Это было уже слишком.

Некоторое время, магичка лежала с закрытыми глазами, слегка подрагивая от боли. Наконец, она выдохнула.

— Я умираю? — медленно шевеля разбитыми губами, спросила она.

— Нет, — удивился я её вопросу, — Я вколол тебе парализующий яд, он не должен тебе сильно повредить. Раны на лице у тебя, конечно, выглядят не очень... черт подери, эту Иону. В любом случае, они тоже не смертельны.

— Значит, это ошейник, — придя к такому выводу, магичка вновь погрузилась в себя. На её лбу выступила капелька пота. Она продолжала трястись от боли.

— Что это, вообще, такое? — не утерпел я, наклоняясь над ней совсем близко. Коснувшись ошейника пальцем, я ощутил отчетливый укол боли, как от удара током, — Ай!

— Ошейник контроля, — разлепив глаза, ответила магичка, — Похоже, в последний момент... достал меня. Я надеялась, что косвенная атака убьет его раньше.

— Его? — предположил я, — Раз есть ошейник, то есть и «хозяин», я так понимаю. Точнее, был?

Лишь по мелкой моторике мышц, мне удалось уловить попытку магички кивнуть. Я наклонился ещё ближе, рассматривая её.

Как и большинство местных жителей, она могла похвастаться равномерным бронзовым загаром по всему лицу, ещё сохранявшему следы былой красоты. Волосы насыщенного темно-синего оттенка не вызывали у меня ощущения какой-либо неестественности. Казалось, этот цвет был свойственен им, от природы. Вкупе с необычным, миндалевидным разрезом глаз и золотистой радужкой, я пришел к выводу, что вижу перед собой какой-то, новый фенотип. На Земле, людей с такой внешностью не было.

— *Не говоря уже о том, что сколько не смешивай меланин, синий цвет волос все равно не получишь,* — буркнула Нора, — *Это какой-то другой пигмент, так что ты прав — она либо новый фенотип, либо вовсе не человек.*

Протянув руку вперед, я коснулся её культией ниже запястья.

— Это тоже, «хозяин» сделал? — задумчиво спросил я, — Зачем?

Меня сильно удивляло такое решение. Ведь раб без рук — это, считай, обуза. Его придется кормить, черт подери, с ложечки! Он даже о себе позаботиться не сможет.

— Печати, — медленно разлепила глаза девушка, — Все эти стихийные приёмы — это так... магия простейших форм. Ошейник можно снять, но для этого нужно создать сложные мысленные конструкции. На голом усилии это не выйдет, если только нет катализаторов или специальной аугментации.

— *Виктор,* — Нора слегка постучалась мне в воображаемое окошко, привлекая к себе внимание, — *Ты тоже чувствуешь это, да? Образование... в этой дыре эпохи, так, раннего неолита?*

Я кивнул, соглашаясь с ней. Похоже, сохранить жизнь и здоровье этой «мальвине» стоило, хотя бы для того, чтобы с ней обстоятельно побеседовать. Протянув ладонь вперед, я легонько коснулся её лица, сейчас покрытого кровью от рваных ран.

Она вздрогнула, бросив на меня испуганный взгляд, когда я коснулся её клеток своей силой метаморфа. Медленно пробираясь вперед, я захватывал рассеченную острым камнем, плоть. Под моими волевыми усилиями, она начала смыкаться, оставляя на поверхности лишь корку свернувшейся крови.

— Спасибо, — прошептала она, взглянув на меня с широко раскрытыми от удивления глазами, — Ты не собираешься меня убивать?

— Нет, — вновь удивил я её, — Если не будешь делать глупости, точно нет.

— Я поняла, — слабо кивнула магичка, — Меня зовут Сюнру.

— Меня зовут Виктор, — представился я, — Так что там, по поводу печатей?

— Печатей... — мальвине потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, на чем мы остановились, — Артефактов-катализаторов осталось очень мало, и делать новые может мало кто, не говоря уже об аугментации. Выход один: создавать «якорь» в виде сложного жеста, и подвешивать на него готовый мыслеобраз. Будь у меня время и... руки, я бы смогла избавиться от ошейника.

— Значит, — подвел я итоги, — Ты была нечто, вроде ручного мага на цепи. Я правильно понимаю?

— Пока за меня не внесли выкуп — да, — кивнула Сюнру, продолжая едва заметно трястись от боли.

Мне это уже совсем не нравилось, поскольку я не замечал у неё никаких ран. То, на что я повлиять никак не мог, меня несколько нервировало.

— Это из-за ошейника тебя так сейчас корежит? — потеряв терпение, я коснулся её шеи вокруг ошейника, и вновь отдернул руку от удара тока. В этот раз, я его даже не касался. Блин, что это за штука?

— Приступ должен был уже пройти, — прошептала Сюнру слабым голосом, — Это что-то другое. Кажется, управляющий браслет всё ещё работает в режиме причинения боли. Его кто-то забрал?

— Не знаю, — недоуменно огляделся я, вокруг. Оставшиеся от её бывшего хозяина ошметки были разбросаны по всей округе, как после залпа шрапнели. Быть может, оторванную руку с браслетом кто-то нашел, и теперь её изучает методом тыка? Это предположение, я и озвучил.

— Нет, — задумалась она, — Браслет сработает только в руках человека, немного тренированного в магии. Способного фокусироваться на достижении желаемого образа...

— В поселении больше магов нет, — уверенно заметил я, в ответ на что, магичка лишь покачала головой.

— Та девушка, — в её голосе прозвучала дрожь, — У неё точно есть способности. Она... вполне могла.

— Что-то я не видел, чтобы она швырялась сосульками, — возразил я резонно, как мне показалось.

— Сосульки, — с усилием прошипела Сюнру, — Это почти не магия. Это сродство внутренней энергии со стихией. В результате, получается творить многие фокусы столь же естественно, как дыхание. Полезно, не спорю. Я и сама...

— Если она настолько крутая волшебница, — перебил я её, — То почему у неё не вышло себя защитить, даже с помощью этой твоей, «не магии»?

— Скорее всего, есть врожденная склонность не к той стихии, — устало объяснила мне «мальвина», — В худшем случае, к огню. Скорее всего, она повторяет не те приёмы за местными «магами», — последнее слово она выделила с пренебрежительной интонацией, — Даже если прыгать с утра до вечера, взлететь все равно не получится.

— Я понял, — вздохнул я, поднимаясь с места.

Мне вдруг вспомнилась та «спокушка», которой меня угостила Иона в нашу первую

встречу. Акцентированная, и даже дистанционная. Местные аборигены могли управляться некоей «внутренней энергией», и у Ионы это выходило заметно лучше, чем у других. Судя по всему, в предположении Сюнру имелось рациональное зерно.

— *Раз так,* — предложила Нора, — *Давай сразу её и проверим?*

Я так и сделал. Тем более, найти брюнетку по запаху мне было несложно. И уж, всяко приятнее, чем рыться в разбросанных по земле останках. Спустя всего пару минут, я уже на неё набрел.

— Иона... — тихо произнес я, приближаясь к черноволосой девушке.

Она сидела на песке, устало скрестив ноги вместе, и уставившись безжизненным взглядом вперед. Позади неё, лежали развалины дома из сплетенных стеблей бамбука и соломы. Правая рука Ионы нервно теребила тонкий браслет, из отполированного камня рубинового оттенка. Что же, похоже, наши с Норой догадки оказались верны.

Девушка никак не отреагировала на моё появление. Пользуясь этим, я неслышно подошел к ней вплотную, и забрал браслет, прямо у неё из рук. Я ещё помнил, что из-за этой штуки Сюнру сейчас испытывает боль, и не собирался тратить время на расшаркивания. Тем более, я был уверен в том, что добровольно она мне не уступит. Успел изучить её характер, ещё с тех пор как оказался на разделочной доске.

Ощувив пропажу браслета, девушка резко очнулась, и сфокусировала на мне взгляд. Мгновенно рассвирепев, она подскочила с места, и бросилась на меня.

— Отдай! — закричала она, пытаясь забрать обратно браслет.

— Уймись, — рявкнул я, пытаясь отвести её руки в сторону, — Достаточно уже мучений на сегодня.

Так как брюнетка явно порывалась расцарапать мне лицо, я молча схватил её щупальцами. Подхватив её, я заставил неугомонную немного прилечь спиной в песок. Некоторое время, я прижимал её туловище к земле, пока неожиданно, она не обмякла.

— Уйди, — наконец, пробормотала она, смотря тусклым взглядом впереди себя, — Ты уже достаточно сделал.

Выглядело так, словно она потеряла всякое стремление к жизни. Она не попыталась встать, даже после того, как я от неё отстранился.

— Ты ещё жива, — заметил я, напоминая ей, кто её спас.

— Надолго ли? — истерически, рассмеялась она, — Я проживу ровно до того момента, пока нас не захочет пощупать, следующий же корабль людей моря. Меня снова изнасилуют, и убьют.

— Наверняка же, можно куда-нибудь переехать? — предположил я, помедлив.

— Куда? И главное — как?! — воскликнула Иона, — Допустим, мы отправимся в открытое море на лодке, переживем штормы и не потеряем после них ориентацию в пространстве. Маршрут мы можем проложить только в Нианатай. Ну... про город-остров ты и без меня знаешь.

— Ну, допустим, — вздохнул я.

— В приличном районе, одинокая девушка может заработать на проживание только одним, — покачала головой Иона, — А в других местах, её никто и спрашивать не будет, если не местная.

— Ты довольно много об этом знаешь, — заметил я. Уж больно, убежденно она это говорила.

— Мы с отцом оттуда прибыли, — вздохнула Иона, — Лет было мне немного, но он много рассказывал. В любом случае, благодаря тебе, выбор у меня невелик. Торговать телом на Нианатай, и хорошо, если не забесплатно. Или же дожидаться очередных людей моря. Как по мне, лучше сразу пойти помирать, и не мучиться понапрасну. Спасибо тебе, Коничуа, — ядовито закончила девушка, безжизненно закрыв глаза.

— Меня зовут Виктор, — всё же, поправил я её.

— Мне плевать, — бросила черноволосая девушка, открывая глаза, — Убей меня. Или проваливай. Слышал!? Пошел вон!

Я пропустил её грубость мимо ушей. Котелок у девушки явно варил получше многих. Оставалась надежда на то, что со временем она вернется в относительную норму.

— На случай людей моря, — потоптавшись на месте, заметил я, — Есть ещё я. Никто тебе ничего не сделает.

Черноволосая девушка меня подчеркнуто игнорировала, продолжая смотреть в пустоту, так что я решил не нарываться на повторную грубость. Повернувшись к ней спиной, я направился туда, где оставил Сюнру.

Мне сразу не понравились звуки, которые оттуда доносились, так что я резко ускорил шаг. Вывернув из-за поворота, я увидел тройку мальчишек-подростков, столпившихся вокруг того места, где лежала синеволосая волшебница.

— А ну, свалили оттуда, быстро! — заорал я, переходя на бег.

Мне под горячую руку попался один-единственный из стайки. И то, только потому, что он попытался напоследок пнуть Сюнру по лицу, голой стопой. Схватив полуголового шкета за шею, я резко развернул его в сторону, и придал ускорения пинком под зад. Впрочем, учитывая, что я так и не озаботился какой-либо одеждой, называть полуголым кого-то другого, было довольно странно.

— Кто её тронет ещё, голову оторву, вы поняли!? — заорал я подросткам, вслед, — И остальным передайте... ублюдки мелкие.

Мгновенно выбросив их из головы, я склонился над девушкой. Выглядела она, как и прежде, не очень. Впрочем, взгляд золотистых глаз казался теперь, куда более осмысленным. Из него пропало изможденное выражение, хотя усталую обреченность прогнать казалось уже, невозможным.

— Ты цела? — спросил я. Сюнру кивнула, пытаясь приподняться на месте. Парализующий яд всё ещё был у неё в крови, так что попытка успехом не увенчалась. Сдавшись, она устало вздохнула.

— Спасибо, они ничего не успели сделать, — ответила она, попытавшись мне улыбнуться, — Я разрушила их дома. Они вправе на меня злиться.

— Но не вправе трогать, — жестко озвучил я свою позицию. Я пока не понимал, вернула она себе способность колдовать или нет. В любом случае, я собирался прямо сейчас, вколоть ей противоядие.

Как назло, именно в этот момент меня прервали.

Ная резко выскочила из-за обломков чьей-то хибары, и ринулась в моём направлении, лихорадочно перебирая босыми стопами по земле.

— Коничуа! — отчаянно воскликнула она, падая передо мной, на колени, — Помоги, умоляю! Иона пытается утопиться! Спаси её, прошу!

— Б...дь! — резко выругался я, подскакивая на месте, — Где!?

Рыжеволосой девушке было сложно не поверить, после разговора с самой Ионой. Выглядела она тогда, точно на это способной.

— Там! — Ная охнула от укола в бок, и ткнула пальцем в сторону песчаного берега.

Я сразу увидел фигурку черноволосой девушки, бредущей в сторону набегающих морских волн. В том месте далеко не сразу становилось глубоко, так что у меня ещё оставался шанс добежать. Но, вот же, засада!

— Присмотри за ней! — прикрикнул я на рыжую, указывая ей на Сюнру, — Отвечаешь за неё головой!

С этими словами, я рванул на берег. Жалел я только о том, что рассекаемый мною воздух, кажется, слишком плотный. Выжимая из раскалившихся на бегу стоп лишние доли метра в секунду, я раздвигал перед собой плотные потоки воздушных масс. Похоже, сейчас моя скорость упиралась даже не в мощь и силу мускулов, но собственные габариты. Парусность, чтобы её черт побрал.

Когда я добрался до решившей утопиться девицы, она уже некоторое время провела под водой. Я был без понятия, решила она захлебнуться сразу, или сколько-то времени, терпела. В любом случае, она уже не дышала, когда я выволок её на песчаный берег.

Разорвав тунику у неё на груди, я прислонился к ней правым ухом. Каким-то шестым чувством я ощущал, что успел вовремя. Спасти Иону всё ещё мог любой человек с навыками первой помощи. Или, на худой конец, метаморф, который мог сделать это ещё быстрее.

Прижавшись головой к её груди, ещё плотнее, я потянулся сознанием вперед. Сила метаморфа захватывала клетки чужого тела, позволяя мне воздействовать на них, и лепить из них, как скульптор по живой плоти. Однако мне нужно было лишь одно: избавить её легкие от воды, и вновь запустить жизненные процессы. Для последнего, было достаточно короткой мысленной команды, а вот с первым, пришлось повозиться.

Наконец, черноволосая девушка содрогнулась всем телом, поворачиваясь набок. Она содрогалась от позывов рвоты, выплевывая потоки проглоченной морской воды. Я слегка придерживал её за плечи, продолжая контролировать жизненные процессы сознанием. Спустя полминуты, она откинулась, лежа на спине. Слабо дыша, она смотрела прямо вперед, всё ещё слабо сознавая обстановку.

— Коничуа? — скорее по движению губ, нежели издаваемым звукам, услышал я. Сил у неё пока хватало лишь, чтобы следить за мною глазами, не больше.

— Меня зовут Виктор, — уже даже, не испытывая раздражения, повторил я.

— *Ну хоть, не Кон Ча!* — ободрила меня Нора, — *Раньше местные и «коничуа», выговорить правильно не могли.*

— *Спасибо, что напомнила,* — ядовито поблагодарил я её.

Иона лежала, раскинув руки на песке, и молчала. Я надеялся, что она сейчас лишь приходила в себя и не планировала повторить трюк на бис. Я не нанимался спасателем... ну ладно, второй раз я был ещё готов её вытаскивать, но вот в третий — сам бы утопил, наверное.

— Ты же не собираешься опять топиться, я надеюсь? — спросил я, со вздохом.

— *Не опять, а снова,* — сварливо поправила меня Нора, — *Виктор, она сама не знает, хочет ещё топиться или уже нет. Сам не в курсе, что ли?*

— *Ах, да,* — вспомнил я, продолжая разглядывать неподвижно лежащую на земле, Иону, — *Совсем забыл об этом приколе. Она же может и сама не знать.*

— *А что это значит?* — спросила у меня Нора, и тут же, ответила, — *Не спускать с неё*

глаз, вот что. Нехорошая статистика пойдет, если кто-то из девушек в твоём гареме, однажды с собой покончит.

— Да, блин! — едва не воскликнул я, — Нора, хватит! Я не собираюсь заводить гарем, к чертям собачьим. Если эти будут хотя бы, в пол-Шуры, я сам утоплюсь. Слышишь?

— А придется, — хихикнула Нора. Зная её, я должен был на такой ответ, и рассчитывать, — Так что, давай, проследи чтобы самая практичная девушка в нашем гареме, нечаянно не самоубилась. Я не могу быть, единственным голосом разума в нашей компании.

— Голосом разума? — возмутился я, продолжая безмолвно беседовать с собеседницей, — Второй голос разума только что не придумал ничего лучше, чем попытаться утопиться у меня в поле зрения. Кажется, ты слишком хорошего о ней мнения.

Некоторое время, я потоптался на месте, продолжая ожидать от Норы очередной подколки. Иона успела прийти в относительный порядок, и сделала слабую попытку уползти. Я ей не препятствовал... до того самого момента, когда мой слух не уловил какие-то вопли с того места, где я оставил Наю с «мальвиной». Кажется, там собиралась какая-то крикливая толпа.

— Как мне это уже надоело, — раздраженно подумал я вслух, — Какого черта, вечно что-то происходит!? Налет закончился уже, час назад, чего вы не можете уняться!?

Поползновения Ионы в сторону воды не внушали мне никакого доверия, так что её пришлось взять с собой. Ну как, взять?

— Пусти! — протестующе заверещала Иона, когда я взял её на руки, — Отпусти меня, сволочь!

С её приличными габаритами, как для девушки, было сложно сказать, будто я понес её на руках как грудничка. Однако с моей силой, со стороны это выглядело именно таким образом. Ногами она дрыгалась не в пример сильнее любого капризного младенца, но последнее мне оставалось только стоически терпеть.

— Тише, — прикрикнул я на неё, — Нам ещё бежать сейчас будет нужно... ну, смотри сама, в общем. Я предупредил.

С этими словами, я взял очередной разбег, возвращаясь туда, где оставил Наю с Сюнру. Выходило какое-то, фигаро тут, фигаро там, честное слово. Надеюсь, у них там всё в порядке?

Поднимаясь в деревню, я был заранее уверен в том, что там опять будет проблема, которую без меня не решить. Однако от увиденного зрелища, даже у меня отпала челюсть.

— Пошли вон, с-суки! — шипела Ная, как дикая кошка, размахивая двухметровой бамбуковой палкой вокруг себя, — Кому сказано было, валите в Бездну!

Рядом с ней, и спрятавшейся у неё в ногах, Сюнру, собралась уже немалая толпа. Человек пятнадцать, из числа выживших жителей деревни, кричали на рыжеволосую девушку. На земле, уже валялся какой-то древний дед, получивший от Наи бамбуковой палкой по голове. Вся эта толпа жаждала крови — только Сюнру, к счастью. Иначе Наю они бы уже давно растерзали.

С ума сойти. Похоже, она близко к сердцу приняла мою фразу о том, что она отвечает за благополучие Сюнру головой.

При моём появлении, крики резко умолкли. Я осторожно положил Иону на землю, стараясь её не беспокоить. Выглядела брюнетка так, словно на бегу её сильно укачало.

Смотря осоловелыми голубыми глазами прямо вперед, она встряхнула головой. Тут же, сморщившись и зажав рот рукой.

— Что здесь творится? — веско спросил я, встав между девушками и толпой, — Молчать! — рывкнул я, когда мне в ответ раздался разноголосый вопль.

— *Восхитительно!* — Нора оказалось в восторге, — *Это же, просто образец начальственного поведения, Виктор! А теперь, мотивируй их на продолжение работы, иначе не считается.*

Я собирался уже было, огрызнуться, но обстоятельства сложились так, что не последовать её совету оказалось решительно невозможно. Пусть, и невольно.

Выскочивший из толпы пожилой, покрытый запекшейся кровью на голове мужик, не выглядел угрозой. Однако, когда он двинулся на меня с очевидным желанием толкнуть, другого выхода у меня не оставалось. Я сделал шаг вперед, и толкнул его сам.

Я не применял магию в том смысле, как её использовали местные аборигены. Это была просто демонстрация физической силы. Однако, начиная с какого-то предела, даже простая сила становится неотличимой от сверхъестественной.

Ноги неудавшегося протестующего оторвались от земли. Он пролетел несколько метров вперед спиной, и остановился лишь, сбив с ног несколько человек из толпы. Выживших во время налета деревенских было немного. В основном, это были женщины и дети, которые в первый же момент, решили спастись бегством вглубь острова. Сейчас, перспектива драться врукопашную с таким опасным существом, которым им представлялся я, наполняла их трепетом.

Я размышлял, разглядывая разномастную толпу, в которой самым грозным оружием было копьё и палка, а подавляющее большинство мужчин не носило защиты лучше туники из грубой мешковины. Да что там — даже я сейчас, щеголял первобытной наготой, и для них это было, практически в порядке вещей.

Там, где люди знали выражение: «а король-то, голый!», меня бы никогда не стали воспринимать настолько всерьез, как здесь. В конечном итоге, я решил выражаться, максимально доступно пониманию. И сделав скидку на то, что это всё же, не родная Земля.

— Эта девушка принадлежит мне! — внушительно сказал я, ткнув пальцем в сидящую на земле Сюнру, — Кто её тронет, умрет. Если вам потребуется защита, я могу её предоставить. А теперь расходитесь. Разберите завалы, может быть, там ещё есть кто живой. Проверьте запасы еды и воды. Найдите себе место, чтобы заночевать сегодня ночью.

— Соорудите, наконец, укрытия на случай дождя! — закончил я. В первую очередь, местных нужно было занять общественно полезным делом. Им уж точно, нужно было думать поменьше, а вот работать побольше. Всё равно, эти размышления неизбежно вращались бы вокруг вопроса, «кто виноват?».

Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что предъявлять будут либо мне, либо Сюнру. С некоторой натяжкой, ещё можно было предъявить претензии Нае. Любой из этих трех вариантов меня не устраивал, что вместе, что по отдельности.

— Ная, — скомандовал я, подзывая рыжеволосую девушку к себе. Та резко подскочила на месте, словно пробуждаясь ото сна.

— Да, Коничуа? — она подбежала ко мне, и уставилась на меня широко раскрытыми, зелеными глазами.

— Меня зовут Виктор, — устало вздохнул я, — Впрочем, неважно. Ная, где будет лучше всего разместиться? Твой дом, насколько я понимаю, разрушен.

— В каменном доме вождя, — не задумавшись ни на мгновение, ответила девушка, — Там много комнат, и есть двери на щеколдах и замках. Окна защищены прозрачной магической слюдой. Вроде, никто ещё не решился его разграбить.

— А ещё, — невинно добавила Иона, подобравшись к нам ближе. Судя по её виду, она почти пришла в себя, — Там очень мягкие перины. Но об этом, лучше Наю спрашивать — я на них не лежала.

— Замолчи, дура! — рассвирепела девушка, — Ты ничего не знаешь!

— Иона, — спокойно заметил я, — Ты благодаря ей, здесь сейчас стоишь. Если бы Ная не сказала мне, что ты удумала топиться, у тебя бы всё получилось.

— А что толку, что я ещё жива? — горько спросила брюнетка. Я почувствовал, что она собирается заводить старую шарманку, и потерял отпущенное мне свыше, терпение. Подойдя к ней, я схватил её щупальцем, за запястье.

— Побудешь с нами, суицидница, пока в себя не придешь, — отрезал я.

Это казалось мне неплохим решением: длина «поводка» была достаточной, чтобы для Ионы было необязательно злобно дышать мне в затылок. Да что там, она могла расхаживать, почти как на свободе. Именно, что почти.

В любом случае, попытка освободиться из захвата станет для неё тем ещё, увлекательным мероприятием. Можно было порадоваться, что на ближайшее время я её чем-то занял. Не предусмотрел я лишь то, что она начнет крыть меня матом. Впрочем, у меня заваялось в заглазнике, решение и для этой проблемы.

— Будешь ругаться — засуну второе щупальце тебе в рот, — пригрозил я, приподняв дополнительную конечность перед её лицом. Выглядел я, похоже, достаточно убедительно. Даже Иона сочла более разумным, продолжать дальнейшие попытки освободиться, молча.

В ответ на моё предупреждение, Ная приглушенно хихикнула. Прозвучало довольно пошло. Я повернулся теперь уже, к ней.

— Принеси воды, Ная, — выдал я указание, — И помоги Сюнру умыться.

Рыжеволосая девица пулей сорвалась с места, порадовав меня своей исполнительностью. И похоже, не только меня.

— *Как же она тебя любит,* — хихикнула Нора, — *Или точнее, как же она трясется от мысли, что ты ей ещё припомнишь засаду в пещере.*

— Спасибо, что напомнила, — проворчал я, направляясь к «мальвине» — она осталась единственной, не получившей ещё, толику начальственного внимания.

При моём приближении, синеволосая волшебница вздернула подбородок и попыталась приподняться. С парализующим ядом точно следовало уже, разбираться. Я был практически полностью уверен, что она не будет творить глупости.

— *У неё культы вместо рук, бестолковый,* — буркнула Нора, — *Естественно, она не будет творить «глупости», кто же её тогда, кормить-то будет?*

— Сейчас полежи смирно, Сюнру, — сказал я, пока она нервно наблюдала за приближением кончика щупальца, к её собственному плечу, — Сейчас на тебя сядет комарик, пожужжит и... всё. Чувствуешь?

Судя по наливающемуся румянцем, лицу волшебницы, она несомненно, чувствовала улучшение. Уже спустя полминуты, она с моей помощью поднялась с места, и выпрямилась. Неожиданно, она протянула руку, и провела кожей запястья по моему щупальцу.

— Как ты делаешь всё это? — удивленно повернулась она ко мне, — Этот яд... скорость и живучесть, сила, наконец? Я даже не представляю, какая магия позволяет достичь такого

результата.

— Я просто забавная зверушка, не обращай на меня внимание, — привычно отмахнулся я, — Тем более, меня только позавчера из моря выловили... спроси Наю, если не веришь.

Сюнру довольно долго, и очень серьезно рассматривала меня в лицо, своими золотистыми глазами. Я ощутил некоторую неловкость, и даже обрадовался появлению на горизонте, Наи с кувшином воды.

— Ты сказал им, что теперь я принадлежу тебе, — нейтрально заметила Сюнру. Было неясно, что она вкладывает в это утверждение, — С какой целью?

— Ни с какой! — раздраженно выдохнул я, — Ты совершенно свободна, Сюнру. Я просто присматриваю за тобой. По тебе было видно, что ты в этом нуждаешься.

— Даже не пытайся, — коротко взглянув на волшебницу, вмешалась в разговор Иона. На её лице блуждала неопределенная улыбка, — С такой рожей, ты действительно ему ни на что не сгодишься. Я хорошо поработала.

Вспомнив о рваных ранах на лице, оставленных острым камнем, Сюнру резко побледнела. Вздернув культю, она провела запястьем по щеке, словно пытаясь в чем-то убедиться. Сейчас её лицо было покрыто грязью и кровью, так что любое представление о внешности оставалось для меня умозрительным. Впрочем, я был уверен, что художества Ионы не остались без серьезных последствий.

В какой-то момент, похоже, Сюнру нащупала запястьем известные лишь ей признаки того, что Иона не лжет. Промелькнувшее на миг в её глазах, выражение отчаяния, какой-то... потерянности и горя заставили меня резко вскинуться.

Бросив неприязненный взгляд на брюнетку, я заставил себя разжать кулаки. Больше всего сейчас, мне хотелось взять её, и хорошенько приложить. Вот только, она бы это точно не пережила, возьми я за дело всерьез.

Кажется, Иона почувствовала только что пронесшуюся над её головой, косу. Бросив на меня опасливый взгляд, она отодвинулась, насколько позволяла длина щупальца.

— *Я думаю, ты можешь легко разобраться с её шрамами, Виктор, если всерьез займешься,* — заметила мне, Нора, — *То же самое, касается и её культей. Правда, тут тебе придется немного повозиться.*

— Ни о чем не волнуйся, Сюнру, — подойдя к волшебнице ближе, я осторожно погладил её по спине, — Вот, лучше умойся. Сейчас Ная тебе поможет.

Коротко кивнув, рыжеволосая девушка приступила к делу. Она оказалась довольно предусмотрительной, так как приволокла целый ворох тряпья.

Среди него, была даже широкая полоса ткани с продетыми через неё завязками. Она могла послужить мне отличной заменой набедренной повязки, и помочь мне перестать, наконец, размахивать тем, чем я размахивал. Первоначальный хаос после налета отступал, и теперь моя нагота начинала всех, несколько, напрягать. В первую очередь, меня.

По мере того, как Сюнру избавлялась от покрывавшего её слоя грязи, взору представала густая сеть покрывавших её лицо, глубоких шрамов. Нельзя было сказать, что оно оказалось совсем покорежено, но красивым его теперь назвать было невозможно. Синеволосая волшебница нет-нет, да искательно заглядывала в глаза окружающим, пытаясь по их выражению определить, насколько она пострадала.

Я разжал кулаки, стараясь выглядеть непринужденно, насколько это возможно. Похоже, это действительно может стать проблемой. Синеволосая волшебница выглядела так, словно могла при случае повторить глупость Ионы, с попыткой утопиться.

Бросив красноречивый взгляд на брюнетку, я удержал её от попытки вставить своё веское слово. Сглотнув, она резко отвернулась от волшебницы, и стерла с лица злорадное выражение. Похоже, она только и дожидалась подходящего момента, чтобы подкосить Сюнру ещё больше. Словом, или делом, неважно.

— Всё хорошо? — тихо спросила Сюнру, заглядывая мне в глаза.

— Конечно! — не обращая на неё никакого внимания, Ная продолжила деловито мыть ей лицо, — Сейчас будешь, как новенькая. Эй, ты куда?

Я тоже догадался о том, что сейчас Сюнру попробует заглянуть в кувшин, но сделать ничего уже не успевал. Впрочем, Ная оказалась не льком шита.

— Тебе ещё надо с тела всё смыть, — строго заявила она, внезапно переворачивая кувшин на голову волшебнице.

Сюнру вскрикнула от неожиданности, когда ей на голову обрушился поток прохладной воды. Нахохлившись, она принялась расправлять заслонившие лицо темно-синие пряди. Похоже, о желании взглянуть в своё отражение, она на некоторое время забыла.

Ная бросила на меня вопросительный взгляд, на который я ответил поощрительным кивком. Девушка просияла, и с какого-то перепугу, бросила торжествующий взгляд на брюнетку, из всех присутствующих. В ответ Иона скривила лицо так, словно её собиралось стошнить. Кажется, меня сильно не любят.

Да уж, шикарная компания собралась у меня под крылом. Самоубийца, калека и предательница.

— Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты, — хихикнула Нора.

— Пойдем уже домой, — буркнул я, хватая всех троих щупальцами за руки, как маленьких детей. Как минимум, одна из них хотела от меня улизнуть, чтобы утопиться. Вторая пока вела себя паинькой, но я был уверен — отвернись я, и утопиться Иона уже не успеет. Третья... ладно, опустим.

С проблемами требовалось разбираться, по мере их поступления. Для начала, я собирался запереть весь этот цветник, в одном помещении. Их всех, черт подери, требовалось лечить! И кажется, начинать лечение следовало с протекающей крыши.

По странной иронии судьбы, из этой троицы я мог полагаться только на рыженькую Наю. После того, как она навела на мою лежку убийц этим же утром. Вот уж, как говорится, не ждали.

Глава 7. В домике

Виктор. ~~Домашний питомец~~ (зачеркнуто), метаморф, вождь.

— *У тебя когда-нибудь, возникало такое ощущение, что всё идет слишком по плану, Нора?* — пользуясь случаем, осведомился я, — *Предложенное убежище оказывается именно таким, каким его и описывали. Никто не устраивает диких выходов, из-за которых приходится подрываться на месте, и даже, почти не канючит. Лепота...*

— *Это потому, что ты до сих пор не отпускаешь Иону щупальцами,* — заметила Нора.

— Ах да, кстати, — опомнился я, — Пора бы её отпустить. Уже не убежит.

Я расслабил хватку, освобождая запястье черноволосой девушки.

— Наконец-то, — выдохнула она, растирая побледневшую от давления кожу. Напоследок одарив меня испепеляющим взглядом, она вышла из комнаты. Единственное, что помешало ей хлопнуть за собой дверь, это её отсутствие.

Я ничуть не обеспокоился её возможной попыткой к бегству. Судя по её шагам, она отправилась подбирать себе комнату в бывшем доме вождя. Учитывая, что её собственный дом был разрушен магией Сюнру, это было довольно разумным решением. Мало кто решился бы выгнать Иону с самого уютного во всей деревне места, пока у неё за спиной маячила фигура страшного метаморфа.

— *Говорю же тебе,* — устало повторила мне Нора, — *Это самая практичная девушка в твоём гареме. Спорим, она через несколько минут пойдет проводить инвентаризацию местных запасов?*

— Даже не собираюсь спорить, — пожал я плечами, проигнорировав реплику насчет гарема.

— *А знаешь, зачем ей проводить инвентаризацию?* — задала мне сакраментальный вопрос Нора, и хихикнула, когда поняла, что поставила меня в тупик.

— *Чтобы перепрятать от тебя возможные ценности,* — рассмеялась Нора, — *На что спорим?*

Я тяжело вздохнул. Чувствительный слух уже через несколько минут уловил удаляющиеся шаги босых девичьих стоп. Судя по звуку, кто-то собирался проверить погреб. Легкое шепуршание продолжалось в течение минуты, после чего резко оборвалось. Спустя ещё полминуты я услышал лихорадочное сердцебиение прямо напротив дверцы погреба, но девушка не выходила, всё также замерев напротив выхода. Кажется, она даже дышала сейчас через раз.

Нора хихикнула.

— *Ждет, пока ты уйдешь, прислонив уши к двери?* — предположила она, — *Предлагаю сходить в соседнюю комнату ненадолго. Кажется, это может быть весело.*

— Наверное, — буркнул я.

Я выждал несколько минут для верности, и громко затопал в по коридору. Каменный дом вождя был одноэтажным, вытянутым в длину прямоугольным строением. Выстроенный на холме, он давал неплохой обзор из окон, на оставшиеся от деревни руины. В остальном же... он превзошел мои ожидания, учитывая степень развития местной цивилизации.

Окна закрывал некий прозрачный материал, отдаленно напоминающий толстое стекло. На месте, его удерживали деревянные решетки, оформленные узором в виде цветка. Наощупь, материал был похож на какой-то минерал, позволявший глядеть сквозь него, как

сквозь настоящее стекло. Вдоль длинного коридора по центру помещения шли ряды комнат, самый большие из которых были с двух концов здания.

Первая из комнат, судя по всему, принадлежала вождю. Противоположная же, была чем-то средним между залом и кухней, и оттуда сейчас доносился веселый щебет. Болтала, в основном, Ная, но изредка до меня доносились и односложные ответы Сюнру. Мне до сих пор казалось удивительным, что Ная продолжает искусно отводить внимание синеволосой волшебницы от её внешности. Совершенно неожиданная для неё тактичность.

Как же удобно, что сейчас я мог сосредоточить своё внимание на других проблемах.

— *Что собираешься предпринимать по поводу своего гарема?* — с интересом осведомилась у меня Нора.

— Планирую решать проблемы по мере их поступления, — хмуро ответил я, — Первой в списке идет Иона-утопленница. Думаю, с ней будет проще всего.

— *Собираешься сам её утопить?* — предположила Нора. Я фыркнул.

— Если будет настаивать, — буркнул я, — Короче, вот тебе психологический трюк, бесплатно. Хочешь поговорить с кем-то начистоту, выведи его из равновесия. Сейчас наша шпионка будет мимо нас красться, и мы неожиданно похлопаем её по плечу. Заодно проверим, что ценного она здесь наковыряла.

Одна из комнат дома была удобна тем, что оттуда меня не замечал никто из девиц. Выждав там некоторое время, я спокойно зашел в спину Ионы, рассматривающей содержимое полок в комнате вождя. Судя по тому, как она разочарованно вздохнула, ничего полезного ей найти не удалось.

— *Что-то потеряла?* — спросил я, заставив брюнетку испуганно подскочить. Выражение её лица сейчас настолько напоминало физиономию пойманного на горячем воришки, что я рассмеялся.

— *Чего тебе нужно?* — выдохнув воздух из груди, враждебно спросила у меня Иона.

— *Давай начистоту,* — предложил я, — *Что бы не произошло в прошлом, теперь это позади. Сейчас, я являюсь твоей защитой, на случай если на остров решат высадиться очередные люди моря.*

— *А ты, значит, собрался требовать плату за покровительство?* — брюнетка бросила на меня подозрительный взгляд, и скривилась так, словно её собиралось стошнить, — *Знаешь, что? Катись. Ты будешь защищать от налетчиков остров просто потому, что ты на нем сам находишься. Если я не буду с тобой за это спать, результат не изменится, так что забудь.*

— *Да не собирался я ничего с тебя требовать!* — потерял я терпение, — *Ты, напомню, топиться недавно пыталась, лишь бы не оказаться во время следующего рейда изнасилованной. Я просто довожу до твоего сведения, что пока я неподалеку, бояться тебе нечего.*

— *А я о чём сейчас толкую?* — буркнула Иона всё столь же враждебно, но внезапно сбавила обороты, — *Ладно. Ты выглядишь достаточно... внушительно. В любом случае, это был момент слабости. Топиться я больше не планирую.*

— *Отлично,* — выдохнул я, ощутимо расслабившись.

— *Что теперь?* — осведомилась у меня Иона, вернув былую враждебность, — *Ты меня, я так понимаю, теперь отпускаешь? Я могу идти?*

— *У тебя остался целый дом?* — криво усмехнулся я, — *Можешь оставаться здесь, если хочешь. Только пообещай, что не будешь конфликтовать с Сюнру.*

— *Этого я пообещать, пожалуй, не смогу,* — мрачно отозвалась брюнетка, — *Она злит*

меня примерно так же, как и ты. Однако главное здесь даже не это.

— А что? — спросил я.

— А то, что я сделала из её рожки вспаханное поле! — всплыв, рывкнула она на меня, — Это она сейчас спокойная, пока своё отражение в зеркале ещё не видела. А вот, когда это произойдет, держаться от неё подальше будет лучше уже мне самой. Она меня просто убьет.

— Чертова колдунья! — добавила Иона, мрачно. Тон её слов прозвучал довольно необычно, словно больше всего девушку нервировал тот факт, что Сюнру была колдуньей, а сама она — нет. Не черную ли зависть, я слышу? Учитывая слова синеволосой по поводу магических способностей Ионы, что-то здесь было нечисто.

— А если... — я прищелкнул пальцами, — Всё с её личиком вдруг станет нормально? Ты её перестанешь бояться?

— Я ничего не боюсь, — пробурчала девушка, — Однако если ты так уверен в своих возможностях — валяй. Хуже мне точно от этого не будет. Лучше скажи: это судьба такая, что кому-то всё время везет, а кому-то — облом?

— Если под везением ты понимаешь ошейник на шее, потерю рук, а затем уродливые шрамы по всему лицу, — возмутился я, — То я просто не понимаю, что для тебя невезение?

— Ошейник на шее ничего не стоит без браслета, — буркнула брюнетка, — Кстати, ты его обронил.

Бросив опасливый взгляд назад по коридору, она достала из кармашка рубиново-красный браслет контроля, и протянула его мне.

— Блин, как так вышло-то, а? — мне только и оставалось, что почесать на затылке, — Иона?

— *Нора?* — уже мысленно продублировал я тот же вопрос, — *Как мы могли этот момент прошляпить?*

Нора загадочно молчала. У меня была сумасшедшая догадка о том, что Ноосфера прошляпила этот момент со мной на пару, но она была слишком сумасшедшей даже для меня. Кто-то крутит свои схемы, а когда попадает на горячем — тут же не при делах? Так, выходит?

Нора продолжала загадочно молчать. Примерно так же, как после давнего вопроса о том, способны ли «Ноосферы» разных людей общаться между собой.

— Ты его держал в том же самом щупальце, что и меня, — ядовито заметила девушка, — Цени моё доверие, кстати. Если магичку вдруг переключит, защищать меня от неё сам будешь. Надеюсь, взамен на браслет, а не что-либо ещё.

— Сдались тебе эти долги, — проворчал я, принимая у неё браслет, — Я поговорю с Сюнру. Думаю, если устраню ей шрамы, то смогу убедить не держать на тебя обиду.

— Очень на это надеюсь, — криво усмехнулась брюнетка, — Поскольку, если что, я просто не успею создать связь с её ошейником, в отличие от тебя. Как видишь, девке действительно везет. Ошейник никто не задействует, рожу скоро поправят. Остаются культы, но тут тебе виднее.

— Тебя послушать, так ей всё, благодаря мне везет, — покачал я головой.

— Она маг! — потеряв терпение, воскликнула Иона, — А я — нет! Уж не знаю, как до тебя не доходит? Наверное, потому что и сам такой, и уже не помнишь, каково чувствовать себя простым смертным?

— Сюнру говорила, что у тебя есть способности к магии, причём немалые, — заметил я.

— Мне это все говорили! — взорвалась собеседница, — А что толку?! Я делала всё, что

только можно было придумать. Я занималась с утра, до ночи. Я лет десять, как минимум, жила надеждой на то, что у меня что-нибудь получится! А результата, как не было, так и нет!

— Любопытно, — приподнял я бровь, — Ты слышала что-нибудь о магах, которые применяют что-то ещё, помимо воды и льда?

— Нет, — удивленно покачала головой Иона, словно мои слова оказались для неё чем-то неожиданным, — У нас на острове были только такие, и о прочих я ни разу не слышала.

— А вот Сюнру довольно буднично мне прояснила, что если у тебя ничего не получалось, то это потому, что у тебя сильная склонность к противоположной стихии, — сказал я, — Так что, я бы на твоём месте тоже попробовал бы найти с ней общий язык. Как-никак, ей тебя ещё учить.

— Что?! — выдохнула Иона, неверяще уставившись мне в глаза, — У меня... может что-то ещё получиться?

— Пока не попробуешь, не узнаешь, — вздохнул я, — Так что, пойдём уже к остальной компании.

Брюнетка двинулась за мной следом, перебирая ногами, как во сне.

Когда я вошел на кухню, Ная кормила Сюнру. С ложечки.

Причиной такого обращения, конечно же, было отсутствие у последней рук, а не рьяная жажда Наи проявить заботу. Впрочем, наблюдая за Наей, в последнее тоже можно было поверить.

— Может, тебе дать где больше гущи? — рыжеволосая девушка опустила деревянную ложку в плошку, где плавали какие-то желтые плоды в похлебке, — Сюнру?

На глазах синеволосой волшебницы набрякли слезы благодарности, крупные как кедровые орехи. Похоже, процесс вербовки шел полным ходом. По крайней мере, я надеялся на то, что Ная вербует волшебницу для меня тоже.

К этому времени, синеволосая девушка уже заметила моё появление, и суетливо повернулась в моём направлении. Бросив на стоящую за моей спиной брюнетку напряженный взгляд, она перевела его на меня, и с горячей признательностью кивнула.

— Спасибо за заботу, Виктор, — воскликнула Сюнру, — Сегодня лучший мой день за... уж не знаю, какое время.

Она задумалась, что-то припоминая. По её лицу пробежала тень.

— Ты упоминала, что ждала, пока за тебя внесут выкуп, — вспомнил я.

— Она из знати города Нианатай, — неожиданно внесла свои пять копеек Иона, — Обрати внимание на её волосы, цвет и разрез глаз. Не как у нас, верно?

Неожиданно для всех, Сюнру слегка смутилась, порозовев.

— Мы вовсе никакая не знать! — отчаянно воскликнула она, — Меня и похитили даже, именно из-за этого. Люди моря никак не могли поверить в то, что мои родственники не могут предоставить огромный выкуп.

— А что не так с внешностью? — спросил я.

В принципе, я уже представлял ответ. Для аристократии всех времен и народов, были свойственны браки в своём кругу, и вливания крови со стороны случались нечасто. Если же знать и основная масса податного люда принадлежали разным народам (что случалось сплошь и рядом во время завоеваний), то их можно было отличить друг от друга, даже внешне.

— Дедушка рассказывал, — покраснев, начала Сюнру, — Что мы — не как все прочие.

То есть, мы не отсюда.

— Не отсюда, это значит, не с островов? — уточнил я, предполагая, что нахожусь на, своего рода, архипелаге.

— Здесь почти везде, одни острова, — огорошила меня, синеволосая девушка. Впрочем, её следующая фраза меня, вовсе добила, — Мы просто не из этого мира. Странно, что ты не слышал.

— *О! Виктор!? Ты слышал то же, что и я!?* — буквально нутром, я ощутил, как Нора сделала стойку, как у почуявшей добычу гончей. Впрочем, я и без её указаний отлично понимал, что из Сюнру теперь нужно вытряхивать все крупички информации, до последней.

— Наш... род, или клан, я не знаю, как точно это называется, — повинилась Сюнру, — прибыл сюда из Небесных городов. Конечно, они не были все поголовно знатью, иначе кто бы им прислуживал? Просто они знали много больше тех, кто жил в этом мире с самого начала.

— *Клан или род? Возможно, она просто не знает такого слова, как «народность»?* — предположила Нора, — *Это, кстати, отлично объясняет отличия внешнего вида.*

— Небесные города? — удивился я.

— Дедушка рассказывал, что в пустоте между миров существуют пузыри, где может существовать материя, — сказала мне Сюнру, — Древние маги строили в них себе убежища. Там жили их ученики и живые слуги, а также члены их семей. Постепенно, они разрастались, и превращались в огромные города. Между ними можно было перемещаться, как между островами.

— Звучит так, словно это были неплохие места для жизни, — пробормотал я. Что-то не позволяло мне воспринимать это, как «откровения» первобытных племен, насчет стоящего на трех китах, мира, — Что же заставило твоих предков перебраться в другой мир?

— Я не знаю, — смутилась Сюнру, — Никогда не вдумывалась в эти рассказы всерьез. Впрочем, если в них есть зерно истины...

— То, наверное, нужно спрашивать твоего дедушку? — полуутвердительно спросил я.

— Наверное, — кивнула синеволосая волшебница, — Говорят, ему было больше ста лет ещё до того, как родились мои родители. Если кто-то что-то и помнит, то это он. Он учил меня магии, немного.

— Это у него ты подхватила такие словечки, как «аугментация» и «артефакт-катализатор»? — подзуживаемый Норой, спросил я.

— Да, — смутилась девушка, — Он сказал, что нервная система магов из Небесных городов была, э-э-э, аугментирована... чтобы применять сложную магию без печатей или приспособлений. Но зачаровывать эти аугментации могли только в Небесных городах.

— А твой дедушка, — задал я напрашивающийся вопрос, — Пользовался печатями, или у него всё без них получалось?

— Нет, — словно опомнившись, Сюнру резко распахнула золотистые глаза, — Я не видела, чтобы он ими пользовался. Значит, они были ему не нужны.

— Значит, он и сам родился в одном из Небесных городов, — подытожил я, — Что же, Сюнру... мне нужно будет увидеться с твоим дедушкой, если ты не против. Ная, тут есть в деревне лодка, на которой можно добраться до этого Нианатай?

— Я плыву с тобой! — едва не рухнув со стула от неожиданности, воскликнула рыжеволосая девушка, — Не оставляй меня здесь!

Взглянув на остальных, я увидел, что моё решение тоже явилось для них, как снег на

голову. Сюнру, так и вовсе, усталилась на меня с открытым ртом.

— Спасибо, конечно, что хочешь помочь мне добраться домой, — откашлявшись, начала синеволосая волшебница, — Но зачем тебе мой дедушка? Чем тебе так сдались его сказки?

— Судя по всему, никакие это не сказки, — буркнул я, — Объясню тебе позже, в чем дело. Просто, мне до зарезу нужно обсудить с ним возможности путешествия между миров, и как они это делали.

— Стоп! — неожиданно взорвалась Иона, — Ты что, собрался вот так, сразу, сорваться в плавание?

— А что? — спросил я.

— А то, — рассмеялась брюнетка, — Что самая лучшая лодка в деревне перевернется, при первом шторме. Даже если это не проймет лично тебя, или колдунью, то это нельзя сказать о тех людях, которые будут прокладывать путь по звездам. Или ты думал, что достаточно спросить направление, и дальше всё — можно плыть, как по мелководью в лагуне? Или ты думаешь, что хоть кто-то из твоего гарема владеет нужными навыками?

Нора хихикнула. Ну вот, опять двадцать пять. Гарем. Только теперь мне по этому поводу нудит ещё и эта вредная брюнетка. Наверное, надо было её пристукнуть, сразу после того как из воды выудил — для верности?

Переглянувшись друг с другом, Ная и Сюнру синхронно покраснели. Правда уже вскоре, последняя пугливо отвела от меня свой взгляд. Неосознанным жестом она попыталась провести себе по лицу отсутствующей ладонью, после чего резко посмурилась.

— Хм, — задумался я, — Так что ты предлагаешь, Иона?

— Если ты не планируешь отказываться от своей затеи, то дождись очередных налетчиков, чтобы они все в Бездне потопли, — заявила брюнетка, — Если ты настолько крут, как говоришь, то можешь рискнуть угнать их корабль и набрать команду из местных. На самом деле, набиться туда попробуют все, кто остался в живых, и не планирует остаться здесь помирать.

— Звучит разумно, — я похвалил её план.

— *Естественно,* — прошелестела у меня в голове Нора, — *Это самая практичная девушка в твоём гареме, я же говорила. Уж с нею, ты без свежего суши, не останешься.*

— *В крайнем случае, она меня самого на него пустит,* — ответил я ей.

— Только меня не забудь на острове, — тяжело вздохнула Иона, опускаясь на стул, — И не вздумай сдохнуть, захватывая корабль!

— А скоро там, будет очередной налет? — без задней мысли, спросил я.

Девушки переглянулись между собой, и рассмеялись.

— Тут даже в сезон дождей не знаешь, когда в следующий раз на голову лить начнет, — пробурчала Иона, — А ты просишь меня предсказать налет. Не волнуйся, как начнется, не пропустим.

— Это радует, — выдохнул я, — Значит, насчет наших планов мы определились. Теперь последний вопрос... Сюнру?

— Да? — подскочив на месте, спросила синеволосая волшебница.

— Сейчас твоё лицо никуда не годится, — откровенно выразился я, — Так что, сейчас займемся лечением. То же самое, касается твоих культур.

Вместо ответа, Сюнру неожиданно хлопнула носом. На её глазах набрякли слезы, чтобы в следующую секунду, пролиться ручьем на пол.

— Спасибо! — воскликнула она. Сорвавшись с места, она уткнулась мне в грудь синеволосой головкой, и обхватила мне туловище руками, — Спасибо тебе, — вновь пробормотала она, хлюпая носом.

Я неловко похлопал её по спине, не зная, как ещё реагировать на такой порыв. Спустя несколько секунд, я кашлянул.

— От тебя попрошу только одну вещь, Сюнру, — начал я, слегка отстранившись. Девушка подняла на меня выразительный взгляд. Кончики её ушей вспыхнули красным.

— Всё, что угодно! — выдохнула она, неотрывно смотря мне прямо в глаза. Я ощутил некоторую неловкость. Моя просьба должна была совершенно испортить момент, но деваться было некуда.

— Позанимайся магией с Ионой, — попросил я, — И попробуй с ней помириться, пожалуйста. Она уже поняла, что была неправа. Верно я говорю?

Черноволосая девушка в ответ, только кашлянула, бросив на волшебницу нервный взгляд. Похоже, от перспективы с ней «мириться», Ионе становилось несколько не по себе. Впрочем, после того, что она сделала с Сюнру... можно было считать, что она отделалась легким испугом.

— А? — удивилась «мальвина», словно только сейчас обнаружила в комнате кого-то, помимо нас, — Да, конечно. Если ты так настаиваешь!

— Я настаиваю, — повторил я, — А теперь, усаживайся вот здесь, и не двигайся. Мне нужно будет касаться твоего лица в процессе.

— Своим... щупальцем? — отчего-то покраснев, спросила Сюнру.

Я взглянул на толстый отросток, один из четырех, которые я имел. Ну, не считая ещё одного...

Всё же, я жуткий пошляк. Может, «мальвина» и не имеет в виду ничего такого, а я за неё додумываю? Щупальце, как щупальце. Оно даже не напоминает ничего. Ну, почти.

— Ты думаешь, это какая-то волшебная часть моего тела? — рассмеялся я, — Нет, конечно. Просто я могу менять свой облик... и чужой тоже, хотя с последним есть нюансы.

— Виктор, — внезапно перебила меня, Нора, — *Я анализировала, что происходит в тот момент, когда ты берешь под контроль чужие клетки. Не похоже, будто тебе действительно было нужно прикосновение.*

— *Это детали,* — ответил я ей, мысленно, — *К чему ты клонишь?*

Пока я болтал с голосами внутри черепашки, я усадил Сюнру на стул. Когда я коснулся её лица кончиками пальцев, она резко опустила очи долу и замерла, не дыша.

— *Ты не заменяешь чужие клетки идентичными, но своими собственными, как ты это представляешь,* — продолжила Нора, — *Ты берешь контроль над чужой плотью напрямую, усилием воли!*

— *Если ты собьешь меня с толку, я вообще разучусь это делать!* — мысленно прошипел я ей, — *Не отвлекай.*

— *Просто наблюдай за этим процессом поближе и повнимательнее,* — ответила мне Нора, — *Больше я ничего не прошу. И постарайся почаще в этом практиковаться. Мне кажется, это очень важно.*

— *Потом расскажешь,* — отмахнулся я.

Привычно скользнув сознанием вперед, я задумался. Дыма без огня не бывает, так что в словах Норы должен был быть резон. Задумавшись, я принялся отслеживать тот момент, когда клетки чужого тела начинают подчиняться моей воле, и поймал его.

— Вот оно! — едва не воскликнул я. Сюнру вздрогнула, как-то ощутив моё воздействие, пусть я никак ещё не воздействовал на её плоть.

Похоже, необходимым этапом, чтобы взять чужие клетки под контроль, служит некоторый сдвиг восприятия. Я должен перестать воспринимать их, собственно, как чужие. Непосредственное прикосновение... прямое смещение своих клеток с чужими — всё это служит лишь костылем, чтобы обмануть восприятие.

И, да — касаться мне их было, действительно, необязательно. Я слишком привык к тому, что сигналы от мозга разносятся по моему телу с помощью нервной системы. Между тем, я и сам несколько дней прожил в теле не только без нервной системы, но и без мозга.

Нора, только не начинай!

Это что же получается? — спросил я сам себя. Если я могу передавать команды напрямую, без нервной системы... Могу ли я отделить часть собственного тела, и отправить её прогуляться своим ходом? Или взять под контроль чужой организм в поле зрения?

Я содрогнулся. Не от того, что мне захватило дух от возможных перспектив, вовсе нет. Я просто представил себе, нужную для этого умственную работу, концентрацию, а также требуемую силу воли. В общем... будем иметь это в виду.

— Жжется, — тихо пробормотала Сюнру, когда я приступил к делу.

Собственно, работы здесь было немного. Я просто представил, как на место зарубцевавшихся шрамов встает живая, чистая кожа, как у младенца. По лицу синеволосой волшебницы прошла малозаметная рябь. Что-то на её лице неуловимо сместилось, и в следующую секунду, мне в глаза искательно заглядывала молодая, миловидная девушка. У неё был чуть курносый, прямой нос, и узенький подбородок на овальном лице. Пухлые губы были сжаты, в напряженном ожидании чуда.

— Всё, — выдохнул я, — Сейчас чуть передохнем, а вечером займемся твоими руками. Принимай работу.

— А... — начала Сюнру, тут же запнувшись. Взглянув мне в глаза, она тут же смутилась.

— Красивая ты, красивая, — вздохнув, ответил я на незаданный вопрос, — Можешь остальных спросить.

Только сейчас, я огляделся, и неожиданно для себя уразумел, что лишние свидетели были мне только во вред. Всё это время, Ная и Иона наблюдали за моими манипуляциями, раскрыв рот.

— *Как бы они не напросились потом, на сеанс пластической метаморфотерапии,* — хихикнула Нора.

— *Обязательно напросятся,* — предрек я. У меня был принцип: изо всех раскладов, готовиться к самому скверному. Он же, обычно и случался.

— *Начнут канючить,* — продолжила Нора, — *«Витя, а поправь мне носик! Увеличь немного губки... ещё, ещё немного!».*

— *Будем надеяться, зеркала здесь ещё не настолько распространены, чтобы быть в наличии у каждой модницы?* — понадеялся я.

— *Не каркай!* — испугалась моя собеседница, пригибая воображаемую голову.

— Я могу как-нибудь посмотреть на себя? — пробормотала Сюнру, оглянувшись на остальных девушек. Вместо ответа, Ная достала из кармашка небольшое, в ладонь размером, зеркальце в декоративной деревянной раме.

Что же, беру свои слова обратно. Здесь уже не неолит. Далеко уже не неолит.

— Увидела зеркальце здесь на полке, и прихватила, — пожал плечами, ответила Ная в ответ на моё удивление. Выходило, что рыженькая как-то умудрилась умыкнуть его прямо на глазах у Сюнру, которая всё пыталась выяснить, не превратилась ли она стараниями мстительной брюнетки в уродину.

— *Ладно, что у рыжей есть кое-какой интеллект, мы поняли, когда она прониклась исполнительностью настолько, что кинулась отбивать Сюнру у толпы,* — была вынуждена заметить Нора, — *Теперь это?*

— *Все наши достоинства есть продолжение наших собственных недостатков?* — припомнил я.

— *Тебе пригодится в гареме девушка, способная так быстро сориентироваться в обстановке,* — задумчиво пробормотала Нора, в ответ на что я только отмахнулся. В самом деле, не гнать же её теперь?

— Вечером займемся твоей рукой, Сюнру, — закончил я, когда девичьи охи и ахи вокруг её внешности замолкли, — Располагайтесь пока. Если что, зовите.

С этими словами, я ретировался из комнаты. Обладание таким цветником могло оказаться вредно для нервов. Хорошо хоть, они не стали вдаваться в подробности, почему это их тиран-гаремовладелец, так рьяно рвется на остров Нианатай. С вопроса о междумировых путешествиях, мне тоже как-то удалось съехать, не проясняя, что я тоже «не отсюда», как выразилась Сюнру.

Как представляю, что им придется однажды рассказывать про жизнь-быт на Земле, прямо-таки, нервный пот вскипает.

Интерлюдия 1

Лидия атаковала в безмолвной, крошечной темноте. Впрочем, для метаморфа никакая темнота не могла считаться полностью крошечной, или безмолвной. Даже сколь угодно тихий звук звучал для неё, как пронзительный колокольный звон. Биение крохотных сердец морских обитателей. Отзвук от движения под толщей воды, отражаемый от поверхности дна. Её собственная гортань издавала низкий, едва различимый ухом звук, посредством которого Лидия рисовала в мозге объемную картину пространства вокруг себя.

— Крупная добыча! — возликовала метаморф, в считанные секунды перенося массу тела в сторону головы, отращивая титаническую зубастую пасть. Под стать пище.

Бедный Цветок-локатор продолжал издавать тревожные трели, пока его подгробал к себе какой-то гигантский спрут. Последнее сильно раздражало у Лидии материнский инстинкт, и противнику это ничего хорошего не предвещало.

Метаморф отрастила пасть в десяток метров в диаметре, и ещё спустя секунду, её исполинские клыки сомкнулись вокруг длинного чужого щупальца, белесого как призрак. Хватательная конечность врага уходила в сторону океанической впадины настолько далеко, что даже Лидия пока не могла разглядеть всех размеров основного тела чудовища. В любом случае, оно должно было быть поистине исполинским. Настоящий титан морского дна.

Лидия не остановилась на том, что перекусила вцепившееся в Цветок щупальце. Её организм впрыснул смертельный яд, который побежал по конечности противника, как ток по проводам. Продолжая ощущать движение собственных клеток, обратившихся во всепоглощающий поток, Лидия в какой-то момент обнаружила, что её натиск уперся в невидимую преграду. Похоже, враг отбросил пораженное ядом щупальце, как ящерица пойманный хвост.

А затем на глубине поднялась настоящая буря. Лидия рефлекторно оцетинилась острыми костяными лезвиями, которыми отсекала десятки, нет — сотни хватательных конечностей врага, которыми тот попытался взять её в захват. Натиск врага не имел ничего общего с натиском обычного хищника, сколь угодно огромного.

Потеря столь огромного количества конечностей разом, причинила бы любому чудовищу достаточную боль, чтобы остеречься. Это сигнализировало бы о том, что связываться с противником вроде Лидии может быть смертельно опасно. Любой исполинский монстр задумался бы на уровне самых глубоких инстинктов — может быть, добыча таких усилий не стоит?

Но здесь было нечто иное. На место потерянных конечностей поднимались новые, как отрубленные головы Гидры. Лидия сосредоточенно отсекала чужую плоть, поглощая её и ассимилируя в собственное тело. Её масса увеличилась на несколько тонн живого веса, а напор врага всё не прекращался. Она практически забыла о том, что находится вокруг неё. Мир сузился до висящего в пустоте самосознания, великого множества живых клеток, количество которых уже приближалось к её пределу контроля.

А затем она ощутила на себе чужой, пугающий взгляд. Он выражал первобытную, хищную злобу.

Метаморф так и не смогла воспроизвести телепатические способности некоторых живых видов, хотя в своё время была свято убеждена, что ничего сложного в этом нет. Увы, эту дверь с ноги оказалось не открыть.

Слишком много в телепатии было завязано на духовное начало, которое в случае метаморфов, являлось предельно сконцентрированной функцией изменчивости. Её воля изменяла цепочки живых клеток, как гончар мнет глину. Воспроизвести телепатические способности, отрастив некий орган, было невозможно. Однако нельзя сказать, будто Лидия совсем ничего не добилась.

Когда чужая воля обрушилась на её разум, её мысли словно погрузились в невидимый поток. Второе измерение, коробочка с двойным дном, многомерное мышление — у Лидии было немало ассоциаций, связанных с её способностью, и с годами число названий лишь множилось. Важно иное: когда чужой разум попытался смять и погасить огонь её разума, он неожиданно споткнулся, встретившись с совершенной пустотой. Разум Лидии словно укрылся под водой, в то время как вражеский разум растерянно скользил по её поверхности.

Ни мыслей, ни эмоций, ни размышлений. Ничего, за что телепат, сколь угодно могущественный, мог бы зацепиться.

Лидия рванулась вперед, в стремительном броске вперед рассекая толщу морской воды. В последний момент её тело обратилось исполинским капканом — фактически, одной чудовищного размера пастью, единственной задачей которой было достичь врага, и сомкнуться вокруг чужой незащитной плоти.

Её челюсти сомкнулись с мощностью тысячетонного пресса, без видимых усилий проламывая толстый панцирь, которым враг защищал своё вкусное тельце от посягательств. Обычно Лидии не приходилось рвать врагов острыми клыками, как бешеной собаке. С всей мощностью её челюстей, обычно она просто перекусывала противника пополам, что случилось и в этот раз.

— *Достойный... враг,* — разума Лидии коснулась леденящая волна холода, которую распространяли чуждые мысли противника. Сейчас, когда его разум не пытался сжать её сознание в тиски, он мог до некоторой степени, поддерживать разговор.

Впрочем, Лидия не расслаблялась ни на секунду. Гигантский враг в облике гигантского черного осьминога в раковине моллюска, регенерировал даже сейчас, с чудовищной скоростью. Мощью своей регенерации он мог обставить на повороте даже метаморфа, и лишь яд Лидии устранял эту прискорбную несправедливость мироздания. Похоже, её противник тоже понял, что проиграл, раз решил опустить щупальца.

— *Достойный,* — мысленно ответила Лидия, целиком уверенная в способности врага прочесть смысл её сообщения, даже не владея человеческой речью.

— *Ахуд, Великий отец пожрет тебя,* — чужой шепот рассыпался по её сознанию, как гроздь холодных снежинок. Она встряхнулась, пытаясь прогнать наваждение, — *Он пожрет тебя, и всю твою икру.*

Лидия издала мысленный смешок. Вот, как она теперь будет называть загулявшего детеныша метаморфа — непутевой икринкой! Стоило ли путешествовать в другой мир, чтобы ей давал ценные советы головоногий лингвист?

— Хорошо, что у тебя есть отец, да ещё и великий, — Лидия не была настолько глупа, чтобы разжать хватку своих челюстей, и продолжала общаться исключительно мысленно, — Кажется, я поняла, что ты за тварь...

Сын бога! — подумала метаморф с неудовольствием. Как и любой ранее *открытый* мир, Ухика тоже некогда обзавелась божественным началом. Судя по облику «сыночка», его папаше тоже было далеко до того, чтобы его пустили на обложки модных журналов. Это означало только одно — в этом первобытном мире пробудились Зверобог и в своей самой

неудобной ипостаси, а именно, морской.

Самой странной особенностью Зверобогов было то, что они не являлись олицетворением какого-либо аспекта, как в мифах о богах-громовержцах, богах плодородия, и так далее, что приводило к тому, что каждый Зверобог был лично смертен. Как же так, ведь божественное начало неуничтожимо? — задавались вопросом маги Союза миров, и они же нашли разгадку.

Цикл жизни и смерти, вечная охота и пожирание слабого, как и последующий возврат в почву всего, что оттуда взято — всё это прекрасно сочеталось с аксиомой о неуничтожимости божественного начала. Всё дело в том, что убивая Зверобога, победитель поглощал его силу.

Последнее закономерно приводило к тому, что подобные миры часто становились бесконечной ареной сражений, где боги мерялись друг с другом силой. На более могущественных нападали стаей более слабые, вместе со своими чудовищными отпрысками, которые так получали шанс завладеть частью чужой божественной силы.

Однако на Ухике, похоже, произошло вовсе иное, иначе этот мир не признали бы Красным — заподозрила Лидия. Зверобогов неизбежно сражались друг с другом, пока Союз миров методично расселял здесь жителей Анклавов и стравливал в пространство избытки энтропии. И так до тех пор, пока...

Пока в этом мире не остался всего один, единственный владыка. Ахуд, Великий отец. Тот, кто пожрал всех остальных носителей божественной силы, и навсегда встал на вершине пищевой цепи.

Ему наверняка сильно не нравилось, что очаги энтропии продолжали множиться, вызывая у него дискомфорт, как песчинки у моллюска. Даже столь примитивное существо, как Зверобог, при таком могуществе способно докопаться до первопричины проблем. После чего, проблемы могли появиться уже у Анклава, при попустительстве которого разожралась такая тварь. У магов Союза миров огромные возможности, но иногда чтобы их задействовать, нужно заставлять архимагов отрывать задницы от кресла, что само по себе непросто.

Дальнейших ход событий Лидии был кристально ясен. Архимаги махнули на проблему рукой, в загашнике никаких артефактов по случаю не обнаружилось. А теми, которые нашлись, нельзя было светить из-за Статута. Мир закрыли, возможно, даже с колонистами. Впрочем, это была уже не её забота.

Она всего-то хотела, чтобы Цветок-локатор был одновременно красивый и функциональный, позволяя выследить непутевого потомка без того, чтобы нарезать круги вокруг всей проклятой планеты.

В конце концов, она же шар, и раз начав наматывать вокруг неё круги, уже сложно понять, где нужно остановиться! — напомнила себе метаморф. Похоже, придется ещё больше ускорить работу с локатором.

Сын Зверобога не сможет сожрать метаморфа, или даже детеныша метаморфа, сколь угодно несмышленного. Наверное, не сможет, — с сомнением подумала Лидия.

А вот Зверобог — вполне, и ещё добавки попросит.

Теперь она понимала, почему тот маг из Архива так ухмылялся, называя Ухику «миром в самый раз для совершенного хищника».

Ублюдок — подумала Лидия. Он знал, что метаморф и Зверобог не поместятся на одной планете. И он был прав. Придется теперь выяснять, кто тут кому — корм.

Виктор, домашний питомец (зачеркнуто), начинающий гаремовладелец.

Работа с выращиванием новой ладони на месте культи у Сюнру не ознаменовалась ничем особенным, кроме того, что я от этого чертовски вымотался. Дело было даже не столько в том, что мне пришлось одолжить ей сколько-то грамм собственной плоти. Уж скорее я вымотался морально.

Как-никак, я с самого утра носился как угорелый гепард. Сначала прикончи всех деревенских защитников, потом иди защищать деревню за них. Спасай то одну девку, то вторую. Потом спасай одну от другой. И так по кругу. Затем... ох, лучше не продолжать.

Замотался!

— Ты думаешь, они тебя ночью оставят в покое? — хихикнула Нора.

Ну вот, накаркала. Я уже слышал подозрительный шорох босых ног в коридоре. Похоже, меня кто-то собирался навестить в моей же, собственной постели.

— Там не одна пара ног, дурачок, — развеселилась моя собеседница.

Шансы на то, что неизвестная мне пара девушек просто решила прогуляться на кухню, таяли с каждой секундой. Судя по звукам, они остановились напротив моей прикрытой двери и принялись о чём-то шушукаться. При некотором усилии я мог разобрать отдельные слова, но мне было банально лень.

Понял лишь, что под дверью стоят Ная с Сюнру. Зачем ко мне ломилась первая, было кристально ясно, а вот куда намылилась Сюнру, пока было непонятно. Нора вновь хихикнула, когда до меня донесся шум легкой девичьей возни снаружи. Похоже, у Сюнру тоже были некие претензии, и Ная ей сильно мешала.

— Вы подеритесь там ещё! — из глубины дома раздался сонный голос Ионы. Я услышал звук броска чего-то мягкого, вроде подушки, а затем настала долгожданная тишина. Ненадолго, впрочем.

— Жребий ещё можете бросить! — судя по звукам, Иона сейчас вовсе вышла в коридор, и всю забавлялась тем, что видела перед собой.

Уж не знаю, решились ли девушки доверить свою судьбу слепому жребию, но в какой-то момент дверь в мою комнату закрипела. Внутрь проскользнула Ная, накрытая лишь полосой ткани. Служить она могла разве что длинным полотенцем, но никак не одеждой. Юркнув ко мне под одеяло, девушка пахнула на меня свежестью и запахом выскобленной до блеска кожи.

Пошевелив рукой, я лениво подгрёб её под себя и задумался. Присутствие крохотного, единокровного сородича по какой-то неведомой причине действовало на меня успокаивающе. Я словно мысленно наблюдал за языками пламени, потрескивающими в камине. С тем лишь жутковатым отличием, что сейчас я чувствовал, что наблюдаю не только я, но и наблюдают за мною, тоже.

Впрочем, это ощущение несколько не помогало избавиться от желания душераздирающе зевнуть во всю пасть. Мне, метаморфу, зверски хотелось закрыть глаза и ни о чём не думать. Подставу рыжеволосой тоже хотелось торжественно замять, и не в последнюю очередь из-за нежелания что-либо по её поводу решать именно сейчас. Я мужественно продержал открытыми веки всего полминуты, после чего решительно их захлопнул, как ставни на ночь. Мой план заключался в том, чтобы до утра их уже не открывать.

Естественно, он провалился.

Сначала кто-то у меня под боком захлюпал носом. Я встревоженно распахнул веки, напряженно прислушиваясь к звукам ночи. Кто-то хлюпал носом прямо у меня в кровати!

— Ная! — догадался я, сдвигая одеяло. На меня взглянуло зареванное лицо девушки, причём было неясно, сколько времени она уже прорыдала, уткнувшись носом мне под мышку, — Ты чего?

— П-просто с-скучаю по Конничуа, — сквозь прерывистые рыдания пробормотала Ная, избегая смотреть мне в глаза, — И-извини, что разбудила.

— Так это же был я! — опешил я, услышав такое признание.

— Я з-знаю, — ответила Ная, вытирая кулачком краешек глаза. Она продолжала всхлипывать, так что я не нашел ничего лучше, чем слегка её приобнять и замолчать. Тем более, что она окончательно поставила меня в тупик. В этом случае, мужская логика была бессильна.

Некоторое время рыжеволосая девушка успокаивалась, уткнувшись мне в плечо. Лишь спустя несколько минут, она резко выдохнула, собираясь с мыслями.

— П-просто Конничуа был единственным, кто защищал меня просто так, ничего не требуя взамен, — наконец, объяснила она, — И л-любил меня тоже просто так.

— Погоди, — ничего не поняв, запротестовал я, — А... рыба?

— Какая ещё рыба?! — опешила Ная.

— Ты же меня, вроде, кормила, так что «просто так» не считается, — резонно пояснил я.

Некоторое время девушка сосредоточенно размышляла.

— Так ты же сам её выловил и мне принес, — припомнила она.

— То была большая, — запротестовал я, — А немного раньше была маленькая, помнишь? С чем-то там, в миске. Не знаю, что это было.

Почему-то девушка смутилась и отвела глаза в сторону. Мне с моим зрением даже в темноте было заметно, как её уши слегка запунцовели.

— Ох, не напоминай, — нервно пробормотала она, — Аж подумать стыдно, как я тебя с миски кормила.

— Ты мне ещё коврик на полу стелила, — напомнил я.

— Ужасно! — Ная даже вздрогнула от стеснения. Не найдя лучше места, чтобы от меня укрыться, она вновь спрятала голову мне под мышку.

— Уютный был коврик, — не согласился я.

— Не надо об этом, — быстро попросила девушка, закрывая покрасневшие от смущения уши ладонями, — Ох, Бездна, я правда думала, что ты — мой домашний питомец. Как же меня угораздило?!

— В миске тоже было, чем поживиться, — хмыкнул я.

Вместо ответа, Ная постучала мне по плечу. Кажется, она рассердилась, и дальше эту тему обсуждать не хотела. Пришлось подводить итоги.

— Так что если ты решила, будто Конничуа тебя защищал просто так, то ты заблуждаешься, — раскрыл я ей глаза на неприглядную правду, — Тебя жестоко обманули. Он защищал тебя за еду, а то и ещё за что похуже.

— Да уж, похоже на то, — хихикнула Ная. Выбравшись у меня из-под бока, она села напротив меня на постели.

— Ты сердисься? — быстро спросила она. Вести серьезные разговоры спросонья мне

не хотелось, так что я только пожал плечами.

— А ты? — задал я вопрос в ответ, — Я тебе ухажера утопил, между прочим.

— Какого ещё, к Бездне, ухажера?! — рассердилась Ная.

— Ну, этого, — припомнил я, — Который из твоего дома выбежал, как ошпаренный, и подмогу кричал.

— Пусть идет на корм рыбам, — отрезала девушка без лишних церемоний, — Всегда мечтала, чтобы он случайно утоп.

— Тогда ладно. Зови, если ещё что-нибудь понадобится, — пробормотал я, закрывая глаза.

— погоди, — нервно пробормотала рыжеволосая девушка, — Ты что, не собираешься... ну?

— Что? — не понял я.

— Ты знаешь! — покраснев, воскликнула Ная, толкнув меня в грудь, — Ты что, не хочешь?

— А ты? — осведомился я, пристально приглядываясь ей в глаза. Как ни странно, в ответ на мой вопрос Ная серьезно задумалась, разглядывая меня.

— Честно говоря, — пробормотала она, — Я тебя немного побаиваюсь... или нет. Не немного! Если это будет, как в тот раз, то я надеюсь, выживу. Я просто спрашивала!

— Честно говоря, — серьезно ответил я, — Я тебя тоже немного побаиваюсь, вот и делаю вид, что сплю — авось, пронесет? А то в прошлый раз я продолжаю, и продолжаю, и все непонятно — в этот раз ты по-настоящему стонешь, или только притворяешься? Тоже думал, не выживу, пока тебя удовлетворю.

— Всё было по-настоящему! — Ная аж подскочила на месте, после чего вцепилась мне в горло ладонями, — От первого до последнего раза, Бездна! Ты чудовище!

Я усмехнулся, пока меня пытались придушить тонкие девичьи руки. Сейчас меня нужно было для той же цели зажимать в тиски. И то не факт, что получится. Лениво пошевелившись, я вернул девушку на прежнее место — себе под мышку.

— Ладно, — пробормотал я, разглядывая Наю, — Если тебе не обязательно надо, как в прошлый раз, то я могу попробовать.

— Дурак, — кажется, рыжеволосая девушка буквально закипела от возмущения, барахтаясь у меня под одеялом.

— Постарайся погромче, если что, — попросил я с проснувшимся азартом охотника, — А то, вдруг, я не поверю и продолжу, как в тот раз.

— Нет! — всерьез испугалась Ная, пока я переворачивал её на спину. Впрочем, было уже поздно меня останавливать.

Я продолжал ощущать рядом с собой присутствие метаморфа, едва день с момента зачатия. В моём воображении, он был как крохотный, неразумный комочек счастья. Было сложно не потеряться во времени, разглядывая его.

Я улыбнулся, поцеловав девушку.

Глава 8. Плевок-переворот

— *А теперь полубочка... и пикируем!* — скомандовала Нора, в последний момент схватившись за голову от выкинутого мной в воздухе кульбита.

— Я сапсан! — прохрипел я, теряя управляемость в полете. Сеанс аутотренинга успехом не увенчался, и мой навык полета так и остался на уровне летающего утюга. Мир перед глазами завертелся, как сверло в дрели. Поверхность воды стремительно приближалась, только я этого уже не видел. Воздух в ушах пронзительно засвистел, и в следующую секунду я приземлился пятой точкой прямо на голову весьма изумленной этим фактом, морской короле.

— *Ну!* — застонала Нора так, словно это она отбила себе задницу о плавучую бочку ворвани с бивнями, — *Это же так просто! Почему даже у птенцов такое получается, а тебе, хоть кол на голове теши?!*

— Это потому, что птицы могут повернуть голову, чтобы посмотреть себе за спину, — мысленно проворчал я, уходя на дно стремительной наковальней, — Они делают «полубочку», вращая туловище в воздухе, пока голова смотрит вперед в прежнем положении. Я по телевизору видел.

— *А ты, значит, голову так повернуть не можешь?* — сварливо осведомилась Нора, — *Щупальца, значит, у тебя получается отрастить с крыльями, а голову повернуть уже не судьба?*

— Хватит уже! — взмолился я, заставляя втянуться в тело роскошные, красно-зеленые пернатые крылья.

Несколько дней назад, они стали предметом всеобщего восторга и обожания. Все так и мечтали, их потрогать, осмотреть, и взять немного перышек на память. К счастью, последнее я пресек. Иначе, боюсь, Иона набила бы себе ими подушку. Одну себе и ещё одну — чтобы на что-нибудь выменять.

Я ходил гордым павлином недолго. Если точно, то ровно столько времени, сколько всем потребовалось, чтобы понять, что я не умею летать. Нескольких неудачных попыток, по итогу которых я изображал страуса с головой в песке, мне хватило. Я свалил с пляжа, в буквальном и фигуральном смысле, чтобы не выглядеть посмешищем.

Ещё большим посмешищем, чем я стал после второй попытки, я имею в виду.

— Рожденный ползать — летать не может, — печально изрек я, отрачивая себе перепонки между пальцами. Перемещаться в воде у меня получалось куда ловчее. Сейчас как отращу себе хвост и заверчу его, как пропеллер — стану моторной лодкой!

— *Глупости,* — всерьез рассердилась Нора, — *Позавчера мы даже не верили в возможность оторваться от земли. Вчера, мы научились летать прямо и никуда не сворачивая. Сегодня мы благодаря тебе выяснили, почему у нас не получается пикирование, как у орла! Так что, хватит выделываться, Виктор. Я же знаю, ты уже через полчаса снова попробуешь.*

— И всё-то ты знаешь, — буркнул я, — Уела.

Чтобы оторваться от земли, я всюю применял широко известный, так называемый «метод шмеля»: шмель не знает, что летать не может. Поэтому и летает. А я чем хуже?

Необходимость обзавестись в этом мире крыльями буквально напрашивалась. Во-первых, я мог выжимать из своих мышц значительно больше, чем это могло показаться,

глядя на меня со стороны. Во-вторых, в этом мире изменения мне давались не через пот и кровь, как в большинстве мест на Земле. Казалось бы — бери, пользуйся. Дай волю фантазии!

Я и пользовался. Нам позарез требовалась нормальная разведка, которая в наших условиях могла быть лишь воздушной. Меньше всего мне хотелось проморгать проходящий мимо корабль.

Оборудовавшая наблюдательный пост на самом высоком холме, Ная всю старалась быть полезной. Она же навела меня на мысль, что взмыть можно ещё выше. И даже отправиться на воздушный патруль.

Вспомнив ещё один момент, я припряг местных соорудить мне маяк.

— Этот остров отныне зовется Фонарь! — торжественно провозгласил я, заправляя топленным жиром фонарь на вершине холма.

— Почему? — тогда удивилась моим словам Ная.

Я тут же прикусил язык. Не было смысла пояснять ей, что в одноименном районе Константинополя некогда стоял фонарь-маяк, освещавший дорогу кораблям древних русов. Ромеи-то конечно, его для себя строили, но пользоваться им мог любой, кто проходил мимо. Собственно, греческое «фанар» это фонарь и есть.

Вот только мой маяк служил той же цели, которой служили светильники глубинных рыб. А именно, приманивать ничего не подозревающую жертву, чтобы её сожрать. Брр.

Пока, впрочем, никто не клюнул.

— *Поторопись, а то тебя корова обгонит,* — хихикнула Нора.

Если говорить начистоту, то я сюда прилетел не пикированию учиться. Моей целью была несчастная морская корова — бочкообразная туша теплолюбивого моржа с маленькими доверчивыми глазками-пуговками. Веса в ней было где-то за тонну, так что я всерьез удивлялся тому, как такую тушу можно было наесть на одной морской капусте.

Нора, конечно же, пошутила. Удрать от меня корова бы не смогла, даже если бы она пыталась. Вместо этого, её выпуклая морда уставилась на меня с легко читаемым удивлением. Ткнувшись в меня беззубой пастью, покрытой длинными черными усами, она громко втянула воздух и фыркнула, обдав меня слюной.

— Вот как её такую приканчивать, скажи на милость? — осведомился я у Норы.

Закрыв глаза в ужасе, я вытянул щупальце и ткнул острым шипом сквозь толстый слой подкожного жира. Парализующий яд сработал через некоторое время, заставив тяжелую тушу оцепенеть. Даже в таком положении, корова легко держалась на поверхности воды. Мне оставалось только тянуть её за собой в сторону деревни. Уже там, я уверен, местные легко с ней разберутся.

Мне от неё была нужна только одна вещь — её подкожный жир, который в вытопленном состоянии был отличным топливом. Фонарь на маяке жрал ворвань не то чтобы очень много, но прилично. Одной этой туши хватило бы, чтобы закрыть вопрос надолго. Кроме того, сейчас мне нужно было кормить много голодных ртов.

— И зачем было городить фонарь, когда у нас есть Сюнру? — во всеобщем восхищенном молчании осведомилась Иона, когда синеволосяя волшебница воздела обе руки вверх и зажгла на кончиках пальцев яркий светлячок.

Сюнру бросила на неё сконфуженный взгляд. Похоже, с этой точки зрения она свою магию ещё не рассматривала.

— Я могу заставить его зависнуть над определенным местом, но его нужно постоянно контролировать, иначе он погаснет, — пояснила Сюнру. Встряхнув пальцами, она заставила светлячок воспарить у самого потолка. Что же, благодаря Сюнру коротать вечера станет веселее.

Каюсь, плотно позаниматься восстановлением рук девушки я смог лишь на третий день. До тех пор, хоть она и могла выполнять любые простые действия, былой чувствительности пальцам недоставало. Как сейчас выяснилось, разница в моторике как между пианистом-виртуозом и обычным человеком, была для неё критичной чтобы творить волшебство.

Разглядывая болтающийся под потолком шарик яркого света, я даже жалел, что Сюнру не сильно настаивала на том, чтобы я сразу её осмотрел. Внести последние штрихи в лечение можно было и раньше.

— Я не знала, что маги умеют так делать, — призналась Ная, и тут же смутилась, — А как Виктор — так можешь?

Стрельнув в мою сторону потеплевшим взглядом, она потупилась. Синеволосая волшебница нахмурила лоб, пытаясь разгадать смысл вопроса. Тем же, был занят и я.

— Я думаю, нет, — предположила Иона, хохотнув, — Виктор — мужчина.

— И что, интересно, я такое умею, что для этого обязательно быть мужчиной? — мои губы растянулись в пошлой ухмылке. Нора, свои варианты не предлагать! И не ржать. Здесь и так избыток гусаров на квадратный метр. Если Иону считать, так и вообще. А считать её, похоже, стоило.

Переглянувшись между собой, девушки дружно зарделись. Ная закрыла уши ладошками и выглядела так, словно была готова провалиться под землю.

— Нет, не могу, — кашлянув, Сюнру несколько развеяла потяжелевшую атмосферу в комнате, — Я вообще не считала подобное возможным. Думаю, лучше его самого спросить, как он это делает.

— Я просто забавная зверушка, — запротестовал я, ощутив себя в перекрестье заинтересованных взглядов, — Меня только несколько дней назад из моря выловили.

— А до этого, ты где был? — неожиданно заинтересовалась Иона. Внимательно осмотрев меня с ног до головы, она продолжили, — К тому же, ты так и не рассказал, почему прикидывался неразумным первые два дня.

— Чувствую себя, как на допросе, — рассмеялся я, раздумывая над тем, какую бы историю им скормить. От лишних терзаний совести, меня спас неожиданный грохот чужих шагов на террасе. Я резко наострил слух, вставая из-за стола. Насторожившись, девушки мгновенно стерли улыбки и обернулись в сторону двери.

— Вождь! — ворвавшись в дом без стука, объявил смуглокожий худой подросток со ссадинами на коленках, — Там корабль! Большой!

— Где? — резко спросила Иона, вставая из-за стола, — В море или где-то причалил?

— Рядом с косой! — отозвался паренек, испуганно озираясь назад.

Косой местные называли узенькую полоску земли, которая огораживала лагуну у острова от океана. Иона, конечно, употребила слишком громкое слово. «Причалить» большому кораблю на остров было некуда, за банальным отсутствием здесь причала. Впрочем, я уже немного разобрался, что тут к чему.

Местные маги со склонностью к воде могли видеть картину морского дна, и коса была действительно наилучшим местом, чтобы бросить неподалеку от неё якорь. Безопасное место с точки зрения риска сесть на мель, и предельно близкое к острову, одновременно.

Если кто-то планировал высадку, и имел при себе мага, он встал бы именно там.

— Значит, дождались! — буднично кивнул я, расправляя плечи.

В отличие от девчонок, я не испытывал никакого мандража перед возможными разборками. От Наи и Ионы ничего не зависело, но проявляемая ими нервозность витала в воздухе. Брюнетка крепко сцепила ладони между собой, в то время как рыжая девушка тревожно переводила взгляд с меня на Сюнру. Синеволосая волшебница тяжело вздохнула, встретившись со мной глазами.

— Виктор, — кивнула она мне, — Не бойся за меня. Я знаю, как себя защитить.

— Лишний риск нам не к чему, — заметил я, подходя к двери и выглядывая наружу. Отсюда было не разглядеть косу, но я знал, что она недалеко, — Просто не лезь вперед и защищай себя. С остальным я разберусь и сам.

— Как скажешь, — наклонила голову Сюнру, — Думаю, нам можно выдвигаться вперед вдвоем. Уверена, что появление всего двух магов не обратит их в бегство. Пока они не попробуют их на зуб, по крайней мере.

— Идем, — коротко кивнул я.

Я шагал впереди, стараясь чтобы Сюнру как-то поспевала за моим широким шагом. Деревня как вымерла. Едва ли не главным последствием предыдущего налета стал поселившийся в жителях страх. Едва вести о приближении корабля достигли их ушей, все спешили найти на острове место, чтобы укрыться. Хорошо хоть, нас предупредили прежде, чем забиться в норы.

Впрочем, они все равно сделали они это довольно поздно. Пока я помогал Сюнру перебраться через каменистый холм, морские люди успели высадиться на берег. Я видел довольно большую группу людей у самой кромки воды, причем они даже развели костер, разгонявший сумеречную мглу. Первой моей мыслью было удивление, тем большее, что на фоне полуодетых островитян вторженцы несли на себе подозрительно много одежды.

Рубахи, серые панталоны... моего зрения хватило чтобы понять, что каждый из них обут в ботинки. Последнее вообще ни в какие ворота не лезло! Я был готов увидеть босую толпу, на худой конец, одетую в приличные сандалии группу. Но только не ботинки, ибо это рушило уже выстроенную в голове картинку мира каменных топоров и копий из кости.

— *Да ты на их шхуну взгляни,* — хмыкнула Нора.

Будь я сейчас в поэтическом настрое, я бы сказал, что они погрузили в воду половину лунного диска. Длинное, метров двенадцати, широкое судно с двумя парусами и задранными в высоту носом и кормой, действительно невозможно было построить руками дикарей. Здесь чувствовалось наличие самобытной школы кораблестроения и как минимум, наличие мануфактур. Не упоминая уже о более приземленных вещах, которые были необходимой предпосылкой, чтобы отгрохать этакое чудо. Как-то: металлообработка, такелажное производство, создание сложных плотницких инструментов и приспособлений, станков даже.

— *Короче, тут помесь неолита и паропанка, Нора. Спорим, с нашей удачей мы ещё пушки в этом мире увидим?* — буркнул я мысленно.

— *Тебе ли не плевать?* — лениво отмахнулась собеседница.

— *Ах да,* — прикусил я язык, — *Забыл. Я же теперь могу из кусков собираться.*

— Виктор, стой! — Сюнру буквально повисла у меня на плечах, когда перед нами выросла пара рослых мужиков в синих куртках. Наше столкновение стало неожиданностью даже для меня, все ещё ошеломленного открывшимся мне видом. Вцепившаяся мне в плечи

девушка стала единственным, что остановило меня от рефлекторной попытки ужалить людей подобравшимися щупальцами.

— Этот флаг! Это же Дом Роволло! — воскликнула синеволосая волшебница, буквально вставая между нами, — Нианатай!

Словно в попытке меня окончательно добить, встреченные нами моряки синхронно положили руки на широкие ремни, из которых торчали рукояти предметов, подозрительно похожих на примитивные пистолы. Благодаря ярко-синему кристаллу на месте спускового крючка, и причудливой форме толстого дула мне мерещилось, будто моряки заткнули себе за пояс фен для волос. При всей комичности этого облика, мне не сильно хотелось проверять, что произойдет при нажатии на кристальную кнопку. Диаметр ствола внушал мне недоверие. Как бы действительно не пришлось из мелких кусков собираться. Вот зараза!

— *Ты издеваешься, Нора?* — мысленно прошипел я, пока она мысленно посмеивалась, — *Ты видела эту хрень!?*

Нахмуренные глаза мужчин скользнули в этот момент с более опасной фигуры, которой им показался я, на девушку. Они тут же задержались на синего цвета, длинных волосах, и ошеломленно уставились на золотистый оттенок радужки.

Между нашими группами установилось непродолжительное, но напряженное молчание. Мужчины продолжали рассматривать внешность моей спутницы, не выпуская меня из поля зрения. Сюнру открыто взглянула им в лицо, отбрасывая в сторону синие волосы.

— Госпожа также родом из Нианатай? — наконец, медленно произнес один из них, — Мы действительно, в рядах слуг Дома Роволло, вы правы.

— Меня зовут Сюнру, — запнувшись, ответила девушка, словно не зная, как ответить развернуто.

— Просто Сюнру? — отчего-то, на лице заговорившего моряка, появилась неопределенная улыбка. Он убрал ладони с оружия, кивнув своему товарищу. Я и сам ощутил, что витавшее в атмосфере напряжение постепенно рассеивается. Кем бы ни были эти люди, конкретно с синеволосой волшебницей вражды у них не было

Вот только, это не отменяло необходимость завладеть их судном.

— *Нора, блин?* — мысленно вздохнул я, — *Что делать?*

— *Ждать,* — буркнула Нора, — *Тут, похоже, и без тебя разберутся сейчас.*

— *В кои то веки,* — пробурчал я.

— Вас ищут дома, Сюнру, — внезапно произнес моряк, — Вы ведь знаете?

Его взгляд красноречиво скользнул по моей фигуре, как бы предполагая готовность помочь в случае проблем. Помочь Сюнру, конечно же — зато с моей проблемой. В том плане, что проблемой они очевидно, считали сейчас меня.

Я твердо взглянул в непроницаемые черные глаза.

Я не испытывал ни малейшего страха, даже видя множество людей позади него. Кажется, он это тоже понял, и нахмурился.

— Жители этого острова отбили меня у похитителей, — выдохнула девушка, скользнув по мне неопределенным взглядом. Чуйка настойчиво твердила, что мы с Сюнру сейчас приближаемся к той линии, когда она может меня легко кинуть. Впрочем, синеволосая волшебница не доверилась первым встречным с Нианатай, так сразу.

— Я пока пользуюсь их гостеприимством, — коротко пояснила Сюнру.

— Что же, — продолжая подозрительно смотреть мне в лицо, отозвался моряк, — Если всё хорошо, то может, подниметесь на корабль? Велерис Роволло на борту, и он будет очень

рад вас видеть.

— Велерис? — ахнула Сюнру с такой интонацией, что во мне невольно заворочалось недовольство. Что это, интересно, за Валера? Очередной бывший, что ли? Мне не везло на них последнее время. Им на меня, тоже.

— *Главное, чтобы не будущий,* — хмыкнула Нора, — *Смотри, как бы тебя не бортанули, Виктор. Сдается мне, ты ей больше не нужен.*

Я заскрежетал зубами, когда Сюнру стремглав ринулась обсуждать с этим напыщенным типом какие-то одним им понятные вещи. Какие-то новости из Нианатай, общие знакомые, которых у них нашлась хренова туча. Как выяснилось, её семья довольно плотно дружила с этим Домом Роволло. Или же этот «Дом Роволло» просто был такой большой шишкой, что о нем все слыхали.

Рядом с нами проходили остальные члены экипажа и приветливо здоровались с «молодой госпожой Сюнру». Спустя всего лишь пять минут у меня возникло отчетливое впечатление, что все они с синеволосой волшебницей свои в доску, а я третий лишний.

— Госпожа Сюнру, наши люди уже приготовили шлюпку и доложили о вас капитану, — как бы между прочим, сообщил этот тип. К слову, звали его Сунаж, — Пойдемте, а то становится уже неудобно, заставляя так долго ждать экипаж.

Я до хруста сжал ладони в кулак, когда смуглокожий моряк галантно протянул руку Сюнру, вставая между мной и волшебницей. Похоже, приглашение на борт предполагалось только для одного человека, и я им не являлся. И не потому, что был не совсем человеком, в строгом смысле этого слова. Планы пообщаться с дедушкой волшебницы по душам, летели в тартарары.

Неожиданно даже для меня, Сюнру заколебалась. Обернувшись назад и бросив на меня отчаянный взгляд, она внезапно уперлась ногами в землю.

— Я поднимусь на борт только вместе с Виктором, — извиняющимся тоном обратилась она к Сунажу, — Он спас мне жизнь, и я обязана ему помочь. Я поговорю с господином Велерисом, чтобы он вошел в его положение!

Я помрачнел. « Попрошу войти в его положение » меня мало обнадеживало. Будь у меня выбор, я бы предпочел взять корабль штурмом в одиночку, чем зависеть от милости какого-то «высокородного» хмыря. И вообще, дворянство на Руси отменили давно, пусть в пень идет. Сволочь.

— Что за дела могут быть у дикаря с господином Роволло? — дернул щекой Сунаж, скользнув по моей фигуре цепким взглядом.

— У меня нет никаких дел ни с тобой, ни с твоим господином, — медленно произнес я, с трудом подбирая слова так, чтобы не ударить в грязь лицом и не нарваться на мордобой, одновременно, — Мне нужно побеседовать с уважаемым дедушкой Сюнру по магическим делам. Меня уверили, что он будет рад помочь.

— Это правда! — тут же вскинулась Сюнру, когда моряк перевел на неё хмурый взгляд, — И для этого ему потребуется добраться до острова Нианатай. Я собираюсь просить Велериса взять его вместе с нами!

Наю или Иону она даже не упомянула — подумал я с неудовольствием. Не говоря уже о прочих жителях деревни, которых при следующем налете вырезали бы подчистую. Не то, чтобы я внезапно озабочился судьбой деревенских... просто я понял, почему Сюнру решила о них даже не заикаться. Шансы оказаться на борту у них равны нулю, это было ясно. С каждой секундой я мрачнел все больше и больше. Вряд ли Сюнру одобрит, если я попробую

применить силу. А без неё на беседу с её знающим предком я мог не рассчитывать. Кругом засада!

Некоторое время Сунаж хмуро молчал, оглядываясь на дрейфующее в море судно, словно в поисках подсказки. Похоже, у него свербело просто от мысли, что обо мне придется упоминать начальству.

— Пусть это решает господин Роволло, — наконец, вздохнул он, — Пройдемте за мной. Нам приготовили шлюпку.

Уже спустя несколько минут, мы в компании Сунажа и ещё одного матроса, гребли в сторону корабля. Если мне не изменяет память, корабли с подобной изогнутой формой носа и кормы на Земле назывались джонками. Интересно, они изобрели какой-нибудь магический движитель уже, или полностью зависят от парусной тяги?

Когда мы преодолели уже большую часть пути, Сунаж неожиданно опомнился, оглядев невзрачный наряд Сюнру.

— Госпожа Сюнру, — пробормотал он, — Тебе же нельзя показываться перед господином Роволло в таком виде! Позор! Что скажут люди?

Синеволосая волшебница ойкнула, словно только сейчас обнаружив, что она одета в невзрачную тунику из рогожки. Скорее даже, в простую серую тряпку, обмотанную вокруг тела. Сидя в шлюпке, она была вынуждена всякий раз прижимать полы недлинного одеяния, чтобы неожиданный порыв ветра не обнажил лишнего для чужих глаз.

Сюнру густо покраснела, опустив голову. Лихорадочно сглотнув слюну, она похоже, совсем потеряла способность думать о чем-то, кроме собственного вида.

— Всё хорошо, девочка, — по-отечески успокоил её Сунаж, понимающе кивнув, — Я велю, чтобы тебя немедленно провели в каюту и дали возможность привести себя в подобающий вид.

«А твой спутник подождет» — эта фраза буквально для него напрашивалась, хотя произнес он её, лишь многозначительным взглядом мне в глаза. Между тем, мы были уже у самого корабля. Нам сбросили веревочную лестницу, по которой я начал забираться первым. Похоже, это вполне устраивало и Сунажа, и Сюнру, которую перспектива продемонстрировать кому-то содержимое собственного подола приводила в полный ужас.

Оказавшись на борту, я первым делом осмотрелся, резко набирая в легкие прохладный воздух. Тошнотворный запах прогнившего от влаги тряпья, по всей деревянной палубе. Морская соль, и смрад потных тел. Ох, как же давно я не пробовал окунуться в этот дивный мир запахов!

В горле неожиданно запершило, словно я вдохнул дым, оставшийся после взрыва петарды. В смеси с металлом, запах серы для меня давно уже имел оттенок откровенной угрозы. Я крепко невзлюбил вонь сгоревшего пороха ещё на Земле, поскольку огнестрельное оружие не ассоциировалось у меня ни с чем, кроме дырок по всему телу. Что и говорить, раз ни из чего серьезнее «Каркарыча» я ни разу не стрелял, а вот сам получал на орехи частенько. Апчхи!

Пространство вокруг меня расширилось, обрисовывая картину настоящего и прошлого. Я видел комнаты за закрытыми деревянными дверями, и обширное пространство между многочисленными переборками. Палубы следовали одна за другой, как в многоэтажном доме. Экипаж корабля составлял больше двадцати человек, но поместиться внутри могло и больше. Из трюма доносился запах удивительно свежей воды и неизвестных мне сладких

фруктов. Возможно, здесь есть более совершенный магический холодильник, чем на острове?

Пока я осматривался, Сюнру успела юркнуть палубой ниже, вслед за матросом, стараясь не показываться никому на глаза. Похоже, единственное, чего она сейчас всерьез опасалась — оказаться на виду у людей в непотребном виде. Что ж. Сомневаюсь, что экипаж джонки окажется ко мне столь же гостеприимен.

Атмосфера на палубе начала накаляться ещё до того, как девушка ушла с глаз долой. На мне скрестились многочисленные недружелюбные взгляды, тем более что Сунаж по моему поводу никому и ничего прояснять не стал. Даже не обернувшись в мою сторону, он решительно двинулся в сторону носа джонки. Как я предполагал, там сейчас находился капитан корабля или тот самый Велерис, если только он не совмещал должность знатного хмыря с капитаном, в одно рыло.

Большинство людей на корабле было в возрасте от двадцати до тридцати, навскидку, хотя несколько поодаль стояли и мужики с сединой в небрежной черной щетине. Загорелые, здоровые и мускулистые, они не сильно уступали мне ростом и крепостью сложения. Похоже, Дом Роволло вел тщательнейший отбор, и на джонке царила атмосфера железной дисциплины.

Только этим я объяснял то, что никто до сих пор не попробовал со мной заговорить за жизнь, или выразить недружелюбие словесно. Хотя бы на уровне: «а ты что забыл на корабле, дикарь голожопый? А ну, свалил в ужасе!». За ту минуту, что мы недружелюбно переглядывались между собой, безоружные члены экипажа успели смотаться в трюм и вернуться с пистолетами и широкими ножами. Похоже, моя харизма на них не распространялась. Ожидаемо.

Я хотел сплюнуть от досады, и меня останавливало только то, что палубу здесь очевидно, драили беспощадно, ежедневно проверяя уровень пыли вытянутым пальцем и протирая ботинки тряпочкой. Ровные ряды подворотничков злобно зыркающих на меня моряков наводили строго на этот, единственно верный вывод.

— *А почему бы и нет?* — неожиданно хихикнула Нора, — *Такой фортель точно заставит кого-то пойти с тобой «разбираться». Как раз успеет захватить корабль, пока Сюнру наводит марафет и смотрит новые шмотки. Бабы сборы — гусиный век. Объяснимся с нею постфактум.*

— *Ты гений, Нора,* — мысленно засмеялся я.

Набрав в легкие воздух, я принялся наполнять полный рот слюны так, как это может сделать только впавший в детство метаморф. В легких что-то влажно засвербело. Я громко хлопнул носом, собирая полную горсть зеленых соплей.

И смачно харкнул, оставив громадную кляксу прямо посреди палубы.

Установившаяся на корабле пронзительная тишина была такой, что на неё можно было нанизать двухметровый люля-кебаб, не говоря уже о несколько менее рослом метаморфе. Злобно сощуренные глаза матросов вокруг меня, начали расширяться от ужаса. Бледность их лиц была такова, что за ней легко скрывалась природная смуглость кожи.

Меня хотели убить каждым фибром, каждой стрункой, привыкшей к кристальной чистоте палубы моряцкой души. Словно работая на добивание, я растянул губы в широкой белозубой улыбке во все тридцать два зуба, или сколько их там у меня было.

И начал громко набирать слюну, чтобы повторить трюк на бис.

Глава 9. Полундра

Я недооценил дисциплину всех этих ребят, стоило отдать им должное. Меня не бросились убивать ни после первого плевка, ни после того, как я всем своим видом продемонстрировал готовность его повторить. В итоге, крайней должна была остаться палуба. Я твердо вознамерился довести дело до конца, и, если для этого следовало облюбовать её всю целиком, я бы это сделал.

Впрочем, спустя несколько секунд выяснилось, что матросов я немного перехвалил. Причиной их похвального спокойствия была не железная выдержка, а приближение капитана. Именно его шаги прервали моё, в высшей степени, занимательное времяпровождение. Шумно сглотнув слюну, я обратился во слух.

Звуки энергичных шагов доносились до меня с носа джонки. Тяжелые шаги уже знакомого мне Сунажа, и более легкая, невесомая переступь мягких сапог по деревянной палубе. Я перевел взгляд в ту же сторону, издали разглядывая капитана.

В нем очевидно просматривалось нечто неуловимо схожее с синеволосой волшебницей. То самое, что заставляло Сюнру на фоне остальных девушек выглядеть элементом, выпадающим из общего ряда. Велерис Роволло был среднего роста по земным меркам, что автоматически делало его самым невысоким членом экипажа на корабле. Насмотревшись в этом мире на «фактурных» девушек и мускулистых, рослых детей я уже понимал, что потомков магов-пришельцев из другого мира тут можно было опознать банально, по более щуплому сложению.

С такого расстояния у меня не получалось хорошенько разглядеть цвет его глаз, но отчетливый синий блеск его коротких волос угадывался без всяких проблем. В отличие от Сюнру маг, правда, был довольно бледнокожим. Уж не знаю, как он добился этого в тропическом климате. Я подозревал, что для этого следовало избегать солнечного света, как черт — ладан.

Когда нас разделяло уже не больше десяти метров, моих ноздрей коснулся легкий цветочный запах духов. Благоухали, как ни странно, ботинки решительно переступающего ногами по палубе, мага. О дезодорантах я, безусловно, был прекрасно осведомлен, но вот столкновение с такой штукой в этом мире в первый момент заставило меня изрядно опешить.

Пока я пытался уложить в голове новые сведения об этом сумасшедшем водном мире, капитан приблизился ко мне уже достаточно близко, чтобы я отчетливо слышал учащенное сердцебиение под его тонкой, светло-синей мантией. Молодой человек страдал от тахикардии и пониженного давления. Отсутствием же физического труда он, похоже, наоборот наслаждался. Если так прикинуть, то с самого детства — иначе никак.

— Это неодаренный, — бросил Велерис Роволло, скользнув по мне взглядом с исчезающим интересом в глазах, — За борт его, и отчаливаем. Исполнять!

Я ощутил, как мои губы сами собой искривились в довольной усмешке. Парадоксально, но факт: больше всего на свете я боялся того, что не смогу уговорить капитана принять на борт беззащитных Иону и Наю, а Сюнру напротив, возжелала бы немедленно отплывать без них. Вообще не представляю, что бы я в таком случае делал. Собственно, именно это побудило меня идти на провокацию. Самой большой издержкой в этом случае стала бы необходимость как-то объясняться после этого с Сюнру.

Теперь же, когда этот Велерис сам не оставил мне выбора, я оказался в своей стихии.

— *В воде?* — с сомнением предположила Нора, — *Приканчивай его поскорее, иначе вскоре там действительно окажешься. Если только ты не хочешь изучить способности настоящих магов получше?*

Нора была, как всегда, права. Отдавая инициативу в чужие руки, я мог легко дожидаться той ещё подлянки. Впрочем, его магическое благородие не слишком спешило марать о меня руки.

В мою сторону выдвинулись двое его людей, на ходу снимая с поясов широкие ножи. Попробовав остроту лезвия большим пальцем, один из них криво ухмыльнулся мне в лицо. С той же ухмылкой он обернулся к товарищу, поигрывая ножом.

— Ну что, вышвыриваем эту падаль, или пусть сначала протрет за собой? — спросил он, кивнув на сопливую кляксу на палубе. Его товарищ никак не отреагировал на предложение, продолжая холодно изучать мою внушительную фигуру.

— Протереть можно и его трупом, — недружелюбно зыркнув на меня, он поднял лезвие ножа к самым глазам, изучая острую кромку. Я усмехнулся, коснувшись ладонями накидки, под которой прятал от чужих глаз свой главный козырь. Не про Витька-младшего речь. Нора, молчать!

Резким жестом потянув накидку на себя, я обнажил изготовившиеся к броску длинные щупальца. Мне доставило неописуемое удовольствие наблюдать, как глаза приближающихся ко мне матросов расширяются от изумления и шока. Отвисшие челюсти — то было ещё полдела. Кое-кто под шумок уронил на палубу пистолет, что ещё больше подняло мне настроение.

— Разрешите вас перебить? — с мнимой расслабленностью осведомился я, в ту же секунду приходя в движение.

— *Перебить в прямом смысле, да!?* — с кровожадным ликованием переспросила у меня Нора. Черт, надеюсь она шутит. И когда она успела стать такой буйной?

Я сделал рывок вперед, на ходу захлестывая туловище ближайшего матроса щупальцами. Его напарник издал испуганный возглас, оказавшись у меня на пути. Небрежным движением уклонившись от выпада ножом, я на ходу ударил противника правым кулаком в челюсть, отправляя его в короткий полет.

Синеволосый маг только-только оборачивался, встревоженный поднятым шумом, когда я швырнул пойманного щупальцами моряка в его направлении. Опробованный ещё на острове приём сбил с ног заносчивого типа. Заорав от неожиданности и боли, он покатился спиной по палубе, изумленно выпучившись в мою сторону.

Мои ноги разогнулись, как пружины. Со стремительностью атакующей змеи я устремился вперед, как бегун с низкого старта. Никто из экипажа не успел среагировать. Кое-кто только доставал пистолет или кинжал в тот момент, когда я уже преодолел большую часть расстояния и прыгнул. Моим намерением было приземлиться прямо на мага, чтобы нашинковать его в партере так, чтобы потом сразу можно было кидать в салат.

Мой полет неожиданно остановился на полпути. Я застыл в воздухе, как застрявшая в меде муха. Сюрприз.

Знакомым до боли жестом, маг отчаянно вытягивал в моём направлении правую руку. Его золотистые глаза были полуприкрыты, а пальцы сложены в причудливую фигуру.

— *Телекинез!* — воскликнула Нора с таким недовольством в голосе, словно в воздухе не меня, а её подвесили.

— *Знаю*, — прорычал я.

Если бы я не оказывался в таком идиотском положении на Земле чаще, чем мне бы того хотелось, в этом раунде маг бы победил. Стоило сказать запоздалое спасибо белокурой вредине, «Лапочке» Шуре. Теперь я даже мгновения не потратил, чтобы удивиться — а с чего это я, вдруг, завис в воздухе!?

Мои щупальца резко ударили вниз, как забиваемые в землю сваи. Кончики моих отростков обратились присосками с многочисленными рядами мелких зубов по окружности, как у пиявки. Впившись в податливую древесину, они глубоко вонзились между древесных волокон. Оказавшись намертво прикованным к палубе, я ударил другим щупальцем вперед, чтобы затем подтянуть себя к нему.

Продвигаясь с помощью цепких щупалец вперед, я ухмыльнулся вслед отползающему от меня магу. Тот не увидел в моей улыбке ничего для себя хорошего, и заорал, призывая на помощь экипаж.

— Да стой ты, — недовольно прошипел я, по несчастливой случайности лишь чиркнув его по краю брюк. Телекинетическое давление на моей груди делало перемещение вперед всё более похожим на ходьбу в сторону урагана. Да и непривычный способ движения делал своё дело — я не поспевал за лихорадочно уползающим от меня беглецом. Тот уже развернулся ко мне спиной, вставая на ноги.

Неожиданно у меня на пути оказался кто-то из моряков, и я возликовал. Мне как раз не хватало второго заряда для тентаклевой катапульты.

— Умри, тварь! — заорал он, глубоко вонзая лезвие ножа в мягкие ткани моего живота.

Я ухмыльнулся в лицо противнику, обхватывая его свободными щупальцами. В его глазах медленно разливалось изумление, по мере того как он пытался повернуть намертво застрявший в моем теле нож. Он уже понял, что от кажущейся страшной, раны мне было ни холодно, ни жарко. Высвободив одно из щупалец, я с некоторой натугой превратил моряка в импровизированный снаряд. Честно говоря, сложнее всего было отодрать пальцы противника от рукоятки ножа, чем поднять его на вытянутых щупальцах, вверх.

Прицелившись, я метнул его в сторону удалявшейся от меня спины. Тщедушный маг издал приглушенный вопль, оказавшись сбитым, как кегля шаром для боулинга. Похоже, мой живой снаряд случайно огрел его по затылку локтем, едва не отправив в нокаут.

Поддерживающая меня в полете сила иссякла. Мои ноги опустились на палубу, и я тут же бросился вперед, игнорируя торчащий из живота нож. Загрохотали выстрелы из пистолета, поражая то место, где я стоял секунду назад. Оказавшегося на моем пути очередного моряка, я буквально смел с дороги, впечатавшись плечом ему в подбородок.

Скинув с себя помеху, Велерис Роволло резко выпрямился в моём направлении. Из его ладони вырос ледяной меч, на ходу встречаясь острием с моим левым плечом. Словно не замечая преграды, хрустальный клинок глубоко врубился мне в плоть, отсекая мне большую половину плеча.

Как же больно... нет, не больно? Странно?

Оставшись без столь крупного куска плоти, я на короткое мгновение испытал сенсорный шок. Мне показалось, будто я разделился на две части... одна из которых каталась сейчас по палубе, собирая на окровавленной палубе грязь. Следующий миг я действовал, не размышляя.

Пока противник проваливался вперед, вслед за собственным мечом, я ударил уцелевшей правой рукой сверху, в столь удобно открывшуюся шею противника. Это оказалось даже

слишком просто.

Выдвинувшееся из запястья костяное лезвие вошло магу в заднюю часть шеи до половины, едва его не обезглавив. Велерис погиб даже раньше, чем успел издать предсмертный крик.

Я не успел полюбоваться делом рук своих, когда мне ожгло спину выстрелом картечи. Глубоко вонзившиеся под кожу металлические шарики зашевелились, на ходу выпадая из ран. Я обернулся, на ходу подхватывая щупальцем оброненную руку. Кажется, в меня стреляли не из того калибра. Горячие шарики дробы жутко щипались под кожей, но в остальном не доставляли видимого беспокойства.

— Ну!? — прорычал я в сторону ошестинившихся оружием членов экипажа. Встав напротив меня полукругом, они вытянули в моем направлении пистолеты.

— Пли! — мою усмешку стерла пистолетная дробь, превратившая лицо в искореженную алую маску, по которой пробежала дрожь стремительной регенерации. Раздались панические возгласы, когда я шагнул вперед, игнорируя раны. Прислоненная щупальцем к плечу рука уже приросла к телу, и я сделал ею несколько размашистых движений для разминки...

— Стойте! — закричала Сюнру, невесть как, оказавшись прямо посреди боя. Я лишь в последний момент подавил порыв загородить её от выстрелов собственным телом. Ей повезло, что бой был слишком скоротечным, чтобы кто-то успел перезарядиться. В меня уже успели разрядить всё, что было.

— Остановитесь! — продолжила криком увещевать синеволосая волшебница, и её мелькание перед глазами начало меня нервировать. Пока она стояла между мной и экипажем, кое-кто не терял время даром, перезаряжаясь.

— Убрали оружие, кому сказано?! — гаркнул я, резко обогнув Сюнру. Моё верхнее щупальце взметнулось, отправляя в сторону экипажа веер ядовитых брызг. Попадая в глаза, они гарантировали на короткое время слепоту и незабываемые ощущения на слизистых оболочках. Раздались вопли, словно я брызнул в толпу ведром исходящего паром кипятка.

— Ну!? — повторил я, хлестким ударом щупальца сбивая с ног немногих счастливиц, которых миновала участь вдохнуть ядовитые испарения.

Спустя несколько минут, весь экипаж джонки числом в двадцать человек ползал в коленопреклоненном положении в одном конце судна, а их оружие оказалось разбросано на другом.

— *Всё прошло, как мы и планировали,* — заметила Нора, — *Причаливший к острову корабль захвачен, экипаж в сборе. Осталось взять на борт желающих, и можно отправляться на Нианатай. Или что-то не так?*

— *Так, да не так,* — буркнул я устало.

Синеволосая волшебница с потеряннм выражением расхаживала по палубе. С бледным лицом, она укрыла тело Велериса Роволло его собственным плащом, и некоторое время просто сидела, что-то неслышно бормоча про себя.

— Сюнру? — громко спросил я, привлекая её внимание.

С некоторым трудом, она сфокусировала на мне взгляд своих янтарных глаз. Апатия в ней медленно уступала место лихорадочной одержимости.

— О нет, зачем!?! — возопила она, резко оглядевшись по сторонам. Её взгляд нашел среди матросов, все ещё коленопреклоненного Сунажа. Она дернулась в его направлении, и резко схватила его за короткую черноволосую шевелюру.

— Ты был заместителем Велериса, — крикнула она ему в лицо, — Как ты это

допустил?!

Смуглокожий мужчина резко распахнул глаза, удивленно уставившись на искаженное яростью лицо магички. Раскрыв рот, он не сразу нашелся с ответом.

— Госпожа, — пробормотал он, — Я... я не сообщил капитану о том, что это вы настаивали взять это существо на борт корабля. Господин Роволло приказал выбросить его немедленно, как увидел.

Сюнру резко вздернула голову вверх, и издала непонятный звук — нечто среднее между всхлипом, и возгласом раздражения. Я приподнял бровь, разглядывая девушку. Её лицо разгладилось, а губы расслабились. По напряженной складке между бровей я видел, что она что-то лихорадочно обдумывает.

— Какие могут быть последствия у всего этого? — вздохнул я, приближаясь к девушке. Осторожно коснувшись её плеча ладонью, я попытался привлечь её внимание.

— Боюсь себе даже представить, — быстро ответила мне волшебница, мельком взглянув мне в глаза, — Признаюсь честно, Виктор... я раздумываю сейчас насчет того, чтобы отвести корабль подальше от острова, и потопить со свидетелями. Добраться до Нианатай можно и на другом, как мы изначально планировали.

— Мда, — крикнул я, разглядывая переменившегося в лице Сунажа. Похоже, он с трудом верил собственным ушам. Как, собственно, и я.

— Однако Дом Роволло всё равно поймет, что Велерис сюда причаливал, — сказала Сюнру со вздохом, — Они опросят жителей острова и рано или поздно догадаются, что было причиной его смерти. Скрывать это бесполезно.

— Так всё же, какие последствия? — уточнил я у неё, — Я так понимаю, мы всё равно выдвигаемся в сторону Нианатай на этом корабле, верно?

— Наверное, — Сюнру неопределенно скользнула взглядом по сгрудившимся на палубе морякам, после чего подобралась, — Сунаж! Команда корабля ещё хочет добраться до Нианатай живой, или нет?

Смуглокожий моряк вскинул голову. На его лице вспухли желваки. Смотрел он, против ожидания, не на неё.

— Мы доведем корабль до столицы, — отозвался Сунаж, злобно на меня зыркнув, — Если госпожа заменит нам потерянного мага, то даже довольно быстро. Однако я не могу обещать, что вашему спутнику все сойдет с рук по прибытию.

— Зачем Велерис из Дома Роволло вообще здесь оказался!? — неожиданно взорвалась Сюнру, — Он же меня искал, верно? В каюте на корабле были мои личные вещи! Он двигался в моём направлении, пользуясь симпатической магией, магией подобия.

— Ваша семья, госпожа Сюнру, — на лице помощника капитана возникла непонятная мне усмешка, — С некоторых пор, тоже часть Дома Роволло. Что заставило Дом неожиданно принять ваш клан в качестве младшей ветви, мне неизвестно. Однако у господина Велериса действительно была задача вас найти. После того, как *Кормчие* вернули внесенный за вас выкуп, стало ясно, что искать вас придется самостоятельно.

— Кормчие? — удивился я, взглянув на девушку.

— Теневые посредники, — неожиданно, на мой вопрос нехотя ответил сам Сунаж, — Они всегда выступали гарантами расчетов с разными группами, в частности, требующими выкупа бандитами. Кто-то возвращает утерянное, похитители остаются с деньгами, а Кормчие — с процентами. Все довольны.

Я кивнул, и тут же перевел взгляд на чем-то удивленную волшебницу.

— За меня внесли выкуп? — беспомощно спросила она, в пространство, — За мной отправили целый корабль?

— Может, этот маг ходил к тебе свататься? — пошутил я. Надеюсь, что пошутил. Последнее время мне не везло на встречи с чужими ухажерами — обычно после них они шли кормить рыб.

— Это мезальянс, — с некоторым сомнением покачала головой Сюнру, — Есть Дом, и внутри него есть круги. Наш клан не то, что находится во внешнем круге — он вообще в Дом не входит. Мы в статусе простых горожан.

— Раньше не входил, — поспешил возразить ей Сунаж, и тут же поправился, — Госпожа.

— А можно ли принадлежность к Дому как-нибудь купить? — задал я вопрос.

— Не за деньги. Разве что, за очень большие услуги, — задумалась Сюнру, — И все равно требуется наличие некоторых родовых признаков. Последнее, впрочем, у меня есть. Но почему... сейчас?

Я вздохнул. Сейчас мы могли только гадать, без точной уверенности в результате. В любом случае, из клана Сюнру я слышал только о её дедушке, до сих пор оставшемся для меня безмянным. А вот то, что он застал Небесные города ещё при жизни, заставляло крутиться в голове шестеренки. Возможно, у него был некий козырь, который он поспешил достать после пропажи Сюнру? Но раз так, почему он не сделал этого раньше?

— Слушай меня, Сунаж! — внезапно Сюнру резко изменила тон, обращаясь к старшему матросу, — Приготовь шлюпку. Ты будешь сопровождать меня на остров. Мы возьмем в деревне припасы и ещё несколько человек. Затем мы отправляемся домой.

— Слушаюсь, — глухо согласился Сунаж.

— И без глупостей, — добавил я, поднося ему к лицу кончик щупальца с раскрытой пастью пиявки, — Не будешь слушаться Сюнру, я тебя сожру. Понял, да?

Моряк скривил лицо, бросив на меня одновременно презрительный и злобный взгляд. Побагровев, он лишь каким-то внутренним усилием удержался от ругательства. Ладно, стоит отдать ему должное, он храбрый тип. Кто-то другой мог от такого вида и в обморок завалиться.

— В отсутствие господина Велериса, — пробормотал он, — Старшей становится госпожа Сюнру. Если я буду ей перечить, меня и без тебя вздернут по возвращению на Нианатай, чудовище.

— То-то же, — я издал довольный смешок, обернувшись к Сюнру. Синеволосая девушка уже распорядилась, встав перед экипажем.

— Готовьте корабль к отплытию, — приказала она, после чего смешалась. Видно было, как ей не по себе. Вернувшись ко мне, она вздохнула.

— Всё ли правильно мы делаем, Виктор? — спросила Сюнру, — Ты действительно собираешься на Нианатай, даже теперь?

Она серьезно посмотрела на меня своими золотистыми глазами, продолжая о чём-то размышлять. Я пожал плечами.

— Почему нет? — ответил я, размяв плечи, — Насколько, вообще, велика власть этого Дома Роволло?

— Глава Дома правит островом, — коротко пояснила синеволосая девушка, — Под началом Дома найдется сотня магов много сильнее меня, и ещё сотен пять — просто окрасивших внутреннюю энергию силой стихии. О простых людях я уже не упоминаю.

— *Может, вернемся к идее затопить корабль?* — сварливо предложила Нора, — *Похоже, то, что она называет Домом — это государство. Со своей бюрократической машиной и даже армией. Уверен, что тебе стоит совать голову в осиный улей?*

Я поежился. Предложение Норы и Сюнру было для меня слишком. Хладнокровно добить сдавшегося противника — до такого я ещё не дозрел.

— Велерий Роволло — не наследный принц Дома, и даже не часть одной из старших семей, — произнесла Сюнру, задумчиво ковыряя пол носком ботинка, — Бездна, сейчас у меня, кажется, тот же статус, что и у него. Если мы правильно обоснуем наши действия, худшее что тебя ждет — это кровная вражда с его прямыми родственниками!

— Тогда, какие вопросы? — у меня отлегло от сердца, — Собирайся на берег, Сюнру, и собирай остальной гарем. Хватит им разлеживаться.

— Остальной... гарем?! — поперхнулась девушка, уставившись на меня с раскрытым ртом. Я мысленно клял эту Нору, из-за которой словечко буквально ко мне прилипло, пока сама Нора всю надо мной потешалась. Лицо Сюнру пошло красными пятнами, от кончика носа до ключицы. Выдохнув, она с некоторым трудом заставила себя смотреть мне в глаза, крепко сжимая побелевшие кулачки.

— Да так, — досадливо отмахнулся я, — К слову пришлось. Не бери в голову, Сюнру.

— Ну, допустим, ты оговорился, — недовольно произнесла девушка, оглядывая меня с ног до головы, — Главное, не вздумай брякнуть что-то такое на Нианатай публично. Закон позволяет мужчине иметь трех наложниц вдобавок к жене... стоп, ты что это сейчас — в уме считаешь!?

— *Цифры сходятся, да?* — Нора понимающе хихикнула, — *Шурка и эта троица, как раз четверо будет. Это, без Аленки. Осталось выяснить, кого ты назначишь старшей женой.*

— *Как бы они свою численность не поуменьшили, пока выяснять будут,* — мысленно пробормотал я.

— *Лучше о себе беспокойся,* — хмыкнула Нора, — *А так, я ставлю на Сюнру.*

Сюнру тяжело вздохнула, когда добилась того, чтобы к ней вернулось мое внимание.

— На Нианатай всем будет достаточно факта недолгого сожительства и того, чтобы ты назвал нас гаремом. Никто не поверит, что ты даже не консумировал брак, — снова покраснев, добавила она, — После такого, ни одна приличная семья женитьбу на мне уже не допустит. Так что, либо помалкивай, либо...

— Либо, что? — удивился я, но на этих словах Сюнру резко развернулась на пятках и устремилась в сторону веревочной лестницы. Там её уже поджидал Сунаж и ещё один матрос.

Я вспомнил, что так и не успел с ней обсудить, сколько людей с острова мы можем взять с собой. Какое-то время я ломал голову над тем, как она поступит с жителями деревни, но потом заставил себя встряхнуться. Ладно, пусть сама решает, раз вся из себя такая знатная леди. Главное, чтобы не забыла паиньку и вредину. Лично им я обещал, что возьму с собой.

Я повернулся в сторону палубы, тут же перехватив на себе ненавидящие взгляды нескольких матросов. Они тут же отвели от меня глаза, сделав вид, что просто смотрели вдаль.

— За работу! — рявкнул я, расправляя щупальца во всю их внушительную длину, — Слышали, что сказала госпожа Роволло!? Готовимся к отплытию, лентяи!

— *Так их!* — поддакнула Нора, — *Солнце ещё высоко, чего они ещё валяются у тебя по всей палубе, Виктор?!*

Черт, похоже, мне придется следить за этим балаганом в оба глаза. Меня здесь не сильно любят, и меня несколько нервировало, как они могут мне отомстить.

Ладно, я. Об меня они могли, разве что, убиться. Однако Ная и Иона под моим присмотром вечно быть не могут. Не знаю, как насчет настроений и обычаев этого мира, но излишним человеколюбием здесь точно никто не страдал. Так что, я не мог исключать такую возможность, что в какой-то момент кого-то из них могут втихушку придушить и выбросить за борт.

Единственным напрашивающимся решением было запугать весь экипаж до усрачки, и именно этим я планировал заниматься все свободное время до возвращения Сюнру. Да и после этого, тоже.

Глава 10. Гаремный смотритель

«В детстве я думал, что смотритель в гареме сидит, и смотрит на своих баб. В итоге выяснилось, что, во-первых, бабы не его. Во-вторых, смотрит он не за ними, а за мужиками, чтобы они к ним не лезли. В-третьих, он — евнух.

Правда, я не догадывался, что даже будь всё, как я в детстве думал, то это тоже совсем не сахар.»

Виктор, метаморф. Том 1. Полного собрания отсутствующих сочинений за авторством Норы Великолепной.

— Нет! Пусти меня, мерзавец. Негодяй, скотина! Мразь!

— Да хватит уже дрыгаться, — недовольно пробормотал я, пытаюсь что-то разглядеть через упершиеся мне в лицо ладошки Ионы. То, что царапаться бесполезно, до неё уже дошло. Хоть это хлеб.

Споткнувшись о порог, я всё же донес брыкающуюся ношу до своей каюты и сгрузил её себе в кровать.

— Нет! — отчаянно завизжала Иона, отпихиваясь от меня руками и ногами. Пришлось пришилить её к постели щупальцами, чтобы не удрала.

— Да не верещи ты! — устало вздохнул я, — Тебя же услышат, Иона. Представляешь, что все подумают?

— *То и подумают,* — хихикнула Нора, — *Боже, Виктор. Ты не мог нормально ей все объяснить, а?*

— *Нет,* — мысленно пробурчал я, — *Она же сматывает удочки всякий раз, как оказывается со мной наедине. А тут она как раз мимо проходила, ну я и побежал за ней. Она от меня.*

— *Значит, на людях тебе к ней подходить неловко, а просто схватить в охапку и в постель сгрузить проблемы у тебя нет?* — устало уточнила собеседница, — *Ну и ну.*

Надежно зафиксировав брюнетку, я положил ладонь на её напрягшийся живот, ощутив кожей исходящее от него тепло. Почувствовав моё прикосновение, Иона задышала глубоко и прерывисто, резко оборвав всхлипы.

— Если ты... — девушка запнулась, сделав очередной глубокий вдох, — Если ты это сделаешь, я тебя навсегда возненавижу. Понял?!

— Да не собираюсь я ничего с тобой такого делать, — огрызнулся я, — Полежи спокойно и дай себя осмотреть.

— Наю мало осматривал?! — огрызнулась брюнетка, тем не менее, начав стаскивать с себя платье, — Сумасшедший, озабоченный маньяк! На, подавись! Смотри сколько влезет!

— Да блин, — вздохнул я, убирая её руки от декольте, — Мне не нужно, чтобы ты оголялась. Всё, уймись. И не двигайся.

Закусив губу, Иона напряженно следила за моей рукой, пока я водил ею по животу. В какой-то момент, её покрасневшее лицо озарила догадка.

— Ты пытаешься выяснить, были ли последствия после... того случая? — выдохнув, расслабленно произнесла девушка.

Я кивнул. Иона проявляла похвальную стойкость, учитывая, что во время налета морских людей она была изнасилована. Если опустить, конечно, что после того случая она пыталась утопиться. О том же, как именно она сорвала злость на Сюнру, и что ещё

планировала с ней сделать, все же даже упоминать не хотелось. До сих пор поражаюсь, как они с Сюнру умудряются сейчас как-то ладить? Похоже, настоящей паинькой в гареме была именно волшебница.

Черт, не знаю какое слово брать в кавычки — «гарем» или «паинька». Мой цветник последнее время вел себя так, словно в любой момент кавычки можно было убирать что там, что здесь.

Возвращаясь же к теме первой вредины на деревне... Пока выглядело так, словно для Ионы всё обошлось без лишних последствий. Тот факт, что её тело работало как часы, удивил меня куда как, больше. Впервые в жизни я видел полностью здорового человека! Произошло это не на Земле, кстати, что наводило на невеселые мысли.

— Я принимала специальные отвары от беременности, — уже спокойнее, пояснила мне Иона, и натужно рассмеялась, — Опасаешься, как бы в твоём гареме не завелся чужой ребенок?

— Да нет у меня никакого гарема, — начал терять я терпение, — Хватит об этом талдычить!

— Лучше за своей рыжей подружкой проследи, — строго посоветовала мне Иона, — Впрочем, эта дуреха на отварах сидит столько, что я бы удивилась, если она все ещё может детей иметь. Умеешь исцелять — займись лучше ей, а мне дай пожить спокойно. Без этих фортелей, — брюнетка предприняла попытку встать из кровати, и я ей больше не препятствовал.

— Прослежу, — спокойно согласился я, — Как твоё обучение магии?

— Успешно, — Иона остановилась, так и не дотронувшись до ручки двери, — Даже более успешно, чем мы с Сюнру этого ожидали.

— Вот как?

Вместо ответа, брюнетка приподняла правую ладонь перед собой, и нахмурилась. По её лицу пробежала дрожь напряжения. Спустя несколько секунд я ощутил нечто необычное: словно моего лица коснулся горячий, сухой воздух. Как будто оказался перед сушилкой для рук на Земле. Любопытно девки пляшут, значит. Иона достигла ощутимых результатов всего за несколько дней обучения?

— Она сама удивилась, — неопределенно заметила мне девушка, — Сказала, что вообще удивительно, как я посреди моря умудряюсь изменять свойства внутренней энергии. Так она это называет... — задумчиво произнесла Иона, — Такое чувство, будто она считает это не совсем настоящей магией.

— Вы ещё как-то умиротворяете живых существ своей силой, — вспомнил я.

— Да, — отчего-то, хихикнула Иона, — Детский трюк, хоть и полезный. Даже не понимаю, почему он на тебя действовал когда-то. Может, ты на половинку, животное? А, Виктор?

— Мы уже закончили, Иона, — вздохнул я, собираясь выпроваживать девушку из каюты. Судя по насмешкам, она уже полностью у меня освоилась. Более того, уже лезла на шею с ногами, — Можешь идти.

— Ты даже ничего не будешь со мной делать? — уже дотронувшись до ручки двери, удивилась она, — То есть, вообще, ничего? Seriously?!

— Ты напрашиваешься?!

— Ни в коем случае! — тут же яростно вскинулась брюнетка, — Просто, если ты уже затаскиваешь кого-то в каюту, то имей в виду, что у стен есть уши. И они будут сомневаться

в твоей мужской силе, если девушки всего через пару минут от тебя выходят. Слухи же на мой счет... Бездна с ними, переживу как-нибудь. Замуж уже не возьмут, да и ладно.

Будто опровергая пословицу о том, что бабьи сборы — гусиный век, Иона все же вышла из моей каюты. А вот в том, что между женским «да» и «нет» иголку не проденешь, я только что воочию убедился. Что у неё в прелестной головке, черт её дерит? «Я тебя возненавижу, если меня тронешь. В смысле, не тронешь?». Как это совмещается?

— Она же считала, что ты только и думаешь, как бы её, прелестную, изнасиловать, — ответила Нора, — Она ж разделась даже, а ты её взял, и выводит. Только перед носом помахал... тем, чем ты там размахиваешь, короче.

— Так она на меня теперь ещё больше злиться будет, что ли? — вздохнул я. Хотя, о чём я? Конечно же, да!

Выждав несколько минут, для верности, я вышел из каюты капитана. Каюту Велериса Роволло я нагло присвоил себе, понятное дело. Желаящих возразить не нашлось, хотя я и был готов уступить её Сюнру... раз она стала вся из себя такая знатная, что перед ней матросы стелились что тот коврик.

Большая часть экипажа размещалась в общих спальнях в трюме, но моя каюта была не единственной. Сюнру и Иона разместились вдвоем, как говорится, в тесноте да не в обиде. Очевидно, они успешно помирились. Ная ночевала у меня.

Кстати, о рыжей. По плану, она шла следующей.

Выйдя из каюты, я практически сразу столкнулся с девушкой на лестнице. Ная стояла, делая вид, будто ей очень интересна структура древесины внутренних переборок в трюме. Впрочем, при моём появлении она тут же встрепенулась, и растянула на лице широкую неискреннюю улыбку.

— Привет, — быстро произнесла она. Её зеленые глаза стрельнули в сторону моей каюты в поисках чего-либо подозрительного. Выходит, она ревнует. Кстати, здороваться со мной было довольно глупо, учитывая, что мы спим в одной каюте. Только выдает неестественность её поведения.

— Так, — подытожил я, разглядывая напряженно застывшую передо мной девушку, — Теперь твоя очередь.

Ная коротко пискнула от испуга, когда я взял её на руки, и понес в каюту. Впрочем, она быстро освоилась и хихикнула, оплетая меня руками за шею. Распахнув дверь пинком, я осторожно внес свою ношу внутрь, стараясь не задеть ею стены дверного проема. Уже у самой кровати, Ная притянула мою голову к себе, и одарила поцелуем в губы. Оторвать её от себя, чтобы уложить в постель, было той ещё работенкой.

— Подожди, — буркнул я, останавливая девушку. Ная уже тянулась ладошками к воротнику платья, собираясь его с себя снять. После моих слов её лицо удивленно вытянулось.

— Но... — пробормотала она, изучая моё лицо в поисках признаков недовольствия. Кажется, она до сих пор опасалась, что я к ней могу охладеть. Глупости, на самом деле. Как будто, я вернулся бы к затее её за ту подставу карать.

— Ладно, — сдался я, не выдержав её взгляда, — Но, всё равно, сначала осмотр.

Положив ладони ей на живот, я устремился сознанием вперед, расширяя область своего восприятия так, чтобы захватить чужое тело. Планы на рыженькую у меня были немного другие, так что я не собирался ограничиваться простым осмотром, как с Ионой.

Не в том смысле другие, Нора! — загодя упредил я ожидаемые шуточки своей

советчицы. И почему у меня постоянно возникает ощущение, словно я окружен сплошными гусарами кругом, черт их дери!?

— *Виктор, надеюсь, ты ещё помнишь шаблон прочности, которому я тебя научила?* — ревниво осведомилась Нора, — *Ты так и не сподобился по нему заниматься, Виктор. Думаешь, он уже не нужен?*

— *Просто никак не могу выкроить время,* — вздохнул я, — *На самом деле, он невероятно трудоемкий, Нора. Не могу найти в себе силу воли им заниматься, зная, что могу с легкостью регенерировать.*

Проблема Наи заключалась в том, что она была самым слабым звеном в троице. Сюнру была настоящим магом, Иона осваивала магическую науку не по дням, а по часам, а вот Ная оставалась обычной девушкой. Учитывая, что она единственная носила под сердцем крохотного метаморфа, её трогательная беспомощность начинала меня нервировать.

Я осторожно вклинился своим разумом внутрь чужих клеток, стараясь чтобы моё присутствие как можно меньше отразилось на их жизнедеятельности. Царствовать, но не повелевать — именно этот принцип следовало взять на вооружение в этом случае.

— Не двигайся и ни о чем не беспокойся, — прошептал я, осторожно водя ладонями по телу затрепыхавшейся в постели девушки.

Мой разум столкнулся с места молекулы, из которых состояла чужая, живая плоть. Их структура перекраивалась по установленному Норой образцу, исправляя изъяны, невольно обусловленные слепым естественным отбором. Моё дыхание замедлилось, а сконцентрированный луч внимания отсекал любые посторонние мысли, как лезвие бритвы.

Сколько прошло времени с начала занятия, лучше стоило спрашивать у Норы. Для меня оно растянулось в один краткий миг, по окончании которого я чувствовал себя, как выжатый лимон.

— Мы уже всё? — зевнув, несколько обескураженно спросила у меня Ная. В её зеленых глазах отразилось нечто сродни сонливости. Похоже, она как-то успела сомлеть и теперь вытягивалась в постели, как разбуженная кошка. Душераздирающе зевнув, она виновато взглянула мне в глаза.

— Похоже, — неуверенно отозвался я, продолжая вглядываться в происходящие внутри неё процессы. Что-то казалось мне странным...

— *Гляди!* — воскликнула Нора.

У меня возникло стойкое ощущение, будто запущенные мной процессы продолжались теперь сами по себе, без меня. Слегка коснувшись своим разумом чужих клеток, я ощутил чьё-то незримое присутствие. Оно охватило меня радостным трепетом узнавания и родства. Каким-то шестым чувством я понял: сейчас внутри живых клеток чужого тела был кто-то ещё, помимо меня. Один, подобный мне.

Нора первая догадалась, что к чему.

— *Ты посмотри, какая умница!* — засюсюкала она, — *Ещё такая маленькая, а уже повторяет за папой! Ути, какая лапочка. Виктор, ты тоже понял, чья это работа?*

— *Обалдеть,* — только и выдохнул я, не зная, что и думать.

Черти меня сожри, мой ребенок сейчас производит метаморфозы по чужому телу, наживо!

Я бросил панический взгляд на рыжеволосую девушку, которая как раз сейчас зевнула настолько сладко, что нисколько не замечала моего беспокойства. Что бы не пыталось сейчас сотворить с ней моё дитя, самой девушке никакого дискомфорта это не причиняло.

Наверное.

— *Детка просто повторяет за папой!* — уверенно подытожила Нора, несколько не обеспокоившись за судьбу Наи, невольно оказавшейся в роли подопытной свинки, — *Все будет хорошо... если только она пробовать нечто своё не станет, конечно.*

— Будем на это надеяться, — пробормотал я, — Потому что иначе...

Я отлично представлял себе, что может натворить грубое вмешательство в человеческое тело. Случись что, Ная даже на помощь позвать не успеет. Если она вообще поймет, что с ней что-то происходит.

— Ная, — решил я несколько раскрыть перед ней карты, — Если ты в ближайшее время будешь чувствовать какое-либо недомогание, сразу беги ко мне. Ты поняла?

— Что-то случилось? — встревожилась девушка, тут же усаживаясь на кровати. Её взгляд скользнул по моему лицу, в поисках ответа.

— Пока ничего, — вздохнул я, стараясь не выказывать лишнего беспокойства, — Просто помни, что могу исцелить почти всё, что угодно. Некоторые болезни проявляют себя сначала очень слабо, так что не спеши выкидывать из головы, если вдруг испытала недомогание. Даже на короткий миг. Сразу подходи ко мне, хорошо?

— Я нездорова? — испугалась Ная, широко раскрыв зеленые глаза.

— Нет, пока всё хорошо, — поспешил я её успокоить, — Просто если что, обязательно ко мне подойди.

— Конечно, — покладисто согласилась девушка, прильнув ко мне, — Я могу идти, или...?

— Мы потом всё наверстаем, — ободряюще кивнул я ей, — Не беспокойся.

Я выдохнул лишь после того, как она вышла из каюты. Естественно, какое-то желание устраивать постельные игры у меня растворилось сразу после того, как я увидел, что вытворяет на моих глазах детеныш. Будем надеяться, с рыжеволосой красавицей не случится ничего ужасного.

— *Деточка далеко пойдет,* — хихикнула Нора, — *Ещё не родилась, а уже такая прилежная лапочка! Мотал бы себе на ус, как работать надо, Виктор. Спорим, рыжую будут обрабатывать теперь без перерыва на «полежать, в потолок поплевать», как у тебя?*

— Наверное, — мрачно бросил я. Мы только что открыли ящик Пандоры — теперь оставалось дожидаться последствий.

Жутко хотелось прогуляться на палубу, и постучаться головой о грот-мачту. Первое я действительно собирался сейчас сделать, а вот от последнего стоило чутка остеречься.

Неизвестно, насколько она у них прочная. Переломится ещё от столкновения с моим черепом, а без неё мы живо останемся без парусов. Сюнру и так все время колдует у магического движителя, пытаюсь ускорить возвращение домой.

Приближение к острову ощущалось в воздухе, пока нос джонки разрезал набегающие на него волны. Я в очередной раз втянул воздух ноздрями, и чихнул. Странно, но даже экипаж теперь ощущался немного по-другому. Впрочем, я видел это и по взглядам, что они нет-нет, а бросали на ненавидимого монстра. Меня, то бишь.

Это воспринималось, как приближение к развязке истории. Вот уже скоро, мы ступим на берег родного острова, и тогда чудовище заплатит за все — так они думали. Выражать неприязнь мне в глаза матросы опасались, но моё обоняние никогда не ошибалось, легко

считывая их истинное отношение. Не нужно было резко оборачиваться через плечо, чтобы ловить слуг покойного Велериса с поличным. Я и так знал, что они спят и видят, как маги-владыки Нианатай поджаривают меня на магическом огне.

Как ни странно, ожидание скорой развязки наполнило команду некоторым фатализмом, если не называть это просто пофигизмом. Моряки буднично выполняли свои задачи, как заведенные часовые механизмы. В моем положении было странно надеяться на большее, так что я был даже рад. Насильно мил не будешь, да и не сильно меня заботило мнение обо мне кого-то ещё, помимо Наи, Ионы и Сюнру.

Вот у последних явственно ощущался некоторый мандраж с каждым днем, на который мы оказывались ближе к Нианатай. Как и всегда, когда от человека ничего не зависело, они большую часть времени хмуро расхаживали по палубе, изредка бросая исполненные слабой надеждой взгляды за горизонт. Похоже, они не оставляли надежды на то, что все ещё может как-нибудь обойтись.

— *А ты что планируешь делать, мне интересно?* — задала мне ожидаемый вопрос Нора, — Будешь ждать, пока тебя не прищучат за то, что грохнул этого мага?

Я пожал плечами, прислушиваясь к плеску волн за бортом.

— Твои предложения? — спросил я.

— *Я так понимаю, они тут никак не могут определиться — человек ты или чудовище,* — хмыкнула моя собеседница, — *Иначе вопрос правосудия за убийство того знатного чудика даже бы не обсуждался.*

— Предлагаешь метаморфировать в нечеловеческое чудо-юдо? — хмыкнул я, — С какой, интересно, целью? Чтобы со мной воевали не как с преступником, а как с угрозой всему живому?

— *Я веду к тому, что от твоего желания действовать по-человечески может пролиться даже больше крови,* — заметила Нора, — *Возникает взаимное недопонимание. Ты всерьез думаешь, что если ты будешь демонстрировать человечность и договороспособность, то с тобой попробуют договариваться? Я полагаю напротив: шишки на Нианатай, пришельцы из иного мира, тут же мысленно определяют тебя в уже знакомую им категорию — «какой-то дикий хрен с островов, ату его». Они всегда смотрели на них свысока, и на тебя так же смотреть будут. Ты хочешь каждому встречному-поперечному магу объяснять, почему ты не обязан перед ним стелиться?!*

— Нора, — я рассмеялся, — Сюнру уже упоминала, что у неё теперь почти такой же статус, что и у самого Велериса, помнишь? Она говорила что-то о возможной вендетте со стороны его семьи, не более того, если она сумеет обставить все как недоразумение. Если же мы въедем в Нианатай как чудовище обло, стозевно и лайй — с нами точно будет рубиться все народонаселение. Ты этого хочешь?

— *Ну, как знаешь,* — буркнула Нора, — *Моё дело предложить. Просто не хочется, чтобы тебя воспринимали как какого-то обычного-необычного мага, о которого все будут пытаться разбить себе лоб. Предпочитаю, чтобы ни у кого сразу не было сомнений, что совать тебе руку в пасть чревато её потерей.*

— И кроме того, — вздохнул я, — Как я буду тогда общаться с девчонками? Я же не могу превращаться из хтонического монстра в человека по щелчку пальцев, пока что.

— *А-а-а...* — протянула моя собеседница, — *Вот значит, в чем дело, да? Тогда чего тянешь? Тебе ещё двоих метаморфов заделывать, как минимум. Это пока гарем не получит нового пополнения, хе-хе.*

Я нахохлился, мрачно разглядывая снующих вокруг моряков. Какие бы идеи Нора не лелеяла насчет моей дальнейшей стратегии, они несколько запоздали. На неделю, или около того. Мы приближались к цели.

— Земля! — заорал вперёдсмотрящий с грот-мачты, — Нианатай впереди!

Глава 11. Ошиблись дверью

Лидия, усердный и изобретательный метаморф.

Лидия сосредоточенно карабкалась по ножке Цветка-локатора, перебирая всеми многочисленными конечностями и подтягиваясь наверх цепкими щупальцами. Глаза на её массивной, бронированной голове неотрывно смотрели в сторону столь далекой поверхности, откуда сквозь толщу воды едва пробивался солнечный свет.

— Я вижу цель, иду к ней, — сурово промолвила метаморф, высунув от усердия язык, и продолжила долгий путь с самой глубокой впадины, которую только могло найти в округе проклятое отродье Зверобога, — Я не ведаю усталости.

Спустя несколько минут восхождения наверх, Лидия плюнула на всю эту затею и задумалась. По-хорошему, этим следовало заняться с самого начала. Даром она, что ли, раскармливала и выращивала Цветок? Пусть отрабатывает свой хлеб!

Постучав тупой стороной серповидного когтя по ножке Цветка, Лидия воздействовала на его нервную систему, уже не столь примитивную, как некогда ранее. Суть её сигнала заключалась в том, что Цветку было бы неплохо свою конечность слегка приподнять. Не дожидаясь, пока у мамы от повторения однообразных действий не подскочит в крови адреналин, и ещё сотня других гормонов, превращающих её в кровожадную боевую машину, способную лишь бить, крушить и ломать.

В тот же миг метаморф ощутила, как её стремительно поднимает наверх из глубин. Цветок в ходе рукотворной эволюции научился проводить простейшие химические реакции для образования подъемного газа. Этой смесью наполнялась специальная кожистая емкость под чашелистиком, который должен был возвышаться над водой в обычных условиях.

До сего момента, правда, Цветок продолжал уныло бултыхаться где-то у самого дна, ибо его корням было нужно высасывать питательные вещества из-под земли. Теперь, когда Лидия скомандовала ему отцепляться, его начало выталкивать из воды с неожиданной для неё самой стремительностью.

На самом деле, стебель Цветка представлял собой хищное щупальце. Теперь, когда он оторвался ото дна, ему не составило труда подцепить Лидию, и хитрым образом изогнуться. Чудовищное мускульное усилие разом подняло многотонное тело метаморфа на полкилометра вверх, буквально выстреливая Лидией из воды, как из пращи.

— Э-э!?! — опешила метаморф, частично от колоссальной перегрузки, но ещё больше от неожиданности. Многочисленные ряды её глаз вдоль всего туловища, раскрылись в одинаково изумленном выражении. Щупальце Цветка запулило ей в воздух, словно она мелкий камешек. Она и не подозревала, что в её творении может быть столько дури!

Впрочем, Лидия бы не была метаморфом, если бы мгновение ступора продолжалось долго.

Она успела отрастить гигантские крылья, и грациозно приземлилась на покачивающийся на волнах Цветок. С высоты птичьего полета, он чем-то напоминал возвышающийся над водой лотос. Правда, его диаметр и размах внушал истинное почтение.

Две сотни метров в радиусе, без малого — прикинула Лидия размеры исполинской кувшинки, и невольно возгордилась плодом своих усилий. На самом деле, была ещё одна не озвучиваемая причина, по которой Лидия сделала надводную часть настолько огромной.

Просто, вся эта поверхность служила ракетной платформой морского запуска.

Метаморф смерила оценивающим взглядом, торчащий посередине цветка желтый щетинистый столбик. Его купол был наполнен разлетающимися спорами, которые должны были зависнуть на орбите этой проклятой водной планеты и далее служить ретрансляторами. Срок их жизни не превышал и пары месяцев, но это ничего не меняло в общем раскладе. Если непутевый внук окажется в зоне чутья хоть одной из спор, Лидия тут же об этом узнает, подключившись к нервной системе Локатора.

Собственно, именно для этого Цветку понадобились объемные емкости под лепестками. В них бултыхался запас ракетного топлива, способного создать достаточную тягу, чтобы вывести споры на орбиту.

Именно сейчас, подготовительные мероприятия подошли к своему логическому этапу. Всё было готово.

— Ну, поехали! — буркнула Лидия, пришпорив Цветок нервным импульсом, — И не дай Бог, внук куда-то вляпался без меня. Уши оборву!

Виктор, метаморф.

Отовсюду, со всех концов нашей необъятной Родины до меня доносились стоны. Так, ладно, это из другой оперы. Кхем.

До меня доносились ликующие крики. Казалось, даже корпус деревянного судна закрипел как-то по-особому, приветствуя приближающийся берег. Он все ещё не был виден с носа джонки, но о его близости рассказали извечные гонцы — чайки.

Среди членов экипажа празднопатающихся было немного. В-основном, те немногие жители деревни, которых мы взяли на борт, и троица девушек. Не считая меня, поскольку я-то как раз, был сильно занят. Их искал, ненаглядных.

— *Да ближе к носу подойди,* — лениво бросила мне Нора, — *Там ты их и найдешь. Они тоже захотят увидеть берег, я думаю.*

Советы Норы насчет того, чтобы обратиться хтоническим чудовищем были сугубо абстрактны ещё по одной причине: дальнейшие наши действия мы с Сюнру обсудили давным-давно, и они не предполагали наличие у меня двадцатимиллиметрового панциря на загривке.

Краеугольным камнем нашего плана было то, что частью Дома Роволло стала вся семья Сюнру, пусть и не слишком влиятельная, или же многочисленная. Как уверила меня синеволосая девушка, теперь слуги Дома Роволло не могли просто так вломиться на территорию её семьи и потребовать моей выдачи. Точнее, вломиться и потребовать-то они могли, но у её семьи было право им отказать.

В таком случае, дело решал бы суд. А до суда...

— Придумала! — где-то позавчера Сюнру просто вломила мне в каюту среди дня, чтобы озвучить пришедшую ей в голову идею, — Мы тебя усыновим!

— Чего? — в первый момент я даже опешил от такого захода. Как-то неожиданно вышло, что о наших действиях на Нианатай девушка размышляла даже больше меня. Я и не догадывался, что всё это время она гадала, как спасти мою шкуру.

Буквально в двух словах, восторженная от гениальности собственной задумки, девушка прояснила мне правила междусобойных разборок местной знати. Выходило так, что если бы я породнился с местной семьей, то в спорных случаях правосудие было бы на моей стороне.

— Они не смогут доказать злого умысла в убийстве Велериса, — вздохнула Сюнру, — Поскольку это было бы слово простолюдинов против моего. А я буду свидетельствовать, что это был несчастный случай, возникший от взаимного недопонимания. Ведь так и было, если так посудить?

— Это что же получается? — приподнял я бровь, — один аристократ может грохнуть другого на глазах у тьмы простого народа, а потом заявить, что это была случайность?

— В отношении самого себя не свидетельствуют, — пожала плечами магичка, — К тому же, ты не учитываешь, что в магическом обществе многое решает право сильного. Если решение суда семью Велериса не устроит, а оно их не устроит, — уверенно подытожила Сюнру, — Кто-то из них может вызвать тебя на дуэль до смерти.

— Понятно, — вздохнул я, — Ну, что же, ладно. Сражаться с одним магом — это гораздо лучше, чем драться с целым городом.

— Если только ты победишь, — с искренней надеждой в голосе заметила Сюнру, — Против тебя обязательно выставят настоящего боевика, который владеет артефактами-катализаторами. У пользующегося печатями мага, к примеру, против такого противника шансов нет. Слишком велика будет разница в скорости и точности создания чар. Использование внутренней энергии, насыщенной стихией, тоже не поможет, — вздохнула она.

Я только ей улыбнулся. Настоящие маги вроде Сюнру запросто могли владеть чем-то необычным. Вот только после многочисленных столкновений с «читерами» на Земле, меня сложно было чем-то уже удивить. Чем хороша чудовищная живучесть и сила — так это тем, что является контрмерой против любого приёма.

— *Кроме телекинеза или телепортации*, — не преминула Нора испортить мне настроение, но я только на неё шикнул.

— Если меня усыновят, — уточнил я со смешком, — Я стану тогда твоим «братиком», Сюнру, не так ли?

— Двоюродным, — скуксилась Сюнру, мгновенно растеряв веселый настрой, — Из близких родственников у меня только тетя и дедушка, а родители несколько лет назад погибли на море.

— Извини, — вздохнул я в ответ, и вскоре наш разговор как-то скомкался.

— Так, стоп. Кто-нибудь может мне кое-что прояснить? Что это за нафиг, такое?! — вылупившись на открывшийся передо мной вид, я открыл от изумления рот и оглянулся на Сюнру, даже позабыв, что её зрение будет похуже моего. Впрочем, синеволосая волшебница мигом догадалась о чём речь, и улыбнулась.

— *Черепяхи*, — объяснила она и тут же поправилась, — Ненастоящие, конечно. Это такие корабли в форме диска и огромной надстройкой в виде черепашьего панциря — отсюда и название. В них может поместиться до тысячи человек, если потесниться. Но обычно экипаж держат в числе не более нескольких сотен.

— Зачем они такие нужны? — пробормотал я, разглядывая сплошной ряд морских исполинов, за которым прятались пристани пирса.

— Чтобы как можно дольше находиться в море на самообеспечении, — приподняла бровь волшебница, — У них в трюме магические артефакты для опреснения морской воды. Перемещаются они с помощью магического движителя — иначе никак. В порт они пришли, скорее всего, чтобы сменить экипаж и сгрузить кристаллы.

— Кристаллы?

— В центре черепахи стоит установка волнового мана-резонанса, котор...

— М-м-м?! — ну вот, стоило мне почувствовать, что я могу захлопнуть раскрытый от удивления рот. Как вот, опять меня ставят в тупик, — Какого-такого, резонанса?

Сюнру только вздохнула, задумчиво потеревив воротник платья. Похоже, ей было в новинку объяснять что-то подобное.

— Ткань реальности, — произнесла она, задумчиво касаясь кончиками пальцев чего-то невидимого, — Это нечто, существующее в основе всех вещей. Не как мельчайшие частички, из которых состоит материя... — она запнулась, мельком взглянув на меня.

— Продолжай, — поощрительно кивнул я, обратившись во слух вместе с Норой.

— Так вот, ткань реальности позволяет законам Вселенной существовать, — как по прочитанному, оттарабанила Сюнру, — не давая материи расщепиться, и обратиться в полный хаос.

— Если ткань реальности потревожить, словно нити одежды спицей, — вдохновенно продолжила она, — То возникнет такое явление, как энтропия. Это...

— Я знаю, что это такое, — заметил я.

— Ну, — Сюнру прикусила кончик пальца, — На самом деле, это просто побочный продукт. Ткань реальности просто так не разрушить. Она обладает колоссальным сопротивлением, и тут же восстанавливает прежнюю форму. В процессе также возникает мощный выброс магической энергии в пространство, что и является целью этой затеи.

— Короче, на «черепахах» находится установка, которая производит ману, а также энтропию в качестве отходов производства, — подвел я итог, — И вы как-то набиваете эту ману в кристаллы про запас. Я правильно понял?

— Да, — даже обрадовалась Сюнру, что я так быстро всё понял, — Всё так и есть. В городе, кстати, просто так колдовать нельзя, иначе запросто можно исчерпать всю магическую энергию в округе. Если все так будут делать, она просто схлопнется внутрь за счет разницы давления и создаст кучу проблем. Не знаю правда, каких.

— Ну, допустим, — кивнул я, — Непонятно только, что вы с энтропией делаете? Вредная же штука, небось, да?

— Ничего не делаем, — пробормотала синеволосяя волшебница, — Затем и нужны «черепахи». Они курсируют с места на места, чтобы рассеивать энтропию в как можно большем радиусе. Когда набирается полный трюм кристаллов, они едут домой и отдают их в казну города!

— Зашибись вы тут устроились, конечно, — мрачно подытожил я, первым ступая на деревянный трап. Пока суть да дело, мы причалили.

За разглядыванием циклопических «Черепах», я как-то упустил из виду очертания магического города, до сих пор скрытого от меня утренним туманом. А посмотреть было на что: среди хаотичной застройки из халуп, ввысь уходили многочисленные шпили цвета слоновой кости. Высотой они превышали двадцать этажей по меркам моего родного мира, и между ними были переброшены каменные мосты. Словно причудливая каменная паутина, они опутывали обширный город с небес.

Гладкие каменные башни не превышали десяток метров диаметром в своей самой широкой части. Местами, фундамент некоторых башен уходил под воду, и сами они стояли на небольших островках, мимо которых курсировали парусные корабли и рыбацкие лодки.

Мои деревянные сандалии с хлюпаньем погрузились в лужу смердящих нечистот. Как

будто пытаюсь впечатлить меня на контрасте, улицы города под сенью башен казались чем-то средним между трущобами, фавелами, и обыкновенной помойкой, где бегало множество мелких тварей, до изумления похожих на земных тараканов и крыс.

Вдоль желоба в каменной мостовой, прямо в море сливалась целая тошнотворная река воды цвета болотной тины и грязи. Исходящее от неё амбре могло поразить воображение любого, непривычного к запаху деревенского нужника. От того факта, что я обладал обонянием метаморфа, мне становилось сейчас только хуже.

В глубину города уходили крохотные улочки и переулки, вдоль покосившихся деревянных хибар унылого грязно-коричневого цвета, как у окружавшей их грязи. Чего-то похожего на планирование застройки здесь, очевидно, не было. Лепили, как хотели.

— *Здесь есть и неплохие дома,* — попробовала утешить меня Нора, — *Посмотри на эти мосты между башен! Похоже, это некая ярусная застройка, где на дне оказываются представители низших классов. Кто-то более значительный ходит у них над головами, в буквальном смысле этого слова.*

— И гадит, наверное, тоже на голову? — предположил я, оглядываясь по сторонам.

Сюнру спускалась с трапа следом за мной, нетерпеливо толкая в спину растерявшихся Иону и Наю. Похоже, даже столь непритязательное зрелище огромного города оказалось достаточным, чтобы совершенно сбить девушек с толку.

— Скорее! — шипела синеволосяя волшебница, буквально спихивая их с трапа, — У нас мало времени. Нужно идти быстрее, чтобы нас не перехватила стража до прихода домой.

— Тут живут люди? — с неподдельным изумлением, завертела головой Ная. Ей всё было в новинку, но от этого непосредственного жеста Сюнру лишь ещё больше потеряла терпение.

— Виктор! — рывкнула Сюнру, заставив меня подобраться, — Хватай их за руки, чтобы не потерялись на ровном месте, и пошли!

— Ага, — буднично кивнул я, обхватывая девушек щупальцами за запястья. Мой силуэт прикрывала от косых взглядов накидка, так что я надеялся, что посторонние так и не увидят, ЧЕМ именно я удерживал паиньку и вредину от того, чтобы те во что-нибудь не вляпались.

На краткий миг я почувствовал себя взрослым с двумя детишками на многолюдном вокзале. К счастью, чтобы погрузить жителя Земли в ступор видами города, требовалось что-то большее. Так что я не замешкался ни на мгновение, когда Сюнру решительно стронулась с места.

Потянув ойкнувших от неожиданности девушек за собой, я двинулся вслед за волшебницей. С любопытством оглядываясь по сторонам, я часто ловил на нашей процессии чужие взгляды. Сюнру передвигалась, даже не замедляя шаг перед прохожими, начиная от толкущихся без дела оборванцев, и заканчивая цивильно одетыми горожанами.

Очевидно, синие волосы у неё на макушке вкупе с уверенным поведением служили здесь чем-то вроде пропуска. При нашем появлении группы людей освобождали узкие улочки, стараясь избежать столкновения. На Сюнру бросали настороженные взгляды, как и на меня, впрочем. Со своим довольно массивным сейчас телосложением, я явно смахивал на какого-то, то ли громилу, то ли телохранителя. Ещё один повод убраться у нас с дороги без вопросов. Щупальца я, по возможности, прятал под накидкой.

— Мы идем к дому моей тети, — пояснила мне на ходу Сюнру, когда ей потребовалось немного замедлиться, чтобы восстановить дыхание, — Она живет в соседнем квартале, и ходить там немного безопаснее. Впрочем, — она мельком взглянула на меня, — вряд ли кто-

то здесь на нас нападет, сначала не разнюхав про нас всё, что можно.

— Тебя где-то здесь похитили? — наугад предположил я, ощущая цепкие взгляды каких-то молодчиков у себя на затылке.

Вооруженная ножами группа столпилась на мостовой напротив причалившей к пирсу джонки. Впрочем, особого интереса мы у них не вызвали, судя по тому, что они не прервали ради нас свою шумную беседу, прерываемую взрывами грубого смеха.

— Да, — коротко кивнула Сюнру, — Похоже, как-то примелькалась. Уходящий из порта капитан решил воспользоваться удачным моментом. Застал меня врасплох и тут же отчалил из города.

— И часто такое у вас случается? — уточнил я для проформы, злобно зыркнув на какого-то подозрительного типа, слишком медленно убиравшегося с нашего пути.

— Со мной, впервые, — пошутила волшебница, — Однако судя по тому, что я слышала за это время о таких людях, как Кормчие... может и часто. Если иметь наготове корабль и надежных посредников, это уже не кажется невозможным. Оглушить исподтишка, и наутек.

За то время, пока мы шли, трущобы портового района сменили аккуратные двухэтажные домики из кирпичей какого-то песочного цвета. Подошвы наших сандалий застучали в такт о ровную каменную мостовую, идущую вдоль рядов домов. Завертев головой, я обнаружил неподалеку каменные опоры от чего-то, подозрительно напоминающего акведука. Вдоль всей конструкции в сторону домов шли каменные отводы, так что первоначальная догадка показалась мне верной. Понять бы ещё, откуда вода оказывается в самом акведуке?

— Он берет начало в одной из этих огромных башен, — пришла мне на выручку Нора.

— Это акведуки, — неожиданно сказала мне Сюнру, перехватив мой взгляд, — Пресной воды на всех в городе не хватает, так что её опресняют с помощью алхимии.

— И потом разводят по домам? — полутвердительно спросил я.

— Только тем, у кого есть чем заплатить, — пожалала плечами девушка, — Все прочие набирают её в местах общего пользования. Там это бесплатно.

— Хорошо, — неопределенно произнес я.

— Только очень неудобно, — отозвалась Сюнру, — Почти у всех есть какие-то домашние сады, так что без водопровода плохо. У меня тётя всю свою магическую квоту тратила на выращивание еды и потом продавала излишки. Часть тратила на оплату водоснабжения.

— Квоту? — зацепился я за оброненную фразу.

К этому моменту улицы показались мне достаточно безопасными, чтобы я отпустил рыжую и брюнетку. Тем более, последняя начинала уже на меня дуться. За Наей, Впрочем, я все равно продолжал следить вполглаза. С неё случилось бы, ни с того ни с сего, остолбенеть перед очередной диковиной.

Ух ты, офигеть, кирпич! О, а вот дорога! Смотрите, какая ровная!

— Просто так колдовать в городе нельзя, — строго заметила мне Сюнру, — У каждого мага здесь есть именной кристалл. Его бесплатно запитывают раз в месяц, однако он записывает изменение магического фона. Если превысить выделенную квоту, то в следующий раз потребуют оплатить расход по завышенной ставке, иначе не станут запитывать кристалл.

— Строго тут у вас, — хмыкнул я.

— Кто может себе позволить уехать жить на острове, обычно имеет деньги на любые капризы, — пожалала плечами Сюнру, — И потом, что толку даже в личном острове, если там

нет канализации, водопровода, кладовых для магической консервации, протекает крыша, а стены не держат зимой тепло?

— Тут я так понял, эти вопросы решает магия? — пробормотал я.

— Если пользоваться печатями, то за всю жизнь не освоишь приёмы, чтобы управиться со всем самому, — уверенно заметила Сюнру, — А в городе всегда можно найти специалиста по любому вопросу. Кстати, мы почти пришли.

Участок у её дома был огорожен со стороны дороги невысоким деревянным забором. Впрочем, стена густых зарослей кустарников справлялась с этим куда лучше. С некоторым трудом, вставая на цыпочки, я мог бы через них заглянуть внутрь, но не стал. Неожиданно качнувшаяся в мою сторону толстая острая ветвь живо напомнила мне о незабвенных Стрекалах на Земле. Кустарник оказался тоже живым, и к тому же, хищным.

— Только через калитку, — чему-то улыбнувшись, сказала мне Сюнру.

— Ты действительно живешь в таком огромном доме? — сделав глаза как огромные блюдца, спросила Ная, едва оказалась внутри ограды. Она не заметила, как помрачнела синеволосяя волшебница при взгляде на бывшее пристанище.

На нас смотрели пустые провалы окон двухэтажного дома, сквозь которые легко просматривалось внутреннее запустение. Внешне все выглядело вполне благопристойно: к дверям из красного дерева вела тропинка, вымощенная из ровных каменных плит. Лужайка ещё не успела зарости густой травой. Какого-либо хаоса или разрушений я не заметил.

Единственное, что никаких предметов обстановки внутри дома уже не было. Ни мебели, ни столовых приборов, какой-либо одежды или прочих вещей я не заметил. Создавалось впечатление, словно владельцы дома недавно съехали, забрав все, что есть.

— Кажется, твоей тёти тут нет, — хмуро озвучила очевидное Иона, взглянув на Сюнру, — Какие теперь планы?

— Похоже, она действительно съехала, но я не знаю куда, — пробормотала в ответ девушка, нервно расхаживая из одной пустой комнаты в другую.

— Могла ли она продать этот дом кому-нибудь? — уточнил я для проформы.

— Тогда я не смогла бы пройти сквозь калитку, — ответила Сюнру, — Этот дом всё ещё ей принадлежит. Никогда не думала, что она может в какой-то момент куда-то съехать.

— Что будем делать? — вздохнул я, усаживаясь на пол, — Или у тебя есть мысли, где искать твою тетю сейчас?

— Может быть, спросить соседей? — предложила Иона, — Каких-нибудь ваших общих знакомых? Кто-то же, должен знать, куда она подевалась?

— Да она просто переехала в дом выше ярусом, — внезапно озвучила догадку Сюнру, — Раз наша семья теперь входит в Дом Роволло, мы имеем право проживать в закрытом районе. Иначе говоря, у дедушки! У него был личный, ненаследуемый знатный титул, поэтому нам пришлось жить отдельно.

— Теперь ты можешь туда пройти, я так понимаю? — спросил я.

— Конечно, — отозвалась Сюнру, после чего огляделась вокруг, словно в сомнении, — Впрочем, лучше бы нам не покидать это помещение.

— Почему? — удивилась Иона.

— Потому что Сунаж, — синеволосяя девушка недовольно нахмурилась, — Думаю, он уже спешит к своему начальству с докладом, если уже не пришел. И тогда у нас два варианта.

— Каких?

— Либо они сообщают обо мне моей тете, и она сама сюда скоро придет, либо...

— Либо они сначала идут сюда сами, — озвучил я догадку.

Тем более неприятную, что мой чувствительный слух уловил уверенный топот на улице.

— Ты думаешь? — с сомнением покачала головой Сюнру, — Даже если так — они всё равно не имеют права вламываться в чужие дома и кого-то хватать без высочайшего дозволения. Чтобы ты понимал, лично я тоже вправе им это запретить.

— Ну, что же, удачи, — буркнул я, прислушиваясь к звукам возле калитки. Делегация действовала достаточно уверенно, чтобы заставить меня засомневаться, что всё будет настолько просто, как говорила Сюнру, — Они уже идут. Надеюсь на твоё красноречие.

Синеволосяя волшебница ойкнула, внезапно услышав то же, что уже давно слышал я сам. Чьи-то голоса были уже у самой двери. Похоже, калитка на магическом замке не стала для них преградой. И это не выглядело так, будто им потребовалось её взламывать или сбивать с петель.

Они вошли, как к себе домой.

Ная первая догадалась, что встреча с незнакомцами может сулить опасность, и заполошно забегала по комнате. Наконец, она встала так, чтобы я оказался между ней и дверью в комнату, и нервно сцепила ладони. Примерно там же ещё пару секунд назад устроилась и её черноволосяя подружка.

Что же, они всё правильно поняли. Я — лучший живой щит в этой комнате, черт подери!

— *Сомневаюсь, что они кому-то нужны,* — буркнула Нора, — *Лучше бы они отошли с линии огня, как по мне.*

— *Кстати, ты права,* — внезапно я вспомнил, каким образом Сюнру прикончила своих похитителей. Впрочем, теперь было поздно метаться.

За нами уже выехали. И даже, уже приехали. И что-то мне подсказывало, что на разные хитромудрые дворянские хитросплетения, на которые так надеялась Сюнру, эти типы ложили оттакенный болт. Иначе послали бы для галочки мальчика-посыльного, а не толпу мужиков, ухватками напоминавшую группу захвата.

Глава 12. Путешествовать, не сходя с места

— Чем обязана? — синеволосой волшебнице явно хотелось, чтобы её голос прозвучал с претензией на аристократическое пренебрежение, но легкая запинка в начале речи всё портила.

— *Пфф, актриса,* — хихикнула Нора, уловив явную фальшь.

Роль важной шишки явно не входила в амплуа Сюнру, хотя кто-то там и говорил, мол, все женщины актрисы. Впрочем, было непохоже, будто новоприбывших сильно заботили наши потуги.

В комнату вошли, один за другим, четверо мужчин, и ещё двое остались снаружи, судя по звукам шагов. Из этой четверки я выделил и отметил одного — его выдавала с головой шевелюра, отливавшая глубоким синим оттенком. Создавалось впечатление, будто иномировые переселенцы изначально, были лишь небольшой семьей, тесно связанной кровными узами.

Некоторые народы в древности так и приобретали ярко выраженные внешние черты — всего лишь потому, что в какой-то момент из всех мужиков в племени выживал лишь один, носатый. Или синеволоосый, как в этом случае. Похоже, из иного мира они притащили не только магию, но и дополнительный пигмент в волосах. На Земле-то, из всех возможных сочетаний меланина синий цвет естественным образом получить было никак.

Остальная троица вела себя, как группа поддержки — встав у него по бокам, и проверив рукояти длинных сабель на поясах. Очевидно, группой поддержки они и были. Но был нюанс. Размером со слона, если честно. Странно, что я сразу это не заметил.

— *Ты тоже заметил, как они похожи друг на друга?* — заговорщически прошептала мне Нора, — *Трое из ларца, одинаковых с лица.*

Только теперь я обратил внимание, что троица телохранителей синеволосого мага была идентична друг другу, вплоть до родинок на шее и отметин на коже лица. Они даже, черт подери, пахли идентично.

— *То есть, никак?* — хихикнула Нора. Ещё одна странность.

Проклятые, мать их за ногу, маги! Эти трое, вообще, люди или нет? У меня внезапно возникли по этому поводу серьезные сомнения.

Как бы то ни было, синеволоосый маг являлся человеком со всей определенностью. Я мог с помощью обоняния и слуха считывать, до некоторой степени, смену его настроений. Легкий мандраж, готовность действовать... уверенность в своих силах?

Он оказался на вид довольно молодым, хотя его движения были лишены импульсивности, свойственной юности. Он выдвинулся вперед лишь после того, как его сопровождение оглядело пустую комнату, и встало между ним и мной.

Почесав ладонью гладко выбритый, светлокожий подбородок, маг неожиданно вскинул голову и бросил на меня острый взгляд.

— *Тут магический фон усилился,* — тут же шепнула мне Нора, — *Это я так, к слову.*

Я хмуро взглянул этому магическому субчику в глаза, внутри которых на мгновение мелькнул какой-то светлый отблеск. Из всего, что сообщила мне Нора, я не понял только одно — когда мне ждать огненный шар в лицо. То, что юридические заморочки Сюнру тут не сработают, я чувал печенкой. Бьют же по ней, родимой, а не по паспорту? Меня, правда, пока не били. Скорее, сканировали магическими способами.

Я всё равно пока планировал корчить из себя миролюбивую зверушку. Дождаться удара в правую щеку, а потом победить врага великодушием и незлобием, как завещал ещё Иисус. Если меня сильно не разозлят, конечно.

Резко от меня отвернувшись, маг взглянул на Сюнру, и в ту же секунду его кислая рожа претерпела чудесную метаморфозу. На ней появилась настолько любезная и дружелюбная улыбка, что мне сразу захотелось приступить к членовредительству. Не дожидаясь, пока к нему приступят незваные гости.

— Что, не узнаешь? — словно удивившись, спросил этот тип у синеволосой волшебницы, — Сюнру, это же я!

— Синон? — растерянно пробормотала Сюнру, в глазах которой проявились признаки смутного узнавания.

Здесь что, каждая собака друг другу знакома, пусть и шапочно? — хмуро подумал я.

— Дражайшая моя родственница! — обрадованно воскликнул маг, верно угадавший, что его узнали. Судя по его виду, от попытки в порыве чувств крепко стиснуть Сюнру в объятиях его сдерживало только присутствие меня в той же комнате.

Иными словами, незнакомого и угрожающего типа, на котором висит убийство родича, ко всему прочему. Так что в дальнейших действиях мага я не обманулся. Изобразив из себя лучшего друга и союзника синеволосой потеряшки, следующим же шагом этот Синон перешел к решению моего «вопроса».

Сделав несколько шагов вперед к Сюнру, словно в порыве её обнять, он «вдруг» обнаружил меня.

— Сюнру, а это ещё кто? Ты взяла себе с островов какого-то дикаря? — удивился он, — Ого ты даешь!

— Это... э-э-э, — девушка неожиданно сбилась с мысли, словно никак не могла сформулировать ничего внятного. Ко всему прочему, она ещё и побледнела, словно пойманный на горячем воришка. Наконец, она беспомощно проблеяла, — Это Виктор! Он, э-э-э...

Нора недовольно фыркнула, пока я переваривал тот факт, что Сюнру блещет красноречием настолько же плохо, насколько хорошо она рассуждает, сидя в кресле. Похоже, от чужого внимания Сюнру просто становилось сильно не по себе. Либо же, у хмыря имелась какая-то своя харизма, которая на меня по понятным причинам не работала.

— Ладно, расскажешь всё по пути домой, — тут же всполошился маг, поспешно беря Сюнру под локоток, — Чего сразу не поднялась в ярусы для знати, Сюнру? Разве Сунаж не передавал тебе чудесные новости?

— О моей семье? — удивилась девушка, которая теперь оказалась загорожена от меня чужим туловищем.

— Конечно! — как о чем-то само собой разумеющемся, воскликнул маг, — Только между нами, тётя Ниола будет не в восторге, что я об этом сообщаю раньше времени. Давай пока отойдем?

Заговорщически приблизив губы прямо ей к уху, он медленно, но неуклонно отжимал волшебницу прочь от остальной компании. Судя по взглядам, бросаемым на нас его мордovorотами, они были решительно против того, чтобы мы шли за ней следом.

— Ты видела, как он её у всех на виду уводит?! — мысленно заметил я, — Втерся в доверие, а потом поманил каким-то секретом и сманивает за собой, как ребенка конфетой.

— Ты хоть раз пробовал сманить чужого ребенка конфетой? — внезапно

засомневалась Нора.

— Нет, — признался я, — Но у всяких извращенцев, говорят, как-то получается. Так, всё, — отрубил я, — У нас тут девку уведут, а мы стоим, раскрыв рот.

Нора поддержала меня одобрительным молчанием, так что я принялся действовать, игнорируя недружелюбные взгляды сопровождающих мага.

— Разрешите вас перебить!? — неожиданно выступил я, одним движением скидывая на пол длинный плащ, которым прятал от любопытных глаз щупальца.

Вопреки моим ожиданиям, троица телохранителей не выказала никого удивления такой угрожающей метаморфозе всего в полутора метрах от себя. Единственной их реакцией стало синхронное движение рук в попытке выхватить сабли. Как будто они могли меня ими порубить на куски.

— *Перебить в прямом смысле?* — кровожадно подобралась Нора, пока я с усмешкой наблюдал за чужими потугами. Возможно, я слишком поверил в себя, но я уже не рассматривал не-магов в качестве угрозы. В стратегию боя они вписывались примерно на том же уровне, что предметы обстановки вроде столов и стульев. И действительно, если бы синеволосый маг меня сейчас атаковал, я бы швырнул в него ближайшего воина, как раньше делал.

Однако этого не произошло. По крайней мере, сразу.

Неожиданно для меня, маг расплылся в пространстве, как сгустившееся над костром марево. Что это, мать вашу?! — яростно подумал я. Невидимость? Телепортация?

Обоняние и слух отказались мне помогать, и это было первым случаем в моей карьере метаморфа. Похоже, маг меня перехитрил. Где его искать, я больше не понимал. С равным успехом, он мог находиться в любом месте комнаты или даже за её пределами, посмеиваясь над недалеким противником.

Взглянув мельком на его телохранителей, я остолбенел, став свидетелем необъяснимой метаморфозы. Никак не изменившись в сложении, их лица стали неотличимы от лица синеволосого мага. На меня смотрели три одинаковых копии, теперь выглядящие даже более неестественными, нежели ранее. Они двигались синхронно, как марионетки, с пугающей грацией и скоростью атакующей змеи. Если раньше я мог поверить в то, что маг выбрал в телохранители тройняшек, то теперь всякие сомнения исчезли.

Это были какие-то магические марионетки!

Я растерялся в первый миг, но всё же моя реакция была много выше человеческой, а наличие дополнительных конечностей открывало новые возможности. Скользнув в сторону от занесенного лезвия меча, я притянул себя в другую часть комнаты, вцепившись щупальцами в дверной проем.

Заблокировав другим хватательным отростком очередной удар, я резко вдохнул в себя воздух и растянул губы в улыбке. Похоже, я переоценил мага.

Он предусмотрел всё: зрение, слух. Похоже, даже какие-то магические средства обнаружения не позволили бы его выследить. Однако он не знал, насколько богатый слой информации оставляет запах...

Нет, я по-прежнему не ощущал его. Однако лакуна в пространстве, которую огибали запахи, просто так из ниоткуда не появляется. Верно я говорю?

Оттолкнувшись щупальцами от пола, я издал боевой клич и прыгнул в угол комнаты, в котором ничего не было, на первый взгляд. И на второй, тоже. Обоняние так, вообще говорило мне, что там находится вакуум. Ага, как же.

— Ох и хитрый же маг! — в последний момент успел подумать я, когда мои щупальца со всей силы ткнулись в соткавшуюся в пустоте преграду. Едва не отбив их себе напрочь, я зашипел от боли. Мне показалось, будто они ударили в стальную стену. Похоже, этот орешек сходу было не разломать. Или надо было стучать сильнее.

— *Берегись!* — крикнула Нора, словно что-то почувствовав.

Интуиция не успела даже предупредить меня об опасности. Впрочем, она и так сильно обленилась, с тех пор как её роль взяла на себя Нора.

Со всех сторон меня охватило чем-то сродни невидимому кокону. Будь это уже знакомые мне телекинетические тиски или что-либо подобное, я бы нашел способ выбраться. Однако сейчас я ощутил себя так, словно на миг выпал из привычного мне пространства. Подобное ощущение под ложечкой живо напомнило мне, о не слишком приятных аномалиях на Земле, и о способностях Айгуль, тоже. Последнее было бы весьма некстати — в последний момент подумал я.

Мир перед глазами мигнул, и в следующее мгновение меня словно прокрутило сквозь мясорубку — пространство сдвинулось в мою сторону, и схватило меня жадной пастью, как вцепившаяся в добычу акула. Пространство стало казаться мне чем-то сродни невидимым нитям, протянутым вокруг меня. На мгновение мне даже показалось, будто я в силах как-то сопротивляться их напору.

Я схватился за них мыслью, словно невидимыми руками, но тут же был вынужден уступить. Это было похоже на подход к штанге, когда твой предел по весу вдвое меньше. Лишь чуть-чуть удалось подвинуть снаряд, а затем рабочие мышцы отказались подчиняться.

Меня протащило вперед резким рывком, словно через невидимый пищевод, и выплюнуло в совершенно ином месте.

— Нора, что происходит?! — лихорадочно озираясь, крикнул я.

Едва я раскрыл рот, как его облепила густая гелеобразная субстанция, которой я был окружен, как утопленник водой. В совершеннейшей темноте я не мог определить её цвет, или сквозь неё что-либо разглядеть, но разлетевшиеся от моего крика звуковые колебания донесли до меня обстановку.

Мне показалось, будто я оказался запечатан в огромный сосуд с толстыми стенами. Тягучая субстанция вокруг меня всё больше казалась янтарной смолой, в которой так любили вязнуть насекомые, чтобы их потом спустя тысячи лет изучали ученые. Последняя мысль не понравилась мне до дрожи.

— *Как бы ты не оказался прав,* — хмуро заметила Нора, — *Мысленная модель от Ноосферы как раз и предполагает, что тебя хотят изучить. Вдохни этот гель, кстати. Кое-что проверим.*

— *Кхм, что проверим?* — кашлянул я, изо всех сил пытаюсь не задохнуться от вязкой субстанции.

— *Откинешь ты от него копыта, или же нет,* — с готовностью пояснила мне Нора, — *Если нас взяли на опыты, то этой штукой ты сможешь дышать.*

— А если нет? — мысленно пробормотал я, чувствуя себя задохнувшимся от вставшей поперек горла манной каши.

— *Тогда нет,* — сказала Нора.

Судя по тому, что я до сих пор не задыхался, меня действительно пытались взять живьем очередные магические читеры.

Плохая новость состояла в том, что мои тюремщики не были заинтересованы, чтобы я

находился в сознании. В кислородном геле явно содержалась какая-то парализующая добавка, и сейчас я направлял все силы организма на то, чтобы понять механизм её работы и выработать противоядие. Барахтаясь в вязкой жидкости, я вскоре ощутил онемение во всех своих конечностях. Спустя несколько секунд у меня отказало зрение и слух.

Я висел в полной темноте, ощущая лишь движение собственных клеток, как биение в груди живого сердца. Посторонние мысли перестали цепляться за моё сознание. Отголоски памяти перестали всплывать на поверхности разума. Я забыл даже, что я — человек.

Ощущая лишь сияние собственного разума в пустоте, я внезапно осознал, что могу её пересечь. Ещё не понимая, что я творю, я скользнул своим сознанием прочь. Вон из клетки обездвиженного тела — туда, где я ощущал сердцебиение чужой, живой плоти.

Лидия, метаморф.

— Ну, поехали! — с этими словами, Лидия во весь опор метнулась в сторону центра ракетной платформы. Надо было успеть...

Платформа Цветка-локатора зашаталась на поверхности воды, словно по ней пробежало стадо слонopotамов. Лидии подобное сравнение пришлось жутко не по вкусу, и на то было множество причин.

Во-первых, это было оскорбительно. Она весила много больше, чем какой-то там, жалкий слонopotам! Существой он в природе, при встрече с метаморфом даже самому крупному из них не оставалось бы ничего иного, кроме как с позором убраться с её пути... Иначе Лидия бы на него наступила, или ещё что похуже.

Во-вторых, платформа была рассчитана и не на такие нагрузки. Предполагать иное, означает оскорбить метаморфа до глубины души. В конце концов, Лидия все всегда делала с запасом, и этот случай не был исключением.

В последний момент, Лидия успела оказаться прямо под протуберанцами ослепительного синего пламени, вырвавшегося из нижней части ракеты посередине Цветка. Температура его была такова, что любое живое существо под ним мгновенно сожгло бы в пепел.

Лидия же, только зажмурила в удовольствии многочисленные глазки по всему телу.

— Хо-орошо-о, — простионала метаморф, чувствуя, как потрескивает от жара её собственный панцирь.

У Лидии иногда случались такие непроизвольные срывы — в конце концов, развлечения в её положении было найти нелегко, а последние дни она только впахивала, как папа Карло. Сейчас она даже жалела, отчасти, что самцы китов решили убраться с её пути, подобру-поздорову. Их было так забавно подбрасывать в воздух! Не камешки же, ей лягушкой по поверхности воды пускать?

Как говорится, положение обязывает.

Ракета с живыми фрагментами её собственного тела удалялась в сторону потемневшего небосвода, чтобы разбросать свой груз в огромном радиусе. После этого, способности Лидии к обнаружению чего бы то ни было на планете, должны были многократно усилиться. Этого момента оставалось теперь только терпеливо ждать.

Конечно, она не планировала все это время без толку сидеть, сложа щупальца.

Она же, немного позднее.

— Жестче давай! Ещё! — прорычала Лидия, растекшись по всей надводной части платформы равномерным слоем, пока щупальца Цветка хорошенько мяли и разминали ей спину. Шипастое покрытие щупалец оказалось тут весьма кстати, хотя метаморф и не предполагала, что однажды станет использовать Цветок-локатор для массажа.

Развлечений посреди моря было немного, поэтому пришлось выдумывать их самой, пока споры разлетались над планетой. Процесс этот был не то, чтобы очень долгий, но достаточный, чтобы Лидия успела сначала заскучать, а потом удариться во все тяжкие. Преследовать рыбу было неинтересно, швыряться касатками тоже, а искать приключения на океанском дне она зареклась — оттуда было слишком долго всплывать.

Оставался только массаж. Для пущего эффекта, она специально видоизменила тело, растекшись по всей горизонтальной плоскости. Хорошо ещё, что Цветок оказался достаточно смышлённым, чтобы в него можно было вложить нужные инстинкты.

В общем, ничего не предвещало беды.

Неожиданное шевеление на границе чувствительности заставило Лидию обрасти панцирем и оцетиниться со всех сторон костяными шипами. Вскинувшись, она резко собралась в единый, шарообразный колобок и оглядела окрестности всеми доступными ей органами чувств.

Ничего. Но тогда, что?

Внезапно Лидия осознала, что источником тревожного чувства было шевуршение детеныша метаморфа, которого она до сих пор считала ещё не пробудившим сознание. Всё это время он находился в, своего рода, коконе её ментальной силы — той силы, что понуждала живую плоть изменяться по её воле.

Детеныш не мог пробиться сквозь него собственной ментальной силой, а значит, особого представления о происходящем вокруг не имел. Это было самой надёжной гарантией того, что он будет продолжать спать. Последнее было бы лучше всего.

— Проклятье! — вздохнула Лидия. Очень некстати детеныш пробудился...

Дело в том, что ему было смертельно опасно пытаться пробиться сознанием через кокон её силы. Слишком велика между ними пока, разница. Слишком нестабильны были ещё, сущность и самосознание детеныша. Если бы ему не повезло некоторое время развиваться самому по себе... Лидия могла сейчас ненароком поглотить его, как океан поглощает попавшую в него каплю влаги.

От последней мысли, метаморф замерла от неопишуемого ужаса. Она сотни лет мечтала, чтобы её вид продолжил жить и множиться, так что теперь перспектива стать причиной исчезновения детеныша, была её худшим кошмаром. Новорожденного метаморфа следовало срочно выпускать на волю.

— Проклятье! — повторила Лидия, лихорадочно озираясь вокруг. Как назло, единственный подходящий носитель для разума метаморфа был только один, да и тот условно.

Цветок-локатор потянулся к Лидии своим отростком, следуя вложенной в него биологической программе. По некоторым причинам, этой программой сейчас было разминать и массажировать ей спинку, но в текущем облике сделать это было невозможно. Оставалось только тыркаться в её шарообразное, оцетинившееся шипами тело, пока Лидия задумчиво изучала своё творение.

— Слишком большой для такого малыша, — проворчала метаморф.

Последнее означало, что детеныш никак не сможет управлять его жизненными

процессами напрямую. Так-то, метаморфу даже кровеносная система не особо нужна — питательные вещества можно напрямую прогонять межклеточной диффузией. Лидия заставляет клетки своего тела проворачивать такой фокус, например, даже без осознанного вмешательства.

С другой стороны, всё это время Цветок был жизнеспособен и без силы метаморфа — Лидия специально создала его способным к автономному существованию. Значит, детеныш точно не испарится в поисках нового местелища спустя пару часов, а то и раньше.

Альтернативой было только вселять детеныша в тело какой-нибудь рыбы. У последнего был жирный минус — у рыбы уже есть свои побуждения и инстинкты, и вселение в неё метаморфа не заставит их испариться. В конце концов, детеныш же пока ничего не сообщает.

Кончится это тем, что Лидии придется гоняться за той рыбиной, в которую она его заселит.

— Тьфу! — метаморф при этой мысли сплюнула в океан кипящей кислотой. Выбор был сделан.

Повернувшись в сторону Цветка-локатора, Лидия сосредоточилась, создавая нечто сродни коридору... лакуне в её ментальном поле, куда моментально устремился разум детеныша. Уже вскоре, рефлекторные телодвижения Цветка-локатора замерли, как по команде.

У нервной системы её творения появился новый хозяин. Жаль только, пока бестолковый, как новорожденный котенок.

— Не хотела придумывать тебе имя до встречи с Виктором, — проворчала Лидия, разглядывая свою, получается, правнучку.

Детеныш метаморфа пошевелила многочисленными щупальцами, словно испытывая свои возможности. Её разум осторожно коснулся сознания Лидии, и тут же отпрянул, словно от удара током. Лидия ощутила смутное чувство родства, и отблески чужого, восторженного испуга.

— Раз сидишь в Цветке, то имя тебе тоже нужно придумывать цветочное, — строго сообщила ей Лидия, — Роза отпадает... а то знавала я одну Розу, чтоб она провалилась, маньячка. Из-за неё все наши проблемы.

— В общем, будешь пока Лирией, — подытожила метаморф, в ужасе прикидывая, как будет воспитывать свежее пополнение в таких условиях. Впервые за все время, метаморф родился не как детеныш человека, и не рос в облике человеческом. Всё это обещало Лидии просто гору проблем, к которой она пока даже не знала, как подступиться.

Самой большой проблемой пока было то, что имя детеныша отличалось от её собственного всего одной буквой.

Лирия встретила известие о том, что она более не безымянный детеныш, радостно откупорив клапаны с водородом внизу надводной платформы. Вырвавшийся под огромным давлением газ на выходе раскалился до огромной температуры и в считанные мгновения, загорелся.

Фонтан огня поднялся на высоту нескольких десятков метров, и похоже, был виден даже из космоса. Об этом мимоходом подумала Лидия, меланхолично отряхивая свой панцирь, прокоптившийся до обгорелой корочки.

По крайней мере, теперь она не будет скучать до получения сигнала с орбиты. Последнее должно произойти с минуты на минуту.

Глава 13. Селедки в банке

В ярко освещенной синим светом комнате стоял полупрозрачный купол из магического стекла, у стенок которого столпились двое. По крайней мере, с одной из сторон. Что касается другой стороны, то там сейчас кое-кто вообще даже лежал, безжизненно раскинув все конечности разом, включая щупальца.

— Выходит, это из-за этого чуда-юда такая шумиха? — спросил у своего убежденного седиными коллеги молодой маг. Они оба были одеты в серебристые мантии, вдоль рукавов которых шла вязь характерных черных символов, стилизованных в виде расходящихся в разные стороны стрел. Принадлежность магов к тому или иному Дому традиционно определяли именно по ней, отсюда и поговорка: «Встречают по рукавам, провожают по уму».

Сейчас, впрочем, во всей округе членов всех прочих Домов не было видно уже сотни лет, так что вязь на рукаве все более становилась указанием на профессию, не более.

«Раздвигающие границы известного», «мудрецы», «ученые» — и прочая, прочая. Названий для их рода занятий было столько же, сколько существовало Домов. Не упоминая о том, что даже в составе некоторых Домов были семьи, говорящие на разных языках, что ещё больше усложняло дело.

Ученых Союза миров не объединяло почти ничего — ни принадлежность к единому Дому, ибо они встречались в каждом из них. Ни участие в общих объединениях, вроде Гильдий — Союз миров всегда ревниво следил за кружками по интересам, и стремился их прихлопнуть, пока не вышло чего.

Объединяла их, лишь приверженность магонаучному методу, да любовь к неизведанному. Конечно же, они не могли упустить шанса изучить новый вид человека... если это был человек, а не нечто совсем иное?

Они даже слегка надавили на недовольные семьи, которые требовали непременно крови, и плевать на науку.

— Шумиха ещё даже не начиналась, — философски заметил седовласый маг, потеряв гладковыбритый подбородок. Взгляд его был направлен на мутное магостекло, за которым можно было разглядеть смутные очертания чьей-то фигуры, — Просто чудо, что мы успели зарегистрировать подопытного раньше, чем получили запрос от этого непредсказуемого Анаака. Чтоб ему пусто было, хрычу старому!

— У нас всего три дня теперь, мастер Эбетт? — его ассистент тут же понял, к чему ведет старший маг.

— Да, — коротко буркнул тот, — Потом придется возвращать подопытного семье Анаака Древнего, в целостности. Если тело за эти три дня не придет в совершеннейшую негодность, конечно. Кхем.

— Значит, отпуск отменяется? — вздохнул ассистент, — Придется плотно поработать.

— Ну, ещё бы, — раздосадовано отозвался старший маг, сам не слишком довольный перспективой, — Какая муха его укусила, что выложи ему всё, да положи? Вот же, с грязи в князи. Ещё вчера его внучка Ниола торговала продуктами магического растениеводства, а уже сегодня она заставляет бегать туда-сюда целого магистра, как будто мне больше всех надо.

— Говорят, там устроила форменную истерику её племянница, которую недавно

вызволит из плена покойный Велерис, — припомнил ассистент, — Требовала это существо, кхм, назад.

— Велерис, — пробормотал маг, — Который стал «покойным», как раз, милостью нашего подопытного. И девица, которой только сегодня вручили-таки, артефакт для колдовства без печатей? Возникает закономерный вопрос, у кого она находилась все это время в плену, и чем она там занималась, хе-хе?

— Вы намекаете на щупальца подопытного, шеф? — с ужасом от собственной догадки пробормотал ассистент, растянув на лице неуверенную улыбку. Что хорошо было в его начальнике, так это то, что тот не был ханжой. Он предположения ученика, сколь угодно пошлого, он точно бы в страшный гнев не пришел.

— Женщинам, Илиас, — голосом умудренного опытом старца, произнес старший маг, — Иногда требуется больше, чем отпущено мужчине природой. Обычно, правда, они справляются стимуляторами потенции и, кхм, разными приборами.

— Некоторым, похоже, нужны для этого щупальца, — подвел итог ассистент, с иным выражением на лице взглянув сквозь магостекло на подопытного, — Даже не знаю, что теперь думать. Форма их и размер, как бы, намекают на возможность нецелевого использования...

— Век живи, век учись, — философски подытожил мастер Эбетт, после чего огляделся по сторонам, — Ладно, Илиас, поставь-ка нам кофе. Немного передохнем, а потом приступим к делу.

— Сейчас, — живо откликнулся молодой маг, направившись в сторону другой комнаты в магической лаборатории, служившей им небольшой столовой — и комнатой отдыха, в некотором роде.

Однако не успел он коснуться ладонями дверной ручки, как по всему его телу пробежала невидимая дрожь.

— Ч..что? — удивился он, едва не споткнувшись на ровном месте от внезапной слабости. На короткий миг тело зажило своей жизнью, перестав слушаться приказов из головы. Такое ощущение было для Илиаса Роволло, талантливого мага и ученика не менее талантливого магистра, полностью внове. На мгновение он заподозрил наставника в каких-то магических шалостях, но тут же выбросил эту глупость из головы.

Даже если наставник и попробовал бы учудить подобный трюк, Илиас не мог пропустить колебания магической энергии мимо своего внимания. Магическое зрение ученых, о чем они редко распространялись, имело свойство регистрировать происходящее и сохранять данные объективного контроля для просмотра и передачи. Что бы не происходило сейчас с его организмом, наставник не имел к этому никакого отношения.

— Уч-читель... — едва слышно попытался Илиас позвать на помощь, судорожно вцепившись в дверную ручку, но к его ужасу, собственная гортань перестала ему подчиняться.

— *Так, а теперь открывай эту долбаную дверь, пока никто ничего не заподозрил!* — прямо в его голове раздался раздраженный женский голос, — *Виктор, кому говорю!? Хватит тормозить! Руки в ноги! Ну!*

Молодой маг запаниковал, когда его ладони с неожиданной уверенностью потянули дверь на себя. Он оказался в тюрьме из собственного сознания, в то время как его телом управлял кто-то другой.

Шагнув внутрь комнаты, неведомый вселенец осторожно прикрыл за собой дверь, и в ту

же секунду выпрямился, заставив заскрипеть кости в сутулой спине. Отвыкшие от подобного обращения мышцы позвоночника жалобно застонали, а на лице Илиаса появилась незнакомая, чужая усмешка.

— *Что здесь творится!?* — придя в себя, Илиас яростно закричал внутри собственной головы. Проклятье на его голову, что он не родился телепатом. Сейчас он бы быстро прогнал этого духа, или духов, из своей головы! Мысли заметались в поисках решения, но как назло, без посторонней помощи они бы не сработали.

— *А ты не подслушивай!* — вскинулся на него все тот же женский голос, но вдруг замолчал. Как показалось магу, немного растерянно, — *Виктор, он меня слышит! С ума сойти.*

— *Вас тут что, целая орава в моей голове?* — мрачно осведомился маг, пока ставшее чужим тело расхаживало по столовой, разглядывая небогатую обстановку так, словно впервые оказалось на кухне у цивилизованного мага. В какой-то мере, так оно и было, — *Вы, часом, не блуждающие ментальные конструкторы? У нас в Нианатай завелся некромант? Эй ты, отвечай, когда тебя спрашивают, сраный дух!*

— *Виктор!* — тоном склочной стервы позвал женский голос, — *Глуши его! Он меня оскорбляет. К тому же, я не хочу делить место с лишним квартирантом.*

— *С твоего позволения, это ты здесь — лишний квартирант,* — мрачно парировал Илиас, — *Я тебя не звал. Убирайся из моей головы вон, сука.*

— *Ну, всё, тебе конец!* — взбешенно прошипела дух, — *Виктор! Ты слышал, что сказал мне этот недоносок!?* *Что значит, нет? Seriously, что ли? Ты его не слышишь?*

Маг раздраженно слушал беседу неведомого духа с её собеседником, который, вестимо, и контролировал сейчас его тело. Продолжая перебирать все возможные варианты, он всё больше приходил к выводу, что его положение куда хуже, чем ему ранее представлялось.

Симптомы лишь отчасти напоминали одержимость, как он теперь понимал. Это означало, что традиционные методы лечения ему не помогут, и применять к нему начнут экспериментальные. Чем это ему грозит, Илиас отлично представлял, сам будучи магом-экспериментатором. Примерять роль подопытной свинки, только теперь на собственную шкуру, жутко не хотелось.

Его размышления прервал голос наставника. Довольно громко и недовольно, он осведомился у нерадивого ученика, как там поживает его кофе, и почему Илиас его до сих пор не поставил?

— *Потому что моё тело захватили сраные духи, вот почему!* — хотел заорать маг в ответ, но собственные губы, естественно, ему не подчинились.

— *Виктор, давай что ли, поставь этому придурку кофе,* — распорядился дух, — *Начинаем операцию «внедрение»! А там найдем способ выбраться отсюда на волю.*

«На волю» — мысленно передразнил её Илиас. Кто мешал духам пройти дальше по коридору и выйти на улицу, было решительно непонятно. Впрочем, судя по тому как его тело сейчас растерянно пялилось на кухонные приборы, им стоило радоваться тому, что они справились с дверной ручкой. Замшелые дикари. Как с островов выползли, честное слово.

— *Слышишь меня, хам тупорылый?* — недовольно осведомилась у него дух, — *Как пользоваться этой бандурой?*

— *Пфф!* — не сдержал раздраженного смеха Илиас, — *Дикари, это же обыкновенный кофейник! Откуда вы свалились, Бездна вас поберет?*

— *Не твоё дело!* — отрезала дух, — *Куда здесь нажимать? Виктор, попробуй кнопку*

сверху для начала.

— *Не угадала,* — злорадно отозвался Илиас. Впрочем, когда его собственные руки обожглись об горячие грани красного камня на вершине сосуда, он тут же опомнился, — *Стойте, идиоты! Остановитесь, это же зарядный камень, его нельзя трогать! Хватит портить мне тело!*

— *Ничего, мы регенерируем,* — буднично бросила ему дух, после чего принялась, судя по всему, дальше изучать сосуд, — *Что там под этой штукой, а? Виктор, проверь.*

— *Стойте!* — едва не заорал маг во все горло, — *Вы хоть знаете, сколько это стоит? Вы, чертовы недоразвитые дикари!*

— Илиас, ты чего там молчишь? — встревожился, тем временем, мастер-маг, — *Случилось чего?*

— Нет, все в порядке! Я уже скоро! — вторженцы отозвались наставнику вместо него, и молодой маг с неудовольствием отметил, что клиническая картина действительно слишком сильно отличается от классической одержимости.

Обычно блуждающие духи не настолько хорошо сохраняют разум, чтобы суметь замаскироваться даже при поверхностном осмотре. Эти же, судя по всему, могут догадаться сказаться больными и уйти, не вызвав у наставника ничего, кроме раздражения и злости от проваленных планов на сегодняшний день.

— *Виктор, ты с ума сошел?* — между тем, духи о чём-то между собой спорили, — *Как по мне, пусть идет нахрен с пляжа, хам этакий! Зачем он нам нужен? Да, я понимаю, но взять языка мы и без него можем. Нет?*

Внезапно Илиас ощутил, как у него зачесались лопатки. словно ему сейчас чего-то остро не хватало. Чего-то, навроде щупалец. Удобный же предмет, в самом-то деле? Все равно, что занять две лишние пары рук. Насколько это полезно, не понимает лишь тот, у кого щупалец никогда не было!

Молодой маг захотел отчаянно потрясти головой, прогоняя наваждение. Однако его хватило лишь на то, чтобы мысленно застонать. Он находился под полным и совершенным контролем. Пленник внутри собственного разума, пока его телом управляют какие-то чужаки, неведомо откуда свалившиеся на его голову. Будь они все прокляты!

Когда собственные конечности внезапно стали подчиняться командам разума, Илиас даже не сразу успел обрадоваться. Не веря своему счастью, он покрутил ладонью правой руки и, о чудо, она послушалась!

— *Наслаждаешься?* — сумрачно осведомилась у него склочный дух, — *Ну-ну, продолжай в том же духе, парень. Если будешь себя хорошо вести, мы тебе даже ноги вернем. Хотя, как по мне...*

Когда Илиас вновь услышал этот голос, торжествующую улыбку словно само по себе стерло с лица. На короткое мгновение он даже поверил в то, что все происходящее ему лишь мерещилось. Весь этот бред с вселенцами и духами, о боги! Он бы и сам вчера посмеялся в лицо тому, кто предрек бы ему оказаться в такой ситуации.

Проклятье! Этот миг был коротким, хоть и приятным, как ничто в жизни. Вновь его телом завладели вторженцы, и маг был вынужден скорчиться в отведенном ему углу разума.

— *Предлагаем тебе следующее, умник,* — голос духа не предвещал ему ничего хорошего, — *Ты пока продолжаешь вести себя, как обычно. Со временем, мы придумаем менее радикальный способ, как избавить тебя от нашей компании, а нас — от твоей. И не вздумай что-нибудь учинить, иначе вылетишь из этого тела на тот свет, как пробка из*

бутылки. За нами не заржавеет.

— *Да что вам от меня нужно, ублюдки!?* — мысленно завопил маг, обращаясь ко всем вселенским силам за подмогой. Обычно его было непросто вывести из равновесия, но продемонстрированный трюк со сначала врученной, а затем отобранной конфетой сделал это с легкостью.

— *Не тяни время, а не то у тебя шеф начнет нервничать ещё больше,* — сухо посоветовала ему дух, — *Тащи ему кофе и веди себя, как ни в чем ни бывало.*

Легко сказать! — подумал Илиас, когда конечности вновь начали его слушаться. Больше всего на свете он сейчас жалел о том, что проснулся сегодня вовремя на работу.

— *Будьте вы прокляты, если не сдержите своего слова!* — прошипел он духам, набирая в кружку кофе.

Строго говоря, кофе оно не являлось — переместившись в этот мир, дом Роволло так и не сумел найти ничего подобного тем неведомым зернам, вкус которых самому Илиасу был даже незнаком. С тех пор название «кофе» прочно закрепилось за любым продуктом, который можно было обжаривать и разводить в горячей воде. Выходило, в любом случае, неплохо. По крайней мере, цвет был таким же, как в записях.

Нервно отворив дверь в лабораторию, молодой маг вручил чашку недоуменно изучающему его лицо наставнику, и едва заметно скривился. Настроение было ни к черту. Он продолжал размышлять, стоит ли подать какой-нибудь сигнал учителю, и как это сделать. Духи на время затаились, однако он был уверен, что они отслеживают каждый его шаг.

— Ты не заболел часом, Илиас? — заботливо осведомился у него учитель, — Чего себе ничего не взял? Может, сходишь к лекарю позднее? Или ты не выспался, как обычно?

— Думаю, схожу чуть позже, — подумав, отозвался Илиас, прислушиваясь к реакции духов внутри, — Сначала хочу посмотреть на нашего подопытного.

— Для этого мы и здесь, — приглашающим жестом ответил наставник, слегка пригубив горячий напиток.

Остановившись у полупрозрачного стекла, молодой маг задумчиво взглянул на силуэт в глубине защищенного сосуда. Тот момент, когда кожу над лопатками буквально раздирало от фантомного ощущения отсутствующих щупалец, отчего-то врезался ему в память. Что-то здесь было... неправильно.

— *Это же ты!* — сознание мага пронзила чудовищная догадка, кто может скрываться под личиной неведомых «духов!», или кем они там являлись, — *Наш подопытный!*

— *Почти угадал,* — хихикнула сварливая стерва внутри его головы, в то время как её неведомый спутник продолжал молчать, по своему обыкновению, — *Виктор, он догадался! Слышишь, какой умница?*

— Наставник, подойдите сюда, пожалуйста! — позвал Илиас, чувствуя себя так, словно он шел по натянутой над пропастью тонкой нитью, — Вам нужно взглянуть сюда. Кажется, тут что-то странное.

Рассматривая магическим зрением находящееся внутри сосуда тело, он видел куда меньше признаков жизни, чем ожидалось даже от погруженного в кому существа. Отсутствующее дыхание и сердцебиение указывали скорее на то, что подопытный был, вовсе, мертв.

Подойдя ближе, старший маг чертыхнулся и принялся яростно кастовать диагностические чары.

— Как, проклятье, эта животина умудрилась подохнуть раньше, чем мы приступили к начальным тестам?! — раздраженно пробормотал наставник, расхаживая вокруг защищенного сосуда.

Почти прижимаясь к стеклу лбом, он пытался рассмотреть что-либо собственными глазами. Показания диагностических чар подсказывали лишь, что подопытный был скорее мертв, чем жив. О причинах происходящего оставалось только догадываться.

— *Кстати, ненавижу живодеров!* — недовольно обронила дух в голове молодого мага, в ответ на что он лишь пожал плечами.

— *Нечего было щупальца отращивать. Никто без них вами бы не заинтересовался,* — парировал он. Дух тут же засопела с видимым раздражением.

— *Виктор, я же говорила тебе насчет щупалец, мол, ну не надо... что значит, я говорила прямо противоположное!?* *Не может быть!* — она вступила в какую-то перепалку со своим воображаемым (или бог весть каким) напарником, пока Илиас размышлял о чем-то совсем стороннем.

— Наставник, — неожиданно даже для себя, спросил он, — А защитный сосуд от ментальных эманаций не экранирован? Мне кажется, или нет?

— Нет, конечно, — слегка удивленно отозвался старший маг, на мгновение повернув в его сторону голову, — Если бы подопытный владел телепатией, почтенный Синон не сумел бы застать его врасплох Пространственной хваткой и перенести сюда. Тем более, характерные магические признаки телепата у него отсутствовали. А раз так, то средств специальной защиты я и не устанавливал. Зачем?

— Действительно, зачем? — пробормотал Илиас, задумчиво почесав подбородок.

— *Ты что-то задумал?* — подозрительно осведомилась у него дух, — *Если что, то мы начеку. Помни об этом.*

— *Пытаюсь выяснить, как вы пробрались мне в голову,* — буркнул маг мысленно, — *Чтобы избавиться от вас поскорее, конечно же. Что, осуждаешь?*

— *Мы «пробрались» тебе не в голову,* — странно хихикнула Нора, — *Точнее, это Виктор пробрался, и не в голову, а в во все твоё тело целиком, и с потрохами. Я зашла просто за компанию. Поэтому ты его и не слышишь сейчас, я так понимаю.*

— *Эврика!* — мысленно воскликнул Илиас, — *Это же соматическое воздействие, а не телепатическое. Вы контролируете тело целиком, оставляя разум нетронутым. Вот, как это работает!*

— *Ты там не слишком раздухарился, парень?* — дух, похоже, оказалась недовольна тем, что собственноручно одарила его подказкой, — *Ты ничего с нами не сделаешь, если ты сейчас об этом.*

Илиас помрачнел. Это состояние было вызвано даже не столько угрозами в его адрес, сколько тем фактом, что против соматического контроля контрмер он не знал. Уж он-то помнил, за что запретили симпатическую магию и её многочисленных адептов, тех же Магов крови. Оставался ещё, конечно, некоторый шанс на то, что его просто дурят. Однако против этого весомо выступал тот факт, что контроль над его телом держался железно, а его разум даже подавить не пытались.

Мысли лихорадочно забегали внутри головы в поисках решения. Оглянись сейчас на него наставник, он бы точно отправил ученика под присмотр врачей — его взгляд блуждал, погруженный внутрь себя, на лбу вспухли крупницы холодного пота. Наконец, Илиас тяжело вздохнул.

— Ладно, — хмуро заметил он духу, — *Ваша взяла. Чего вы от меня хотите, и когда свалите из моего тела?*

— *А ты можешь незаметно забрать из сосуда тело?* — спросила у него дух, — *Кстати, меня зовут Нора. Рада, что ты столь резво взялся за ум. Приставленный к виску пистолет творит чудеса, похоже!*

— *Чего?* — не понял её Илиас, — *Незаметно забрать тело из сосуда невозможно... даже если не упоминать о том, что это, собственно говоря, просто телепортационная камера. Проще всего дожидаться, когда наставник сам телепортирует тело из сосуда. Ему же надо как-то проводить вскрытие, верно?*

— *Значит, в этот момент твоего наставника придется грохнуть,* — подытожила Нора, и продолжила, — *Виктор, ты что думаешь?*

— *Эй!* — опомнился Илиас, — *Что значит, грохнуть!?*

Существует не так много способов прикончить многоопытного мага, но удар в спину от того, кто меньше всего на это способен, всегда был в числе лучших. В условиях густонаселенного города, мало кто из магов все время носил на себе средства защиты, иначе расход маны на территории вышел бы за все допустимые пределы. У духов были все шансы преуспеть, а как объяснялся бы Илиас после смерти наставника от его руки? Он не сомневался в том, что они сдержат слово и покинут его тело, однако он недолго бы гулял после этого на свободе.

Неожиданно мастер-маг прекратил изучать подопытного сквозь защищенное стекло, и повернулся к ученику. Засучив рукава, он почесал на затылке и устало вздохнул.

— Ладно, — наконец, подытожил он, — *Похоже, у тебя выдался сегодня выходной, Илиас. Думаю, тебе будет полезно. Сегодня всё равно работы не будет.*

— *Вы не собираетесь извлекать подопытного из сосуда?* — осторожно уточнил он.

— *Сейчас уже поздновато,* — пожал плечами наставник, — *Сосуд не мой, так что придётся идти за ключами телепортации. Думаю, займусь этим сразу с утра. Завтра приходи, как обычно.*

— *Хорошо,* — кивнул маг, разворачиваясь в сторону выхода, — *До завтра, наставник.*

Непослушные ноги сами несли мага вперед. Не разбирая дороги, они двигались в лишь им ведомом направлении, пока их хозяин отчаянно искал выход. Обратиться за помощью? Три раза ха-ха! Его десять раз успеют спеленать прежде, чем он даже заикнется о проблеме. Единственное, что он сумел придумать — это раздобыть телепортационный ключ раньше, чем им воспользуется наставник.

Загвоздка состояла в том, что он не догадался спросить, у кого наставник одолжил защитную камеру. Теперь оставалось только как-то заставить учителя отлучиться сразу же после того, как подопытный покинет сосуд. Попросить кого-нибудь прийти с визитом в строго назначенное время, чтобы отвлечь мастера?

В таком случае, им нужен сообщник. Неизвестно, как отнеслись бы духи к необходимости просвещать кого-либо стороннего об их положении, но Илиас твердо вознамерился убедить их в такой необходимости. В конце концов, это было и в его интересах. Как знать, может сообщник станет ключом к его спасению?

Как мог, он попытался растолковать им суть дела.

— *Виктор,* — вновь обратилась дух к своему неведомому спутнику, — *Ты подумал о том же, о чем и я?*

Где-то полминуты они обменивались комментариями, и в итоге маг услышал обнадеживающий вердикт. Правда, судя по довольному тону духа, ему ещё предстояло об этом пожалеть.

— *Будет тебе сообщник, маг,* — хихикнув, сказала Нора, — *Сюнру Роволло? Знаешь такую?*

— *Да,* — пробормотал мысленно Илиас, кляня про себя тот момент, когда ему пришла в голову мысль предложить поискать сообщника. Несложно же было догадаться, что спутники подопытного могут состоять с ним в союзе. Похоже, теперь его шансы на свободу становились действительно призрачными.

— *Не дрейфь, Илюша,* — хихикнула склочная дух, — *Вернем мы тебе своё тело, не переживай. Если будешь полезен, конечно же.*

— *Меня зовут Илиас,* — хмуро поправил её маг, после чего принялся задумчиво размышлять вслух, — *Ладно, если вам нужно найти эту Сюнру, то она может быть только в одном месте — в особняке Анаака Древнего на третьем Ярусе, где также живет теперь и её тётя.*

— *Ярус — это как этаж, верно?* — перебила его Нора.

— *Да,* — кивнул Илиас, — *Разные страты общества проживают на разных этажах, простолюдины на земле, остальные — среди облаков.*

— *Действительно,* — пробормотала дух, — *И чем выше ярус — тем важнее шишка?*

— *Нет,* — буркнул Илиас, — *Мана имеет тенденцию рассеиваться на слои по высоте, причем она слабо смешивается между собой. Знатные семьи поделили Ярусы примерно поровну, чтобы не оттягивать друг у друга ману. Кто там на земле копошится, я не в курсе. Это местные, и они сами приплыли.*

— *В смысле, местные?* — опешила дух, — *А ты тогда кто?*

— *Я — член Дом Роволло,* — подбоченившись, изрек Илиас, — *Нам принадлежат все острова, реки и моря этого мира, по праву первооткрывателя, и согласно Великого Статута, утвержденного от начала времен. Не ровняй меня с местными населением, или ты не видишь разницы, даже чисто внешне?*

— *Ну, очешуешь,* — пробормотала Нора, — *Виктор, ты это слышал? Магократические конкистадоры, раз их тудуть. Первооткрыватели, блин. Что значит, это была твоя фраза!?! С кем поведешься...*

— *Странно, что вы не в курсе,* — подозрительно осведомился маг, — *Вы же странствовали с Сюнру. Понимаю, не будучи членом Дома, она не могла получить качественного образования. Но, как минимум, Анаак же должен был ей что-то растолковать? Он знает о нашем происхождении даже больше моего!*

— *Что там за история с Сюнру, в целом?* — перебила его Нора, — *Почему это она не была членом Дома, а потом вдруг, стала?*

— *Всё просто,* — вздохнул Илиас, и начал растолковывать очевидные, по его мнению, вещи. Периодически его голос восторженно срывался, — *Её предок, маг по имени Анаак, был ещё в составе первой Экспедиции в этом мире. Можете себе представить его истинный возраст?!*

— *Гхм,* — поперхнулась дух, но от дальнейших комментариев воздержалась, вместо этого целиком обратившись во слух.

— *Дело в том, что он изначально принадлежал иному великому Дому, и всё это время — все эти сотни лет отказывался вступать в Дом Роволло, сохраняя преданность*

своему, — по тону Илиаса было сложно понять, что он испытывает по этому поводу больше — восхищения или недоумения, — *Хотя, если бы Анаак так сильно пекся о влиянии своего Дома на этой планете, то мог бы завести гарем из десятка местных девиц, и сейчас иметь сотни прямых потомков.*

— *Виктор,* — ремарка Илиаса отчего-то заставила Нору хихикнуть, — *Тебе есть куда стремиться. Тут это в порядке вещей, похоже.*

Некоторое время длилась перебранка, где Илиас слышал только ерничанье Норы, но не слова её спутника. По её итогам, впрочем, Нора посерьезнела, и соизволила выдать магу конкретные указания.

— *Мы хотим пообщаться с этим Анааком Древним,* — безапелляционно потребовала она, — *Веди нас к нему немедленно!*

Илиас в первый момент опешил. Одно дело, когда рядом с ним будет вертеться Сюнру, которой до него в искусстве магии, как до Луны. Куда хуже, если союзником его пленителей окажется по-настоящему древний чародей, который успел забыть больше, чем Илиас за всю свою жизнь узнал. В последнем случае, надеяться он мог только на одно, и Илиас отлично понимал, на что.

На пощаду. Если его соизволят оставить в живых после того, как достигнут своих неведомых целей.

— *С чего это вы решили, что он станет вас слушать?* — подозрительно осведомился маг.

— *Он дедушка Сюнру!* — без тени сомнения отчеканила Нора, — *Она обещала, что он нам поможет.*

— *С чем именно?* — вздохнул Илиас.

— *Мы из иного мира. Если Анаак Древний — столь умелый чародей, как все говорят, то кто, как не он, сможет открыть для нас межмировой портал?*

Похоже, Илиас ошибался, и день удивлений только начинался. В первый момент он даже не понял, что он услышал. Однако сколько бы он не пытался прочистить уши, слова Норы так и не хотели пропадать из его сознания.

— *Как...* — пробормотал Илиас, — *Как это может быть? Этот мир был закрыт сотни лет назад, с нами вместе!*

— *И тем не менее, мы не отсюда,* — уверенно заметила Нора, — *Если мы сюда попали, значит и выбраться отсюда можно, верно?*

— *Нет, не верно,* — огрызнулся маг, — *Этот мир сдвинут в иную точку отсчета пространства-времени, относительно Союза миров. В каждый отдельно взятый момент, время здесь идет либо быстрее, либо медленнее, чем там. Портал можно открыть, это запросто. Однако его конечная точка сместится тут же, на этом же самом МЕСТЕ! — мысленно гаркнул он, подражая одному из своих наставников по теории пространственной магии, — Именно поэтому, мир и называется «закрытым». Это понятно?*

— *Понятно,* — задумчиво обронила Нора, — *А если точка выхода будет скользящей?*

— *Даже если представить, что вы раздобудете такую штуку, как Пространственный камень портала, то он будет считывать точку выхода из заклинания или напрямую из сознания мага,* — устало вздохнул Илиас, — *Вы же не можете отслеживать верную точку выхода ежесекундно, в режиме реального времени!? Для этого нужен, как минимум, маяк на той стороне!*

— *Вообще-то, можем,* — огорошила его Нора, — *Точнее, я могу.*

— *Да кто вы такие, Бездна вас поберет!?* — выругался маг. Одно ему было ясно совершенно точно — либо его пленители полные, законченные сумасшедшие, либо... не совсем люди. Впрочем, у него был серьезный аргумент в пользу последней версии, ибо сейчас его тело контролировал кто — верно, не он. К тому же, способом настолько нестандартным, что действительно оставалось только поднять лапки кверху.

— *Так что, ты поведешь нас к Анааку, или мы сами будем искать дорогу?* — подвела итоги дискуссии Нора.

— *Поведу,* — буркнул Илиас, — *Ваша взяла, духи. Надеюсь, вы отпустите меня, когда все кончится.*

— *Ты как-то легко сдался,* — хихикнула его собеседница, довольная столь легким исходом.

— *Просто я разбираюсь в магии чуть лучше некоторых,* — пробормотал молодой человек с тяжелым вздохом, — *Если бы был хоть малейший шанс, что мои трепыхания помогут, поверь, я бы им воспользовался.*

— *И на этом спасибо,* — хмыкнула Нора, — *Ну что же, веди, Сусанин.*

— *Я Илиас,* — устало повторил маг, вновь ощутив возвращающийся контроль над собственными конечностями.

Он оглянулся вокруг. Третий ярус, если отсчитывать от вершины города Нианатай. Не того, который был подобен копошащемуся муравейнику среди грязных халуп и трущоб отбросов общества, а истинного, магического, изначального. Отсюда было сложно разглядеть землю среди облаков, а переплетение мраморных мостов-дорог чем-то напоминало густые заросли белокаменных лиан. Только представив себе путь до особняка Анаака пешком, маг ощутил ноющую боль в ногах, и тяжело вздохнул.

Оставался, впрочем, ещё путь напрямки, так что молодой человек уверенно двинулся к перилам мраморного мостика, перекинутого между башен цвета слоновой кости.

— *Только не вздумайте перехватывать у меня контроль над телом прямо сейчас,* — проворчал он, ощущая легкое покалывание в позвоночнике, словно духи не могли решить, стоит ли им его останавливать. Без малейших колебаний, он уверенно шагнул в пропасть.

Магические потоки, подчиняясь мысленному приказу, сформировали вокруг него невидимую ладонь, которая заботливо подхватила его тело, висящее прямо в воздухе.

— *Ещё одна причина строиться ввысь,* — усмехнулся маг, адресуя свои слова иномировым духам, — *Если идти слишком долго, всегда можно срезать дорогу напрямки. Или вы думали, что раз маг не птица, то и летать не сможет?*

В особняке древнего мага Илиас никогда не бывал лично, но во всем городе было сложно найти того, кто не знал дорогу к сколько-нибудь, запоминающемуся объекту. Не сказать, конечно, что дом Анаака был чем-то примечателен. Скорее, он был примечателен больше тем, кто там жил.

Маг отошел от дел ещё до того, как Илиас родился, и с тех пор о нём не было ни слуху, ни духу. Молодой человек и вспомнил-то о его существовании, только после внезапного принятия в Дом сторонней семьи.

Белокаменное строение устроилось, как на насесте, среди переплетений многочисленных мостов вверх и вниз. За долгое время рядом с ним возникли дома многочисленных потомков первооткрывателей этого мира, и теперь на их фоне особняк

Анаака несколько терялся.

Овальное здание высотой в три этажа, с многочисленными темными окнами с той стороны, что смотрела сейчас на Илиаса. На то, что внутри кто-то жил, указывали лишь магические огни в нескольких окошках на первом этаже. Похоже, даже после того, как Анаак получил право переселить к себе оставшихся в живых родственников, его жилище оставалось для них слишком большим.

К его дому вел одинокая, явно недавно тщательно выметенная от пыли дорожка-мостик. Подойдя к покосившейся двери из потемневшего дерева, Илиас замер, словно в нерешительности.

— *Стесняешься постучаться к незнакомым людям?* — спросила у него Нора. Маг покачал головой.

— У нас не принято стучаться в подобном случае, — сказал он вслух, — Есть разделение между владением и резиденцией Семьи. Последнюю никогда не запирают от визитеров на ключ, и в её двери никогда не стучатся.

С этими словами, он уверенно потянул на себя дверную ручку, входя в чуть полутемный коридор. Под его ногами жалобно скрипнула деревянная половица, а над головой зазвенел колокольчик. Едва слышный в конце коридора шум внезапно стих, словно его визит застал обитателей дома совершенно врасплох.

— *Мы пришли,* — мысленно заметил Илиас, и в тот же момент кто-то из духов властно отстранил его от контроля над собственным телом. Повинуясь чужой воле, он расправил плечи, и сделал глубокий вдох...

Что-то происходило. Что-то неожиданное.

Илиас ощутил, как едва слышимый запах внутри носоглотки раскрывается в палитру невыносимой глубины и сложности. Он ослеп и оглох от этой вспышки ощущений, пронзивших его сознание сверху донизу. Внутри его головы возникла картина всего особняка, нарисованная движением воздушных потоков, несущих в себе всевозможные запахи. Он видел сквозь время и пространство. Он видел, когда и кто проходил внутри дома. И даже больше. Если бы только человеческий мозг мог обработать весь этот спектр сигналов... он наверняка без сожалений отказался бы от зрения и слуха за ненадобностью.

— *Что вы такое!?* — захотелось ему крикнуть духам, завладевшим его телом. Человек не мог обладать настолько сильным обонянием, как у него сейчас. Человек не мог сделать так, чтобы таким обонянием обладал кто-то другой, в равной мере. Ни одна известная ему магия на это была не способна.

— *Сюнру, ты здесь!?* — горло Илиаса издало громкий возглас, совершенно чужим голосом, в то время как его лицевые мышцы содрогались от причудливых метаморфоз. Магу на миг показалось, что форма его лица, положение носа и даже форма черепа сейчас, странным образом менялись по неведомому шаблону.

Что ещё больше выбило мага из колеи, так это жжение в верхней части спины. Став совершенно невыносимым, оно в какой-то момент резко оборвалось... лишь для того, чтобы из его спины вырвалось четыре длинных отростка, прорывая ткань мантии. Они напоминали чем-то щупальца осьминога, и смотрелись на человеческом теле чуждо до мурашек по спине.

Тем более странным показалось Илиасу, когда в проходе показалась стройная симпатичная девушка с синими волосами, облаченная в длинное, до пят, серое платье. Увидев зависшие в воздухе отростки, она издала пронзительный визг. И вопреки всяким

представлениям Илиаса о нормальном, в этом визге не прозвучало ни намека на испуг. Лишь неподдельная радость от долгожданной встречи.

— Виктор! — пронзительно взвизгнула она, устремляясь к опешившему магу, на ходу раскрывая руки для объятий, — Ты вернулся!

Глава 14. Я узнал, что у меня есть огромная семья

Виктор, домашний питомец, метаморф, дух-вторженец.

— Ух-ох, — только и пробормотал я, когда у меня на шее с разбегу повисли. Девичьего веса хоть и было немного, но у него было самое главное, а именно, инерция. Тем более, что сейчас я находился в теле хлюпика, едва ли сильно её тяжелей. Я, конечно, всё ещё был очень сильный. Но легкий!

Центр тяжести благодаря верещащей Сюнру плавно переместился чуть позади моих пяток, и я с каменным лицом накренился, как отстоявшая своё, кирпичная башня. Сходство с последней у меня было, правда, лишь в том, что звук от моего падения тоже оказался довольно громким. Деревянные половицы с честью выдержали испытание, когда я звучно столкнулся с ними затылком. Из плюсов было то, что Сюнру упала на мягкое. Оно же было из минусов, ибо этим "мягким" был я.

— Ой! — воскликнула волшебница, отчаянно покраснев, — Извини.

— Кхм, всё в порядке, — прохрипел я, когда Сюнру перестала опираться мне на то место, опираться на которое точно не стоило.

Учитывая принятый в этом мире обычай носить свободную одежду, ерзанье кого-то прямо по мне точно было не к добру. По крайней мере, именно сейчас от этого случился некоторый конфуз.

Нора хихикнула, прочитав мои мысли.

— *Это не моя реакция!* — начал я отнекиваться, и тут же нашел, на кого все свалить, — *Я же сейчас в теле этого... как бишь его, э-э?*

— *Илиас, да ты, оказывается, шалун!* — Нора тут же переключилась на другую жертву, и я мысленно вытер пот со лба. Похоже, мне шло на пользу, что теперь Норе приходилось делить своё остроумие на двоих.

— Ты живой! — потрясенно продолжала бормотать Сюнру, сползая с меня. Её золотистые глаза продолжали неверяще рассматривать меня сверху донизу, словно она до сих пор не могла уместить в голове моё стремительное возвращение, — Ты как-то по-другому выглядишь сейчас. Что произошло!?

— Пришлось слегка похудеть, чтобы протиснуться через дверь, — изобразил я улыбку. Действительно, сейчас я выглядел так, словно усох килограмм на тридцать живого веса. И ладно, что похудел. Я ещё и укоротился на добрых десять сантиметров, так что отрастить щупальца было неплохой идеей.

Докатились, блин. Уже который раз меня узнают по щупальцам, как будто это моя основная примета.

Между тем, в проходе стали появляться всё новые и новые действующие лица. Миловидная женщина средних лет, с длинной косой темно-синих волос осторожно выглянула в коридор, и ошеломленно ахнула, разглядывая представшую перед ней сцену. Очевидно, это была Ниола, тётя Сюнру. И сейчас её племянница была в несколько щекотливом положении. Причем, ей точно не стоило сейчас прояснять, что именно она щекотала.

Казалось, Сюнру не могла покраснеть ещё больше, но это произошло. С вишневым цветом лица, волшебница принялась медленно сползать с меня, не спеша оборачиваться назад.

— Сюнру? — судя по её голосу, Ниола отчаянно пыталась уложить вместе две вещи: незнакомый мужик на полу, и оседлавшая его верхом, любимая племянница.

Поднятый нами в прихожей шум поднял в доме немалый переполох. Чуткий слух улавливал шаги в нашу сторону со всех этажей. Следующим человеком, ворвавшимся в коридор, оказалась Ная. Едва не сбив с ног Ниолу, она возникла прямо передо мной, остановившись в нескольких шагах. Широкая жемчужная улыбка лучше всего прочего говорила о том, как она рада меня видеть. Впрочем, её я даже не заметил, ошеломленный открывшимся мне видом.

— Ная? Что это, черт подери, такое?! — с выпученными глазами, я уставился на две, мать их, пары подозрительно знакомых щупалец, вырвавшихся у неё из спины.

— *Твою мать*, — едва слышно прошелестела Нора в моей голове. Похоже, она оказалась шокирована увиденным не меньше моего, — *Щупальца?! У неё!?*

Сейчас её длинные отростки, покрытые розоватыми присосками, без всякой цели болтались в воздухе. Впрочем, вру. Один из них с неведомой целью подхватил длинную косу Ниолы, и принялся с ней играть.

Смутившись от моего пристального взгляда, Ная резко отвернулась. Схватив непослушные щупальца, она крепко прижала их к груди и уставилась в пол с непонятым выражением лица. Что она сама думала о своих метаморфозах, осталось неясным. Я ожидал сейчас, честно говоря, что угодно, но девушка просто молчала, никак не выдавая своего отношения.

Неожиданно одно из щупалец повернулось ко мне, и я увидел на другой его стороне пару огромных зеленых глаз, точь-в-точь, как у Наи. С любопытством стрельнув взглядом в мою сторону, щупальце хлопнуло длинными ресницами и тут же стремительно ретировалось девушке за спину. Оно продолжило опасно разглядывать меня уже из-за её спины, пока я как-то пытался уложить в голове происходящий вокруг меня сюрр.

В некоторой мере, положение спасла Иона, к тому времени появившаяся в коридоре у входа. Бросив на подругу полный невыразимой иронии взгляд, она усмехнулась.

— Я надеюсь, Виктор, — заметила она мне, — Щупальца передаются от тебя только половым путем? Остальным ничего не грозит?

Ная густо покраснела, спрятав лицо в ладошках. Взгляд Ниолы, до сих пор настороженно переводившей глаза с меня на рыжеволосую девушку, резко прояснился. Именно в этот момент она обнаружила, что с её косою играет другое щупальце Наи. И, похоже, слова Ионы упали в хорошо унавоженную почву, поскольку Ниола тут же подскочила на месте с оглушительным взвизгом.

— Уберите это от меня! — истерически заверещала она, изо всех сил пытаясь отцепиться от любопытного отростка.

Похоже, Ная совершенно не контролировала щупальца. Они жили собственной жизнью и своим разумением, что лишь подтверждало мои подозрения. Впрочем, озвучить их вслух я пока не мог. Как минимум, пока тётя Сюнру паниковала и будоражила весь дом паническими воплями. Это мало способствовало степенным беседам.

Черт, кажется знакомство с родственниками начинается не с той ноги. Как всегда.

— *Да это детеныш шалит*, — мысленно зевнув, вынесла свой вердикт Нора, — *Подглядел у взрослых щупальца, и в точности их скопировал, вот и весь сказ. Чего тут ещё гадать, Виктор?*

Ниола панически верещала, пока Ная как-то пыталась отодрать от неё собственное

щупальце. Синеволосяя волшебница ринулась ей на выручку, но неловко наступила мне на ногу, пока вставала. Оступившись, Сюнру довольно сильно толкнула тётю плечом.

— Да что за балаган!? — всплеснула руками Иона, отступая назад, чтобы её никто не задел.

Подхваченный всеобщей суматохой, я тоже подскочил и двинулся в сторону Ниолы. Впрочем, я сделал только хуже.

Оказавшись от меня в непосредственной близости, Ниола ещё больше запаниковала и отпрянула от меня в сторону с паническим взвизгом. Спасая её от неизбежного падения на пол, я рефлекторно вытянул хватательные отростки вперед, и обхватил её.

— Ах! — только и выдохнула она, с расширенными глазами уставившись на мои щупальца, и сомлела.

— Ну, по крайней мере, у неё больше нет панической атаки, — с сомнением заметила Нора.

— Ну, хоть на этом спасибо, — проворчал я.

Как раз в этот момент, в проходе появился последний из обитателей особняка, а именно, его хозяин. Как-то бочком-бочком, Сюнру сдвинулась так, чтобы загородить от его прямого взгляда Ниолу, до сих пор валяющуюся у меня на руках. Ная сконфуженно опустила рыжую головку вниз, и даже её щупальца перестали игриво болтаться в воздухе, словно почуяв её настроение. Иона сделала независимый вид, с преувеличенным интересом изучая деревянные половицы.

Похоже, представлять меня древнему магу, по совместительству, дедушке Сюнру, никто даже не собирался. С тяжелым вздохом, я перевел на него взгляд, с любопытством его разглядывая.

Конечно, я понимал, что древний маг не обязан носить широкополой шляпы и бороды, как у Мерлина. Он также не был обязан быть скрюченным и сморщенным стариком с клюкой. Однако последнее, что я ожидал — это встретить на себе спокойный взгляд мужчины средних лет, с волосами, даже не тронутыми сединой.

Лишь по каким-то неосознаваемым признакам я чувствовал, что его истинный возраст намного больше, чем это казалось на первый взгляд. Что это было — ровное биение сердца, которое не изменило привычному ритму за всё то время, что он шел со второго этажа особняка? Или странное, непоколебимое спокойствие в его глазах — настолько обсидианово-черных, что такой оттенок казался на Земле невозможным?

Если бы я закрыл глаза, то мой слух нарисовал бы мне картину заполошно трепыхающихся птенцов, собравшихся вокруг мудрого ворона. Картину несколько портило то, что мудрый ворон был в мягких пушистых тапочках, но общее впечатление я уловил верно.

— Это действительно, балаган, — изрек маг, изучая собравшуюся в коридоре кучу-малу. Несколько секунд после он безмолвствовал, а затем неожиданно рывкнул, обнаружив взглядом внучку, — Сюнру! Почему твоя тётя всё ещё подметает пол собственной щекой?! Отнеси её в постель. Вон у тебя сколько свободных рук... я уже не упоминаю про щупальца.

Подскочив, как ужаленная, синеволосяя волшебница ринулась к родственнице. Иона также прекратила изображать из себя памятник, после чего девушки втроём потащили сомлевшую Ниолу внутрь дома. Анаак заранее отодвинулся в сторону, чтобы его не сбили с ног, и теперь в коридоре мы остались вдвоем.

— Здравствуйте! — замешкавшись, я решил для начала, представиться, — Вы,

получается, дедушка Сюнру?

Некоторое время древний маг сверлил меня взглядом, значение которого я никак не мог понять. Оставалось только надеяться на то, что я не нарушил только что пару неписанных правил местного этикета, и меня не погонять прямо сейчас, взащей. Впрочем, вопреки моим ожиданиям, неожиданно по загорелому лицу собеседника скользнула легкая улыбка.

— Не дедушка, — пробормотал он, — Слишком много «пра», чтобы это имело значение. Эта парочка девиц отличается от других тем, что, имея кровь Роволло, они не имели его признание. В противном случае, они не нуждались бы в моей помощи.

— Но, — я оказался застигнут врасплох.

Я вновь обратил внимание, что Анаак Древний мало напоминал внешне местную «знать». Видимо, синие волосы и золотистая радужка глаз были признаком Дома Роволло, по большому счету. Черноволосый, смуглокожий и черноглазый, он нес в себе некоторые признаки, как сказали бы на Земле, средиземноморской внешности. Что-то арабское, я бы даже сказал, если бы в этом мире был свой Аравийский полуостров.

Ростом он был невысок, даже чуть ниже Сюнру и её тетушки. Впрочем, это не мешало странноватому впечатлению, которое он оставлял во время разговора со мной. Словно... словно он предугадывал мои слова заранее.

— Ты ищешь путь за пределы этого мира? — издал тихий смешок маг, остро взглянув мне в глаза. Я поежился, кивнув. Несмотря на то, что его могла привести к такому выводу Сюнру своими рассказами, у меня не пропадало ощущение, будто Анаак как-то это понял, едва увидел меня на пороге своего дома.

— Зачем же ты ищешь чужого совета? — с сожалением покачал головой маг, — Если ты сумел каким-то образом попасть в закрытый мир, то и спрашивать, как его покинуть, тоже нужно тебя.

— В том-то и загвоздка, — нашелся я, — Я не помню, каким образом я здесь очутился.

— Вот как? Что последнее ты помнишь? — приподнял бровь Анаак. Судя по его виду, он не слишком мне поверил. Хотя, черт его знает. В его черных глазах не отражалось ничего, что могло дать мне об этом подсказку.

— Меня забросили в Разлом, где была энтропия, — начал я осторожно, гадая, как много маг сможет извлечь для себя из рассказа, — Я находился там некоторое время, пытаюсь... сохранить какую-то целостность, или скорее измениться так, чтобы хотя бы умом не тронуться. Не помню, в какой момент я потерял способность сознавать окружение, но очнулся я уже в этом мире.

— Любопытно, — хмыкнул маг, — Допустим, ты говоришь правду. Тогда сначала поясни мне, ради всего святого, зачем тебе понадобился бедный, несчастный Илиас Роволло, в чьем теле ты сейчас расхаживаешь? М-м?

В первый момент я опешил. Сердце бешено застучало в груди, как в детстве, когда меня застукивали за чем-то предосудительным. Мне стоило титанических усилий не подать виду, что я был изумлен до глубины души тем, как скоро меня вывели на чистую воду. Впрочем, Анаак никак не показывал, будто его хоть как-то встревожил тот факт, что я общаюсь с ним через тело-марионетку. Если это можно было так назвать.

Способность переселяться из одного тела в другое побуждало всерьез задуматься, что я такое есть. Уж как минимум, я был больше, чем просто забавная зверушка, способная менять облик.

— Как ты узнал? — выдавил я из себя. Маг усмехнулся.

— Я — самый старый целитель во всем этом проклятом, забытом мире, — слегка усмехнувшись краешком губ, заметил Анаак, — Ты серьезно изменил доставшееся тебе тело, надо отдать тебе должное... метаморф. Но я все равно читаю признаки, которые позволили бы мне узнать любого своего бывшего пациента, останься от него хоть даже, капля крови.

Нора излучала внутри меня открытую тревогу, но не решалась высказать что-либо в качестве совета, опасаясь нарушить мою концентрацию. Интуиция кричала мне, будто бы маг собирается на меня напасть в любую секунду.

Как обычно, врала, как сивый мерин.

Маг сгорбился, словно под гнетом прожитых лет. Приподняв голову, он взглянул мне в глаза без особой враждебности.

— Расскажешь, как там сейчас, в Союзе миров? — устало попросил он, — Сколько времени прошло? Слышал что-нибудь о Доме Кондаар?

Я поежился, вдруг ощутив себя индейцем, которого спрашивают, как там поживают в Европе? Моя картина мироздания затрещала по швам, как-то силясь вместить в себя неведомый «Союз», аж целых многочисленных миров, или Дом Кондаар. Кажется, маг принимал меня за того, кем я не являюсь. Откуда я мог знать что-то о каком-то неведомом «Союзе миров» или Доме Кондаар? Вместе с тем, он назвал меня... метаморфом!?

— Ты знаешь, кто я? — осторожно спросил я, больше не чувствуя атмосферы напряженности. Кажется, драка отменялась.

— Метаморф, — как о чём-то само собой разумеющемся, заметил Анаак, — Ты изменил тело юного мага... надеюсь, он ещё жив?

— Жив, — поспешил заявить я, — Я обещал вернуть ему тело, как только получу доступ к своему прежнему. Оно мне дорого, как память!

— Занятно, — усмехнулся краешком губ Анаак, — Как я и думал, метаморфы могут переселяться из одного тела в другое без применения ментальной магии. Предположительно, на соматическом уровне, напрямую контролируя его жизненные функции. Это многое объясняет. Как минимум то, почему большинство отчетов о вашем уничтожении оказывались полной туфтой. Дуболомы от боевой магии никогда не разбирались в метафизике, и не могли довести дело до конца. Хаос, я так и знал!

— Звучит угрожающе, — пробормотал я, — Только я ничего не знаю ни о каком Союзе миров. Сюда я переместился из того мира, в котором родился и жил все время.

— Занятно, — медленно изрек маг, словно не до конца мне поверил, — И что это у тебя был за мир такой, раз о Союзе ты ничего не слышал?

— Мир как мир, — пожал я плечами, — Только ни о какой магии в нем не черта не было слышно с момента его сотворения, если не раньше. Все изменилось, как только отовсюду поперла энтропия. Я и сам до её появления ничего такого не умел. Хотя, кое-кто мне намекал, что я с самого начала был не совсем человек. Назовем это так.

Маг прищелкнул двумя пальцами, словно я только что подтвердил какую-то из его догадок.

— Знакомая картина, — буркнул он, — Твой мир *открыли*. Именно так это происходит. Добро пожаловать в пространство Союза миров, сынок.

— Мне бы хотелось узнать об всем этом поподробнее, — попросил я, — Если возможно, конечно.

— Тогда будь моим гостем, метаморф, — вздохнул маг, и уже спиной ко мне едва слышно пробормотал, словно самому себе, — Бездна, на родине меня бы за это

развоплотили... я не то, что не принимаю никаких мер по уничтожению чудовища твоего класса, нет — я собираюсь вести с ним беседу!

— Я всё слышу! — на всякий случай громко заметил я, проверяя наличие яда в щупальцах. Если что, я найду способ зацепить много возомнившего о себе мага. Сколь угодно древнего.

— Ещё бы ты не слышал, ах-ха-ха! — расхохотался Анаак, поманив меня за собой рукой, — Пойдем, метаморф. Нам предстоит долгий разговор... особенно, если ты действительно столь несведущий, как пытаешься это представить. Следуй за мной!

— Господин Анаак! — воскликнул мастер Эбетт, обнаружив в гостиной, вместо Ниолы, древнего чародея, — Какой приятный... сюрприз.

— Эбетт! — хмыкнул Анаак, едва заметно усмехнувшись про себя, — Опять что-нибудь натворил, сорванец? Я угадал?

— Кхм, — откашлялся маг-естествоиспытатель, прикидывая, как бы ему уведомить собеседника об утрате ценного подопытного. Одно дело, Ниола, или другая неумелая волшебница. Худшее, что ему грозило, это скандал и легкая нервотрепка. Анаак же, хоть и полностью самоустранился от общества, был способен на сюрпризы. Немалый опыт Эбетта побуждал относиться к древнему чародею, как к взведенной магической бомбе неизвестного типа. Будь у него возможность, он отправил бы вместо себя ученика, но тот, как сквозь землю провалился.

Эбетт только собрался с духом, готовясь озвучить собеседнику тщательно выверенную версию, как тут же поперхнулся набранным в грудь воздухом.

— Илиас! — выпалил он, выпучившись на воспитанника, как ни в чем ни бывало, восседающего в кресле в углу гостиной, — Ты как тут оказался!? Бездна, что ты здесь делаешь!?

Удивительно, но вконец охамевший ученик даже ухом не повел в ответ на его реплику. Не демонстрируя ни грана обычной почтительности, он только бросил на него недоуменный взгляд, словно видел учителя впервые в жизни, после чего перевел его на древнего мага.

Кто твой учитель, он или я!? — мысленно возмутился Эбетт поведению помощника. Маг ощутил, как внутри него крепнет желание сгноить ученика на самых неприятных опытах. С какими-нибудь мерзкими тварями, которых нужно вскрывать, непременно, живыми и ещё бодрыми, о да.

— Не обращай внимания на сорванца, — небрежно махнул рукой Анаак, — Он недавно познакомился с моей пра-пра... уже не упомяну, сколько раз, внучкой. Пришел погостить, кхе-кхе. Заодно и рассказал мне о вашей небольшой проблеме.

— Вот как? — тоном, не обещавшим воспитаннику ничего хорошего, пробормотал маг. На Илиаса он подчеркнuto не смотрел. Такой подставы от него он ожидал в последнюю очередь.

— Да всё хорошо, — отмахнулся древний маг, — Ключи от защитного купола у тебя уже есть? Пойдем, заберем тело, если ты готов.

— Прямо сейчас?! — опешил маг-естествоиспытатель, не ожидавший от собеседника такой прыти.

— А чего тянуть? — ответил вопросом на вопрос Анаак, расправляя рукава мантии. Всем своим видом он демонстрировал, что готов отправляться прямо сейчас, — Или у тебя ещё нету ключей?

— Есть, но... — пробормотал Эбетт, нервно потеряв затылок.

— Тогда пойдём, — заявил Анаак, решительно беря собеседника под локоток. Взглянув на древнего мага, как кролик на удава, Эбетт сглотнул, и посчитал за лучшее не сопротивляться чужому напору. Кому, как не ему было знать, что чем опытнее волшебник, тем больше у него возможностей досадить недоброжелателю. Причём так, чтоб тот даже никогда не догадался, откуда на него что свалилось.

— Можешь пока оставаться, парень, — Анаак странно ухмыльнулся, уже на выходе бросив взгляд в сторону Илиаса, — Развлекайся, я скоро буду.

Эбетт подумал, что его воспитаннику придется теперь немало потрудиться, чтобы объяснить весь этот цирк. Какого морского черта, им командует другой маг при ещё живом наставнике, а тот и ухом не ведет!?

Мерзавец неблагодарный. Отправить его сортировать навоз Стригфаггот обыкновенных, что ли? — последняя мысль пронзила Эбетта, как чудесное озарение. Ведь действительно, какой ещё способ устроить воспитаннику райскую жизнь будет лучше, кроме как извозить его в сверху донизу в экскрементах? Тем более, что помет Стригфаггот имел интересную особенность к самоподрыву, когда сбивался в высушенном виде в комки.

Последняя мысль несколько примирила мага с действительностью, пока Анаак по прозвищу Древний продолжал подгонять его вперед. Двигался он с такой прытью, словно это не он провёл последний век, сидя у себя в берлоге, а сам Эбетт. Чудеса, да и только.

Глава 15. Размножение метаморфов. Полная энциклопедия

«Но сначала теория...»

Анаак Древний.

Ничего не предвещало беды. И, по традиции, это уже звучало для меня тревожно.

Я просто наслаждался ощущениями от вновь обретенного тела, без сожалений оставив принадлежащее начинающему вивисектору и тощему мозгляку, Илиасу. Как говорится, не по мехам вино; или не по мощам елей, хе-хе. И вдруг, как гром среди ясного неба...

— Щупальца убери, — с нескрываемой угрозой в голосе и зверским выражением на лице, произнес Анаак, — Вообще их убери, к Бездне.

Сначала я даже не сразу понял, что он обращается ко мне. Я стоял, как говорится, и починал примус. Однако маг смотрел именно на меня. И с каждой секундой после того, как за выходящим из особняка Илиасом захлопнулась дверь, он все меньше и меньше напоминал мне гостеприимного старого дедушку. Нора забилась куда-то на задворки сознания и не отвечивала. Что делать со внезапно взбеленившимся сумасбродным магом, она тоже не посоветовала. Предательница!

— Да я же ничего ими не делаю! — вскинулся я, удивленно уставившись на старого мага. Я даже на всякий случай, спрятал их себе за спину, чтобы не провоцировать маразматика лишний раз. Кто его, блин, знает? Может быть, у него от щупалец идиосинкразия?

Ведь если это идиосинкразия, то как психолог я тут бессилён, с лицензией или без.

Судя по виду старого колдуна, ему сейчас было показано медикаментозное лечение — то самое, что как на трех китах, стояло на трех буквах «Э»: электрошок, эвтаназия, электрофорез. Первый же стольким людям кардинально жизнь поменял! На многие вещи после него, пациенты начинают смотреть совсем по-другому. Верно я говорю, да?

Так же внезапно, как рассвирепел, Анаак Древний успокоился. Уже спустя секунду, он смотрел на меня уже куда более вменяемым взглядом обсидианово-черных глаз. На мгновение мне почудилось, будто их черный цвет был куда более насыщенным, чем всё, что я когда-либо видел. Как некий искусственный материал из лаборатории, специально созданный чтобы без остатка поглощать солнечный свет. Искусственный, хм.

Прямо как «черное тело» из углеродных нанотрубок, которое я видел в какой-то передаче. Вряд ли естественный оттенок может быть таким насыщенным.

— Что же, поясню, — терпеливо, словно какому-то несмышленишу, произнес Анаак, отведя от меня взгляд, — Мы только что провели инсценировку твоей безвременной кончины, прямо на руках у безутешно рыдающего от горя, Эбетта Роволло. Он известен как знатный вивисектор, так что есть только один способ заставить заинтересованных лиц не поверить в такой исход дела.

— Какой способ? — удивился я.

— Если ты станешь расхаживать по Нианатай, живее всех живых! — взорвался маг, — И с этими щупальцами, которыми ты примелькался даже последнему портовому бродяге. Сюнру!

— Я! — подскочила невесть как прокравшаяся в гостиную, синеволосая девушка. Преданно уставившись на старого мага своими золотистыми глазами, она замерла с

трогательно поднятыми, как у суслика, лапками у груди.

— Закрой все окна, занавесь шторы по всему дому, — свирепо зыркнул на неё Анаак.

— Да! — только и воскликнула Сюнру, стремглав умчавшись исполнять поручение.

— А теперь, Виктор, — вздохнул старый маг, вновь повернувшись ко мне, — Когда все любопытные ушки поблизости при деле... пойдём удалять тебе щупальца. Не бойся, у меня немалый опыт в ампутации лишних органов.

Только сейчас Нора соизволила показаться из облюбованного ей угла, и тихо рассмеялась у меня в сознании.

— Не надо, я сам! — поспешил отозваться я, отмерев от непроизвольного оцепенения, — Не дурак.

— Это хорошо, — пробормотал маг, пока мои щупальца соревновались, которое быстрее других втянется мне обратно в тело. Спустя каких-то несколько секунд всем, что о них напоминало, остались лишь небольшие бугорки в верхней части спины. Я же чувствовал внутри себя некоторый сумбур, как будто меня встряхнули, как термосок с домашним супом. Всю втянутую массу надо было как-то уложить, чтобы она не болталась.

Решено, буду чуть более мускулистым, — мысленно вздохнул я. Щупальца у меня без костей, зато с шипами. Их тоже можно оперативно переработать в лишние пару сантиметров роста...

— Отлично, — удовлетворенно подытожил Анаак, когда я стал внешне неотличим от обычного человека, — Сейчас тебе бы ещё приметную физиономию поменять, для полного счастья. Странно, что ты, метаморф, нуждаешься в подсказке. Стесняешься зрителей?

Я кивнул, признавая его правоту. Было бы, действительно, очень глупо спалиться на этом после того, как убийцу Велериса Роволло посчитают погибшим. Разборки с его родней были последним, чего мне не хватало.

Изменить лицо, слегка вытянув нос и подтянув череп там и сям было делом нескольких секунд. В любом случае, у меня ещё оставались вопросы по поводу сохранения моего инкогнито.

— Почему ты думаешь, что Илиас не разрезвонит своему учителю обо мне и моих возможностях? — задал я напрашивающийся вопрос, — Он же знает, что на самом деле я жив.

— Не думай об этом, — по загорелому лицу древнего чародея скользнула легкая усмешка.

Чуть ранее. Ученик мага.

— Итак, — потирая руки, подытожил мастер Эбетт, — Что ты можешь сказать в своё оправдание, ученик? Каким это, бездна побери, образом ты оказался у Анаака раньше меня? И кто тебя просил трепать лишнее?!

Молодой маг понуро опустил голову. И без недовольства наставника, от последних событий было впору поседеть. Как назло, у него даже не вышло поговорить с Эбеттом сразу по освобождении, из-за чего у последнего возникло отчетливое впечатление, будто ученик от него скрывается. Всё из-за проклятых духов. Оказывается, они были без понятия, как именно переселяться обратно в своё старое тело!

Казалось, всё необходимое было в наличии: их старое тело извлекли из защитного купола и под присмотром Анаака доставили в особняк, причём совершенно неповрежденным. Ну, кхм. Почти неповрежденным.

В итоге, весь вечер и часть ночи, Илиас провел, запертый в уголке разума, пока духи на повышенных тонах выясняли, как именно им удалось переселиться в другое тело в прошлый раз. Надежда, что Анаак Древний предложит какой-то волшебный рецепт, тоже оказалась тщетной.

Вспыхнувший было у него огонек надежды угас, когда древний маг ничтоже сумлясь, предложил «избавить» духов от тела Илиаса, как очевидной помехи для переселения. И то, что он потом признался, что пошутил, несколько Илиаса не успокаивало. Ведь духи об этом тогда, действительно, задумались.

И будь оно всё проклято. Если бы у них ничего не получилось, они бы вернулись к этой идее. Илиас был в этом уверен.

Бездна знает, сколько седьмых потов с него сошло, когда контроль над собственным телом к нему, всё-таки, вернулся. Ликовать тогда он, впрочем, поспешил. Анаак Древний, как оказалось, маячил все это время там неспроста.

— Ну!?! — между тем, наставник навис прямо над Илиасом, в ожидании оправданий, — Рассказывай, в чем дело!

Молодой маг открыл рот, и тут же поперхнулся ещё не произнесенной фразой. Любая попытка хоть как-то рассказать о том, что с ним происходило, заканчивалась одинаково. Небо парализовало, а язык отказывался шевелиться. Что ещё хуже, Анаак позаботился и о возможных лазейках. Писать записку Илиас уже пробовал. Говорить об этом наедине с собой в расчете на то, что его подслушают, тоже.

Похоже, Анаак предусмотрел всё. И ничего лишнего Илиас сболтнуть теперь, действительно, не мог. Вопрос, что и как объяснять наставнику оставался открытым. И пока он оставался таковым, лицо Эбетта становилось всё более и более недовольным с каждой секундой.

Илиас нервно сглотнул. Наставник, очевидно, выдумывал способ, как сделать жизнь ученика действительно невыносимой. И молодой маг был уверен, что в силу немалого опыта, у того это получится.

Метаморф.

— Почему не расскажет? Потому что не успеет? — предположил я. Анаак производил достаточно кровожадное впечатление, и я бы не удивился тому, что Илиас уже помирает за углом от каких-то чар отложенного действия.

— За кого ты меня принимаешь? — усмешка собеседника стала шире, — Нет, просто у него будет случаться приступ легкой аллергии при мысли о тебе и всем, с тобою связанным. Если же он решит сосредоточиться на том, чтобы обсудить тебя с кем-то ещё... Тогда аллергия станет сильнее. Гораздо сильнее.

— Понял, принял, — покивал я головой. Кто знает, что может этот старый хрен? Может, он и правда способен на нечто подобное? Хотя механизм таких чар являлся для меня тайной за семью печатями.

— Не думай о нём, — предложил Анаак, вытягивая руку в сторону массивного деревянного кресла в углу гостиной, возле камина. Правда, ничего подобного дровам или иного материала для растопки, я там не видел, — Присаживайся. Теперь, когда основные трудности с твоим устройством у меня дома разрешены, всем остальным вопросам можно уделить столько времени, сколько нужно.

Я зверски хотел сразу же взять быка за рога, и спросить у Анаака, способен ли он

открыть межмировой портал. Однако именно в этот момент в ноздри попал слабоуловимый оттенок чужого запаха. Некая неопределенная нервозность, аромат свежести и чего-то родственного... Несколько часов назад в этом самом кресле сидела Ная, и я до сих пор не имел возможности обсудить кое-какие её метаморфозы. Назовем это так.

— *Щупальца, ты имеешь в виду?* — хихикнула Нора, — *Может, скажешь детенышу, чтобы не шалил, а то ата-та?*

— У Наи точно такие же щупальца, как были у меня, — проигнорировав замечание Норы, напомнил я собеседнику, — Не станет ли она таким же объектом опытов, каким был я?

— Законный вопрос, — по лицу Анаака промелькнуло странное выражение, — Если ты про посторонних, то я наложил на неё непробиваемую комбинацию оптических чар. Наличие подобных вещей у девушки не вызовет удивления. Если ты про меня, то всё нужное я уже выяснил.

— Что?! — опешил я. Вот так запросто признаваться, что он уже проводил над ней какие-то опыты? Он, часом, не обурел?

— Девушка, определенно, не является метаморфом, — задумчиво подперев подбородок рукой, заметил мне Анаак, — Вместе с тем, она проявляет способности схожего порядка, пусть их и не контролирует. И тут, появляется известный нам обоим, маг по имени Илиас с тем же диагнозом. Как думаешь, на что я намекаю?

— Что внутри неё, кхм, прячется другой метаморф? — осторожно предположил я.

— *Сам же, взял и выложил всё как на духу,* — возмутилась Нора, — *Можно было обойтись и без этого. Подозрения к делу не пришьешь, а этому магу доверия нет. Слишком он старый, чтобы не стать изощренным интриганом, попомни моё слово.*

— Не вполне прячется, хе-хе. Скорее тут нечто иное, о чём ты тоже уже догадался, — усмешка на лице мага стала немного шире, — Общедоступные знания о метаморфах в Союзе миров всегда зияли обширными провалами. Многие вещи нельзя объяснить иначе, кроме как вашим существованием в виде энергетической формы жизни. Впрочем, меня удивляет сейчас иное: все известные метаморфы при контактах с остальными упорно принимали женский облик. Почему же облик мужчины принимаешь ты?

— Наверное, потому что я — мужчина, а не женщина, — произнес я, казавшееся мне совершенно естественным объяснение.

— Занятно, — неизвестно чему покивал Анаак, — Уж не знаю, что там произошло, когда открывали родной мир метаморфов, но ваши трансформации требуют наличия маны. В её отсутствие, вы рождались и проживали жизнь обычного представителя человеческой расы. Должны были, по крайней мере.

— Почему обязательно человеческой? — отчего-то решил я заспорить, и тут же выболтал очередную свою тайну, заставив Нору страдальчески застонать, — Даже в отсутствие маны, её можно вырабатывать за счет уничтожения клеток собственного тела. Мало, но на кое-чего хватает.

— Если только её запасы изначально были строго больше нуля, — на лице мага появилась скептическая усмешка, — Иначе это невозможно. Теперь же, возвращаясь к твоему первому вопросу... почему человек, спрашиваешь?

— Потому что дитя любого вида склонно к подражательству? — вопреки моим ожиданиям, маг всерьез попытался найти ответ, — Опросив твою женщину, а теперь и тебя, я абсолютно убежден, что её тело является носителем похожей на тебя сущности.

Размножение энергетических форм жизни — предельно экзотическая область магии, и я в ней не разбираюсь, но постфактум ясно: метаморф должен сделать носителем своей копии живое, и обязательно разумное создание. Ваш человеческий разум есть механическое подражание своему носителю, или одному из родителей. Своего рода, инстинктивная мимикрия.

— И что же? — спросил я, отчего-то обидевшись. Маг рассмеялся, словно услышал хорошую шутку.

— Метаморфы, — хмыкнул он, — Невесть сколько времени жили, упорно воспроизводя человеческое тело и его побуждения. Понятно теперь, почему все метаморфы были женского пола. Они предельно прямолинейно, копировали устройство своего носителя, которым по очевидным причинам являлась женщина. После появления у них маны, они продолжали принимать женский облик в силу самого могущественного побуждения на свете — привычки к этому. Возможно, что-то происходит и на энергетическом уровне, из-за чего они не могут менять свой пол впоследствии.

— Откуда тогда мог взяться метаморф мужского пола? — задал я вопрос.

— А ты уникален, — признал маг, — Судя по тому, что оценочная численность метаморфов все время нашей с ними войны не увеличивалась, у вас были явные проблемы с размножением, хе-хе.

— О какой войне ты говоришь? — зацепился я за оброненную фразу.

— Как только Союз миров достиг последовательных успехов в уничтожении отдельных метаморфов, — проигнорировав мой вопрос, Анаак продолжил, — Вы как сквозь землю провалились. Как раз в тот момент, к сожалению, этот гребаный водный мир закрыли, так что я не знаю, что было дальше. Но тут к гадалке не ходи. У оставшихся метаморфов возникло жгучее желание схорониться поглубже и побезопаснее. Именно поэтому, ты родился не где-нибудь, а в *ещё не открытом* мире. Магов Союза миров там по определению быть не могло. Просочиться в самое труднодоступное место — ваш почерк.

— Ты предполагаешь, что я — потомок кого-то из тех метаморфов? — задумался я. Версия мага казалась мне весьма вероятной, хотя по очевидным причинам я не мог поручиться за её достоверность. И потом, кто из моих предков мог быть настоящим, древним метаморфом?

Мама? Даже не смешно. Отец, который утонул на зимней рыбалке с водкой? Или, о Боже, бабуля!?

— Судя по всему, *твоя бабуля должна быть весьма колоритной женщиной, Виктор*, — вежливо заметила мне Нора.

— *Чудовищем*, — содрогнулся я, — *У меня всегда возникало ощущение, словно она издевается над окружающими. Клянусь, она только прикидывалась глухой. Знаешь, что произошло, когда я поступил в институт в Прасковске?*

— *Хмм?*

— *Она тоже туда переехала, внезапно купив по квартире себе и мне*, — буркнул я, — *Всё она отлично слышала. Впрочем, тогда нас больше изумляло, откуда у неё деньги. Её избирательная глухота, конечно, быстро отбила всё желание расспрашивать. Она же всегда отвечала так, словно бредогенератор включала. Знаешь, как меня иногда рубило у неё в гостях?! Еле ноги уносил.*

— *Как от укола убойным транквилизатором*, — сочувственно поддакнула Нора.

— *Не то слово*, — мысленно кивнул я.

— Предполагаю именно это, — Анаак ответил на мой вопрос, и спустя короткую паузу, продолжил, — Заполучив в своё распоряжение время и свободу действий, метаморфы неизбежно должны были вернуться к вопросу собственного размножения. И тут в дело вступило то, что в твоём мире не было маны.

— Ты думаешь, с этим как-то связано то, что я родился мужчиной? — сделал я попытку угадать, куда дальше завернут рассуждения мага.

— И это тоже, — усмехнулся Анаак, — Но больше всего с этим связано то, что ты ущербен, как для метаморфа.

— *Мне кажется, или он нам хамит, Виктор?* — враждебно осведомилась Нора. Я и сам уставился на собеседника, в некотором удивлении.

— Обрати внимание на своё дитя, — предложил мне маг, — Судя по всему, мера его власти над живой материей уже приближается к твоей, и продолжает расти.

— Раньше у меня тоже получалось хуже, чем сейчас, — признался я, — Гораздо хуже.

— Подумай вот над чем, — сказал Анаак, — У всех метаморфов, кроме тебя, были какие-то серьезные проблемы с размножением. Очевидно, это как-то связано с механизмом передачи копии носителю.

— Как женщина-метаморф будет передавать свою копию другому носителю? — удивился я, — Она же, наоборот, должна принимать. Кхм.

— Должна принимать, она же женщина, — рассмеялся Анаак, — Но ты же знаешь, должна — не значит, что будет.

— *Ты решил разбавить научную беседу шуткой?* — судя по тону, Нора меня всецело поддерживала, — *Она настолько плоская, что даже хорошая! Молодец, Виктор.*

— На самом деле, — вскоре посерьезнел маг, — Есть некоторые причины, по которым даже нематериальные признаки нуждаются для своего переноса во вполне себе плотских вещах. В частности, телепатия является наследуемым признаком, но нигде в генах она не записана. Ты когда-нибудь задумывался над тем, что твоё семя — это, в некотором роде, метафизическое продолжение тебя самого?

— Думаю об этом каждую минуту, — хотел было, ляпнуть я, но вместо этого просто кивнул.

— Так вот, — продолжил маг, — Женщина-метаморф неизбежно должна решить несколько проблем. Во-первых, как-то суметь не подавить энергетику собственной копии, которой является её яйцеклетка.

— Мы подавляем друг друга? — я вдруг вспомнил, как осторожничал в присутствии собственного детеныша, когда укреплял тело Наи по усвоенному шаблону. Похоже, утверждение Анаака имело все основания, чтобы быть истиной. Однако откуда он может столько знать и понимать?!

— Это не есть подавление, — поправил меня маг, — Скорее, поглощение. Для женщины это означает, что она должна отделить свою яйцеклетку от тела и следить, чтобы ни в коем случае не произошла синхронизация энергетических полей. Как она будет проводить дальнейшую инкубацию в таких условиях, я представления не имею. Чтобы ты знал, магический фон служит мощным проводником энергетического поля. Смекаешь, к чему я веду?

— То есть, — задумался я, — Если женщина-метаморф попытается сделать это в магическом мире, то...

— Верно, — кивнул Анаак, — Она просто абсорбирует энергетическое поле детеныша

прежде, чем тот успеет развиться достаточно, чтобы поддерживать себя в целостности. Она даже не успеет уловить тот момент, когда он станет отдельной от неё сущностью.

— Звучит жутко, — содрогнулся я, — Значит, им для размножения требуется место без маны. А как же я?

— А ты ещё дохляк, — широко осклабился маг, — У тебя ограниченная область влияния, уж поверь мне на слово. Твоя «копия» может чувствовать себя в безопасности, едва выстрелив куда надо.

— Мда, — мрачно пробормотал я.

— Тебе нужно срочно оплодотворить как можно больше женщин, прежде чем мы наберем силу, — по-своему всполошилась от тревожных вестей Нора, — Иначе потом для этого придется искать мир без маны, а как мы это сделаем? Мы и отсюда-то выбраться пока не можем. Кстати, не забудь поднять этот вопрос, как закончите обсуждать тычинки-пестики.

— Возвращаясь к вопросу о твоей слабости, — продолжил лить мне соль на рану старик, — Представь себе, что женщина-метаморф каким-то чудом исполнила всё в точности. В безмагическом пространстве, дитя метаморфа будет рожден незрячим в абсолютной, кромешной тьме. Что у него будет, чтобы узнать даже о такой малости, как собственное существование? Собственные мысли или желания? — спросил он у меня, и тут же возразил, — Но у него их не будет, поскольку ему будет не от чего отталкиваться. Неоткуда их подсмотреть.

— И что же произойдет дальше? — казалось, что маг уже не может сделать атмосферу ещё более гнетущей, но у него это успешно получалось. Я ощущал тревожную дрожь, пробегающую по моему телу. Я чувствовал, что все рассказываемое Анааком имеет ко мне самое прямое отношение. По сути, он сейчас описывал мой путь с момента рождения на Земле, до появления энтропии.

— А дальше, — хмыкнул Анаак, — Плод начнет развиваться сам, по заложенной в него программе. И если это будет программа человеческого тела, то она известна. От плода к младенцу. От младенца к ребенку. От ребенка... к взрослому человеку.

— Виктор, — заметила мне Нора, — Это означает, что тело метаморфа получит свой собственный разум. Человеческий разум, существующий одновременно с непробужденным сознанием метаморфа.

— В иных условиях, — продолжил Анаак, — Сознание метаморфа пробуждается много раньше, чем у человеческого эмбриона развивается мозг. Тогда это тело становится чистым сосудом, и дальше всё идет хорошо. В твоём же случае, всё пошло наперекосяк...

— Как? — чувствуя, как по спине пробегают мурашки, спросил я.

— Когда в твой родной мир пришла энтропия, — спокойно сообщил мне маг, — Дитя метаморфа впервые увидело что-либо ещё, кроме бесконечной, кромешной тьмы. И этим что-то, оказалось чужое сознание, уже существующее в их общем теле. Человеческое сознание, — повторил Анаак, — Твоё сознание, Виктор.

— Но, — пробормотал я, чувствуя, как мир уходит из-под ног, — Ведь это же означает, что я...

— Легко спутать свои мысли с чужими, — перебил меня Анаак, — Особенно когда собственных мыслей ещё нет, зато есть чужие, в одном теле на двоих. Которые только и остается, что повторять синхронно, считая их за свои собственные.

— Это означает, что я... — пробормотал я, чувствуя охватывающую всё моё тело

слабость. Мне показалось, будто оно вздрогнуло, само по себе.

— Точнее, кто — ты? — вновь перебил меня маг, — Именно этот вопрос я хочу, чтобы ты задал себе, и нашел на него ответ. Кто ты на самом деле, Виктор?

— Метаморф? — спросил Анаак Древний, — Или всё же, человек — за которым повторяет его действия некий... невидимый друг?

Моё зрение почему-то стало сбоить. В ушах появился шум, по мере того, как мир перед глазами стал всё больше от меня отдаляться. Вскоре я уже не видел и не ощущал ничего, кроме бесконечной черной пустоты.

В сознании продолжал пульсировать последний вопрос, который задал мне маг — кто я?

Человек или метаморф? Теперь я и сам не был уверен в ответе. И что гораздо хуже, я боялся его услышать.

— *Ты хочешь знать ответ, Виктор?* — закружившееся вокруг меня эхо могло принадлежать одному-единственному существу на свете. Норе.

Но откуда она взялась у меня в голове? Впрочем, глупый вопрос. Если кто-то и мог пробраться ко мне внутрь сознания, то только она. Я уже и забыл то время, когда её там не было.

— *У меня он есть, и не он один, если ты готов выслушать,* — произнесла она. Или не она?

Повернувшись на звук, неведомым образом распространившийся в пустоте, я увидел незнакомку, стоящую прямо передо мной. Её черты сменяли друг друга так, что мне с трудом удавалось зафиксировать какой-либо образ. Её лицо чем-то неуловимо копировало образ оставшейся на Земле Шуры, но в её глазах проглядывало выражение, которое у настоящей Шуры я никогда не встречал. Наконец, они меняли цвет. Светлые, ярко-зеленые глаза становились сапфирово-синими, как были у Ионы. Спустя некоторое время, передо мной промелькнули лица всех тех, кто был чем-то мне дорог. Все эти образы при всем своём разнообразии, одновременно были частью чего-то целого. Единого и неделимого.

Нора остановилась на слегка смещенном в сторону рафинированной красоты, облике Шуры. Все те неизбежные для живого человека, малозаметные изъяны на её лице отсутствовали. Она была чуть ниже ростом, чем я сам — примерно так, чтобы успешно вписываться в мои представления об идеале женской красоты. Похоже, она как-то считывала мои реакции и постепенно под них подстраивалась.

— А кто ты, Нора? — неожиданно даже для самого себя, задал я встречный вопрос, — Мне тоже хотелось бы это знать. И, вообще, ты — это ты? Я имею сейчас в виду Ноосферу.

— *Ты получишь ответы на всё,* — произнесла она с улыбкой.

Я выдохнул воздух через напряженно сжатые зубы, обдумывая свой самый первый, самый важный для меня вопрос.

Глава 16. Метаморф Шредингера

— Выходит, это ты метаморф? — спросил я, взглянув на Нору со смешанными чувствами, — Значит, всё это время ты...

— Чего?! — кажется, от моего вопроса собеседница даже опешила, отчаянно замотав головой, — Конечно же, нет. Как тебе, вообще, в голову это пришло?!

— Значит, нет? — пробормотал я.

Меня почему-то захлестнула волна облегчения, хотя праздновать было рано. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять: если я, на самом деле, не метаморф, то со способностями придется расстаться. Как бы я после этого жил, учитывая, что отдельно от способностей метаморфа я себя уже не мыслил — большой вопрос. Наверное, никак. Это стало бы крушением всего. Ни больше, ни меньше.

— Тогда... кто ты? И где тогда, настоящий метаморф? — озираясь вокруг, задал я очередной вопрос, который чем-то опять не пришелся собеседнице по вкусу.

Недовольно сдвинув тонкие черные брови, она зачем-то пихнула меня правой рукой в грудь. Невольно сделав короткий шагок назад, я рухнул в, неведомым образом, оказавшееся позади меня кресло.

— Не ломай мне глупыми вопросами весь сценарий, — пробурчала Нора, высокомерно скрестив на груди руки.

Ошеломленно взирая на неё снизу-вверх, я был вынужден признать — сейчас передо мной точно была она. Нора. Это был определенно, её голос, её словесные обороты, и даже её манеры. Нора частенько изъявляла желание пихнуть меня в бок, когда я делал что-то, по её мнению, не то. Неудивительно, что при первой же возможности она это сделала. Бьюсь об заклад, она долго предвкушала этот момент.

— Я рассчитывала предложить тебе сесть, прежде чем ты услышишь ответ на свой вопрос, — вздохнула Нора, — А ты взял, и сначала спросил про меня. Ну что с тобой будешь делать, Виктор?

— Откуда кресло? — игнорируя её недовольный тон, осведомился я.

Сюрреализм происходящего выводил меня из себя. Только что я висел в совершеннейшей пустоте без малейших признаков материи, как внезапно обнаружил себя сидящим в кресле с мягкой обивкой. Наконец, у меня было вполне себе, привычное человеческое тело. Уж не знаю, откуда здесь было чем дышать, но моя грудная клетка совершала ритмичные движения, набирая в легкие воздух всё то время, как я смотрел на собеседницу.

— Ты думаешь, что сейчас воздухом дышишь? — спросила у меня Нора, с невыразимой иронией в ярко-сапфировых, как маленькие звезды, глазах.

— Получается, все это существует только в моём воображении? — уточнил я, ощупывая подлокотники кресла.

— Не только в твоём, — рассмеялась Нора, — У нас оно, можно сказать, сейчас одно на двоих. Наслаждайся. И к слову, здесь пока так же пустовато, как внутри твоей черепушки. Похоже, придется нам потесниться.

Раньше, чем я понял, о чём она толкует, она уверенным движением шагнула вперед и с ногами уселась со мной в одно кресло. Вопреки моим невольным ожиданиям, Нора оказалась вполне себе материальной, если не сказать прямо, «фактурной». Меня ощутимо

прижало к краю кресла в жутко неудобной позе, пока Нора устраивала в нем свои длинные, как у жирафа, ноги. Она испытывала несомненное удовольствие от того, насколько бесцеремонно сейчас впихивала меня в подлокотники.

Скорее шокированный, нежели возмущенный, я разглядывал осваивающуюся в женском теле, свою вечную спутницу. Никогда не предполагал, что однажды я столкнусь к ней лицом к лицу. Пусть даже, в воображаемом мире. Ещё меньше я предполагал, что она станет вести себя со мной, как с домашним котом.

— А теперь серьезно, — решительно начала Нора, — Ты всерьез сейчас решил, что ты — человек, а не метаморф, не так ли? Признайся, ведь ты так и подумал, Виктор. Поверил старикашке всецело, да?

Я молча кивнул, напряженно ожидая продолжения.

— Позволь напомнить тебе кое-что, — по лицу Норы скользнула улыбка, — С твоего, конечно же, позволения. Помнишь, чем закончилось наше пребывание на Земле?

Моё сознание заполнили смутные видения.

Полыхающий радужный Разлом. Провал в ничто, из которого во все стороны хлещут жгучие волны энтропии. Последней моей неудачей на Земле стала встреча с Шурой, которую вновь угораздило оказаться под телепатическим контролем. Телекинетик швырнула меня прямо в Разлом, и это было последним, что удалось вспомнить.

— Верно, — кивнула Нора, — Только ты забегаешь вперед. Сначала небольшое отступление, Виктор.

Причудливые образы продолжали наполнять моё сознание. Не понимаю, каким образом это воспоминание умудрилось выскользнуть из моей памяти, но факт был налицо — об этом я вспомнил только сейчас.

Силуэт гигантской птицы в небе за секунды до моего падения в Разлом. Её стремительный рывок к земле; судорожно разжатые когти, готовые меня подхватить. Громогласный возглас: «Успела!». И дальнейшее падение по инерции в Разлом, только уже вместе с ней. Что это за явление такое было? — задумался я на мгновение. Слишком похоже оно было на глюк, или искривление восприятия от очередной энтропийной аномалии.

— Метаморф, — коротко бросила Нора, заёрзав в кресле, — Только немного не тот. Скорее всего, твой предок. А уж кто она на самом деле, можно только гадать. Но одно несомненно: всё это время тебя плотно опекали. Только это объясняет, почему ты сталкивался лишь с самыми безобидными тварями энтропии, из всех возможных. В Прасковске водились такие, которым ты был тогда на один зуб.

— Почему ты это показала мне именно сейчас? — задал я вопрос, — Почему не раньше?

— Потому что копаться в твоей памяти удобнее всего именно здесь, — пожала плечами девушка, — А теперь, что касается того момента, когда ты упал в Разлом... помнишь, я тебе упоминала, что измерение энтропии чуждо всем законам Вселенной?

— Ещё бы, я это на своей шкуре прочувствовал, — поежился я, вспоминая самые жуткие моменты из тех, что я пережил. Впрочем, такое понятие как «моменты» слабо сочеталось с тем, с чем я там столкнулся. Концепция времени в измерении энтропии отсутствовала, как класс — его нельзя было произвольно делить на отдельные «моменты», или же промежутки.

— Ты всерьез полагаешь, — нахмутив черные брови, спросила у меня Нора, — Что человеческое тело могло пережить пребывание в измерении энтропии, и даже более того, сохранить в неприкосновенности человеческий разум?

— Нет, — опустил голову, пробормотал я. Нора была кругом права, как и всегда. И её слова наводили меня на один-единственный вывод. Печально, но факт.

— Получается... настоящий Виктор сейчас уже мертв, — тускло произнес я, пытливо вглядываясь в сапфировые глаза Норы, ярко сияющие во тьме, — А я заменил его, так ничего и не заметив, поскольку никогда не разделял себя и его. Настоящий метаморф — это я, Нора. А я — не тот, кем себя считал.

Я поднял голову, вглядываясь в бескрайнюю бездну над головой. Так вот, почему при пробуждении в этом мире, я столь стремительно и успешно менял облик. Просто я впервые действовал по своей воле, как истинный метаморф. Наверняка ведь, на Земле инициатива во всем принадлежала Виктору-человеку, а его желания транслировались мне через некий пропускной канал. Который имел известные ограничения, как теперь представляется весьма вероятным.

— Вот так вот, — пробормотал я, пока Нора осторожно гладила меня по плечу, — Внезапно узнаешь о том, что у тебя был брат-близнец, с одними мыслями на двоих. И тут же понимаешь, что он уже мертв.

— Ты так в этом уверен? — неожиданно для меня, Нора издала смешок, странно посмотрев на меня. Сейчас в её причудливых глазах отражалось выражение, которое раньше я частенько чувствовал на уровне подсознания — будто бы, Нора знает больше, чем озвучивает вслух.

— Что ты имеешь в виду? — удивился я.

— Подумай, — с затаённой усмешкой предложила Нора, — Откуда у метаморфа могла взяться такая очаровательная и умная спутница, как несравненная я? Ноосфера, подключением к которой пользовались на Земле, исключительно, люди? Это небольшая для тебя подсказка, чтобы проще размышлялось.

— Виктор был человек, — заметил я, — Выходит, ты была подключена именно к нему, а я шел довеском. Но тогда... как ты все ещё остаешься со мной, если Виктора больше нет?

Нора загадочно улыбнулась.

— Даже забавно сейчас вспоминать, как я на Земле билась над загадкой — как же так, энтропия есть, а воздействовать ею на тебе нельзя? — заметила она со смешком, — А потом мы все вместе, сиганули в Разлом. Ты, Виктор... и я.

— Ты что-то сделала? — догадался я. Едва не привстав на месте, я уставился на собеседницу, которая горделиво выпрямилась в кресле, сделав грудь колесом.

— Сначала нас разделило, — словно что-то подсчитывая в уме, Нора загнула пальчик с длинным аккуратным ногтем, — Потом поделило... или умножило. Я думаю, все-таки умножило, причем сразу на ноль. Поскольку мы оказались в суперпозиции.

— Суперпозиции!? — я потерял нить повествования, непонимающе уставившись на неё.

— Суть в том, что в области Хаоса ничто не может считаться верным, от и до, — пояснила мне Нора, — В суперпозиции могут совмещаться даже противоположности. Соответственно, мы были как тот кот Шредингера, что одновременно и жив, и мертв. Смотря, как посмотреть. Жизни-то в энтропии все равно нет. Смерти, кстати, тоже — на концептуальном уровне.

— Я ничего не понимаю, — признался я, замотав головой.

— Конечно, рано или поздно коту Шредингера придется выходить из суперпозиции, — игнорируя меня, продолжила повествование Нора, — И тогда уже придется определяться, дохлый он или нет. По счастью, вы утянули с собой меня, и я все порешала за вас. Решила,

что чем множить лишние сущности, быть одним целым вам будет гораздо лучше.

— Э-э?

— Чего, «э-э»? — возмутилась Нора, — Или ты считаешь, что у меня там не было власти? У меня!?

С нарастающим изумлением я наблюдал за тем, как фигура Норы буквально на глазах отдаляется от меня, одновременно разрастаясь в размерах. Спустя всего несколько секунд, в течение которых я пытался осознать происходящее, моя извечная спутница превратилась в исполина, заслонявшего собой небосвод. Или же то, что заменяло его в этом месте.

— Я — божество, забыл? — бросила мне Нора сверху вниз. Я прислонил к бровям ладошки козырьком, чтобы защитить зрение от огня её глаз, сейчас похожих на два пылающих солнца. Сглотнув, я начал подспудно ожидать, что Нора меня сейчас расплющит собственной пяткой, разгневанная за непочтительность. Однако всего спустя секунду, вещи неуловимым образом вернулись на круги своя.

Каким-то образом вдруг оказалось, что я вновь сижу в мягком кресле, пытаюсь как-то делить остатки свободного места с забравшейся в него с ногами, Норой.

— Э-э? — сегодня я точно не блистал красноречием, но у меня была на это причина. И она сейчас сидела в десятке сантиметров от меня, загадочно поблескивая ярко-синими глазами.

— Вот представь себе, Виктор, — вздохнув, решила что-то растолковать мне, Нора, — Есть энтропия. Она же Хаос, хотя это неточно. Всё внутри него находится в суперпозиции. То есть, пока там что-то есть — оно и живо, и мертво одновременно, как метаморф Шредингера в коробочке. И вообще, может быть кем, чем, да и как угодно. Причем одновременно.

— Допустим, — попытался я осмыслить то, что она объясняла, — Но если выбраться из суперпозиции, то придется определяться, дохлый ты метаморф или нет, как ты говорила.

— Так возникло то, что ты называешь «реальный мир», — загадочно обронила Нора, — Какая-то часть содержимого коробочки выбралась наружу, и определилась со своими свойствами. Эти свойства называют ещё «физическими законами». Слышал?

— И как на этот процесс могла повлиять ты? — вздохнув, спросил я у своей спутницы, — Верю, что ты богиня. Но насколько?

— Настолько, насколько надо, — буркнула Нора, обиженно поджав губы, — Я же направляю эту, как её, энтропию. Делаю так, чтобы реальность не просто расплавилась, а расплавилась в нужном направлении. Это процесс того же типа, что и «выход» из суперпозиции. Возможно, где-то там, — Нора задрала головку вверх, и взглянула в сторону черного небосвода, — Есть огромный, страшно могучий Бог. Должен же кто-то был расписать с самого начала времен, в каком виде Сущее выберется из коробочки суперпозиции?

— Бог-творец? — предположил я. Теперь я примерно понимал, о чём она толкует, хотя голова все ещё шла кругом.

— Он самый, — кивнула мне Нора, — Я могу делать то же самое. Только в ограниченных пределах. Ограниченных твоим телом пределах, если говорить начистоту, — скрепя сердце, призналась собеседница.

— Вот как?

— К тому же, твоё тело все время сопротивляется! — поджала губы Нора, — Из-за этого я бесполезная! Только бубнить и могу под руку.

Я резко подобрался на месте, увидев набрякшие на её глазах слезы обиды. Наигранные или нет, они выглядели достаточно натурально, чтобы я рефлекторно подскочил. Лишь потом я заподозрил с этим какую-то игру.

По лицу Норы скользнула затаённая улыбка, когда она вновь толкнула меня в грудь ладошкой, словно в обиде.

С изумлением ощутив в давлении её ладони несоизмеримо огромную силу, я оказался вдавлен в кресло спиной. Кажется, от огромного усилия оно даже накренилось, заваливаясь на пол за моей спиной. И в тот момент, когда спинка кресла ударилась в пол, мир перед глазами мигнул.

Сквозь полузакрытые веки в глаза хлынул дневной свет от полузакрытых штор в незнакомой мне комнате. Резко выдохнув, я ощутил мириад уже известных мне запахов. Поблизости от меня больше не было Норы, зато теперь я понимал, куда прибыл.

— Виктор! — пронзительный возглас подскочившей на месте, Наи можно было расслышать во всем особняке Анаака Древнего, — Ты очнулся!

Я лежал на мягкой перине, пытаюсь осознать происходящую со мной чертовщину. К худу или добру, долго размышлять мне не позволили.

Резко сорвавшись на бег, рыжеволосая девушка сиганула ко мне в постель, обвивая мне шею руками и осыпая на радостях, поцелуями. Четыре длинных щупальца за её спиной не остались в стороне от общего веселья, и поднырнули под моё туловище. Спустя секунду, они резко сжались, буквально вжимая меня в упругую девичью грудь.

Похоже, они жили своей жизнью и разумением. И ещё похоже, они задались своей целью меня раздавить. Впервые за всё время в этом мире, я почувствовал, как у меня захрустели ребра.

А-ай! Черт, откуда в этих щупальцах столько дури!?

— Ная! — прохрипел я, выпучив от недостатка воздуха глаза, — За...душишь!

Высвободившись, одно из щупалец принялось радостно лупить меня по макушке твердым костяным набалдашником, пока Ная продолжала впиваться в меня губами. По всему дому захлопали двери. Жильцы спешно выбегали из комнат, взбудораженные неожиданной шумихой.

Я точно был дома. Единственным, что меня беспокоило, было отсутствие каких-либо комментариев от моей извечной спутницы, Норы.

— *Нора?* — мысленно позвал я, отвлекшись от хруста в грудной клетке. Моё сознание тут же наполнилось странными звуками, которые можно было даже перепутать с настоящими, не будь мне столь привычна уже, мыслеречь.

Звук был чем-то похож на сладкое сопение. Словно кто-то беспробудно дрых, уткнувшись носом мне прямо в правое ухо, изредка громко всхрапывая. Всё было кристально ясно. Нора решила придуриваться, по своему обыкновению — я ещё не настолько сошел с ума, чтобы всерьез поверить, будто Ноосфера может прерываться на сон.

Делать вид, что она это делает — вот это запросто. Нора всегда была большая вредина, хоть и, кхм, богиня. Назовем это так, для верности.

Лидия, метаморф. Счастливая прабабушка.

— А ну стоять, мелкая! — рявкнула Лидия, прямо на лету. Причём, на лету в буквальном смысле этого слова. Чтобы угнаться за разыгравшимся детенышем, пришлось

отращивать крылья.

Лидия потянулась щупальцем, чтобы уцепиться им за несносную беглянку, но скорости были слишком велики. Метаморф промахнулась, и со всей набранной инерцией многотонного тела плюхнулась в воду, подняв тучу брызг.

— Грр! — когда Лидия поднялась на поверхность, к ожидавшей её правнучке, Лилии, любому живому существу уже по тону её голоса было предельно ясно — теперь шутки кончились.

Лилия испуганно пискнула. Вот только, если люди издавали звуки с помощью воздуха, проходящего через диафрагму, для той же роли в её причудливом теле использовался водород. Всё с теми же катализаторами, которые Лидия использовала, чтобы выпустить на орбиту ракету с облаком спор.

Взревевшее пламя создало мощную тягу, вновь подбросившую многотонное тело детеныша метаморфа в воздух. Дальше Лилия двигалась уже по баллистической траектории, подспудно надеясь, что бабуля не будет сильно сердиться, когда вновь до неё доберется.

Сама же Лидия в это время висела, железной хваткой щупалец вцепившись в правнучку, прямо под реактивными дюзами, через которые та и выдыхала накопленный водород.

Лидия восприняла необходимость торчать под струёй всежигающего пламени, со всем стоицизмом умудренного метаморфа. В сложившемся положении были и свои плюсы. Во-первых, она-таки поймала внучку. Во-вторых, так перемещаться было, банально, быстрее. Не последнее преимущество, учитывая тот факт, что Виктор оказался у черта на рогах.

Добираться до него, взяв внучку на буксир, оказалось бы слишком долго. Столько её нервы бы точно не выдержали. Скорее бы сгрузить потомство папаше. Пусть с ним сам возится!

А она бы, тем временем, занялась Зверобогом. Его сила витала повсюду в этом мире. Лидия уже знала, что это означает мало хорошего.

Похоже, местный Зверобог может мгновенно оказаться в любой точке этого мира. Основная причина, по которой Лидия больше не планировала отпускать внучку щупальцем. Даже если для этого придется основательно поджарить панцирь.

Глава 17. Анекдот про бычков

— Присаживайся, — приглашающим жестом Анаак Древний указал на все то же кресло, из которого меня некоторое время назад уносили в бессознательном виде. Я бросил на предмет мебели недоверчивый взгляд, и перевел его на собеседника.

Я упоминал уже о такой штуке, как идиосинкразия? Кажется, она у меня развивается полным ходом. Уже и условный рефлекс срабатывает на чертово кресло, и этого многомудрого хрыча. Уж слишком много я получил впечатлений, сомлев от избытка чувств, в этом самом кресле.

— Опять беседы? — подозрительно осведомился я, осторожно переводя взгляд обратно на предмет мебелировки.

Идиосинкразия — это же, капец как плохо, на самом деле. Я же себя сам не вылечу, если что. На то есть столько причин, что всех не перечислишь.

Начнем с того, что у меня нет лицензии...

— *Ой, замолкни уже! Этой шутке сто лет в обед!* — Нора послала мне мыслеобраз самой себя, отчаянно прикрывавшей уши руками.

Так, я не понял. Мне теперь будут указывать, что мне думать!?

— *Кстати, Нора?* — мысленно напомнил я, — *Поясни-ка мне, каким образом ты меня утащила в то странное место для беседы? Тебя раньше не замечали в подобных трюках.*

Не упоминая уже о том, что раньше я не ловил Ноосферу на чтении моих собственных мыслей.

— *Куда-а?* — недоуменно зевнула Нора, прикидываясь, будто впервые об этом слышит.

— *Понятно всё с тобой,* — буркнул я, — *Не хочешь рассказывать, и бес с тобой.*

— Беседовать будем на пути в Нострикаам, — прервал мою мысленную беседу Анаак, — А сейчас, к делу.

Я недоуменно взглянул на него.

— На пути куда, ещё раз? — быстро переспросил я.

— Наша последняя беседа должна была немного вправить тебе мозги, метаморф, — словно беседуя сам с собой, пробормотал маг, — Но вижу, некоторые детали ещё придется прояснить.

— Да уж, пожалуй, — отозвался я, устраиваясь в кресле.

Вот уж, не ждали. Я только приехал, а меня уже гонят. Как так жить!?

— Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, чего ты хочешь, Викор, — заметил маг, — Ты ведь хочешь выбраться из закрытого мира, не так ли?

Я отрывисто кивнул. Естественно, я хотел. Земля оставалась мне привычной, хотя и недружелюбной, последнее время, Родиной. Бог весть, что там творится, пока меня нет.

Интересно, Шура там никого не подыскала ещё мне на замену? — ревниво подумал я. Оставлять эту вертихвостку одну — плохая затея, при всех раскладах. Кто-то может вовремя не понять, насколько же она вредная заноза в заднице, и разинуть рот на чужое. На моё, то есть!

— Много кто хочет, — хмыкнул Анаак, — Если уже на то пошло, об этом размышляют все местные маги с того самого момента, как их здесь закрыли. Думаешь, они не хотят вернуться на историческую родину?

— Значит, это не так просто? — озвучил я очевидное.

— Не то слово, — коротко бросил маг, — Но есть один момент...

— Что? — подобрался я.

Анаак не спешил мне отвечать. Неожиданно он отвел взгляд, и посмотрел в сторону открытого окна, словно размышляя о том, что сказать.

— Знаешь, — с тяжелым вздохом начал он, повернувшись ко мне, — Есть некоторые причины, по которым я оказался способен жить несколько... дольше обычного человека. Пусть даже, умелого мага-целителя.

Я помедлил, ожидая продолжения. Моё зрение уже не раз подмечало некие странности, сопровождавшие этого мага. Начиная от излишне ровного ритма сердцебиения, и заканчивая тем материалом, который заменял ему радужку глаз. Что-то здесь было серьезно не то. И слова Анаака Древнего эти подозрения только подтверждали.

— Ты только сейчас это понял? — мысленно улыбнулась мне Нора, и тут же замолкла.

— Её звали Мария, если тебя интересует, — заметил Анаак, задумчиво взглянув на меня.

— Ты когда-то знал метаморфа?! — мой мозг внезапно пронзила догадка, о чём он толкует. Она выглядела невероятно фантастичной, но от этого лишь ещё больше казалась похожей на правду. К тому же, это мигом объясняло его подозрительную осведомленность о метаморфах, как виде.

— Знал? — отчего-то, Анаак загадочно усмехнулся, — Можно ли по-настоящему знать такое существо, каким является метаморф?

— Это она как-то изменила тебя? — предположил я уже, очевидное. Судя по всему, Анаак действительно неспроста живет так долго. Я уже несколько освоился с навыком воздействия на чужой организм и примерно представлял свои возможности. Отрастить чужие конечности я точно смогу, например. Проверено на Сюнру. Возможно, я способен и на что-то, гораздо большее?

— Да, — кивнул Анаак, и после короткой паузы, продолжил, — Я не буду вдаваться в личные подробности, за какие конкретно заслуги она сделала то, что сделала. Твоё появление вносит некоторые коррективы в мои планы на ближайшее время. Смотря сколько я бы ещё протянул.

— Какие планы? — удивился я неожиданному переходу.

— Откопать себе надежное убежище и уснуть лет на триста, — буркнул маг, — Впрочем, планы на то и существуют, чтобы они ломались вдребезги. Из-за похищения девочки я был вынужден поделиться с Домом Роволло тем, что давать им в руки точно не стоило.

— Чем именно? — спросил я.

— Как ты возможно, догадываешься, — холодно произнес Анаак, — Все маги первого поколения в этом мире уже давно мертвы...

— Кроме тебя, — озвучил я очевидное, заслужив поощрительный кивок.

— В связи с этим, магическая наука здесь несколько захирела, — заметил Анаак, — Многие техники и артефакты былого оказались утрачены. И что ещё хуже, со временем было утрачено даже представление о многих концепциях, что мешало их воспроизвести заново.

Я обратился во слух. Что-то мне подсказывало, что с моим возвращением домой будет всё не так гладко. И дело было даже не в том, что Анаак может что-то потребовать за услуги. Или впишет меня в какие-то свои интриги, как это, судя по всему, уже произошло.

— Когда я передавал Дому Роволло Пространственный камень, то делал это с расчетом

на то, что они восхищенно поцокают языком, но примут решение его не использовать, — начал рассказ древний маг, и тут же разочарованно развел руками, — Мой главный просчет.

— Что такое Пространственный камень? — закономерно спросил я, услышав незнакомое название.

— Артефакт для синхронной записи межмировых координат пространства-времени и их передачи на Портальную арку, — сжато пояснил Анаак. Мои последующие вопросы упредила Нора, внезапно встрепенувшись.

— Виктор, — медленно заметила она, — *Если я правильно понимаю, эту штуку можно подключить к какому-нибудь стационарному порталу, после чего я смогу передавать через камень точные координаты Земли в любой момент времени. Даже если смещение координат происходит непрерывно. Как в нашем случае.*

— Эта вещь — ключ для создания постоянного Портала в пространство Союза миров, даже из закрытого мира, — продолжил Анаак, — Артефакт великой ценности, для понимающего мага. Вполне стоит того, чтобы удовлетворить небольшую просьбу выжившего из ума старика, как ты думаешь?

Я осторожно кивнул. Похоже, именно этим Анаак расплатился за то, чтобы Дом Роволло закрепил дворянское достоинство за семьей Сюнру, и даже отправил вызволять её из плена покойного Велериса. В итоге, прихватив в качестве бонуса, и меня.

— В любом случае, камень бесполезен без ещё одного элемента, — заметил Анаак, — А именно, постоянно действующего маяка на той стороне, который будет передавать данные на Пространственный камень. Как я ожидал, Дом Роволло начнет многолетние, бесплодные исследования с целью решить эту проблему.

— *Этим маяком могу служить я,* — скромно шепнула мне на ухо Нора, — *Удачно всё складывается, не так ли?*

— Я не предусмотрел единственной вещи, — признался мне маг, — Дом Роволло, как оказалось, все же имеет некий артефакт, обеспечивающий связь с пространством Союза. Вот это оказалось для меня неожиданностью.

— Это же хорошо? — автоматически предположил я, — Они смогут открыть стационарный Портал и вернуться домой.

— Загвоздка в том, что артефакт обеспечивает лишь прерывистую, «импульсную» связь, — поджав губы, бросил Анаак, — Для такой штуки, как Портал, этого совершенно недостаточно. Даже после этого я ещё надеялся на то, что Дом Роволло оставит затею. Однако я не имел представления, насколько изощренные планы по возвращению домой, давно уже посещают сумрачный разум этих оголтелых экспериментаторов.

— В плане?

— Они не собираются создавать «мигающий» Портал, Виктор, — отчего-то рассмеялся Анаак, — Они планируют вернуть домой всю планету. Весь этот мир! Ты можешь себе это представить?!

— *Ого!* — вслух удивилась Нора, пока я переваривал утверждение собеседника, — *Они собираются как-то воздействовать на пространственно-временные координаты этого мира изнутри?*

Радуюсь, что у меня в голове живет советчик со светлой головой, я озвучил её последние догадки магу.

— А ты не такой бестолковый, каким силишься казаться, — одобрительно отозвался Анаак, бросив на меня быстрый, проницательный взгляд, — Иного от метаморфа я и не

ожидал.

Я пожал плечами, ничего не ответив, и мой собеседник поспешил вернуться к прежней теме. По старому магу было видно, насколько он восхищен затеей Дома Роволло. Его глаза горели пугающим черным огнем, хотя сердце продолжало биться в ровном, непоколебимом ритме.

— Именно так происходит «закрытие» мира, — уверенно отрубил Анаак, — Его сбивают с некоей пространственно-временной орбиты, и дальше проникнуть в него извне невероятно сложно. Используя прерывистый маяк вместе с Пространственным камнем, они намереваются совершить прямо противоположное — короткими импульсами сдвигать этот мир до тех пор, пока он не вернется в общую сеть Союза миров.

— Это так просто? — удивился я тому, как буднично маг рассуждает о манипуляциях в пределах целого мира.

Я пока ещё не до конца уложил в голове такое понятие, как «мир». Включает ли он в себя бесконечное космическое пространство и за пределами этой планеты? Или же тут есть «небосвод», в буквальном смысле этого слова, к которому прибиты звезды? В любом случае, всё выглядело пока слишком монументально, чтобы как-то сразу уложить в голове.

— Правильно догадываешься, не так просто, — усмехнулся Анаак, — И здесь начинается наша с тобой проблема, Виктор. Давай сядем, и вместе попробуем отгадать, найдется ли у Дома Роволло столько маны, чтобы безопасно «подвинуть» мир, словно книжку на полке?

— Судя по тому, как ты это говоришь, наверное, нет, — осторожно предположил я.

— Естественно, — бросил маг, и тут же задал мне наводящий вопрос, — Знаешь ли ты, откуда изначально берется мана, метаморф?

— Это побочный эффект от выброса энтропии, — насколько я понимал из рассказов Сюнру, всё было именно так.

Анаак задумчиво пожевал губы, раздумывая над моим ответом. Наконец, он медленно кивнул.

— Наличие энтропии — это признак разрыва ткани мира, — сказал он, — Вселенная стремится зарастить нанесенные ей раны, и увеличивает ток собственной энергии, противоположный энтропии. Уж поверь мне, — заметил он, — Те крохи маны, которые осыпаются и попадают в руки простых смертных — ничто по сравнению с масштабом задействованных подковерных сил, что действуют вне наших глаз.

— Они собираются открыть масштабный Разлом? — догадался я, — Огромный прорыв энтропии в этом мире?

— Не просто прорыв, — лицо Анаака слегка дернулось от приступа едва сдерживаемого смеха, — Они собираются открыть, провались они все в Бездну, мать всех прорывов! Через него можно будет просунуть в измерение энтропии весь этот остров, и ещё останется! Недоумки. Проклятые кретины! Ты можешь себе представить все безумие их плана?!

— Наверняка это делается не для одного только сбора маны, — вопреки моим ожиданиям, Нора выглядела ничуть не обеспокоенной услышанным, — Иначе бы они просто попытались заpastись маной обычными способами. Десять, двадцать, или даже больше лет бы на это ушло — в чём смысл такого радикального подхода, как сейчас?

Я озвучил её рассуждения, в ответ на что древний маг понимающе усмехнулся.

— Думаешь, это всё из-за спешки амбициозных дурачков? — спросил он, — Ты почти угадал. Впрочем, истинный смысл создания Разлома — в другом.

— В чём же?

— Если дестабилизировать мир, то его проще сдвинуть, — пожал плечами Анаак, — Они хотят действовать наверняка. Невзирая на последствия. В конце концов, им главное открыть мир, а дальше, хоть трава не расти. Сбежать из открытого, пусть и коллапсирующего мира, гораздо проще чем из закрытого.

— Я так и не понял, в чём тут наша с тобой проблема, и как это связано с путешествием в Нострикаам? — встряхнувшись, я заставил себя вернуться к изначальной теме разговора.

— В том, что Пространственный камень наличествует в единственном экземпляре, — чему-то усмехнувшись, ответил Анаак, — Если ты хочешь воспользоваться Порталом домой, у тебя есть только один вариант — пройти на полигон на острове Нострикаам. Конечно, связь с пространством Союза миров будет в тот момент нестабильна, так что ты попадешь туда не одним куском. Впрочем, не думаю, что это для тебя проблема, метаморф. Твоя проблема в другом...

— В чём? — мне совершенно не понравилась улыбка, с которой на меня смотрел древний маг.

— В том, что тебе нужно поторопиться, — живо рассмеялся Анаак, — Как ты думаешь, что произойдет после открытия Разлома?

— Я думал, они должны были предусмотреть собственное выживание? — удивился я, — Опять же, в случае их успеха, проблем с перемещением из мира в мир у нас больше не будет, не так ли?

Вместо ответа, Анаак громко расхохотался.

— Ты тоже забыл, из-за чего закрыли этот мир? — утерев слезы, переспросил он, — Или никогда и не знал? Хотя, чего я спрашиваю?

Я молча ждал, пока собеседник посерьезнеет. Ждать мне пришлось недолго — смех древнего мага оборвался так же внезапно, как и начался.

— Так вот, метаморф, — вздохнув, заметил маг, — У Вселенной есть, скажем так, более точечные способы борьбы с энтропией. Этим способом, забегая вперед, является божественное начало, и в этом мире оно, ха-ха, однажды уже явило свой норв. В этот раз, полумерами оно точно не ограничится.

— Явило свой норв? — подобрался я.

Отчего-то мне сильно не понравилось, к чему клонился разговор. Все эти масштабные, монументальные «силы» и звучали-то так, словно могли меня переехать, даже не заметив. Уверен, что в реальности дело обстояло гораздо, гораздо хуже.

— Бог этого мира, Ахуд явится не раньше, чем откроется Великий разлом, — уверенно отчеканил древний маг, — Забегая вперед, скажу, что временное окно будет довольно коротким. Вряд ли нам стоит показываться стражам Нострикаама до открытия Великого разлома, а вот после этого им резко станет не до охраны полигона.

— Нам? — уцепился я за оброненное магом слово.

— Конечно, — усмехнулся Анаак, — Наша задача звучит коротко и ясно: проскользнуть в межмировой Портал прежде, чем Ахуд стабилизирует Разлом. Потому что после того, как он это сделает, он займется уже теми, кто его открыл. Людьями... причем, не только в Нострикаамае.

Я поежился.

— Ты говоришь так, словно нас всех ждет конец света, — осторожно заметил я. Рассуждения моего собеседника звучали, впрочем, слишком правдоподобно, чтобы считать

их за пустое кликушество.

— Именно он всех в этом мире и ждет, — просто сказал Анаак, — Теперь, насчет последствий попадания в нестабильный Портал... даже для тебя это будет неприятно, но не смертельно. Особенно учитывая, что Дом Роволло в тот момент будет активно сближать координаты с Союзом миров. Можешь отрезать себе голову на пробу, чтобы понять, как оно. Ощущения будут один в один.

— Как насчет тебя? — уточнил я, — Ты ведь, я так понял, тоже собрался проникнуть через Портал?

— За меня не беспокойся, — туманно усмехнулся древний маг, — У меня есть... свои методы. Лучше бы ты обеспокоился судьбой своих подопечных, метаморф. Если тебя, конечно, она заботит.

Я нервно оглянулся за спину, словно проверяя, подслушивает ли нас кто-нибудь.

— Ная носит под сердцем метаморфа, — решил я внести некоторую ясность, — Что произойдет, если через нестабильный Портал пройдет, к примеру, она?

— Метаморф выживает, в любом случае, — уверенно ответил Анаак, — Что касается девчонки... ей главное, не оказаться после телепортации в жерле вулкана, или в подобном ему месте. В остальном, я бы дал ей на выживание процентов шестьдесят-семьдесят. Метаморф будет регенерировать ей всё, вплоть до потерянных конечностей. Если догадается, конечно.

— Ну, очень оптимистично! — вскинулся я.

— Ты хочешь, чтобы Ахуд отправился проверять, что это за странная смертная? — резко отозвался Анаак, — Повторяю ещё раз: после открытия Великого разлома, он отправится истреблять всех под корень. Оставишь её здесь — обречешь на погибель не только её саму, но и своё дитя. Уверяю, у Зверобога найдутся приёмы и против метаморфов.

— На что они вообще надеются, эти маги? — я уселся обратно в кресло, — Они же тоже должны знать об этом... Ахуде-что-то там, не так ли?

— Я задавал им тот же вопрос, — признался мне Анаак, — На что мне ответили, что «решение вопроса находится вне моей компетенции» ... как будто у каждого из них на полке лежат корочки Магической аспирантуры центральных Анклавов, как минимум. Они недооценивают этого Зверобога, поскольку дело с ним никогда не имели. Уж попомни моё слово.

— А ты имел? — задал я закономерный вопрос. На лице древнего мага возникла неопределенная усмешка, которую можно было интерпретировать, как угодно. Пронизывающий взгляд антрацитово-черных глаз мага скользнул по моему лицу, словно пытаюсь оценить что-то, ведомое лишь ему самому.

— Ты не выживешь, — наконец, подвел он итоги короткого осмотра, — Без шансов. Не стоит и пытаться.

— Ладно, — вздохнул я, — Допустим, ты настоятельно предлагаешь бежать, и я соглашаюсь. Что насчет твоих внучек? Сюнру и Ниола остаются тут на смерть? Об Ионе я даже не упоминаю — вряд ли она тебя заботит.

— Нет никаких проблем, чтобы швырнуть их в нестабильный Портал за компанию, — усмехнулся Анаак.

— Кроме того, что ни у кого из них нет детеныша метаморфа, который сможет их залечить, в случае чего, — озвучил я очевидное.

— Так возьми, и сделай! — рывкнул на меня маг, — Ты с одной из моих внучек знаком

уже больше суток, о Сюнру я даже не говорю! В окно выгляни, метаморф, если хочешь поразмышлять на эту тему. Город выстроен потомками, всего лишь, десятка запертых здесь магов Союза. Думаешь, у них бы это получилось, если бы они так же менжевались?

— Но... — в первый момент я опешил. Потеряв дар речи, я уставился на собеседника, не в силах уложить его предложение в голове. Нора тихо засмеялась на задворках сознания.

— *А ты думал, гарем — это так, посмотреть, да, Виктор?* — пошутила она, — *Есть же супружеские обязанности ещё, а жен у тебя много. Смотри не перетр... перетрудись.*

— И что мне теперь придется их... сразу всех, разом? — поразился я. Очень удачно, что я сидел в этот момент в кресле. Потому что иначе мне точно потребовалось бы присесть. Вот это старый хрен меня огорошил, нечего сказать.

— Можно по очереди, — задумчиво обронил Анаак, и тут же нахмурился, — Или ты имеешь что-нибудь против? Ты хочешь обречь их всех на погибель, из-за каких-то своих предрассудков? — в голосе древнего мага прозвучал металл. Кажется, он всерьез не понимал, что может быть не так с его предложением. Мои колебания его, определенно, не забавляли. Уж скорее, раздражали до желания хлопнуть по столу кулаком.

— Нет, если нужно, то... — я замялся, — Но они-то хоть, в курсе всего этого?

— Нет, конечно, — хохотнул Анаак, и тут же приподнялся с места, собираясь уходить, — Даю тебе срок до завтрашнего вечера. После этого мы отбываем в Нострикаам с теми, кто имеет шанс пережить нестабильный Портал. Остальные остаются на милость Ахуда... если у него существует такое понятие.

С этими словами, древний маг двинулся в сторону выхода. Лишь у порога, он неожиданно остановился и обернулся, чтобы взглянуть на меня.

— Я понимаю возможные затруднения с тем, чтобы в такой короткий срок убедить Ниолу, — желчно усмехнулся Анаак, — Так что ты можешь подойти к ней, как разберешься с остальными. Тебе виднее, как с ними себя вести. А теперь, встал и пошел, метаморф. Не трать драгоценное время попусту.

Я пробормотал в ответ нечто невразумительное. В чувство меня привела Нора, мысленно постучавшись ко мне в сознание.

— *Виктор,* — заметила она с нотками наигранной истерики в голосе, — *Их жизнь в беде, и есть лишь один способ их всех спасти!*

— *Не прикидывайся, будто тебя это не забавляет, Нора,* — уличил я её, раздраженно вскакивая с кресла. Отчего-то его жутко хотелось пнуть, со всей метаморфьей дури. Правда, такой фортель оно бы вряд ли пережило, — *И без тебя тошно.*

— *А если и забавляет, то что с того?* — хихикнула собеседница, — *Когда будешь уламывать, упирай на то, что ты так спасаешь жизни. Ой, умора! Любишь же ты волюнку растягивать, Виктор. Куча времени была же на то, чтобы всё сделать. И не пришлось бы сейчас бегать, вывалив язык.*

Глава 18. Анекдот про бычков, ч. 2

Земля, относительно наше время.

— Ах, вы же разгильдяи, ну как с вами работать? — ласково пожурил подчиненных лэр Тирентис из Дома Анион. Подчиненные открыто заухмылялись. Сразу с нескольких сторон раздался лошадиный гогот. Кто повоспитаннее, тот просто прятал улыбку в рукав защитной мантии, конечно. Однако таких было немного. Компания Тирентиса состояла из боевых магов — отборных головорезов, у которых зачастую не было шансов нахвататься, как собака блох, манер поведения в приличном обществе. Отсюда и гогот, из-за которого репутация компании среди нанимателей постоянно пребывала в виде слегка подмоченном.

Собственно, из-за репутации его на это дело и подрядили. Ему нужно было всё основательно запороть! Да так, чтобы никто не заподозрил, что они специально такие дегенераты... а не как обычно.

Лэр Тирентис лицемерно поцокал языком, рассматривая огромную трещину, что пролегла вдоль всего гигантского фиолетового кристалла на платформе. Уже сейчас, кристаллическая конструкция начинала фонить в магическом диапазоне, а потрескивание электрических искр как бы намекало, что пора делать ноги.

— Почтенные маги, пожалуйста в бункер, — лэр Тирентис тут же заторопился, активируя пространственный артефакт. Перед толпой из десятка разношерстных, внушающих мало доверия типов в черных мантиях возник синий разлом в пространстве. Вел он напрямиком в штаб компании в одном из городов Земли, и лэр Тирентис немедленно юркнул внутрь, не дожидаясь остальных. Среди них, впрочем, тоже не нашлось добровольцев наблюдать за светопреставлением вблизи, так что уже вскоре все были в сборе.

Лэр Тирентис тут же кинулся к наблюдательному артефакту, и перед ним возникла картина ритуальной площадки с высоты птичьего полета. Уже вскоре, всё поглотила ослепительная вспышка света, которую аборигены Земли могли увидеть не то, что с космоса — о ней теперь было в курсе всё живое за сотни километров от места происшествия.

— Миссия выполнена, — ухмыльнулся лэр Тирентис. Он представлял, какая же сейчас суматоха поднимется у аборигенов.

Тот фиолетовый кристалл, по идее, должен был служить основой для межпространственных Врат, и обращаться с ним нужно было предельно осторожно. Черт, да его даже под капли дождя подставлять опасно! Всего одно неловкое движение и... бах!

Ослепительная вспышка взрыва. Мельчайшие обломки кристалла разлетаются в огромном радиусе, накрывая снег на половине континента, задорной присыпкой фиолетово-синего оттенка. Аборигены в панике прячутся по бомбоубежищам и не кажут наружу носа. По крайней мере, некоторое время.

Потом паника уляжется, вместе с пылью от кристалла. Её примутся пристально разглядывать через микроскоп, пропускать через масс-спектрометр. Земляне даже, черт подери, будут пробовать её на вкус, а также снюхивать дорожки кристалльной пыли со стола.

В последнем лэр Тирентис был уверен на все сто процентов, ведь у пыли кристалла фескрузия был хороший, мягкий приход. Аборигены должны оценить.

— И что теперь? — спросил у начальника один из боевых магов... один из тех, что ещё не разбрелся по штабу смотреть земные мультики.

Сначала лэр Тирентис поражался, как можно смотреть мультики, ни бельмеса не понимая ни на одном из земных языков... Потом, впрочем, он понял, что иногда лучше ничего и не понимать. Современная земная культура двигалась куда-то не туда, так что мультики про Тома и Джерри уже казались Тирентису настоящей находкой, недооцененным сокровищем среди горы хлама.

В пользу того, чтобы поставить бойцам Тома и Джерри, было множество весомых аргументов.

Во-первых, скоро к ним должна была нагрянуть оперативная группа, для расследования Инцидента. Их доклад непременно ляжет на стол следователям, причем не Дома Анион, а от Совета Курфюрстов, будь они неладны. И чтобы образ бригады в глазах следователей принял законченный вид, мультики про Тома и Джерри подходили как никогда лучше.

Во-вторых, можно и без «во-вторых». Несмотря на собственный придурковатый вид, Лэр Тирентис любил мультики только по делу.

— Сошлют в какой-нибудь захолустный мир навсегда, — посулил лэр Тирентис, — Там будут только пляжи, море, и красотки-аборигенки. И принимать заказы мы больше никакие не будем.

— Не жизнь, а малина, — вздохнул его собеседник.

Помимо наркотического прихода, у пыли кристалла фескрузия был ещё один побочный эффект.

Он начисто перемешивал все магические, астральные, ментальные следы. После него на Земле можно будет лет на десять забыть о каких-то следящих и диагностических чарах. Они просто не будут работать. Разве что, ты не вынюхиваешь след в упор...

Сотрет даже малейшие следы присутствия на Земле того метаморфа. Если Совет Курфюрстов и заподозрит неладное, то подозрения к делу уже не пришьёшь.

Но об этом, как сказал лэру Тирентису глава службы разведки Дома Анион собственной персоной, ни слова.

— *Даже мысленно,* — добавил он.

В Доме Анион как раз завалилась парочка запрещенных артефактов, которые были именно сейчас к месту. Они не раз позволяли всему Дому выпутываться из щекотливых ситуаций. Ну, подумаешь, открыли мир, который почти вышел из первой категории по развитию. Ничего же не случилось!

А слухи про то, что там ещё и метаморф оказался... ну сходите, поищите его. Будьте гостями на планете Земля — вотчине великого Дома Анион!

Виктор, краснокнижный метаморф.

— Иона, красавица, ты не могла бы... — я столкнулся с означенной девицей, едва вышел после разговора из комнаты. Естественно, каких-либо планов на разговор я придумать не успевал, так что просто двинулся в её направлении, лихорадочно размышляя, с чего бы начать.

Повернув ко мне голову, Иона смерила меня в высшей степени, подозрительным взглядом. И нет, я без понятия, что в моём виде её насторожило...

Брюнетка сделала вид, будто жутко спешит по своим неведомым делам, и повернула в сторону коридора. Не будь на острове тропический климат, на её горделиво задранный нос в пору было бы вешать пуховики. В любом случае, именно сейчас Иона твердо вознамерилась меня игнорировать, что по понятным причинам меня не устраивало.

Всем своим видом показывая, что в этот раз ей отделаться от меня не получится, я двинулся вслед за ней. И эта Нора ещё удивлялась, какого рожна брюнетку пришлось буквально отлавливать для медосмотра. Как будто сама не видела, что та вытворяет, когда мы наедине!

Краем глаза уловив начало моего движения, Иона резко свернула за угол, и уже там припустила во весь опор, как потревоженная лань. Я побежал за ней. И, черт подери, я едва поспевал! Иона перебирала своими длинными ногами так, словно от этого зависела если не её жизнь, то как минимум, честь.

Хотя, конечно, от этого зависело и то, и другое.

— *Ату её!* — азартно скомандовала Нора.

— Иона, стой! — крикнул я, не на секунду не останавливая погоню, — Это вопрос жизни и смерти!

— Нет! — отчаянно воскликнула девушка, чувствуя сокращающуюся дистанцию.

Я настиг её на третьем этаже, где коридор поворачивал куда-то в сторону. Неожиданно выскочившая из-за угла Ниола едва не оказалась сбита с ног мчащейся во весь опор брюнеткой. Лишь в последний момент, Иона успела чуть затормозить и замешкалась.

Промедление оказалось для девушки роковым — я облапил её со спины, и оторвал от пола. Теперь она могла, разве что, беспомощно дрыгать ногами под взглядом изумленно застывшей, Ниолы.

— *Всё, попалась,* — торжествующе заметила Нора, — *Теперь не убежит. Виктор, начинай.*

— *Прямо тут?!* — мысленно возмутился я, — *Нора, за кого ты меня здесь держишь?*

— *За благородного спасителя, конечно же!* — с готовностью парировала Нора, — *Есть только один способ помочь ей пережить портал в иной мир, Виктор. И ты его знаешь!*

Жутко захотелось изо всех сил растереть лицо ладонями. Однажды эта Нора меня доконает. Да и этот Анаак, туда же. Не мог, спрашивается, оставить порталный камень при себе? Сюнру из плена я бы вызволил что так, что эдак. Разве что, прокатился в Нианатай на любезно предоставленной Домом Роволло джонке, только и всего. Вот и весь прок от его затеи дарить местной знати артефакты.

— Но, я думала, — беспомощно пролепетала Ниола, переводя взгляд с меня на дрыгающую ногами Иону, — Что ты...с Наей, ну то есть, я имею в виду...

— Это не то, что ты думаешь! — внезапно оборвала Иона её лепет, резко и неожиданно перестав бултыхаться у меня в объятьях. Насколько это было возможно в её положении, она приняла максимально независимый вид и вздернула носик, одарив тётю Сюнру возмущенным взглядом.

— Э-э-э? — только и смог выдавить я, не меньше Ниолы опешив от такого расклада. Впрочем, едва ли моё мнение кого-то здесь волновало.

— Виктор несет меня на медицинский осмотр, — с полным оскорбленного достоинства видом, заявила Иона собеседнице, и продолжила, — Как ты только могла подумать о чём-то постыдном? У Сюнру не спрашивала, как он отрастил ей руки!? Виктор — великий лекарь!

— О чём, вообще, речь!? — поразился я, наконец, придя в себя.

— Помолчи, — бросила в мою сторону брюнетка, повернув голову, — И неси меня уже в мою комнату, пока весь дом не собрался глазеть на поднятый тобою гам! Ты не видишь, люди глазуют?

— Вот, значит, как? — пробормотал я.

Что же, указания Ионы пока не расходились с моими планами, так что первую часть я безукоризненно выполнил. Ниоле только и оставалось, что провожать нас удивленным взглядом, пока я на руках нёс что-то возмущенно бухтящую Иону, в её спальню.

Похоже, брюнетка целиком вошла в свою роль, так что приземление спиной в широкую двуспальную постель оказалось для неё полной неожиданностью. Что сказать? Понимаю теперь, почему Ниола решила переехать в особняк дедули сразу же, как только её начали пускать на ярусы знати.

Условия проживания здесь были на границе откровенной роскоши и аляповатого безобразия. Шитые золотом подушки и покрывала. Изукрашенная монументальная мебель, что буквально дышала древностью. Повсюду стояли безделушки из резной кости каких-то морских зверей. Сквозь светящееся тусклым синим светом, магическое стекло окна открывался неплохой вид на многоярусный город башен, Нианатай.

— Но... медосмотр? — удивленно пробормотала Иона, тут же переведя испуганный взгляд на меня. Я не терял время, сразу же начав снимать рубаху.

— Нет, — буркнул я, — Никаких больше медосмотров, к чертям собачьим. Скоро у тебя будет здоровья на двоих, я тебе гарантирую.

— Я буду кричать, — неуверенно отозвалась брюнетка, подобравшись при моём приближении.

— Будешь, — буднично согласился я, продолжая разоблачаться.

— Не смей! — теперь Иона действительно всполошилась, поверив в серьезность моих намерений.

Девушка подобрала под себя длинные ноги и обхватила их руками, хмуро разглядывая меня своими голубыми глазами. Неистового восторга они точно не выражали. Что же, моему самолюбию нанесли очередной удар. Это было, конечно, ожидаемо, но у меня не было времени расшаркиваться, если я хотел, чтобы девушки прошли через Портал одним куском.

— Я последнее время сильно обеспокоен вашим статусом, — вкрадчиво начал я, — Вроде вы под моей защитой, и во всех раскладах считаетесь как мой гарем, а по факту мы пока только обнимались. И то, только с тобой, Иона.

Иона расхохоталась настолько заливистым смехом, что на краешках её глаз появились капельки слез, которые она вытерла рукавом. Продолжая содрогаться от смеха, она прямо взглянула в мои глаза.

— Хорошая попытка, Виктор, — усмехнувшись, заметила она, — Но нет, спасибо. Я давала согласие только на медицинский осмотр.

— Ну раз соглашалась, тогда раздевайся, — скомандовал я.

— Чего!?! — выпучив глаза, переспросила брюнетка.

— Так, у меня мало времени, — всерьез рассердился я, — Медицинский осмотр, значит медицинский осмотр. Приступай к делу, Иона. Мне нужно, чтобы ты разделась. Так и быть, приставать к тебе я не буду.

— Но, — Иона сделала слабую попытку запротестовать, однако я не дал ей этого сделать, стремительно переместившись в постель и схватившись ладонями за верх её платья.

Оглушительно взвизгнув, брюнетка залепила мне звонкую пощечину, как будто это всерьез могло меня остановить. Лягаясь ногами и отбиваясь всеми конечностями, Иона яростно сопротивлялась любым попыткам себя раздеть. Царапаясь и бодаясь головой, впрочем, она не добилась ничего, кроме того, что в конечном итоге я просто потянул ладони в разные стороны, собираясь порвать платье к чертям. Ткань предательски затрещала.

— Нет! — отчаянно вскрикнула Иона, взвившись в воздух как кошка, и заметавшись у меня на руках, — Не надо! Пожалуйста... только не платье!

— Да успоко... чего!? — опешил я, удивленный столь неожиданной перемене в бьющейся в истерике девице. Пользуясь моей заминкой, она даже сумела вырваться на свободу, однако пытаться бежать из комнаты она уже не пыталась.

— Не надо... платье! — обливаясь слезами и хлюпая носом, Иона вцепилась трясущимися ладошками в завязки платья, — Я сама, лучше.

С этими словами, брюнетка принялась разоблачаться сама, продолжая при этом отчаянно всхлипывать.

— Только не рви платье, пожалуйста, — прерываясь на рыдания, вновь попросила Иона, хотя сейчас я её даже не трогал.

— Всё хорошо, — я попытался успокоить её, как мог, и слегка приобнял, не пытаясь сделать что-либо ещё. Иона продолжала раздеваться, обливаясь слезами. Трясущиеся ладони девушки неуклюже путались в завязках, пока я осторожно поглаживал ей подрагивающую спину.

— У меня только один раз в жизни было платье, и то не такое красивое, — всхлипнув, сообщила мне Иона, — К-когда мы с отцом уехали из Нианатай, на мне было детское. Такого ни у кого на острове не было... и сшить что-то подобное там тоже никто не мог. Я его штопала и так, и сяк. Продолжала носить, даже когда безнадежно из него выросла.

Девушка тяжело вздохнула, окончательно успокаиваясь. Движения её тонких пальчиков обрели былую ловкость, и уже вскоре перед моим взглядом показались обнаженные груди с задорно торчащими, розовыми сосками.

— В конце концов, оно распустилось на лоскуты, — трагически закончила Иона, пытаясь отвернуться, чтобы не встретиться со мною взглядом, — И с тех пор я ходила так же, как все, обмотавшись тряпкой.

— Ты и тогда выглядела чудесно, — заметил я, — Помнишь же, что в нашу первую встречу я именно к тебе побежал, из всех в деревне? Забыл даже, что выгляжу как чудо-юдо, стоило мне тебя приметить.

— Наверное, мне не стоило пытаться тебя на кухонном столе разделать? — предположила она, слабо усмехнувшись.

— Да это всё ерунда, небольшое недопонимание, и только, — тут же возразил я, — Вот когда я кому из девиц жизнь спасаю, а они мне за это мстят потом — вот тут обидно бывает.

Иона некоторое время смотрела сквозь меня, словно впервые взглянув на произошедшее в прошлом с иного ракурса. Наверняка, припоминала, как я вытаскивал её, утопленницу, из воды. Наконец, она вздохнула.

— И что теперь? — после непродолжительного молчания спросила брюнетка, вернув былую враждебность, — Ты решил ни в чем себе не отказывать, и по обычаю пришлых магов, завести себе гарем из двадцати девиц?

Я невольно улыбнулся. Иона выглядела слишком смешно, возмущенно подбоченясь и сделав обнаженную грудь колесом. Не обращая внимания на пышущую от недовольства девушку, я махнул рукой, укладывая её в постель.

— Почему из двадцати-то? — спросил я, по-хозяйски переворачивая её на живот.

— А сколько тогда тебе надо? — раздраженно пробурчала Иона в подушку, не пытаясь как-то мне сопротивляться, — Сорок пять или шестьдесят? Сто!?

— Нисколько, — рассмеялся я, внезапно ощутив, что нисколько не покривил душой, —

Это же не вопрос количества, Иона. Я не ставлю себе целью взять в гарем как можно больше баб.

— Скажи ещё, что это по зову долга делаешь, — язвительно отозвалась Иона.

В ответ, я вновь рассмеялся. Сама того не желая, она попала если не в точку, то очень близко.

Меня нервировало то, что число девушек вокруг меня стремительно множилось. Каждая из них требовала к себе внимание и время. Не говоря уже о том, что мне требовалось всего одно действие, чтобы накрепко себе к кому-либо привязать. И никакого способа этого избежать не существовало.

Только этим я объяснял себе тот факт, что я продолжал медлить, не пытаясь грести всех к себе, пользуясь случаем. Достаточно было единожды вспомнить, что я ощутил, оказавшись разделенным с детенышем-метаморфом на Земле.

— *Нора, а нам же не обязательно следовать плану Анаака, не так ли? — неожиданно вспомнил я, — Ведь самый лучший маяк для Портала — это ты! Можно с твоей помощью создать стабильный Портал на Землю, и избежать всего этого риска с мигающими Порталами, и так далее. И не надо будет делать орду маленьких метаморфов, тоже.*

Странно, но при этих словах на меня пахнуло ощутимой волной неодобрения, исходящей от Нора. Почему-то ей сильно не нравилось то, о чем я говорил... хотя она должна была понимать, что шагнуть в нестабильный Портал неизвестно куда, будет неразумно. Особенно, когда вместо этого можно вернуться на Землю. Опять какие-то интриги. Причем, в этот раз, от Ноосферы.

Иногда я забывал, что Нора — не просто мой дух советчик. Учитывая её намеки на собственную божественную природу, делать этого категорически не стоило.

— *Ты размышляешь в правильном направлении, Виктор, — едва слышно прошепестела Нора, — От Анаака нам нужно, чтобы он привел нас к Порталу и координатному камню. Что мы делать дальше будем, уже не его забота. Однако это не значит, что я не одобряю другую часть его плана.*

— *Какую? — уточнил я.*

— *Ту часть, в которой численность метаморфов увеличивается на несколько порядков, это для начала, — высказалась Нора.*

— *Зачем это тебе, лично? — спросил я.*

— *А ты знаешь, кто я? — вопросом на вопрос ответила собеседница, — Неразрывно связанная с планетой, откуда ты тоже родом, Виктор. Только если ты волен жить где угодно, я за её пределами обращаюсь лишь в тень, и смотрю чужими глазами. И даже последнее станет мне недоступно, если Земли однажды не станет.*

Я вздрогнул, вдруг ощутив коснувшийся моего сознания смертный холод.

— *Энтропия, — шепнула мне Нора, — Это хаос и нарушение порядка вещей. Источник изменений и бесчисленных выгод... пока её влияние держится под контролем. Однако истинный источник энтропии на Земле находится вовне. Некто действует во имя собственных, неведомых целей. И если судьба нашего мира для него вопрос второстепенный, то для меня это — всё.*

— *Я понял, — медленно отозвался я, — Ты хочешь как-то использовать силу, которой обладают метаморфы, и для этого... тебе понадобятся мои дети.*

— *Слово «использовать» не сильно мне нравится, — мягко поправила меня Нора, — Я бы хотела, чтобы все мы были неразрывно связаны. Как ты и я, Виктор. Сплошная выгода*

для каждого, не так ли?

— Так что же ты предлагаешь? — мысленно вздохнул я. Когда Нора выражалась прямолинейно, не слушать её совета обычно оказывалось себе дороже.

— *Бери всех, кто окажется у тебя на пути, — сказала Нора, — И забирай их себе. Отдавай им всё время. И пусть твои потомки, выстроившись в ряд, уходят за горизонт. Это ли, не счастье?*

— *Надеюсь, что счастья будет в пределах разумного — серьезно ответил я, — И ты не забыла, что Анаак говорил про метаморфов? Союз миров считает их злейшими врагами.*

— *Именно поэтому, метаморфам за пределами Земли пока делать нечего, — предупредила меня Нора, — Ты ещё не уничтожен только потому, что этот мир закрыт.*

— *Земля теперь тоже открыта.*

— *Однако некоторое время назад там случилось нечто забавное, — загадочно обронила Нора, — Нечто... психоделическое, я бы сказала.*

— *Что?* — устало спросил я. Жутко терпеть ненавижу Нору, когда та говорит загадками.

— *Земля стала зоной, временно недоступной для сканирования, — серьезно сказала мне собеседница, — Возвращайся и используй это время сполна. Этот мир тоже неплох... однако раз Анаак считает, что ему конец, значит так и есть.*

— *Наверное,* — только и оставалось ответить мне.

Наш безмолвный разговор продолжался значительно быстрее, чем могло показаться стороннему наблюдателю. Однако Иона уже начинала нетерпеливо оглядываться на меня, словно в недоумении от неожиданно нашедшей на меня задумчивости.

— *В любом случае, ни в чем себе не отказывай, Виктор, — начала закругляться Нора, и тут же обронила, — По крайней мере в том, что касается Наи и Ионы.*

— *Что?* — переспросил я, — *А как же Сюнру? И её тётя — Ниола?*

— *Им тоже придется уделить толику внимания, — хмыкнула Нора, — Однако на Землю ты заберешь только двоих.*

— *Чего?!* — опешил я, — *Что ты имеешь в виду? Анаак же говорил, что в нестабильном Портале они могут не выжить!*

— *Анаак, — еле слышно прошелестела Нора, — Это фигура, которая окутана туманом, Виктор. Не стоит считать его обычным долгоживущим магом, ох как не стоит...*

— *Ему нельзя доверять?* — хмуро спросил я.

— *Почему же?* — словно удивившись, переспросила Нора, — *Напротив — он долгосрочный союзник в том плане, что применяет наш метод.*

— *Какой ещё!?*

— *Зерграш, — хихикнула Нора, — Точнее, метаморфораш, если ты понимаешь, о чём я. Брось ему кость, так сказать. Пусть забирает внучек себе, с полезной, хе-хе, нагрузкой. И он в обиде не останется, и у твоих детей наставник будет... нетривиальный. Однако, когда в твоей прямой видимости окажется Портал, ваши пути с Анааком должны разойтись.*

— *Я понял,* — медленно произнес я. Теперь планы Норы начинали приобретать смутные очертания.

Черт, смешно просто. Заведи себе, Виктор, гарем. Ну, если прямо так надо, то я заведу. Ерунда вопрос.

— *Надо, Виктор, надо,* — зевнула Нора.

— Я долго ещё буду лежать здесь, как идиотка!?! — повернув голову, рывкнула в мою сторону Иона.

Похоже, я ошибся, и наш разговор с Ноосферой несколько затянулся. Лежащая в постели девушка успела слегка покрыться гусиной кожей, и выглядела сейчас, как разъяренная фурия.

Взглянув на меня с крепко вздувшимися желваками на скулах, Иона ощутимо толкнула меня в грудь.

— Кретин, — убедившись, что я вновь вернулся в реальный мир, брюнетка устало отвернулась в сторону и вздохнула, — Давай, что ли, уже начинай. Я против, но сопротивляться не буду, чего неясного!?

Губы у меня невольно изогнулись в улыбке. Схватив девушку в охапку, я прижал её к постели, и поцеловал. Она всем своим видом показывала, что против. Но сопротивляться даже не думала, ха. Всё, как сказала.

Глава 19. Анекдот про бычков, ч. 3

Мне снился совершенно жуткий, непредставимый кошмар.

В нём, я отчаянно пытался сосчитать все имеющиеся у меня щупальца, но всякий раз сбивался на сорок восьмом или сорок шестом.

Что же творится-то такое? — я думал, возвращаясь к попыткам снова и снова. Неужели способности метаморфа вновь засбоили, как после беседы с Анааком? — обливаясь потом от паники, думал я.

Вновь и вновь лихорадочно пересчитывая щупальца, и аккуратно откладывая уже посчитанные в сторону, я продолжал своё неблагодарное дело. Развязка наступила внезапно, когда я обнаружил среди щупалец уже посчитанные...

Резко вздернув голову во сне, я с ошеломлением осознал, что всё куда хуже. Я считал щупальца не только свои собственные, но и своих маленьких детенышей-метаморфов. Почувствовав на себе моё внимание, вся эта орава из сотен и тысяч мелких, всевозможных монстриков всех возможных обликов, цветов и размеров, радостно воскликнула (прошипела-протрубила-прошелестела на все лады): «Папа, привет!».

— А-а-а! — едва не вскрикнул я, тут же просыпаясь в холодном поту.

Черт, привидится же такое... впрочем, оно и неудивительно. После того, как меня основательно заездили, случиться могло и не такое.

Шел тре... нет, всё-таки ещё второй день с того момента, как Анаак поставил передо мной ультиматум. Какой именно, я представлял себе уже весьма смутно.

Дело в том, что размножение метаморфов — это весьма энергозатратная штука, оказывается. И то, что после произошедшего с брюнеткой её комната досталась мне, как трофей, меня мало утешало. По последнему вопросу поясню, что вредина отказалась ночевать в собственной комнате после того, как выяснила, что самостоятельно уползти из неё я уже не могу.

А я-то думал, что мы наладили общий, кхм, язык!

Вишенкой на торте, а также добивающим в голову тогда выступил неожиданный стук в дверь, раздавшийся всего через час после того, как Иона ретировалась из собственного жилища. По счастью, я был ещё в силах доползти до дверей, так что конфуза не вышло.

Стучалась ко мне, вот неожиданность, не Сюнру, не Ная и даже не Иона, вернувшаяся за добавкой. Это оказалась тётя Ниола, и судя по блуждавшей на её лице улыбке, в план Анаака она была уже посвящена от и до.

— Я на медосмотр, — пылко стрельнув в мою сторону золотистыми глазами, она хлопнула ресницами и опустила очи долу. Краешки её накрашенных губ слегка подрагивали, словно от смеха. Выглядело всё так, что в план Анаака она была не только посвящена, но и не имела ничего против.

Очень умно открыв рот при виде откровенно выпяченного, глубокого декольте, я был далек от того, чтобы блистать красноречием. Свои самые лучшие шутки, самые остроумные комплименты я в тот момент, кажется, проглотил вместе со слюной. Разница в возрасте у Сюнру и её тёти была не очень большой — она составляла ровно настолько, чтобы у последней он оказался ровнехонько посреди категорий «в самом соку» и «немедленно, замуж».

Чтобы не стоять совсем, как истукан, я протянул руку вперед и осторожно взялся за её

локоток, потянув на себя. Ниола резко вздернула голову, и пронзительно взглянула мне в глаза. Довольная произведенным на меня впечатлением, она улыбнулась и шагнула вперед, прямо в мои объятия.

Дальнейшее слилось в один миг. Мы практически сразу переместились в кровать, где я ещё долго осыпал её поцелуями, гадая как избавиться от того или иного предмета одежды скорее. То ли дело, молнии или банальные пуговицы! В устройстве же модных платьев этого мира я плавал с такой же уверенностью, как корова в бассейне. Бесконечные завязки, бретельки и петельки так и хотелось порвать, хотя я не рискнул.

Некоторым утешением служила относительно скоро обнажившаяся грудь, к которой можно было прильнуть. Которую можно было взвесить в руках, и которую было так приятно ощутить на ладони.

Ниола завелась много раньше, чем я успел разобраться с устройством её платья. Толкнув меня в постель спиной вперед, она тут же взгромоздилась на мне на манер наездницы и потерлась щекой о моё лицо, как заправская кошка. Что-то мне промурлыкав, она начала методично избавляться от предметов одежды, отбрасывая их в сторону. Я подозревал, что часть из них по итогу окажется утеряна, как обычно и происходит.

А потом их кто-нибудь найдет...

Впрочем, до этого было далеко. А на тот момент я был всецело занят Ниолой, которая и послужила второй причиной того, почему я сейчас чувствовал себя настолько разбитым. Как высушенная губка, одним словом.

И, черт подери, то был далеко ещё не конец.

Я кое-как разлепил веки, и титаническими усилиями приподнял голову, ощутив рядом с собой знакомое присутствие.

— Сю...нру? — пробормотал я, стараясь рассмотреть что-то сквозь отчаянно слипающиеся глаза, — Ч-чт-то?

— Что я здесь забыла? — недовольно поджав губы, закончила за меня синеволосая волшебница, — Это ты хочешь спросить?

— Э? — поперхнувшись, я резко продрал глаза и выпрямился на месте.

В моей комнате царил жуткий бардак. Начать с того, что это была не моя комната, вовсе. Иона решила сюда не возвращаться, а я до собственной доползти никак не мог. По всем углам были разбросаны предметы одежды, вперемешку оставшиеся после Ионы и Ниолы. Кому именно принадлежали кружевные трусики, предательски торчащие из-под шпорки, я точно сейчас сказать не мог.

И посреди всего этого безобразия, сиротливо стояла синеволосая волшебница, неведомым образом оказавшаяся за бортом всего, происходящего последние сутки. И впервые на моей памяти, золотистые глаза Сюнру буквально, метали молнии. Чтобы записная пайнька, Сюнру сердилась на кого-нибудь всерьез — для этого должно было случиться что-то, действительно серьезное!

— *Надеюсь, я тут не причем,* — понадеялся я мысленно.

— *Интересно, на что же такое она могла обидеться?* — потерялась в догадках Нора, — *Прямо ничего в голову не приходит. Что же это могло такое быть?!*

Некоторое время девушка сурово смотрела на меня сверху вниз, пока я барахтался ногами, запутавшись в простыне. Раздался ожидаемый громкий треск. Тонкая ткань не была рассчитана на борьбу с метаморфами. Особенно, когда они ещё не вполне контролируют

конечности.

Сюнру закатила глаза. Резко отвернув от меня личико, она недовольно выпустила из груди воздух, с тяжелым вздохом.

— Чего я тут забыла, спрашиваешь? — повторила она, и тут же продолжила, — Пришла брак консумировать, вот чего.

— Консу... что? — спросонья я ещё плохо соображал, и определение малоупотребимого термина как-то неуловимо ускользало от моего сознания.

Синеволосая волшебница в ответ на моё недоумение, издала очередной тягостный вздох, закатив очи гору. Ну, по крайней мере, она явно сейчас успокоилась. Словно что-то про себя решила.

— Ничего, — буднично отозвалась Сюнру, начав развязывать шнуровки платья, — Я объясню, что надо делать, Виктор. Консумация — дело нехитрое. Я надеюсь, ты справишься.

Нора хихикнула, когда взобравшаяся ко мне на кровать девушка решительно потянула одеяло на себя. Я всё ещё был, в чём мать родила, и от неожиданности потянулся прикрываться. Просто мне в голову не приходило, что меня начнут настолько деловито брать в оборот.

Так что я даже не сразу осознал всю бредовость попыток спрятаться от Сюнру под одеялом.

Во-первых, она всё ещё была в «Списках Анаака», со всеми вытекающими. Не то, чтобы я был против. Она против этого тоже явно не протестовала. Да настолько, что она сразу взяла дела в свои руки, самым натуральнейшим на свете, образом.

— Ну, вот и отлично, — успокаивающим тоном заметила Сюнру, в ответ на мою очевидную реакцию. Несколько неловко, она продолжила разоблачаться одной рукой, другой вцепившись в моё достоинство так, словно я куда-то мог от неё убежать. Наконец, полностью раздевшись, она потянулась к моему лицу для поцелуя, и неожиданно остановилась, словно вспомнив нечто важное.

— Ах да, чуть не забыла, — быстро пробормотала Сюнру, всё ещё продолжая крепко сжимать меня в руке, — У тебя же теперь есть и Ная, и Иона, и даже тётя Ниола как-то впереди меня пролезла...

— Прости, — искренне раскаялся я.

— *Кобель! Как ты мог?* — неискренне осудила меня Нора, тут же прыснув со смеху.

— Н-ничего, — Сюнру оборвала мой так не начавшийся, поток оправданий, впившись мне в губы. Опрокинув меня на спину, она тут же меня оседлала и поместила моё лицо прямо между своих грудей, — Ты же помнишь, что я тебе говорила, да?

С этими словами она неожиданно остановила свою ласку, пытливо вглядываясь мне в глаза, пока я лихорадочно пытался вспомнить, о чём это она. В голову ничего не приходило, как назло. Я, со своей памятью метаморфа, мог вспомнить каждое, когда-либо произнесенное ею слово. Однако сейчас я оказался поставлен в тупик, и Нора почему-то отказывалась подсказывать мне, из-под полы.

Беспомощно взглянув на синеволосую волшебницу, я вызвал у неё очередной недовольный вздох.

— Я говорила, что по законам Дома Роволло можно иметь три наложницы, и одну жену, — наконец, прояснила мне Сюнру. Хмуро взглянув на меня, она скрестила руки на груди, словно в ожидании чего-то, известного только ей. Как назло, именно в этот момент Нора решила меня подколоть.

— *Алёнка, Шурка, Ная, Иона, Ниола, Сюнру. Итого шестеро,* — загибая пальцы в уме, задумчиво подсчитала Нора, — *Цифры не сходятся, Виктор...ах что же нам теперь делать?!*

— Я приличная девушка, — Сюнру потеряла терпение, разглядывая моё в высшей степени недоуменное лицо, — И не хочу гадать, какой наложницей буду по счёту.

— Так ты хочешь замуж! — внезапно догадался я, сам опешив от собственной догадки. Прозвучало это всё настолько нелепо в нашем положении, что я сам удивился, поняв по лицу Сюнру правильность своей догадки.

Чёрт. Поверить Анааку, так миру наступают кранты, и он набирает себе в ковчег всякой твари по паре. Сюнру же, тем временем, строит матримониальные планы! Что бы это ни значило. Я вообще так, не понимал разницы в статусе между наложницами и женами, когда и тех, и других было несколько.

— *Да она просто не в курсе всей ситуации, так что набирает очки перед соперницами,* — заметила мне Нора, — *Её, если ты помнишь, даже Ная в своё время оттерла. Моё мнение ты знаешь, Виктор — срочно бери! Она ничего.*

— *Как будто мы тут на рынке,* — мысленно пробурчал я.

— *Нет, блин, мы пока в заповеднике для краснокнижного зверя,* — потеряла терпение Нора, — *Метаморф называется. Зверь штучный. Характер нудный, противный. На воле размножаться не хочет. Значит, будет это делать в неволе. Виктор, черт тебя подери! Приступай к делу!*

— *Ничего себе, размножаться не хочет,* — проворчал я, — *Последнее время я только этим и занимаюсь. И потом, не ты ли мне говорила, что Сюнру придется отдать Анааку?!* Как это сочетается с «брать замуж» и тому подобным?

Пока я общался с Норой, время продолжало неумолимо идти. Сюнру пытливо смотрела мне в глаза, пытаясь прочесть нечто, очень для себя важное. И, похоже, ожидание ответа было для неё гнетущим. По её лицо пробежала тень, и она отвернулась. В её глазах мелькнуло выражение, словно её ударили, отчего я вздрогнул.

Именно это я боялся однажды увидеть в чужих глазах, когда меня убеждали собирать гарем.

— Сюнру, — позвал я, потянувшись вперед, чтобы её приобнять.

Синеволосяя волшебница не попыталась отстраниться, лишь неподвижно замерев на месте. Взглянув ей в лицо, я увидел покрасневшие, но все ещё сухие глаза. Как и всегда, она собиралась снести свои переживания молча, не ставя о них в известность. Ещё тогда, когда я увидел её без рук, с магическим ошейником на шее, я знал, что её ответом на причиненную боль будет попытка её перетерпеть.

Однако я совершенно не желал, чтобы её причиной однажды был я.

— Твой дедушка... — неожиданно для себя, я начал разговор на совершенно стороннюю тему, — Он что-нибудь тебе приказал?

— Нет! — немедленно вскинулась Сюнру. В её золотистых глазах вспыхнуло пламя негодования, но тут же угасло, — То есть, да. Однако я всё равно бы пришла! Это моё решение.

— Я понял, — вздохнул я, продолжая её обнимать, — Сюнру, дело не в этом...

Синеволосяя волшебница повернула голову, изучающе взглянув мне в лицо.

— Дедушка рассказывал, кто ты, — вздохнув, призналась она.

— И кто я? — улыбнувшись, спросил я. На самом деле, мне было самому интересно это

услышать. Пусть даже это будет сильно укороченная сказочка Анаака, специально для молоденьких внучек.

— Существо, способное манипулировать живой материей, силою своей воли, — задумчиво обронила Сюнру, — Хотя ты не человек, дедушка особенно акцентировал, что твой разум устроен на основе человеческого. Для меня это означает лишь то, что ты такой же человек, как и я сама.

— Наверное, он прав, — пробормотал я, — Сюнру, я хочу сказать...

— Я всё понимаю, — вздохнула волшебница. По её виду было похоже, что разговор на постороннюю тему как-то избавил её от уныния, — Ты и без меня знаешь, чего хочет глава нашей семьи. Будь нас с Ниолой таких, не двое, а хоть даже, пятьдесят. Уверена, что даже тогда мне пришлось бы тебя делить со всеми вертихвостками... как Ниола умудрилась пролезть раньше всех, ума не приложу.

Я улыбнулся. Похоже, в плане Анаака Сюнру не устраивало только одно. А именно, количество соперниц.

— Но всё равно, — яростно вскинулась Сюнру, словно пытаюсь мне что-то доказать, — То, что я здесь — это не часть какого-то дедушкиного плана! Если бы он мне, наоборот, запретил — катился бы в Бездну тогда, этот глава семьи!

— Я вижу, — успокаивающим тоном произнес я, обняв её чуть крепче и развернув в свою сторону, — Мы будем вместе, Сюнру. Столько, сколько возможно. Я обещаю. Мне жаль, что я не могу выбрать одну... это правда. Не будь эта сила, которую всем прямо-таки нужно «размножить», я бы...

— *Пфф!* — недовольно фыркнула Нора, но не стала разворачивать свою мысль дальше.

— Нет, — отчего-то, Сюнру вдруг испугалась, — Это же ещё хуже!

— Ладно, — вздохнул я, — Всё понятно с вами. Вот что значит, сто лет полигамии.

— Чего? — непонимающе взглянула на меня синеволосая волшебница.

— Брак консумировать пойдем, чего, — проворчал я.

Когда я коснулся её губ своими, те сами собой сложились в улыбке. Нисколько не скрывая ликования, Сюнру ответила на поцелуй и обхватила меня руками за плечи, потянув на себя.

Я же, мысленно клялся себе больше никогда в жизни не повторять такой марафон. Три девушки, последовательно, одна за другой — сейчас это мой предел, после которого меня можно будет выносить холодненького. Будь я хоть трижды метаморф, живучая и неубиваемая скотинка. То есть, зверушка.

— *Разве что, силенок подкопить?* — заинтересованно предположила Нора, — *И снова повторить?*

— *Типун тебе на язык,* — испугался я.

Глава 20. Большая рыба

— Вам что, специальное приглашение требуется всем до единого? — желчно спросил у нас Анаак, приглашающим жестом взмахнув в сторону сияющей синим светом, двери в пространстве.

Каюсь, когда древний маг отворил неприметную дверцу в кладовку в конце коридора, это было последним, что я ожидал за ней увидеть. Опыт Земли меня сильно испортил, каюсь. Может быть, тут в порядке вещей, в кладовке порталы прятать?

Вот у нас на Земле, в каждой квартире в конце коридора есть такая дверь, которую принято открывать с особым трепетом, ибо оттуда из закромов может посыпаться всякое... Начиная от старого хлама и банок с соленьем-вареньем, и заканчивая пакетами, в которых хранятся пакеты. В них тоже могут храниться пакеты, и цикл может продолжаться до бесконечности.

Чтобы его разомкнуть, нужно докопаться до первого в очереди «первопакета». Докопаться до него, впрочем, плохая примета... Так что несчастные люди были вынуждены всякий раз набирать на кассе новые вместо того, чтобы просто брать с собою старый, и так далее.

Жутко себе представить.

— Ладно, — сжалившись над нашей компанией, вздохнул Анаак, — Это портативный портал, уж простите за тавтологию.

— А куда он ведет? Сразу в Нострикаам? — заинтересованно спросил я, оглянувшись в сторону своего, теперь уже всамделишного, гарема.

Из всех девчонок, только Сюнру и Ниола никак ухом не повели, обнаружив такую штуковину у себя дома. Последнее, впрочем, ожидаемо. Как-никак, Анаак их любящий прапра-пра-прапрадедушка... кхм. Наверняка, подобную штуковину они видели уже не раз.

Что удивило меня больше всего, так это то, что Иона и Ная тоже не сильно взволновались.

— Мы же попали в дом прямо из этой каморки! — вдруг догадалась рыжая.

Иона в ответ на её реплику только снисходительно закатила глаза, из чего я заключил, что с телепортацией весь дом знаком уже получше меня. Не считая, что кое-кто, не будем показывать на Наю пальцем, продолжал до сего момента думать, будто она попала в особняк через платяной шкаф, как детишки — в Нарнию. Это было забавно.

И теперь я чуточку понимал реплику Анаака. Почему особое приглашение нужно было всем до единого, в самом деле!? Ладно, я. В конце концов, я видел этот портал впервые в жизни. Но остальные-то, что?

С этими мыслями, я решительно шагнул вперед, остановившись у самой синей стены в пространстве. Оглянувшись назад, я все же, решил кое-что прояснить у мага, напоследок.

— Ты ведь сразу за мной, да? — спросил я, так и не дождавшись ответа, ведет портал в безопасное место или сразу в Нострикаам. От Анаака Древнего можно было ожидать и такой подставы.

— Сразу за всеми остальными, — ухмыльнулся маг, — Ты же не хочешь, чтобы кто-то из твоего гарема в последний момент впал в истерику и испугался туда заходить?

— Тогда отлично, — пожал я плечами, и закрыл глаза перед тем, как войти внутрь портала. Сквозь сомкнутые веки пробила яркая синяя вспышка, но в остальном я не

ощутил ничего необычного.

Когда я открыл глаза, то сначала не поверил увиденному. Заново закрыл и открыл. Потом протер и на всякий случай, приняхался. Вышло, что всё взаправду.

— *Виктор, ты тоже это видишь?! —* потербила меня за краешек сознания Нора, — *У меня не глюки, часом?*

— Если у нас будут глюки, то у обоих вместе, — возразил я, по-прежнему пребывая в легком ступоре, — Ты же смотришь моими глазами, да? Так что, это не показатель.

— *Ты всерьез веришь, что у Анаака может быть подводная лодка? —* с сомнением спросила у меня Нора.

— Теперь я поверю во что угодно, — признался я, разглядывая окружение.

Я находился в тесном, погруженном в полную темноту отсеке некоего подводного строения или даже, чем черт не шутит, действительно подводной лодки. Прозрачное, подозрительно тонкое стекло иллюминатора в небольшом углублении, излучало несильное голубоватое свечение, благодаря которому я мог разглядеть за ним очертания какой-то черной скалы или рифа. Естественно, находились мы сейчас глубоко под водой, и судя по всему, были по самое горлышко закопаны в океанический ил.

— Как тебе такое, Элона Паск? — задал я вертевшийся у меня на языке вопрос, — Анаак хоть в курсе, что его подлодку слегка замело? Пешком теперь поплывем, да?

Пользуясь случаем, я огляделся вокруг, хотя разглядывать пока было особо нечего. Портал в это помещение был оделен от остальных отсеков герметичной переборкой с люком. Очевидно, Анаак не отказывался от старой привычки держать портал в дальней камерке.

— Это не проблема, — внезапно просветила меня, возникшая из ниоткуда, Сюнру.

Я чуть не вздрогнул, не сразу поняв, что в камерке я уже не один. Телепортация совершалась без лишних звуков или световых эффектов, а распознать по запаху, что ко мне уже присоединился кто-то ещё, я никак не мог... По той простой причине, что остаточный запах синеволосой волшебницы здесь был ещё до моего появления. Ага-ага, понял я, что ты тут уже всё облазила, Сюнру. Только меня не предупредила, зараза этакая, что у Анаака в заначке подводная лодка есть, мать его за ногу.

— Вдоль корпуса стоят специальные артефакты, которые создают по сигналу отталкивающую силу, как у телекинеза, — сказала мне Сюнру с улыбкой, заметив моё удивление, — С её помощью можно некоторое время не тонуть, даже если вся лодка заполнена водой. Но можно плыть и безо всякой магии! Дело в том, что за этой внешней стенкой есть ещё одна. Когда пространство между ними заполнено воздухом, лодка всплывает над водой сама по себе.

— Я знаю, как устроена подводная лодка, — признался я Сюнру, — Меня больше беспокоят две вещи: откуда такие познания у твоего дедушки, и как он ухитрился её построить в одиночку?

— А вот этого, к сожалению, я не знаю, — сконфуженно отозвалась волшебница, после чего не замедлила с тем, чтобы отойти в сторону.

Это было весьма кстати, поскольку совсем рядом с ней из воздуха соткалась фигура Ионы. Глотая воздух, как выброшенная из воды рыба, брюнетка ошеломленно озиралась вокруг себя, медленно сползая по стеночке от пережитого шока. Кажется, она тоже первым делом выглянула в подсвеченный синим, иллюминатор, и быстро догадалась, что сейчас находится под водой.

Хоть кто-то реагирует так, как от него в данной ситуации ожидалось.

— Я же тебе говорила, что она — самая разумная девушка в твоём гареме, — заметила Нор, — Не то, чтобы остальные неразумные, но всё же...

Свежее пополнение в виде недоуменно озирающейся вокруг Наи, и куда более спокойной Ниолы окончательно разрушило какие-либо претензии на личную дистанцию в этой камерке. Портальная комната точно была не рассчитана на пять человек, так что мы набились в неё, как селедки в банке.

— Ная, потяни за рычаг! — слабым голосом простонала Сюнру, внезапно обнаружив у себя приступ клаустрофобии, — Ты ближе всего к двери!

— Какой рычаг? — нечего не понимая, отозвалась рыжая. Она пыталась что-то нашарить у себя за спиной, судя по всему, но у неё ничего не получалось.

Отпихнув меня в сторону, ей решительно бросилась помогать Ниола, и я уже было начал надеяться на счастливое разрешение наших трудностей.

Ага, жди ночь. Во всю мочь.

— Это что... щупальце!?! — вдруг взвизгнула Ниола, разом отпрыгивая от стоящей у двери Наи.

— Да блин! — проворчал я, когда тётя Сюнру едва не взлетела мне с ногами на голову. Совсем забыл про эту фобию у Ниолы — она жутко боится щупалец. А у Наи они были, кхм, уважаемые. С глазками, и страсть какие любопытные. Кто знает, куда они могли попробовать залезть?

— Я не специально, — покраснев, как вареный рак, отозвалась рыжая, — Извини, Ниола! Пожалуйста, прости!

— Да вы достали! — завопила Иона во весь голос, и ломанулась к двери, яростно отпихивая всех на своём пути. Я специально втянул живот, чтобы локтям Сюнру было больше места. Оно им сейчас было совершенно необходимо.

К счастью, уже скоро мы вываливались наружу из портальной комнаты. Какого черта, спрашивается, этого нельзя было сделать раньше?

Какое-то время мы приходили в себя, выбравшись на общую палубу. Хотя, кто как. У меня от этого гомона так разболелась голова, что скорое прибытие Анаака я встречал с огромным облегчением.

Интересно, конечно. Обычно древний маг вызывал у меня некую внутреннюю дрожь — в силу разных причин, его мысли и намерения были для меня полностью непостижимы. Как ни странно, последнее меня даже успокаивало.

Возможно, в нашей компании недостает хотя бы одного взрослого человека?

Анаак был как тот мудрый маг из сказок, который советовал герою, как победить вселенское зло. В нашем случае — как от него свалить в другой мир. Вот только Анаак, черт подери, мог не только посоветовать, но и сам исполнить большую часть. Мне оставалось только местами подсобить, а по большей части, просто не потеряться по дороге. Идеальный план.

Нюанс состоял в том, что как раз Анаак и способствовал тому, что маги Дома Роволлс додумались сотворить планетарный катаклизм такого масштаба, что к ним на разборки должен был подвалить Зверобог... или как он там?

— Что значит, нашей компании недостает хотя бы одного взрослого человека? — ревниво спросила у меня Нора, — А как же я?!

— Так ты же не человек, — ляпнул я, прежде чем успел тщательно обдумать

собственные слова.

— *Ах, вот как, значит!?* — возмутилась Нора, — *Ну, Виктор. Я тебе устрою. Теперь, только держись.*

От пережитого в этот момент стресса в былые времена я бы заработал insult. Мозги мгновенно вскипели, разом выдавая кучу идей, как выбираться из щекотливой ситуации. Только восстания в собственной голове мне ещё не хватало.

— *Просто ты богиня,* — нашелся я, — *Самая всамделишная!*

— *Хм-м-м,* — мгновенно переключилась на благодушный лад Нора, — *Продолжай.*

— *Самая умная, самая кра...сивая,* — продолжил я нести какую-то чушь.

— Так, я надеюсь, вы уже успели немного осмотреться на корабле, — перебил нашу занимательную беседу Анаак, выходя из телепортационной камеры, — Я дал вам на это достаточно времени.

Вся наша компания смущенно уставилась в пол. Если говорить начистоту, если бы Анаак телепортировался полминутой ранее, он попал бы в самый эпицентр кучи-малы. Как говорится, стыд и срам.

Порой я сам понимал, почему древний маг относится к нам столь подчеркнуто снисходительно, как к куче детишек. Как-никак, умудриться не сумеет открыть дверь из телепортационной камеры за столь приличное время — это ещё стоило постараться.

— Если вы ещё не осмотрелись, — продолжил Анаак, — Сюнру и Ниола помогут объяснить вам, что где. Единственное, — ядовито заметил древний маг, — Я попросил бы никого не трогать ничего без разрешения. Особенно это касается нашего метаморфа. Ваш вид способен просачиваться в самые неожиданные места, а мы, все же, на подводной лодке. Не хотелось бы добираться до цели вплавь, или откуда-нибудь тебя выковыривать. А то пробраться-то ты проберешься, а вот обратно...

— Я не хуже тебя понимаю, что на подводной лодке ничего лишнего трогать не стоит, — возмутился я такому допущению, — Обещаю не касаться никаких приборов, ничего не крутить и не ломать. На прогулку наружу тоже проситься не буду. Не маленький.

— Хм-м, — с нарастающим подозрением оглядел меня маг, — Ты что, *совсем* не удивлен?

В его голосе прозвучало нечто, что заставило меня немного раскрыть карты о своём родном мире.

— Ну, как? — пожал я плечами, — Сам я, конечно, на подлодке ни разу не бывал, но я же не дикарь какой! На Земле подводные лодки достаточно распространены. У некоторых стран во флоте их были десятки, а то и сотни.

— Любопытно, — пробормотал Анаак, — И твой мир, всё равно, открыли для сброса энтропии?

— Ага, — только кивнул я.

— А населения на твоей планете сколько было, не подскажешь? — с каким-то странным выражением в глазах, продолжил расспросы маг.

— Восемь миллиардов, или около того, — со скрипом припомнил я.

Почему-то мой ответ жутко развеселил собеседника. На его лице появилась широкая усмешка, и он хохотнул непонятно чему.

— Что же, — резко посерьезнев, заметил Анаак, — Похоже, все эти странности вокруг тебя обретают некий смысл, метаморф.

— Какой? — удивился я.

— Кто-то, — заметил древний маг, понизив голос, — Упорно и хитро работает, причем работает именно против Союза миров, как такового. Я не могу найти иного объяснения тому, чтобы кто-то стал вскрывать для сброса энтропии не какой-нибудь захолустный мирок, а целенаправленно выискивал мир на грани.

— На грани чего? — не понял я.

— Перехода в статус мира второго класса, конечно, — ухмыльнулся Анаак, — Когда Союз открыл такой мир в прошлый раз, ему крупно повезло, что он так и не успел установить постоянную телепортационную сеть. Скажем так, у того мира нашлась бы высокотехнологическая управа на нас всех. Одни метаморфы чего стоят, хотя тех мы подобрали мимоходом, как собака блох.

— Мы появились из того самого мира?! — пораженно спросил я.

Эта новость стоила того, чтобы сделать в памяти некую зарубку.

— Да, — нехотя пояснил Анаак, — Мария рассказывала мне кое-что, но не сильно распространялась. Важно иное. Кто-то, определенно, пытается дестабилизировать Союз миров. И этот игрок, — повторил древний маг задумчиво, — Не имеет цели истребить метаморфов, как вид.

— Ты думаешь?

— Предполагаю, что иначе мы бы с тобой не разговаривали. Без посторонней помощи в закрытый мир, вроде нашего, не попадешь, — буркнул он, — А мне ещё нужно размышлять по поводу того, как себя вести после того, как мы выберемся через Портал. Как-никак, у меня двое внучек рано или поздно разродится метаморфами. Которые, на секунду, в пространстве Союза миров вне закона до такой степени, что за сотрудничество с ними можно доиграться до смертной казни, если не хуже.

— Если не хуже? — удивился я, — Что может быть хуже смертной казни? Пожизненное заключение?

— Мы уже достаточно наговорились, — древний маг только отмахнулся от меня. По-видимому, он уже сказал мне всё, что хотел, — Мы прибудем в Нострикаам дня через три. Располагайся, метаморф. У нас ещё будет время, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Собственно, мои дальнейшие действия заключались в том, чтобы ничего не делать, и просто ждать прибытия в Нострикаам. Зачем Анааку нужно было время, чтобы обсудить этот, с позволения сказать, «план», оставалось решительно непонятно.

— Он просто меня отшил, чтобы я не болтался под ногами! — уличил я древнего мага, беседуя с Норой. Она одна из всех, могла меня утешить. Ну, кроме Ионы, Сюнру, Ниолы и Наи, конечно.

— *Вряд ли есть смысл загадывать наперед, что произойдет в Нострикааме, — пробормотала Нора с сомнением, — Если я правильно все понимаю, там будет четверо магистров, как сказал Анаак. Твоя задача, действительно, никуда не потеряться, Виктор. Понял, да?*

— Понял, — проворчал я.

Я неосознанным жестом потерел изукрашенный драгоценными камнями, аляповатый медальон у себя на шее. Теперь оставалось только надеть что-то мешковатое, нарисовать татуировку — и я рэпер. Йоу, кхм. Бро.

Только золота в цацке было на полкило, самого настоящего, и с какими-то защитными чарами, — подумал я.

— Нора, — размечтался я вслух, — А мы-то с тобой голову ломали, как бы сделать так, чтобы нас не телепортировали всякие там, маги. Оказывается, надо просто нацепить специальную цацку на шею, и всё в ажуре!

— *Спорим, это не панацея?* — спросила у меня Нора.

Я отчаянно замотал головой. Ноосфера говорила с такой уверенностью в своей правоте, что я даже упал духом, на мгновение.

Дело в том, что у магов Союза миров было прекрасно развито такое направление магии, как управление пространством. Короче говоря, местные магистры могли одним косым взглядом телепортировать меня на десяток километров на север, восток... Или сразу на йух, чтобы дважды не ходить.

Анаак был чертовски прав насчет того, что моя главная задача во всей этой заварушке — никуда не потеряться.

— *Не переживай,* — утешила меня Нора, — *Какую-то защиту медальон определенно даёт. Кроме того, сложность телепортации при увеличении веса или объема растет по экспоненте.*

— Но я вешу не сильно больше обычного человека, — возразил я ей, задумавшись. Мои кости и мышцы весили необычно много. При телосложении среднестатистического амбала, я заставлял табуретки жалобно скрипеть, словно на них нагроулили четыре мешка цемента. Что, если...

— *Если ненадолго отлучиться, то нас не потеряют,* — сходу уловила мою затею Нора. Ещё бы, ведь это она меня на неё навела, — Подлодка стоит в бухте острова. Анаак ждет начала ритуала, я так понимаю.

— Тогда мы прогуляемся на свежем воздухе, — я бросил вороватый взгляд в сторону двери в каюту. При необходимости, я мог действовать очень скрытно. Очень легко никому не попадаться на глаза, когда ты по запаху определяешь, кто где бродит.

— *Путь на свободу не всегда бывает чистым,* — загадочно обронила Нора, когда я высунул чуткий нос из каюты. Мне оставалось только определиться с тем, как, черт подери, я должен выбираться с подводной лодки. От этого вопроса Анаак всегда искусно уходил, насколько я помню.

— Что ты имеешь в виду? — насторожился я.

— *Проверь каморку в конце коридора и сразу налево,* — хихикнула моя собеседница.

— Но это же... — сразу заподозрил я неладное.

— *Ага,* — снова хихикнула Нора, когда я оказался прямо напротив цели, — *Надо же на подлодке как-то избавляться от отходов жизнедеятельности?*

— Здесь как-то узковато, — испытав острый приступ клаустрофобии, я затравленно уставился на приспособление, чем-то похожее на унитаз в поезде. Ну, конечно же, Нора предлагала выбраться наружу через корабельный галльюн. Когда что-то у меня было иначе?

— *Узенько, говоришь? Тебя хоть когда-нибудь это останавливало?* — спросила Нора, хихикнув.

— Нора, и ты туда же, — ругнулся я, — Развелось тут гусаров, блин. Всё опошлят!

— *Да я-то молчу,* — тут же возмутилась собеседница, — *Не надо за меня додумывать! Сам пошляк. И гусар, к тому же. Вот так тебе!*

Я хмуро прикинул объем, кхм, работ. В принципе, не было никаких проблем, чтобы вытянуться этакой, длиннющей змеюкой, и пролезть внутрь. Если опустить дурно пахнущие детали, то это выглядело чисто техническим вопросом. Так я себя убедил.

Хорошенько себя настропалив и собравшись с духом, я принялся менять облик. Спустя полминуты, я уже ничем не напоминал человека внешне, вытянувшись двадцатиметровой тоненькой змейкой. Подняв голову над унитазом, я хмуро взглянул на смывное отверстие, примериваясь, как туда просочиться ловчее.

За этим занятием меня и застукал, проходящий мимо, Анаак.

— Так-так, — поцокал он языком, — И что это мы тут видим?

Кажется, я неосознанно покрылся красными пятнами от самого основания своего хвоста до вытянутого змеиного черепа. Как же не вовремя он заявился! Ну, не мог подождать пару минут, что ли? И почему я его не слышал и не чуял обонянием, тоже большой вопрос, кстати.

— Решил прогуляться наружу, пока стоим в бухте? — неожиданно Анаак расплылся в понимающей усмешке, бросив быстрый взгляд в сторону нашего общего белого друга. Мне ничего не оставалось, кроме как кивнуть в ответ. Запираться смысла не было.

— И лучшего места для этого, кроме гальяна, ты не нашел? — посмеиваясь надо мной, уточнил древний маг.

— А как ещё? — пробормотал я, — Шлюзов никаких я не нашел, как ни искал. Странная у тебя лодка, если честно.

— Потому что их нет, — коротко пояснил все с той же ухмылкой, маг, — Как ты понимаешь, для умеющего в телепортацию, даже лестницы и двери в доме могут быть излишни. В месте, которое не предполагает присутствие посторонних, они тем более, мне ни к чему.

— Вот поэтому я и решил лезть именно здесь, — оправдался я.

— Ну, что же, — безразлично пожал плечами Анаак, — Дерзай.

Я подозрительно взглянул на собеседника в поисках подвоха. Он звучал слишком, даже слишком подчеркнуто, нейтрально, чтобы я поверил в то, что могу спокойно лезть через гальян. Точнее, после его слов я не полез бы туда ни разу в жизни.

Поняв, что я не сдвинусь с места, маг устало вздохнул.

— Посмотри туда, — наконец, предложил он мне, вытянув руку в сторону унитаза, — Скажи мне, что ты видишь, метаморф?

Я с сомнением взглянул, куда мне указали.

— *Похоже на унитаз*, — заметила Нора нейтрально. Я едва не заскрежетал зубами. Я по её тону уже догадался, что она с самого начала знала о каком-то подвохе, но просвещать меня не намеревалась. Вот же, вредная зараза!

В любом случае, белый друг любого цивилизованного человека выглядел до прискорбия обыденно, и не наводил ни на какие нехорошие мысли. На хорошие, впрочем, тоже. После нескольких секунд напряженной работы мысли, я беспомощно повернулся к древнему магу в поисках ответа.

— Как ты думаешь, куда девается все то, что мы туда сбрасываем? — наконец, сжалился надо мною, маг, — Неужто сразу наружу?

— Гхм, — глубокомысленно прохрипел я, начав догадываться, что к чему.

— Видишь ли, — ухмыльнулся Анаак, — Все лишнее по мере использования гальяна отправляется в специальную емкость, и с определенной периодичностью гальян

закрывается, после чего емкость опустошается. Не факт, впрочем, что я сразу отправился бы опустошать контейнер с, извиняюсь, дерьмом, после того как обнаружил бы тебя там. Думаю, даже, что в воспитательных целях было бы неплохо тебя там немного помариновать. Ты ещё не передумал насчет того, чтобы туда лезть?

— Спасибо, уже! — тут же откликнулся я, содрогнувшись от озвученных перспектив.

— *Нора, тудыть тебя разтудыть, ты что, не знала о таком нюансе!?* Вечное издевательство, а не советчица! Чего ты молчишь!?! — мысленно клял я Ноосферу за подставу.

— Тогда, — вздохнул маг, — Я могу предложить просто телепортировать тебя наружу на некоторое время. Только при условии, что ты вернешься не позднее заката.

— Конечно! — легко согласился я.

— И не будешь удаляться дальше, чем за пару десятков километров от этого места, — продолжил Аннаак.

— Да раз плюнуть!

— То, что не надо лезть на сам остров в поисках приключений, думаю, тебе тоже пояснять не нужно? — сварливо уточнил напоследок, Анаак.

— Да за кого ты меня принимаешь? — возмутился я, подобравшись как рассерженная кобра. Не потому, что я рассердился, на самом деле. Просто форма тела сильно способствовала. К тому же, мне жутко захотелось выпрямиться во весь свой... рост, скажем так. А то кончик хвоста уже от неудобной позы слегка занемел. В тесном помещении корабельного галюна, впрочем, сделать это было никак невозможно, и у меня уже начинался приступ клаустрофобии.

Древний маг бросил на меня недоверчивый взгляд. Судя по его виду, он принимал меня за кого-то, кем являться мне было далеко не лестно. Тем более, я ещё и ерзал сейчас в нетерпении, лишь подтверждая его мнение. Впрочем, затягивать с воспитательной работой Аннаак не стал.

— У твоего противотелепортационного амулета есть лазейка специально для меня, — сходу выдал мне Аннаак недокументированные функции волшебной цапки, — Поэтому с выходом наружу проблем нет. Приготовься. Можешь зажмуриться, если пока не привык.

Как и происходило со мной раньше во время телепортации, сам момент переноса ухватить не удавалось. Мгновение назад, ты стоишь и лясы точишь с магом, которому ещё сто пятьдесят лет назад отменили резервацию на ближайшем кладбище — и вот уже ты пускаешь пузыри в воде, как утопленник.

— Бульк! — только и сказал я, выпучив глаза, окруженный крошечной подводной тьмой. Больше от неожиданности, чем от реального неудобства. Всё же, мои легкие ещё не перестроились к дыханию под водой, и попавшая в них жидкость могла натворить делов. Не будь я метаморф, конечно же.

— *Какие планы?* — осведомился я у Норы, приведя себя в относительный порядок. Теперь у меня были плавники и хвост, чтобы стремительно перемещаться под водой. Длинное червеобразное тело я оставил, как было. Все равно, его предстояло кардинально перестраивать. А вот каким образом — на этот вопрос я ожидал от Норы ответа, по существу.

— *Отрастить прожекторы, для начала,* — мысленно прожурчала Нора, очевидно, довольная перспективой намечавшихся экспериментов, — *Яркие, как рекламная вывеска у ресторана морепродуктов.*

— *С ещё живой рыбой*, — предположил я, кое-что припомнив. Затея включить под водой прожектор раньше всегда заканчивалась массовым наплывом клиентов. Впрочем, сейчас я был не против легкого перекуса.

— *Первому клиенту — бесплатный суши*, — согласилась Нора.

— *Только я не в меню*, — не забыл уточнить я животрепещущий момент. А то, всякое уже случалось.

— *Смотря какого размера рыбина клюнет*, — хихикнула Нора.

— Ты булавку-то на себя концом не подымай! — возмутился я, спешно приглушая под водой химический прожектор. Зная эту Нору, я как чувствовал — она меня сглазит.

Я замер в крошечной тьме, не дыша и не издавая лишнего звука, ежесекундно ожидая нападения из ниоткуда. Зрение было плохим советчиком на такой глубине, как и обоняние. Или, если быть до конца точным — сверхчувствительные вкусовые рецепторы. На том уровне, что облизнул водичку, и уже знаешь, что к тебе кто-то плывет.

Кто-то большой, как в моём случае.

— Да етить, — булькнул я. Так и знал, что Нора не подведет.

Какого, спрашивается, черта здесь водятся такие левиафаны? — думал я, замерев... нет, не от ужаса. Просто применил специальный тактический приём метаморфа — притворился бревном.

Ладно, опустим вопрос, откуда такая дура могла здесь оказаться. А вот где она берет столько китов на прокорм — вот это вопрос. С такими габаритами, иная добыча должна казаться ей уже несерьезной.

В связи с этим, мне было решительно непонятно, с какой целью эта рыба двигается именно в моём направлении. Видимо, мозг левиафана был недостаточно велик, чтобы осознавать всю бессмысленность охоты на такую мелкую сошку, вроде меня.

— *Может быть, он хочет просто посмотреть на непонятный светлячок?* — необычно тихо отозвалась Нора. Кажется, размерами незваного гостя проняло и её.

Я так и смог до конца увидеть форму тела неизвестного левиафана. Во-многом, из-за его колоссальных размеров. Все поле моего зрения заслонило нескончаемое туловище, покрытое черными чешуйками в человеческий рост. Толща воды вокруг меня пришла в движение, всколыхнутая огромным телом. Я затрепетал на месте, как воздушный змей. Было жутко.

— *Интересно, а целиком мы его не проглотим!?* — с пробудившимися нотками жадного азарта спросила Нора, видимо, вспомнив о моей способности занимать чужие тела. Судя по её тону, Нора уже спала и видела меня здоровым, многокилометровым увальнем. Как я полезу в таком вид через Портал, её похоже, не заботило.

— *Не проглотим,* — реплика Норы вывела меня из странного оцепенения, и я какое-то время всерьез раздумывал над её предложением.

— *Слишком большая цель,* — с сожалением заметил я, — *Боюсь, у меня не получится контролировать жизненные процессы настолько огромного тела. Помнишь, что случилось с той акулой, на которой я впервые использовал тот приём?*

— *Разорвало на куски,* — вспомнила Нора, — *Но это все потому, что ты взял бразды правления лишь над небольшой частью её тела. Вот что значит — мелко мыслить, Виктор!*

— *Может быть,* — неуверенно признал я, вновь бросив взгляд на проплывающее мимо меня туловище левиафана. Я ощущал себя, как на перроне вокзала, слишком близко к проносящемуся мимо скоростному поезду. Вот только вагоны всё идут и идут, не желая заканчиваться. Нора всерьез думает, будто я могу вселиться в этакую тварь!?

Этот вопрос я и задал раздухарившейся собеседнице.

— *Почему нет?!* — возмутилась Нора, — *Почему бы не попробовать?*

— *Что останавливает? Его размер, может быть?* — я издал нервный смешок, — *В сравнении с ним, я все равно, что блоха.*

— *В таком случае, он даже не заметит твоих потуг,* — возразила Нора, — *Взгляни на этот вопрос с иной точки зрения. Боится ли блоха запрыгивать на слона? Думаю, даже меньше, чем на собаку. Та хоть кунуть сможет. А слон что?*

Последний аргумент заставил меня встряхнуться и с куда большей решимостью взглянуть на перспективную жертву. С пугающей меня самой лихостью, я взмахнул плавниками и хвостом, приводя тело в движение. Устремившись в сторону левиафана, я довольно скоро его достиг, и коснулся его черных, как смоль, чешуек.

В меня словно ударила молния. Мир замер перед глазами, а в сознании возникла ослепительная вспышка. Я потерял ощущение времени и не знал, насколько растянулся этот миг.

А затем на мне остановился чужой, пронзительный взгляд. Этот взгляд не имел ничего общего с тем зрением, что дают глаза или физические органы чувств. Чужой взгляд остановился не на моём змееподобном, причудливом теле метаморфа, о нет! Это существо видело много больше, чем то, что на поверхности.

С каким-то холодком внутри я понял, что сейчас оно читает прямо внутри моей души. Оно видело! Оно видело даже... Нору.

Я не понимал, откуда возникло понимание этого факта. Возможно, читая меня, Левиафан невольно делился со мной и частью собственных мыслей? Это было похоже на чувство чужого взгляда в спину, но в значительно большей мере. Если в первом случае ещё можно было решить, будто тебе лишь чудится холодок на затылке, то сейчас сомнений не оставалось.

Это существо общалось, входя в контакт сознанием. От него было нельзя скрыться, и ещё меньше было шансов что-либо от него утаить. Единственное, что меня радовало — это отсутствие даже намека на то, что Левиафан воспринимает меня, как угрозу. Всплеск чужого интереса, отражение которого я как-то уловил, был связан строго с одно-единственной вещью. Норой.

Интерес. Чужая радость и ликование, сменяющиеся недоумением... разочарованием и апатией. Всплеск чужих эмоций пронзил моё сознание, словно иглой. Сознание Левиафана было подобно исполинского размера ребенку, что игрался с крохотными, живыми игрушками.

Вот раздосадованный ребенок поднимает ладонь, и ревниво бьёт прямо в центр мозаики, собранной в сложный узор.

Внутри меня что-то оборвалось. И это чувство поразило меня сильнее, чем укол иглой в затылок, потому что я каким-то образом сразу понял, что именно сейчас случилось.

— Нора! — крикнул я мысленно, в ответ услышав лишь эхо собственных слов, отражавшихся в пустоте. Такое уже случалось раньше, однако Нора объяснила, что было тому причиной.

Ноосфера существовала в двух местах одновременно, как она говорила. Однако, чтобы её разум в этом мире был полноценным, ей требовался надежный канал связи с Землей. С последним были проблемы, учитывая, что координаты закрытых миров постоянно смещаются.

Мысль, что произошедшее сейчас гораздо хуже, была подобна ушату ледяной воды на голову. Если я не могу общаться, или уловить хотя бы, лишь тень присутствия Ноосферы в моём сознании, это может означать лишь одно.

Ту Нору, которая постоянно меня сопровождала от начала и до конца, только что уничтожили. Развеяли. Развоплотили, не оставив ни следа.

Что не позволило мне мгновенно обезуметь от накатившей волны жгучего гнева, я и сам не знаю. Возможно, это была подспудная, глубокая убежденность в том, что всё ещё можно исправить? Если Нора существует в двух местах одновременно, то если лишь один способ обратить всё вспять, а именно, вернуться на Землю. Туда, где находится её исток.

Последняя мысль разлилась по моему сознанию бодрящей волной. Иначе не знаю, что удержало бы меня от падения в пучину уныния. И всё же, я продолжал ощущать леденящий

холод страха, где-то в глубине души. Страх не за себя, вовсе нет. То был страх навсегда потерять свою извечную спутницу. Страх, смешанный с остервенелой злостью и жадной мести. Именно она определила мои действия, едва контроль над телом вернулся.

Моя плоть взбунтовалась, оживая наподобие текущей жидкости. Моё длинное змееподобное тело стянуло и съежило в размерах, но в сторону Левиафана выстрелило множеством тонких жгутов, оканчивающихся цепкими челюстями. Если бы меня сейчас увидел ученый биолог, он бы уверил всех, что такое существо существовать в реальности не может, ибо нежизнеспособно.

Пусть так. В теперешнем облики у меня не было органов, ответственных за пищеварение. От глаз и других органов чувств я тоже избавился, за ненадобностью. Я стал ловчей сетью, брошенной на врага. Ворохом щупалец, единственным предназначением которых было прогрызть толстый панцирь врага и проникнуть глубже в его плоть.

Левиафан даже не шелохнулся, хотя тень его сознания и коснулась моего, словно в безмолвном удивлении. Его мысленный взгляд словно спрашивал у меня: «Что ты пытаешься сделать, букашка?».

«Неужто напасть?» — в этот раз в его мыслеобразе прозвучало что-то, похожее на насмешку, или мне показалось? Последняя мысль ещё больше вывела меня из себя, и именно в этот момент я нащупал способ прогрызть путь сквозь его чешую, причем в самом её прочном месте.

Мои отростки, плотно вцепившиеся в панцирь подобно пиявкам, отрасли похожий на сверло стержень, которым я и вгрызся в свою жертву. Костяные клетки, из которых состояли стержни, ломались и стесывались о преграду, которая оказалась прочнее стали. Однако с каждой попыткой, я стесывал крошечные кусочки чешуек Левиафана, которые тут же подхватывал своими клетками. Вскоре, мои зубы уже не уступали в прочности вражеской броне, и он это, кажется, почувствовал.

Моего сознания коснулся очередной мыслеобраз. В нём я увидел странную... радость? Радость Левиафана оказалась густо смешана с сожалением, из-за которого я даже усомнился в своей способности понимать язык этого странного, исполинского существа.

Он обрадовался, что ли, тому что у меня есть все шансы действительно его сожрать? — подумал я, ни на секунду, не прекратив попытки добраться до уязвимой плоти. Впрочем, это нисколько не объясняло происхождение чувства сожаления, эманации которого столь явственно исходили от Левиафана.

Всё его исполинское тело разом вздрогнуло, и я внезапно обнаружил, что мои цепкие пасти впустую щелкают в воде. Это было...

Невозможно! — с вспышкой ярости подумал я, пытаюсь понять, что только что произошло. Ещё не успев заново отрастить себе органы чувств, я внезапно для себя открыл, что нахожусь в совершенно другом месте. Для этого не требовались глаза и уши — колоссальное давление воды кристально четко и ясно указывало, что я оказался на огромной глубине.

Следует признать — холодно и отстраненно подумал я, — Левиафан — точно вне моей весовой категории. Похоже, он владеет способностями к телепортации... вдобавок к тому, что он уже показал.

Я находился на огромной глубине — вне досягаемости даже самого слабого, самого тусклого света. Забыв о скрытности, я открыл рот и издал громкий крик, разнесшийся по окрестностям. Отраженное от стен, звуковое эхо нарисовало мне картину узкого ущелья,

уходящего далеко вглубь. Даже мне не удавалось нащупать, где его дно, зато я узнал кое-что ещё, и это не наполнило меня оптимизмом.

Взглянув вниз, я увидел на дне впадины чернильно-черный, шевелящийся живой ковер. С холодной отстраненностью я осознал, что он состоит из проголодавшихся, хищных тварей всех возможных форм и размеров. Единственным, что их объединяло, было страстное желание вцепиться в ещё трепещущую, живую плоть, чтобы остервенело рвать её на куски и жадно пожирать.

Левиафан точно знал, что делает, иначе я не оказался бы в месте, от одного вида которого простому человеку стало бы дурно. Вдобавок ко всему, я потерял фору во времени, отращивая органы чувств. Да и попытка сориентироваться с помощью эхолокации, скрытности не способствовала нисколько. О том, чтобы избежать схватки, не могло быть и речи.

Яростно загребая плавниками, щупальцами и прочими бесчисленными конечностями, всё это скопище голодных тварей устремилось прямо в моём направлении, словно посчитав меня за единственную пищу здесь. До столкновения со стаей оставались считанные мгновения, но думал я почему-то не о том, как буду выбираться из этой схватки.

В очередной раз, я по привычке попытался дозваться до Норы, и закономерно получил в ответ лишь звенящую тишину. Почему-то, это укололо меня настолько, что на мгновение о полчище голодных тварей, я просто забыл. Как бы странно это не звучало.

Неожиданно, в стороне поверхности загорелись огни, тем более ослепительные, что их лучи я видел в крошечной тьме, глубоко под водой. Я резко вскинул голову, пытаюсь понять, что ещё мне грозит. Явления ангела в морской пучине я не ждал, так что в неожиданной иллюминации я видел лишь очередную угрозу. И в своих ожиданиях я не обманулся.

Над самым выходом из расщелины, неподвижно застыл тот самый левиафан, из-за которого я и оказался здесь. С такого расстояния он казался не даже не слишком крупным — примерно так же, как Луна в ночном небе. Источником света оказались его глаза — ослепительно пылающие, оранжевые диски радужки с множественными зрачками внутри.

Мне показалось, или мне действительно удалось уловить в них некое выражение, чем-то схожее с... удовлетворением? Левиафан взирал на кишашую злобной живностью расселину с какой-то, почти отеческой заботой и участием, и в ту же секунду, суть происходящего раскрылась передо мной во всей её полноте.

— Значит, я для тебя — чем-то сродни корма для твоих личинок? — мои губы искривились в улыбке, хотя веселье было последней эмоцией, которую я сейчас испытывал.

Мой взгляд был направлен исключительно на замершего на вершине расселины, Левиафана. Я ощутил поднимающуюся с самой глубины мой души волну клокочущего бешенства. Его причиной было не то, что меня в очередной раз пытались скормить чьим-то личинкам, вовсе нет. Привычно уже, на самом деле.

Просто я в очередной раз осознал, что именно Левиафан был той причиной, по которой голос Норы оставался для меня не слышим. Кто ещё мог совершить со мной такое, если не он!? Я вспомнил ощущение от того бесцеремонного, грубого вторжения в мой разум в момент нашей первой встречи с Левиафаном, и лишь ещё больше убедился в своей догадке. Он всему виной!

— Ты заплатишь, — пообещал я недвижимой, многокилометровой туше над расщелиной, — И теперь я даже знаю, как. Спасибо, что перенес меня именно сюда, из всех возможных мест.

Надвигающаяся на меня орда голодных, иступленно щелкающих многочисленными пастями тварей больше не вызывала у меня ничего, кроме нетерпеливого ликования.

В следующую секунду прямо передо мной распахнулась пасть, полная многочисленных рядов острых, иглообразных зубов, и тут же сомкнулась, перекусывая моё тело пополам. Для любого обычного существа из плоти и крови всё на этом бы и закончилось, но для меня — нет. Не теперь, когда я всё больше начинал понимать, в чем именно заключается моё отличие от простой зверушки, только и способной, что облик менять.

Моё сознание коснулось живых клеток проглотившего меня чудовища, легко проникая сквозь неощутимую преграду, отделявшую их от внешнего мира. Я сразу же ощутил огромную разницу с тем, как я делал то же самое с телом Илиаса, ещё в городе Нианатай. Если в первом случае мой контроль над клетками был настолько незыблем, что я даже мог себе позволить точно передавать ему способность двигаться самостоятельно, то теперь всё было гораздо сложнее.

Не знаю, виною тому были размеры чудовища, или некие особенности, которые я не мог пощупать рукой, вроде «силы воли», некоей «духовной силы» или ещё чего-то метафизического, но я почувствовал себя оседлавшим взбешенного быка. Тело странного чудовища воспринимало меня, как некую неизлечимую болезнь. С методичностью бездушного механизма, оно безжалостно уничтожало захваченные мною клетки и тут же регенерировало на их место новые, ещё не подчинившиеся моей воле.

Это было подобно забегу на длинную дистанцию, и я с некоторым холодком осознал, что если истощу свои ментальные силы до остатка, то могу и исчезнуть. Захват новых клеток требовал постоянных усилий и напряжения воли. Мне требовалось сохранять некий плацдарм, взятый с помощью неожиданности моего натиска, иначе меня вышвырнуло бы из чужого тела, как пробку из бутылки.

И я был вовсе не уверен в том, что существование в виде исключительно нематериального духа в этом месте было для меня безопасно. Скорее, вовсе даже нет, поскольку незримое присутствие поблизости Левиафана вызвало у меня безотчетную тревогу. Источником её, видимо, служила моя интуиция, которая впервые с момента появления у меня Норы, подняла голос.

Я продолжал гнуть и ломать чужое сопротивление. И чудовищный облик Левиафана и его потомства, стоящий перед моими глазами, меня в этом исключительно поддерживал. Сдаться!? Уступить? Им?

Точно так же, как ни одному человеку не пришло бы в голову увещевать свору бешеных собак, у меня тоже не было варианта отступить. И моя настойчивость дала плоды, когда регенерация чудовища внезапно дала некий сбой.

Доля захваченных мною клеток скакнула вверх, и, хотя сопротивление моей жертвы оставалось столь же упорным, все было предрешено. Мне предстояло ещё долго, сквозь пот и кровь, захватывать новые клетки до тех пор, пока не останется ни одной, мне неподконтрольной.

— Ты... слабеешь! — прохрипел я в сторону своей жертвы.

Или точнее, мысленно произнес. Ни мне, ни моему врагу не удавалось полностью утвердить контроль над телом, и моё сознание продолжало плыть в неосязаемой, невесомой тьме. Это состояние чем-то навевало ассоциации со снохождением за пределами собственного тела, если бы я задумался над тем, с чем это сравнить. И, каким-то образом, в этом состоянии я чувствовал его. Врага.

— Дитя Ахуда никогда не сдастся, — моего сознания коснулись холодные щупальца, которые принесли на себе, помимо ощущения мертвенного озноба, и ответ врага. Я вздрогнул, не сразу осознав, что сейчас общаюсь мысленно с кем-то ещё, кроме Норы. И послевкусие от такого контакта мне совсем не понравилось. В первую очередь тем, что через мысленную связь я почувствовал чужую решимость.

Отпрыск Зверобога действительно сражался до последнего. Я контролировал уже почти всё его тело... кроме содержимого черепной коробки, а значит, расслабляться было всё ещё рано.

Вдруг сопротивление пропало, и я захватил чужое тело с такой легкостью, словно вваливался в неожиданно открытую дверь.

— Что... — мысленно удивился я такому резкому переходу. Мне до сих пор не удавалось поверить в то, что я мог достичь столь мгновенного успеха. Не после того, как я не на жизнь, а на смерть вгрызался в миллиметры чужой земли. Дитя Зверобога не мог так легко сдаться. Это было последнее, во что бы я сейчас поверил, так что я замер в ожидании ловушки.

Неожиданно обрушившийся на сознание ментальный удар едва не выбросил меня из захваченного тела, как пробку из бутылки. Мысли растянулись и потекли, словно желе. В промежутки между ними вклинивалось нечто чуждое мне, настолько, насколько чуждым человеку были побуждения осы-наездницы, или пчелы. Расталкивая мои собственные мысли, как локтями, они замещали собой все пространство моего сознания.

Я не сразу сумел осознать происходящее, продолжая по инерции считать эти побуждения собственными. Несколько долгих мгновений едва не стоили мне разума прежде, чем я понял, что происходит.

Тварь пыталась сделать со мной то же самое, что я только что сделал с её телом, а именно, заместить меня собой!

— Прочь! — мгновенно вскипев от ярости, крикнул я вторженцу.

— Я уже никуда не уйду, — моё сознание заполнил смертный холод, принесший с собой ответ врага. Слово шлейф, он нес в себе знание. Он и был им — знанием.

Ментальный поединок нельзя завершить, просто прогнав противника. Невозможно, если у врага уже нет живого тела. Оно у него, конечно же, было. Но есть нюанс... принадлежало оно уже мне.

Мы вновь сошлись в поединке не на жизнь, а на смерть. Только теперь полем боя, а также главным призом было моё сознание и моя воля. Не знаю, что получил бы враг, заместив собой моё сознание, но вряд ли бы этого пережило моё «Я».

Я вспомнил всё, что пережил в своей, не столь уж длинной жизни. Пары в институте; какие-то совершенные мной глупые, даже безумные поступки ещё в школе; встреча с энтропийной гончей; страх смерти; Шура. Хотя нет, вру. Страх смерти я почему-то никогда в жизни не испытывал, хотя должен был.

— Ты надеешься ещё продлить своё жалкое существование? — с надменным удивлением, произнес враг.

Воспоминания исчезали, словно в каком-то водовороте. Попытка вернуться к уже утраченному, чем-то напоминала попытку вытянуть ногу из зыбучих песков. Лучшее, что мне удавалось сделать, это сохранить общее представление об утраченном, словно я вспоминал давно прочитанную книгу. Какое-либо эмоциональное наполнение у воспоминаний теперь отсутствовало, словно оказывалось выхолощенным, однажды попав в этот водоворот.

И что самое худшее, я мог лишь оттягивать момент конца, скармливая их прожорливой бездне. Похоже, Отпрыск Левиафана имел все основания считать себя в чем-то более совершенным, нежели я.

— Смертная букашка не в силах сопротивляться отпрыскам Ахуда, — вновь услышал я голос, от которого моё сознание словно погружалось в холодный, липкий ледяной нанос.

Но я-то не человек, вовсе, — вдруг подумалось мне в ответ на речь противника. Размышлять было тяжело. Мысли словно оказались в вязкой смоле, но слова врага дали мне неожиданную подсказку. Верно, под страхом смерти мозги у меня становятся на место куда как, быстрее.

Что там мне рассказывал Анаак? Что мой человеческий разум — есть лишь слепая копия? Своего рода, мимикрия? — вспомнил я.

Пусть так. Пусть Дитя Ахуда оказывается прав, и человеческий разум действительно не в силах противостоять его ментальному давлению. Однако если метаморф способен воссоздать человеческое сознание и использовать его, как некий орган вроде собственных щупалец, то он способен и на большее, не так ли?

Я вдруг заставил себя расслабиться. Тревожные мысли, бьющиеся как птица в клетке, постепенно растворялись в пустоте, планомерно замещаемые чуждыми побуждениями Дитя Ахуда. Чудовище ощущало торжество, проникая все глубже внутрь моего сознания. Оно не ведало, что я продолжаю наблюдать за ним, откуда-то извне.

В этом пространстве не существовало пространства. В нём не было времени. Возможно, именно здесь обитает душа метаморфа до того момента, пока она не осознает себя в реальном мире. Хотя, после путешествия в измерение энтропии, вопрос реальности того или иного пространства стал для меня несколько... неопределенным.

И тогда я рефлекторно нанес удар оттуда, откуда не ждали. Черт подери, даже я сам не ожидал, что способен на такой трюк.

Я воссоздал разум Дитя Ахуда, как точную и неотличимую ничем, копию. Некоторые его аспекты, вроде памяти или каких-то приобретенных рефлексов у него отсутствовали, но сам механизм был воспроизведен с поразительной точностью. Как отпечаток пальцев в мелкодисперсной пыли.

Когда я вернулся, ментальный поединок с Дитем Ахуда возобновился с тем же ожесточением, однако теперь, ему просто нечего было мне противопоставить. Дитя Ахуда был прав, когда говорил о том, что он не сдаётся. Его разум действительно был устроен именно таким образом, что он не знал лени и усталости. Равно, как для него не существовало таких эмоций, как привязанность и любовь. Радость и гнев. Разум чудовища отличался от человеческого так же, как отличается чугунная наковальня от шелковой простыни.

В прямом противостоянии с наковальней, у простыни шансов, понятно, немного. Однако воспринимать мир так же, как это делал отпрыск Зверобога, было подобно попытке на ней возлежать. Я ни за что бы не согласился променять на это состояние свой прежний, человеческий разум.

По счастью, я и не был обязан.

Для меня это было чем-то похоже на контролируемое раздвоение личности. Дитя Ахуда отныне сражался не на жизнь, а на смерть, с собственным отражением в зеркале. Сдаться никто из нас не мог, и никто об этом даже не помышлял. Впрочем, у меня было преимущество. Тело отпрыска сейчас находилось именно под моим контролем, и оно

незримо поддерживало меня, в то время как ментальные силы врага постепенно истощались.

В конечном итоге, разум Дитя Ахуда оказался исчерпан полностью, как обмелевший оазис. В нём не осталось ничего: ни воли, ни желаний, ни побуждений. А без них, он растворился в моём сознании, как будто его и не было.

— Вот и всё, — прошептал я, возвращаясь в реальный мир. Я лукавил, конечно. Завладев могучим, практически идеальным телом врага, я умолчал о некоей немаловажной детали.

Таких же тел вокруг меня сейчас было больше нескольких сотен. Не говоря уже о том, что их прародитель продолжал наблюдать за происходящим. Каким-то образом я чувствовал его пристальное внимание. Оно было направлено на меня, и заставляло чувствовать себя мелкой пылинкой. Муравьём, копошащимся под изучающим взглядом энтомолога.

Я размял мышцы, испытывая новообретенное тело. Черный панцирь толщиной в несколько сантиметров, затрещал от нагрузки. Приподняв передние конечности, я крепко сжал пальцеобразные выступы, которыми заканчивались многосуставчатые лапы. Мышцы сократились с такой мощью, словно моими новыми руками было впору стирать в песок каменные глыбы. Приводящие суставы в движение, сухожилия были словно сделаны из стали, но и они получали микротравмы при каждом сокращении мышц. Микротравмы, которые тут же залечивала армия строительных клеток.

С моими возможностями, совершенное тело Дитя Ахуда должно было стать ещё лучше... ещё опасней.

Остальные отпрыски Левиафана неподвижно замерли вокруг меня, словно в ожидании. Я не знал, что заставляет их медлить перед нападением на меня, но в одном был уверен полностью. Я продам свою жизнь задорого, и никак иначе.

Неожиданно я почувствовал мысленное прикосновение к своему сознанию, словно со мной вновь пыталась заговорить Нора, как обычно бывало. Однако леденящий холод, сопровождавший прикосновение щупальцев чужого разума, не оставлял сомнений — незванный собеседник не имел нею ничего общего.

И одновременно, он отличался от Детей Ахуда на некоем, фундаментальном уровне. Я уже знал, кто решил со мной заговорить, по эху чуждых мне мыслей, похожих на перекатывающиеся вековые глыбы.

Великий Ахуд. Зверобог. Встреченный мною Левиафан оказался никем иным, как богом этого проклятого мира. Который оказался ещё и на диво тесен, как по мне.

Зверобог не удостоил меня ни единым словом, словно считал ниже своего достоинства приводить своё послание в целостный, упорядоченный вид.

Он был разочарован. И не успел я испугаться, мгновенно осознав возможные последствия недовольства столь могущественного существа, как в тот же момент моё сознание заполнили видения. Мой разум едва справлялся с тем, чтобы пытаться их интерпретировать на том уровне, что был ему доступен.

Цикл нарушен. Хаос множится. Средоточие Порядка нуждается в новом местилище.

— Ты... хочешь умереть? — спросил я.

Не думаю, что это мне удалось истолковать послание Левиафана таким образом. Уж скорее, он сам вложил это знание в мою голову.

Само существование божественного начала, каким-то образом, мешало распасться множеству связей, что удерживали мир в целости. Их распад, мгновенный или постепенный, привел бы к сползанию мира в измерение энтропии. Впрочем, смерть всего живого от

катаклизмов случилась бы в нём ещё раньше. Просто в дальнейшем, в энтропию сползла бы и материя, как и время.

Проблема этого мира заключалась в том, что носителем божественного начала в нём являлся Зверобог. Великий Ахуд. Давно уже не способный найти никого, способного бросить ему вызов. Как выяснилось, это несло в себе и проблемы.

На смену смерти приходит жизнь. Более сильная, нежели прежде.

— Зачем Зверобогу может понадобится умереть? — повторял я этот вопрос на разные лады, и лишь спустя какой-то время осознал смысл фразы, оброненной собеседником.

— Божественное начало становится в сумме сильнее, когда один Зверобог пожирает другого? И тогда воздействие энтропии идёт на спад? — понял я.

Моё сознание затопило что-то, похожее на безразличное одобрение. Впрочем, Ахуд тут же возразил, что победителю даже не обязательно быть самому Зверобогом, чтобы это произошло. Единственное, что не следует делить силу одновременно между множеством получателей. Толку от этого будет немного, и только это удерживало Ахуда от того, что позволить пожрать себя собственным детям.

И в этот момент, я с неким ошеломлением осознал истинную причину разочарования Зверобога.

Ты не способен воспринять эту силу. Единственный из всех существ. Причина неведома даже мне.

— Ну да, когда у меня что-то было иначе? — возможно, мне стоило в этот момент горько рассмеяться, расставаясь с мечтой о божественности? Нора непременно пошутила бы что-нибудь по этому поводу, будь она сейчас со мной.

Последняя мысль пронзила меня, словно укол булавкой в затылок.

— Верни её! — мысленно обратился я к Зверобогу.

Ищи пропажу там же, где впервые её нашёл.

В голосе Левиафана прозвучало нечто похожее на насмешку, однако мне так только казалось. Моё сознание вновь заполонили видения. Я смотрел сейчас глазами самого Зверобога, и видел тот момент, когда впервые оказался в его поле зрения. Я видел опутывавшие меня нити связей... нечто родственное самому Зверобогу... божественность!?

Левиафан немедленно явился, дабы изучить столь странный объект. Я видел его надежды... он решил, будто я — потерянный или как-то упущенный им другой Зверобог, которых в этом мире больше не осталось? Он надеялся возобновить Цикл, чтобы уступить дорогу более сильному созданию?

Или скорее, самому стать могущественнее, поглотив чужую мощь?

Похоже, последнее было куда более вероятно. У меня было немного веры в то, что Зверобог так уж жаждет расстаться со своею земной юдолей.

«Приветственный шлепок» Левиафана, если можно так выразиться, ненароком разрушил мой канал связи с Землей. А вместе с ним — и возможность слышать мою вечную спутницу. Она, конечно, что-то там говорила о возможности действовать полуавтономно... Но, похоже, это так не работало. Мне нужно вернуться на Землю. Тогда, может быть, она вновь установит со мною связь.

Ты потерял каплю в море?

На этот раз, в голосе Зверобога действительно звучала насмешка над неразумностью причудливого создания, что не способно удержать и крохи божественных сил. Пусть и вступило в странный симбиоз с божественным началом из иного мира.

В любом случае, Зверобог стремительно терял ко мне интерес.

Пространство внутри подводной расселины внезапно осветилось, как под лучами миниатюрного солнца, вспыхнувшего прямо на месте Левиафана. Когда я вновь раскрыл свои глаза, полуослепшие от светопреставления, Зверобог куда-то исчез.

— Похоже, возвращать меня на место никто не будет, — сумрачно подумал я, оглядевшись вокруг во вновь сгустившейся тьме, — Вот ублюдок... как мне возвращаться к подводной лодке!?

Левиафана, и по совместительству, отца всего бесчисленного сонма окружавших меня тварей, внутри расселины больше не было. Что же касается его потомства...

Я резко взмахнул плавниками и щупальцами, на ходу ускоряясь. Великий Ахуд удерживал всех этих тварей от того, чтобы тотчас же на меня наброситься, ибо кто смеет встревать в разговор, когда молвит слово, почти всемогущий Бог? Однако сейчас, у меня была лишь небольшая фора во времени. Как метаморф, я скорее восстановился после ослепительной вспышки света, сопровождавшей телепортацию Левиафана. Нужно было воспользоваться ей, чтобы скорее свалить, пока эта свора меня не разорвала на кучу маленьких метаморфов.

Когда на моём пути возникло исполинское тело, заключенное в черный панцирь, я вцепился в него щупальцами, чтобы получить опору. И немедленно ударил передней лапой со всей своей необузданной мощью, усиленной возможностями метаморфа. Кулак, похожий на массивную костяную булаву, проломил панцирь одного из Отпрысков Ахуда, и глубоко вошел в его тело.

Прежде чем я успел развить успех, моего сознания вновь коснулись ледяные щупальца, по своему действию похожие на стрекательные нити ядовитой медузы. Вот только это уже не могло меня остановить.

В голове резко прояснилось, словно внутри моего сознания произошел некий сдвиг. Пустые, тленные мысли. Отвлеченные размышления, порожденные вышедшим за допустимые рамки воображением... разум порождений Левиафана был устроен совсем не так, как у людей. И теперь я мог имитировать его. До некоторой степени, воспроизводить.

Анаак Древний говорил, что мой человеческий разум есть мимикрия. Подстройка под увиденное у «настоящих» людей? Что же, пусть так. Тогда ничто не мешает мне подстроиться немного и под Отпрысков Ахуда. Сдаётся мне, они ОЧЕНЬ плохо поддаются ментальному воздействию.

Не обращая внимания на грохочущий внутри моего сознания молот, я резко изменил форму передней лапы, до сих пор погруженной глубоко в тело врага. Из костяной булавы потянулись острые, множасьщиеся шипы. Они тянулись всё дальше, вглубь. Они обхватывали и пережимали могучий хребет, проникая прямо под натянутые как струна, мышечные волокна. Самые мелкие нити проникли даже в кровоток сосудов, идущих в мозг.

Кажется, я понял, что делать с чудовищной регенерацией этих тварей — с затаённым торжеством подумал я, предчувствуя скорую смерть противника. Как минимум, у них оказалось одно уязвимое место, после поражения которого они теряли боеспособность. Этим местом оказался их мозг, что оказалось ожидаемо.

Увы, мне не удалось сполна отпраздновать победу над первым противником. Он задержал меня достаточно, чтобы рядом со мной тут же оказалась целая свора. На мой панцирь обрушилась целая серия чужих ударов, но благодаря отсутствию под водой подходящей опоры, ни один пока не мог его пробить. Зато чьи-то когтистые лапы оставили

меня без глаз, которые я уже дважды регенерировал, отбиваясь практически, вслепую.

Панцирь предательски затрещал, когда в меня пришелся особенно удачный удар. Момент, когда в меня должны были вцепиться и разорвать на куски, приближался как идущий навстречу поезд. У меня не было времени, чтобы рефлексировать на тему своей возможной смерти. Разум Дитя Ахуда не был способен на столь пространные размышления, так что я просто сражался. Не обращая внимания на облако чужой и своей собственной, черной крови, в которой мы уже купались вместо морской воды.

Только этим можно объяснить тот факт, что я даже не испытал удивления, ощутив знакомое, тянущее чувство ближе к центру собственной массы тела.

Меня телепортировали! Прямо сейчас, мать его за ногу! Опять Ахуд!?

Однако, когда я вновь регенерировал зрение, передо мной возникла совсем иная картина, от которой я мог только застыть, в удивлении глотая воздух.

— Бездна тебя побери, где тебя носило!?! — оглушительно рявкнул в мою сторону Анаак Древний, размахивая двухметровым посохом, словно вырезанным из хребтины какой-то океанической твари.

Маг левитировал над поверхностью воды, прямо в воздухе, не обращая внимания на штормовой ветер, от которого полы его черной мантии мотало в разные стороны. Похоже, у него не было никаких проблем с тем, чтобы меня опознать, даже в моём теперешнем облике. Впрочем... ах да, на мне же наверняка есть какой-нибудь маячок?

— Проклятье на твою голову, метаморф! — заорал Анаак, — Мы едва не опоздали. Всё уже началось!

На горизонте ослепительно вспыхнула молния приближающегося грозового шторма, вслед за которой меня наполовину оглушило звуками грома. Из-за этого конец разгневанной тирады Анаака, я банально прослушал.

Чуть позади Анаака возвышался зеленый от тины, но вполне узнаваемый корпус подводной лодки. А ещё чуть дальше, я видел каменистый берег. Похоже, все это время мы прятались в тени огромного отвесного утеса, прямо у самого острова Нострикаам.

— Какого демона я не мог тебя телепортировать всё это время!? — после короткой передышки, продолжил разнос древний маг, — Куда ты делся?!

Я собирался, было, пожать плечами, но сейчас мои телодвижения резко ограничивал панцирь, в который я приделался, словно какой-то моллюск. Не помогало даже то, что костяная броня состояла из множества сегментов, растягивающихся при каждом движении. В итоге, я просто раздраженно шелкнул челюстями.

Если подумать, то что мне было рассказывать Анааку? О том, как я задорно проводил время в компании Зверобога? Едва ли мне поверят так сразу. Кстати, наверняка Зверобог не просто так решил про меня временно «забыть». Просто у него резко прибавилось дел, судя по словам Анаака.

— Ладно, — проворчал древний маг, постепенно восстанавливая спокойствие, — Давай переберемся на сушу. Ещё не хватало тратиться на левитацию, чтобы точить с тобой ляды. Силы нам ещё пригодятся.

С этими словами, он взмыл в высоту, обдавая меня порывом резкого ветра. Его фигура, кажущаяся мне удивительно тонкой сейчас, с моими текущими габаритами, мелькнула на самом краю отвесного утеса. Того самого, за которым пряталась наша подводная лодка, всё это время.

Преувеличенно осторожничая, я обплыл наше транспортное средство вокруг, стараясь не задеть его и краешком хвоста. Уж не знаю, каков у Анаака план насчет девчонок, и как он будет забрасывать их брыкающиеся тельца в Портал. Ясно лишь одно — утопить по дурости подлодку ни в чей план не входит.

Стремительной тенью добравшись до черного камня, я начал взбираться прямо по отвесной стене. Твердость породы меня сейчас только радовала. Длинные когти, которыми оканчивались все мои шесть лап, не считая щупалец, оставляли глубокие борозды внутри камня. Даже с моим резко возросшим весом, я легко цеплялся за оставленные собственными когтями зарубки, и стремительно взбирался на самый верх.

Уже спустя десяток секунд, я перебросил весь свой немалый вес через уступ, и заскрежетал острыми коготками лап по каменистому грунту, приближаясь к ожидавшему меня Анааку. Странно, но его словно несколько не впечатлили все перемены в моём облике, или он никак не показал, что его это тронуло. Раздражение на его лице, впрочем, никуда не уходило. И стоило мне распластаться, чтобы уменьшить собственную заметность, Анаак тут же дал копившемуся раздражению волю.

— Где защитный амулет от телепортации? — прошипел в мою сторону древний маг, судя по виду, едва сдерживаясь от того, чтобы огреть меня своей клюкой.

— Потерял! — в тон ему огрызнулся я, на ходу пытаюсь слепить какое-то подобие голосовых связок. Тело Отпрыска оказалось мало приспособленным к членораздельной речи. И это ещё, мягко выражаясь.

Мой орган воздушного дыхания по своему внешнему виду больше всего напоминал некий лабиринт, густо испещренный кровеносными сосудами. Вдыхаемый воздух

обволакивался водной пленкой, через которую я сейчас и «дышал» на манер обычной рыбы. Выдыхать этот воздух через гортань — увольте! У меня и гортани-то не было.

— Метаморф, — вид у древнего мага был сейчас такой, словно он сейчас молил высшие силы даровать ему терпения. Речь Анаака стала спокойной и тихой, будто он объяснял очевидные ребенку вещи, — Ты не заметил, с какой легкостью я выдернул тебя сюда из той дыры, куда тебя понесло, по одному тебе ведомой причине?

Я пожал плечами... или точнее, попытался это сделать, вместо этого просто заскрипел панцирем. Мерзкий звук, на самом деле. Словно по полу пробежало полчище тараканов. В любом случае, сколь бы ни были справедливы упреки древнего мага, вряд ли у меня был шанс сохранить амулет при встрече со Зверобогом. Второго, такого же, у меня больше не было.

Так в чём смысл этих обвинений сейчас? Потешить ему самолюбие!?

— А теперь представь, — Анаак продолжил вещать зловещим шепотом, — Что сделает магистр, когда увидит перед собой тебя, красивого? Думаешь, он будет швыряться в тебя сгустками пламени? Попробует прожарить тебя электрическим разрядом?

— Вовсе нет, — с явным удовлетворением подытожил Анаак, — Дураку ясно, что такую тушу детскими трюками не пронять. И против тебя сразу, я подчеркиваю — сразу применят чары пространства!

— И что же? — устало вздохнул я.

Я уже смирился с тем, что моё участие в возможной заварушке будет заключаться в том, что забиться под первый же камень, и не отсвечивать, пока взрослые разбираются. Анаак явственно, и уже не в первый раз демонстрировал, что плевать он хотел на мои ужимки, как метаморфа. Чтобы пронять местных зубров от магии, требовалось что-то нетривиальное. Нечто, что просто не приходило мне в голову, хоть ты тресни!

И Норы не было, чтобы подсказать. Грр!

— А то, — пробурчал Анаак, — Что твоими стараниями лишних амулетов защиты у меня больше нет. Однако и оставлять тебя совсем без защиты нельзя. Выбирай, кому из девиц придется одолжить свою защиту тебе.

— Чего?! — опешил я, буквально, потеряв дар речи.

— Выбирай скорее, — прошипел в ответ древний маг, — Ная или Иона...

— Да бл...дь! — вскинулся я, испытывая жгучее желание расколотить под собой скалу клешнями. Конечно же, Анаак собственных внучек из перечня исключил. Этого следовало ожидать. На его месте я бы сделал то же самое, стоит признать.

— Они всё ещё находятся на подводной лодке, — устало заметил мне маг, не обращая внимания на мою взбешенную дрожь, — Только в последний момент их кто-то сможет, хотя бы, увидеть. Не то, что телепортировать.

После его слов, я отчасти остыл, хотя всё ещё продолжал внутренне кипеть от негодования. Теперь, впрочем, передо мной встал вопрос иного рода... у кого забирать амулет?

— Выбирай скорее, — поторопил меня Анаак, — И нет, без амулета защиты тебе нечего там делать, метаморф. Хочешь — оставайся в этом мире со Зверобогом!

Я замер без движения. Как он вообще это себе представляет? Чтобы я сам, по своей воле определял, кто из них для меня более ценен, а кем можно при случае пожертвовать? Это было выше моих сил.

— Ладно, — резко отвернулся от меня маг, неодобрительно дернув щекой. Уже спустя

секунду, в его вытянутой руке буквально из воздуха возник тяжелый золотой амулет, изукрашенный массивными цветными камешками, — Если сам не хочешь выбирать, то я сделаю это за тебя.

Я втянул воздух в ноздри, «ощупывая» его своими чувствительными рецепторами, буквально, «пробуя» его запах на вкус. Первым моим побуждением было спросить у Анаака, чей амулет он отобрал, но в этом не было нужды. Я это отлично знал и так.

Без амулета защиты осталась Ная. Я мог чувствовать её знакомый запах, тепло её тела, на ещё не остывшем металле безделушки. Что же, надеюсь, никакому ублюдку не придет в голову её телепортировать. Иначе я в этом мире немного задержусь, чтобы поиграться с его оторванной головой... для начала, с его головой.

Анаак вложил амулет в мою требовательно протянутую лапу, не вымолвив лишнего слова. Именно тогда я сделал то, что надо было сделать с самого начала — заставил собственную плоть расступиться, чтобы амулет исчез в специальной полости под грудиной. Теперь добраться до него было не проще, чем до содержимого моей черепашки. Если только у чертовых, проклятых читеров-магов не найдется подходящего трюка и на сей раз.

Древний маг слегка приподнял бровь, разглядывая мои манипуляции. Против ожидания, на его лице появилось нечто, отдаленно похожее на одобрение.

— Рад, что ты чему-то учишься, метаморф, — изрек Анаак, и продолжил, — Ты смешал эманации своей ауры с излучением амулета? Магу со стороны теперь будет непросто понять, откуда у тебя защита. А значит, он и не догадается разрушить её слабое звено, коим является амулет.

Я промолчал, хотя активно мотал всё услышанное на ус. Никакие эманации ни с чем я, конечно же, не смешивал. Хотя, Бог весть, может и смешивал. В конце концов, моя сила метаморфа в пассивном режиме обволакивала моё новое тело, делая пребывание на суше более комфортным. Возможно, в этом всё дело?

— Ладно, будем надеяться, что наше действие не приведет к плохим последствиям, — наконец, вздохнул Анаак, и поманил меня рукой, призывая следовать за собой.

Остров Нострикаам явно знавал и лучшие дни. Это со стороны могло показаться, будто мы с Анааком вели беседу, устроившись на пикнике. Всё это время за пределами защитного купола древнего мага бушевал ветер. Он лишь самую малость не дотягивал до полноценного тропического тайфуна, но этого хватало, чтобы мимо меня проносились обломки каких-то хлипких деревянных конструкций, листва и перемешанный с камнями мокрый песок.

Видимость для человеческого зрения приближалась к нулевой, из-за висящей в воздухе водной взвеси. Капли проливного дождя словно решили двигаться в горизонтальном направлении, и никак иначе. Однако древний маг уверенно двигался вперед — куда-то в центр самого острова.

Здесь не было многолюдно и до нашего прибытия — с отвесного утеса открывался вид лишь на небольшую пристань для кораблей, кои к нашему появлению уже благополучно затонули. Зуб даю. Сорок пятый сверху, со второго ряда. Всё равно, у меня их ещё хватает.

Немногочисленные жилища из палок и подножного материала закономерно унесло. О том, что они вообще были, я мог понять только по составу проносящихся рядом со мной предметов. Только что об мою макушку ударилась чья-то столешница, наспех собранная и связанная уже на острове, из местного же тростника.

В порядке насмешки, неподалеку от руин расположился ровнехонький ряд из

роскошных шелковых палаток, изукрашенных всякой вышивкой. Без особых закономерностей — уж кто во что горазд. И эти самые палатки, на бушевавший вокруг шторм ложили настолько огромный болт, что я затруднился бы показать его размер. Цензурными жестами, по меньшей мере.

— Встроенная магическая защита от погоды, — буркнул Анаак, перехватив мой взгляд на этакое чудо, — Палатки магистров.

С вернувшимся интересом я перевел взгляд на палатки, и тщательно пересчитал их все. Кто там рассказывал мне, что здесь будет всего четверо магистров?!

Я насчитал одиннадцать палаток, что как мне показалось, было чересчур как много. Слишком много на одну бедную зверушку, которая могла ответить читерам разве что, прочной шкуркой да зубами, острыми как бритва. По три в ряд, сверху и снизу. И щупальцами, и ядом сверху! Чтобы им пусто было, проклятым магам.

Была, конечно, надежда на то, что лишние палатки принадлежали драгоценным зазнобушкам магистров, коим умение телепортировать метаморфов было без надобности. С другой стороны, какой дурень, пусть и «магистр», станет укладывать зазнобушку в отдельную палатку? Опять же, одиннадцать — число нечетное.

Одни вопросы...

— Хватит отвлекаться! — рявкнул в мою сторону Анаак, — Мы почти пришли.

Я не стал поправлять его, что кто-то пришел, а я вот, например, приполз. Незачем было ещё больше тревожить мага, который и без этого, очевидно, находился на взводе. Тем более, что обострение юмора у меня было не более, чем реакцией на отсутствие Норы. Нечто вроде болезненного зуда в глубине души, который жутко хотелось чем-нибудь перебить.

Наше место назначения можно было увидеть издалека, и не ошибиться. Чем ещё могли быть высоченные каменные столбы, выстроенные полукругом вокруг ровенькой площадки, как не местом для ритуала?

Именно в тот момент, когда большая часть площадки показалась из-за холма, в воздух прямо из её центра ударила ослепительно белая вспышка, похожая на выпущенную в небо стрелу. Я на мгновение ослеп, не выдержав такого насилия над чувствительными фоторецепторами в глазах. Земля под ногами слегка задрожала... слава Богу, хоть, не обрушилась под нами в тартарары.

Ориентируясь отныне на слух, я несколько секунд полз за резко ускорившим шаг Анааком, а когда зрение вернулось, мы были уже у самой площадки.

— Мастер... Анаак?! — услышал я ошеломленный возглас, адресованный древнему магу.

Каменные колонны ритуального места были выстроены предельно несимметрично... либо же я просто не видел лежащего в основе их построения принципа. Некоторые из них стояли настолько плотно друг к другу, что между ними было не протиснуться взрослому человеку. Другие же, наоборот, отстояли друг от друга на несколько метров, невольно став чем-то вроде ворот.

Сейчас возле них стояли двое — по виду, совершеннейших сопляков, пусть и в типичных для магов Дома Роволло мантиях, с донельзя осточертевшими уже синими отблесками в волосах. Опыт общения с магами Роволло был у меня невелик, откровенно говоря. Однако его хватало, чтобы зарубить себе на носу, что синий цвет волос к лицу, разве что, Сюнру и Ниоле.

От всех прочих, у меня развивалась обширная идиосинкразия, нервный тик и жажда

крови. Инстинкты советовали бить первым и не дожидаться, чем меня удивят очередные читеры.

— Приветствую! — громогласно объявил Анаак, услышав обращенную к себе речь. Перехватив взглядом какой-то малозаметный жест магов, показавшийся мне угрожающим, он тут же встал между нами, — Не обращайтесь внимание на моего питомца, юноши. Это боевой гомункул — он полностью мне подчиняется, и без приказа не сдвинется с места.

Как ты меня обозвал!? — подумал я недовольно. Сам ты гомункул, черт бы тебя побрал. И питомец, чтобы дважды не вставать.

Словно услышав мои мысли, Анаак свирепо зыркнул в мою сторону. Его взгляд настойчиво советовал мне скорчить из себя послушную зверушку и не отсвечивать.

Валяй — подумал я. Не впервой корчить из себя невесть что. Тем более, такое страхочудище, как я сейчас, могло не вызывать подозрений только в одном случае. Если её считают за меблировку.

— Мастер Анаак, мы приветствуем вас! — неуверенно переглянувшись с товарищем, один из охранников ответил магу, — Но... что вы здесь делаете?!

Очередной всполох молнии где-то на горизонте заставил магов вскинуть ладони, укрепляя какой-то едва заметный барьер вокруг площадки. Откровенно говоря, мне удалось заметить его наличие только теперь, когда над ним проводили манипуляции.

Анаак бросил задумчивый взгляд в сторону отвлекшихся магов, заставив меня внутренне напрячься. Интересно, о чём он раздумывал? Если о том, чтобы воспользоваться моментом и ударить им в спину, то я бы этому ничуть не удивился. Более того — присоединился бы, не мешкая.

— Разве мог я пропустить столь эпохальный момент? — усмехнувшись, отозвался древний маг.

Вопреки моим ожиданиям, он так и не атаковал, хотя момент казался мне весьма подходящим. В его обсидиановых глазах проносились всполохи отдаленного пламени. Создавалось впечатление, будто он смотрит куда-то, словно *сквозь* стоящих перед ним охранников.

В голову мне неожиданно пришла мысль, что у Анаака наверняка были средства, чтобы смотреть сквозь материальные преграды, и даже больше — видеть невидимое или сокрытое. В любом случае, у него явно были какие-то свои мысли по поводу того, что нам сейчас следует делать.

— К сожалению, мастер Анаак, — один из магов, всё же, набрался решимости обратиться к собеседнику с отповедью, — Я буду вынужден просить вас удалиться от места ритуала. Вы вправе оставаться пока в пределах острова, или же...

— Хорошо-хорошо, — легко рассмеялся древний маг, словно невзначай, поворачиваясь к собеседникам боком, — Мы уже... уже скоро уходим.

В таком положении, его устрашающий костяной посох оказался скрыт от любопытных глаз. Всех, кроме моих. И я с нарастающим беспокойством наблюдал за тем, как по сферическому набалдашнику посоха из чистого хрусталя, пробегают малозаметные искры. Я вспомнил, где видел такой материал раньше — в защитном куполе мастера Эбетта, ублюдочного вивисектора из Нианатай. О таком опыте хотелось бы забыть вовсе, но я невольно вспомнил ещё один момент.

Тот самый, когда Илиас осведомлялся у наставника, есть ли у купола телепатический слой защиты. И тут такое дело — по хрустальному набалдашнику посоха как раз сейчас,

очень ме-е-едленно бежала сетка мельчайших трещин. Анаак продолжал ухмыляться с предвкушением, словно кот при виде полной крынки сметаны, так что я почти уверился в том, что нахожусь рядом с бомбой, отсчитывающей последние тики. И легкий ментальный зуд у меня в затылке, сейчас был к месту.

Удивив молодых магов резким движением, я распластался на земле плашмя, и удалил себе все органы слуха, зрения, обоняния, и вообще всего, что только и могло вызвать у меня сенсорную перегрузку. Человеческое сознание во мне отступало на задний план. Чтобы без потерь пережить то, что ждало этот несчастный остров в ближайшие секунды, нужно было иметь разум прямолинейный и простой, как железный лом. Каковой имелся у детей Ахуда.

— Уже скоро, — со зловещим блеском в обсидианово-черных глазах пробормотал Анаак, не обращая внимания на непонимающие взгляды магов.

Набалдашник посоха в его руках неожиданно разлетелся с хрустальным перезвоном. То, что скрывалось внутри защитного купола, внешне было похоже на ещё живой человеческий мозг — только крохотный и пульсирующий, как бьющееся в груди сердце. Сейчас он был похож на новорожденного младенца, набирающего в легкие воздух для первого крика.

И спустя секунду, к ужасу магов, он раздался.

Только я пребывал об этом в счастливом неведении. О том, что вокруг меня происходит какая-то чертовщина, мне сказала только неожиданно пропавшая подо мной земля. Меня несло по воздуху долгих несколько секунд, прежде чем со всего размаху втемяшить во что-то твердое и острое, навроде скалистого выступа.

Именно этот момент я выбрал, чтобы перестать притворяться мертвым метаморфом, и отворил глаза, по миллиметру слезая с каменного выступа, на который меня нанизало, как бабочку иголкой. Вокруг творился какой-то сюрр.

Лидия. Метаморф, выдавший виды.

— Эк там его приложило, — пробормотала Лидия.

Кого «его», метаморф точно сейчас сказать не могла. Однако чутьё явственно указывало, что внук находился в эпицентре телепатического взрыва, так что ему точно должно было показаться небо с овчинку. Если там был кто-то ещё, то метаморф ему соболезновала.

— У-у-у, — откуда-то снизу прогудели, то ли утвердительно, то ли до сих пор пытаюсь прийти в себя после отдаленного эха взрыва. Лидия умилилась.

Её внучка уже научилась произносить слово «Да!», и опытным путем выяснила, что от бабули далеко не убежишь. И не только потому, что та заботливо привязала себя к ней щупальцем. Впрочем, не суть важно. Она планировала уже скоро отгрузить стотонный подарочек папаше, и творящаяся вокруг свистопляска совершенно этому не способствовала.

— Ну, почему? — раздосадовано пробормотала Лидия, — Почему всякий раз, когда я встречаю магов, они творят какую-то дичь!?

Увидев, как разверзаются затянутые тучами небеса, и с них сходит белый сияющий провал в пустоту, метаморф словно вернулась в старые добрые времена — когда она ещё ничегошеньки не понимала, и о сути тех или иных магических явлений узнавала, только в них наступив. Разлом прямо в небесах был из той же категории, и при одном только взгляде на него, вопросы у Лидии только множились.

Хотя, главным из них был только один: «Кому настолько надоело жить, что он решил целенаправленно разрушать ткань миров?». Да и тот уже содержал в себе половину ответа.

— Маги, чертовы маги! Вечно им нейдет, — рыкнула Лидия, лихорадочно озираясь по сторонам. Её чутьё просигнало, что неприятностей на её голову только что прибавилось. И затянувший половину небес Разлом был не самой большой из них. Наверное... а то уж больно крупным он был.

— Да ... оно всё конём, — в сердцах воскликнула Лидия, когда к месту действия подтянулось ещё одно действующее лицо. Если до этого метаморф ещё могла позволить себе пребывать в благодушном настроении, когда даже расколовшая половину неба трещина была лишь очередной причудой природы, то теперь всё становилось серьезно.

Морская поверхность резко взбурлилась, словно из глубин океана поднималась циклопическая волна, играючи способная закрыть собой небольшой прибрежный город. Метаморф крепче вцепилась в Лилию, но та не стала творить глупостей, и лишь слегка балансировала, чтобы оставаться на поверхности воды. Их общий взгляд был прикован к исполину, поднимающемуся из глубины. Хотя, Лидия была полностью уверена в том, что ещё секунду назад тот был в другом месте. Возможно, за сотни километров от места событий.

Впрочем, для настолько могущественного Зверобога мгновенное перемещение — вещь обыденная.

Поднявшийся на поверхность исполин, казалось, мог опереться нижней частью своего туловища о самое дно океана, и пока Лидия нервно подсчитывала его примерную длину в километрах, медленно двинулся в сторону Разлома.

Сложно было судить, какому виду принадлежало это существо до того, как переродилась в облике Зверобога. Он выглядел, как гигантская каракатица обсидианово-черного цвета, заключенная со всех сторон в панцирь. Единственной частью тела, не защищенной броней, была тускло фосфоресцирующая белым цветом голова, окруженная ореолом из тысячи длинных и цепких щупалец, как у осьминога. С позиции Лидии, глаз Зверобога было не разглядеть, однако яркие оранжевые отблески на потемневшей поверхности океана, как от мощных иллюминаторов, говорили сами за себя.

Вопреки ожиданиям, Зверобог никак не отреагировал на присутствие совсем неподалеку от него аж целых двух метаморфов. Не одарив их и взглядом, исполин медленно и непоколебимо поплыл в сторону расщелины неба Разлома. К тому времени, исполинская трещина в небе превратилась во всепоглощающую черную дыру, пожирающую внутри себя всё: волны, ветер... саму материю. С поверхности океана вертикально вверх, игнорируя законы гравитации, пролилась струя воды, чтобы исчезнуть в Разломе, словно в гигантской прорве.

Лидия не знала, сколько бы заняло времени, чтобы Разлом вычерпал весь океан на планете. Обычно она не сталкивалась с явлениями, требующими божественного вмешательства, однако происходящая сейчас чертовщина однозначно под эту категорию подпадала.

Бесчисленные щупальца Зверобога устремились вперед, и коснулись краёв Разлома своими кончиками. Даже со своего места, метаморф могла ощутить охватившую Зверобога дрожь напряжения. Его огромные щупальца шевелились, словно выполняли какую-то работу уже с изнанки. Там, где начиналось измерение энтропии, а привычные законы реальности сменял первозданный Хаос.

— Да стой ты! — отчаянно воскликнула Лидия, когда ни с того ни с сего, детеныш зашебуршилась. По счастью, Лилия не попыталась по глупости сунуться исследовать Разлом

вслед за Зверобогом. Не попыталась она и попробовать самого Зверобога на вкус. Просто устроилась на поверхности воды чуть поудобнее. Однако и это движение чуть не заставило многочисленные сердца Лидии остановиться от стресса.

Как объяснить детенышу, что лучше всего сейчас замереть и не отвечивать!?

Волна адреналина прошла по всему телу метаморфа, разом превратив её в машину, разум которой подчинен единственной цели. Обычно для Лидии этой целью было бескомпромиссное уничтожение врага. Присутствие же настолько опасной твари, как Зверобог, в непосредственной близости от детеныша лишь подливало масла в огонь. Сейчас он занят Разломом... а что случится потом? Не лучше ли устранить угрозу сейчас, пока он отвлечен?

Глаза метаморфа вспыхнули алым, как раскаленная в кузнечном горне сталь. Её гортань затрепетала, издавая неслышимый человеческим ухом звук, разносящийся по округе. В сознании Лидии сама собой возникла полная картина всего её окружения, на километры вокруг. Щупальца метаморфа взметнулись на сотни метров в воздух, и с молниеносной скоростью вонзились в воду, подобно гарпунам.

Окружающая живность чувствовала неладное и всячески стремилась убраться из опасного места. Впрочем, не все обитатели моря были расторопны, и Лидии хватило бы их с лихвой. Сейчас она особенно остро ощущала разницу в весовой категории между собой и потенциальным противником. Именно это она планировала исправить.

Словно швейные иглы, кончики её щупальцев атаквали любое живое существо поблизости, мгновенно впитывая и поглощая её биомассу. Шансов избежать своей участи у обитателей побережья было немного. Не им было тягаться с метаморфом, вышедшим на тропу войны.

Ещё в незапамятные времена, Лидия обернула отростки своих нейронов изолирующей оболочкой. Изначально это было необходимо, чтобы обеспечить иммунитет к электрическому разряду магов, но у процесса выявился приятный побочный эффект. Надежная изоляция подстегнула скорость электрического возбуждения в нейронах, одновременно расставив все точки над «и» в старом, ещё родного мира Лидии, споре.

Может ли человек сравниться с машиной? Скорость передачи информации, скорость реакции — казалось бы, всё на стороне машин, ограниченных лишь гибкостью своих узлов. А если их ещё защитить от неумолимо копящейся пыли...

Лидия мысленно усмехнулась. Насколько же легко человеку опережать машину не на два, а даже на три шага вперед. Если, конечно, он — метаморф.

Её тело начало разбухать, увеличиваясь в размерах. И до этого, вес Лидии никогда не опускался ниже десяти тонн. Даже на Земле, человеческий облик метаморфа имитировала удаленно контролируемая марионетка, в то время как её основное тело всегда находилось где-то поблизости... сейчас же она собиралась переплюнуть все свои прошлые достижения, разом.

— К черту симметрию! — злобно решила Лидия, рассматривая своего противника. Её новый облик служил единственной цели — долететь до Зверобога и впиться в него гигантской, округлой пастью, как у пиявки. Она не будет размахивать лапами, царапаться и боксировать с Левиафаном. Она прогрызет дорогу к его сердцу собственными зубами и сожрет его целиком. И плевать, что он в сто раз крупнее.

— Одолжи-ка, детка, баллон, — ласково прожурчала Лидия, обращаясь к внучке. Хотя её слова прозвучали, как материнское сюсюканье с младенцем, дальнейшие действия

метаморфа были довольно бесцеремонны.

Надежно зафиксировав внучку, она перехватила контроль над частью её тела и «позаимствовала» кожистый мешочек, в котором хранился летучий газ, некогда использованный Лидией, чтобы отправить шпионские споры на орбиту.

— И-и-и! — сделала слабую попытку запротестовать Лилия, но бабуля была непоколебима. Проглотив достаточное количество водорода, чтобы при неосторожном обращении оказаться взорванной на множество мелких кусочков, Лидия повернулась так, чтобы быть нацеленной на врага.

На самом деле, стоило Лидии единожды увидеть, как подобные трюки вытворяет детеныш, ей сразу же захотелось попробовать нечто подобное самой. Просто тогда это было непедагогично... а сейчас это был тактически грамотный ход, если не сказать больше.

Спустя секунду, всепожирающее пламя вырвалось на свободу, разом придавая телу Лидии огромное ускорение. Едва успевая корректировать полет закрылками, метаморф устремила к цели, как выпущенная из лука стрела.

Сбиваясь на восторженный визг, Лидия издала воинственный клич, резонанс от которого прошелся волной по всему её телу. Заглушив собою рев пламени, он разнесся на многие километры вокруг. Он прозвучал во всех диапазонах, и волна заколебавшегося от её крика воздуха должна была выбивать у людей барабанные перепонки.

Это был больше, чем крик. Это была волна, от которой казалось, колыхалась сама ткань пространства. Маги Союза миров обычно были от него в полном восторге... а сейчас его попробует на себе и Зверобог. Такого слушателя у Лидии ещё не было.

— Ух, ё-ё, — только и выдохнул я, перестав изображать из себя нанизанную на иголку бабочку. Воздушная волна от невидимого взрыва была столь мощной, что меня унесло метров на пятьдесят, а острый уступ пробил мне броню насквозь. По счастью, мозг не задело.

— *Это потому что его у тебя там нет!* — сказала бы Нора.

— Там нет? — переспросил бы я.

— *Вообще нет,* — многозначительно отозвалась бы она... но сейчас её со мной не было, так что мне оставалось только молча скрипеть зубами. Чудовищная регенерация детей Ахуда и без моих способностей метаморфа заставляла огромную рану заживать на глазах. Единственным последствием взрыва стало лишь то, что я выпал на несколько секунд из реальности.

Впрочем, и за это время все шло прямо по классике.

— Стоило отлучиться всего на секунду... — меланхолично пробормотал я, разглядывая гигантский Разлом прямо в небесах. Я уже видел один такой — на Земле. Правда, он был раз в пятнадцать поменьше, и не корчил из себя черную дыру. Этот же... мда.

Этот Разлом втягивал в себя всё своё окружение, начиная от воздушных потоков, о чём мне говорили странные завихрения ветра вокруг него. И заканчивая... чем? Вот это уже было интересно, и я впервые задумался о том, насколько же был на самом деле прав Анаак, рассуждая о последствиях действий магов Роволло для этого мира. Ведь если эта штука способна поглотить в себе всё, то совсем в ином свете смотрятся и возможное решение Зверобога покарать всех живых людей на планете. Устроив, так сказать, местный Экстерминатус.

В любом случае, со стороны Ахуда он оставался пока гипотетическим, чего не сказать об Экстерминатусе из-за чертова Разлома. Уж больно многообещающе он выглядел. Так сказать, всем своим видом будил желание протестировать межмировой Портал. И желательно, поскорее.

К тому времени ураганный ветер усилился, так что мне пришлось распластаться ползком, чтобы уменьшить парусность. Боюсь, иначе бы меня унесло.

Ругаясь на чём свет стоит, я вновь пополз в центр острова, изображая из себя сколопендру. Я отлично видел, что хоть ритуальному месту и досталось от взрыва, повреждения были минимальны.

Анаак оказался не только шахидом, но и изрядным экологом, — злобно размышлял я, пригибая голову от проносящихся рядом со мной камней.

Магический взрыв был совершенно особой природы, похоже. Ни воронки, ни подпалин после огня. Лишь бездыханные тела нескольких молодых магов Дома Роволло на самом видном месте — возле входа в ритуальный Стоунхендж, если его можно так назвать. Казалось, они просто прилегли на некоторое время поспать у колонн... Впрочем, я отлично видел, что они уже мертвы. «Ощупывая» их глазами, я видел остановившийся внутри них кровоток, постепенное охлаждение их тел и недвижимую грудную клетку.

Да, у них были какие-то переломы от столкновения с колоннами после взрыва, но что-то мне подсказывало, что они навсегда уснули ещё в полете. Что бы ни скрывалось внутри посоха древнего мага, оно неплохо долбило по мозгам. Неподготовленного человека могло

просто убить на месте, что и случилось.

Самого Анаака я нашел внутри ритуальной площадки, целого и невредимого.

— Не пострадал, Виктор? — на лице древнего мага появилась полуулыбка, которая мгновенно испарилась, как только он перевел взгляд в сторону ещё одного выжившего.

Один из магов Дома Роволло стоял у белокаменной арки высотой в несколько метров, словно бы, созданной для церемоний бракосочетаний. Если бы, конечно, нашлись добровольцы шагнуть в потрескивающее, молочно-белое полотно внутри самой арки. Выглядело оно для этого несколько... жутковато. Словно чьи-то жадные руки тербели светящуюся ткань с другой стороны, сминая и раздирая её на мгновенно останавливающиеся лоскуты.

Так вот, какой ты зверь, «мерцающий портал»? — невольно подумал я и содрогнулся, представив во что превратится на выходе тот, кто решится туда шагнуть. Ох, неспроста маги Дома Роволло не рискнули пользоваться им без предварительных ласк. Если за последние считать открывшийся в небесах Разлом, конечно же.

Кстати, о магах... стараниями Анаака они все уснули уже навсегда, кроме одного из них. И мне сильно не понравилось, с каким выражением лица он встретил моё появление.

Оранжевые глаза, похожие на янтарные диски вокруг зрачков, недобро вспыхнули. Довольно немолодой уже, бледный и осунувшийся маг с свистящим звуком втянул воздух в ноздри, разглядывая меня во все глаза. Он был одет в тесно прилегающую к телу светло-голубую мантию, окантованную золотыми нитями с металлическим блеском. К его поясу была приторочена объемистая кожаная сумка, а на спине у него был рюкзак. Как, собственно, и у остальных лежащих неподалеку от него магов.

Похоже, наше с Анааком маленькое вмешательство прервало чьи-то сборы в туристический поход, ну и ладно. Теперь выживший маг может свободно возвращаться к своим делам... я надеюсь? Главное, чтобы нам он не мешал.

— А ты полон сюрпризов, Анаак, — отчеканил маг резким тоном, словно бы, вбивая в землю деревянные сваи, — Сначала телепатический артефакт из мозгов зверобожьего отродья, а теперь и один из его отпрысков, живьём!? Скажи мне, ублюдок, это цепной пес или твой надсмотрщик?

— Ни то, ни другое, — на лице древнего мага появилась усмешка, понятная одному мне. Похоже, его крайне развлекало, что собеседник принимает меня за кого-то не того.

Осторожно наступив на мощный пол ритуальной площадки, я задумался, что-то бы такого весомого ответить.

— Привет, — брякнул я, так ничего и не придумав, — Не ждали меня, да? А я вот взял, и пришел... — с каждой секундой всё более неуверенно проговорил я. Нора сделала бы себе от моей речи сеппуку, наверное. Ей же не угодишь.

Неизвестный маг резко встряхнул головой, словно приходя в себя от изумления. Его взгляд выражал дикую смесь неверия и брезгливости... словно прямо у него на глазах заговорила табуретка. Или скорее, вставшая на дыбы гигантская сколопендра, что куда вернее. Причём, заговорила голосом простого парня из города Прасковска, Зауральского края. Не то, чтобы прямоиком «с района», но университетов я, конечно же, не кончал. Не успел-с...

— Бей! — резко скомандовал Анаак, всё это время, не отрывавший от собеседника пытливого взгляда обсидианово-черных глаз.

С его ладони словно сорвалась миниатюрная звезда, своей вспышкой осветив

пространство на многие сотни метров вокруг. Её луч двигался с молниеносной, неразличимой для глаз скоростью, а отблеск её света можно было увидеть с небес. Со всей моей нечеловеческой реакцией, мне оставалось только хлопать глазами, и то не дольше одного взмаха ресниц.

И всё равно, Анаак не попал. Ослепительный луч оставил гладкий, пылающий срез на месте одной из колонн ритуальной площадки, но и только. В последний момент выживший маг... исчез? Резко переключившись в боевой режим, я промотал в памяти всё, что только что случилось, и сделал неприятный для себя вывод.

То, что это была телепортация, ещё полбеды. Маг начал выполнять свои манипуляции ещё *до того*, как Анаак открыл рот. Что это было — предвидение? Боевая чуйка такая, что не дай Боже?

— Вот, как ты выжил, Синиз? — если Анаак и был обескуражен своим фиаско, то он никак это не показал. Его взгляд был направлен в сначала показавшееся мне пустым, место, — Мысли читаешь?

Лишь спустя несколько мгновений я мысленно чертыхнулся, признавая свою оплошность: маг по имени Синиз применял невидимость, но всё ещё определялся по запаху. Спустя секунду, он вновь стал видимым. Его взгляд был совершенно не похож на взгляд человека, только что пережившего попытку убийства. Не знаю, впрочем.

Может быть, в этом мире в порядке вещей пытаться друг друга грохнуть, чтобы в случае неудачи вернуться к будничному разговору? Как ни в чем ни бывало.

— Ой, как нехорошо, — недовольно зацокал языком Анаак, — Скрывать телепатические способности даже от ближайших товарищей? Сириз, мальчик, даже для тебя это слишком!

— Наш Дом — против Союза, — словно о какой-то банальности, спокойно оборонил выживший маг, — А клан — против Дома.

— Семья против клана, братья против отца, — пожав плечами, невозмутимо продолжил за него Анаак.

— А я — против всех, — закончил Сириз, разом всё объяснив. Даже для меня. Хотя во всех этих родовых хитросплетениях я был, что называется, дуб дубом. Впрочем, отличить нормальную семью от того, что называли «семьёй» маги этого мира, было даже слишком легко. Змеиное кубло это, а никакая не семья, как по мне.

В сухом остатке выходило, что маг потому и пережил телепатический взрыв, что не чурался этой области магии. Возможно, именно потому Анаак и не пытается вновь атаковать? Хитрожопый противник способен прочесть мысли и заранее готовит контрмеры?

Я подозрительно взглянул на невозмутимое лицо древнего мага и перевел взгляд на телепата.

— *Сукин сын!* — чтобы точно убедиться, я мысленно послал его по матери.

На лице выжившего чародея расцвела издевательская ухмылка, раскрыв все карты. Впрочем, едва ли меня могло обескуражить, что какой-то хрен сейчас сидит у меня в голове. Что с этого толку? Сходим за ломом — против него приёмов всё равно не существует.

Я резко повернулся к Анааку, и не стесняясь спросил об этом.

— Чего мы ждем!? — яростно спросил я у невозмутимого мага.

— Мы? — лицо древнего мага скривилось в пренебрежительной усмешке, — Мы ничего не ждем. Не накручивай себя, Виктор. Этот юноша умеет читать лишь по вершкам, иначе не

пытался бы сейчас тянуть время.

Стоящий на безопасной дистанции Сириз встретил это утверждение издевательским хохотом.

— Ты проиграл, Анаак! — заорал он, — Что бы ты ни хотел добиться своим вмешательством, всё впустую. Мы закончили ритуал и процесс теперь не остановить. Этот мир будет открыт, хоть даже сразу после этого он провалится в Разлом! Ты понял, Анаак?! У нас всё получилось, как надо!

— Видишь, Виктор? — древний маг неодобрительно поцокал языком, — Сириз — талантливый магистр, спору нет. Но он читает только поверхностные мысли и не силен в логику. Так и не понял, что плевать я хотел на их ритуал. Мне нужно было только одно...

Именно в этот момент я нанес свой удар.

Всё это время я внимательно отслеживал изменения на лице выжившего волшебника, и счел этот момент идеальным для вероломного напа... то есть, тьфу ты, для того, чтобы обезопасить себя от удара в спину. Благо, этот Сириз всё это время не отводил от собеседника взгляда, обо мне и думать забыв.

Град костяных лезвий, покрытых нервнопаралитическим ядом мгновенного действия, выстрелил из незаметно выращенных пазов прямо внутри моей шеи. Стоило только повернуть голову, словно заинтересовавшись речами Анаака, чтобы пазы взглянули прямо в сторону цели — жуть каких красивых камней сразу за телепатом.

В самого телепата я попасть даже не пытался. Ну разве что, он мог случайно оказаться на пути лезвий, а раз так, то сам дурак.

Закономерно, град костяных снарядов забарабанил о место, в котором магистра уже след простыл.

— Сам дурак, — парировал маг, одарив меня брезгливым взглядом.

— Это чтобы ты не расслаблялся! — сходу оправдался я, сделав морду кирпичом.

— Ну и ладно, — и тут же громко подумал я, нисколько не стесняясь тому, что мои мысли продолжают читать, — *Потом ещё попробуем.*

Даже со своего места я отчетливо слышал скрежет зубов телепата, и едва ли мой чуткий слух играл в этом первую роль. Уж скорее, настолько я его сейчас разозлил.

Несмотря на все мои попытки его спровоцировать, атаковать меня в отместку он не попытался. Да и Анаак не спешил воспользоваться возможностью, которую я так стремился ему предоставить. Видимо, он действительно чего-то ждал?

Я пытливо взглянул в невозмутимое лицо древнего чародея, в попытке угадать его намерения. Закономерно, любые попытки были заведомо тщетны. Не мне было разгадывать его ребусы.

— На судьбу этого мира вам было наплевать, я так погляжу? — безразличным тоном уточнил Анаак у собеседника, легким движением головы кивнув на висящий в небесах Разлом.

— Мы же объясняли тебе, Анаак, — устало вздохнул Сириз, — Что у нас есть способ занять Зверобога достаточно долго, чтобы открыть этот мир и покинуть его способами, известными испокон веков.

— Это действительно займет его надолго, — едва слышно пробормотал древний маг.

Именно в этот момент суша под нашими ногами содрогнулась до основания. Лишь сама ритуальная площадка оставалась в целости, в то время как остальные части острова крошило и ломало, низвергая в открытый океан. Всё вокруг разрушалось, словно под ударами молота

невидимого великана. Едва ли какое-то землетрясение могло столь стремительно обрести такую мощь само по себе, и вскоре её причина явилась — не запылилась. Я уже некоторое время ждал, когда он явится, и в своих ожиданиях не ошибся.

Исполинская туша Зверобога, похожая на вставшую вертикально каракатицу, приподнялась из морской пучины, поднимая волны высотой с крепостную стену. С нашего места Левиафан выглядел не столь уж и огромным, но такое впечатление было обманчиво. Да и возникало оно лишь при попытке сравнивать размеры Зверобога с Разломом. Уж я-то знал, насколько Ахуд велик.

— Так что нам с тобой делить сейчас!? — заорал Сириз, пытаясь перекричать рев бури, — Ты убил остальных, но я жив, что для меня главное! Воспользуйся шансом покинуть этот мир — он проклят, Анаак! Зачем нам ждать друг от друга удар в спину сейчас, когда спасение близко?!

Я перевел пытливый взгляд на древнего мага, и понял, чего он ждет. Если Разлом действительно займет Зверобога надолго, то этот мир успеет войти в пространство Союза миров. После этого Портал станет стабильным, и девчонки смогут использовать его без опасений выйти на другой стороне по частям. Идеальный вариант.

— Ты прав, мой читающий мысли друг, — слова Анаака прозвучали обнадеживающе на первый взгляд, но выражение его глаз осталось холодным, — Но не учел одного...

— Чего!? — удивленно пробормотал Сириз, отступая назад.

— Я могу понять, когда мои мысли были прочитаны, даже когда их читает настолько скрытный телепат, навроде тебя, — тихо прошептал Анаак, — Мне не нужны... *свидетели*.

С этими словами он вытянул ладонь вперед, и из неё вырвался ослепительный луч света. Вопреки моим ожиданиям, на этот раз Сириз не успел уклониться. Фигуру выжившего мага окутал полупрозрачный молочно-белый щит, из которого ударил густой сноп искр. Луч Анаака отклонился в сторону и ударил в небеса, но и для Сириза атака даром не прошла.

Правый бок мага дымился, словно на его мантии на мгновение вспыхнуло пламя, после чего тут же погасло. Громко вскрикнув, он растворился в воздухе. Мои костяные стрелы ударили слишком запоздало и не успели поразить противника прежде, чем он возник в новом месте.

— Ты спутался с врагами Союза — метаморфами! — раздался обвиняющий вопль откуда-то поверх наших голов. Ожидаемо, это оказалась обманка — нечто вроде дистанционного источника звука, или ещё что, поскольку мои иглы беспрепятственно прошли через пустое место.

Я обратился в ошетилившегося шипами дикобраза, выстреливая короткими очередями по любому месту, которое вызывало у меня подозрение. Ну что, Анаак? Надеюсь, ты не будешь сейчас шевелиться, поскольку я собираюсь накрыть своим залпом всё. Вообще всё, черт подери! Кроме, конечно же, тебя.

— Попал! — из моей глотки сам собой вырвался торжествующий вопль, словно я разом сорвал джек-пот.

— Мразь, — прошипел Сириз, подбирая под себя окровавленный рукав мантии. Он стоял именно там, где я этого ожидал — между мной и древним магом, который не преминул ударить своим ослепляющим лучом вновь. Поздновато, к сожалению. Ещё печальнее было то, что в этот раз иглы не были ядовиты. Так я обезопасился на случай, если Анаака я всё-таки задену.

— Теперь я вижу, что мысли ты всё-таки читаешь, — я ухмыльнулся во всю ширину

своей клыкастой пасти.

В следующую секунду мне пришлось свернуться калачиком и закрыть глаза лапами от всепоглощающей волны огня, обрушившейся на то место, где я стоял. Помянув добрым словом Нору, я догадался отключить болевые рецепторы, и вскоре ощутил себя плохо прожаренной креветкой. Панцирь был единственным, что не позволило испепелить меня до состояния горстки пепла.

Ты чего разошелся!? *Нормально же общались?* — спросил я в пустоту, внезапно обнаружив у себя склонность к мазохизму, кажется. Иным это назвать было сложно, поскольку всё моё тело мгновенно парализовала судорога от мощнейшего электрического разряда. Сириз не собирался оставаться в долгу, это уж точно.

Не то, чтобы это могло как-то меня впечатлить. На фоне только что окружавшего меня Инферно очередной электрический ожог смотрелся бледно, но я всё равно сделал себе зарубку на память. Электрический разряд может меня парализовать, значит?

Ненадолго, правда. И после него я буду чудовищно зол — прям, как сейчас!

Взвившись в воздух мощным прыжком, как гигантская блоха, я на несколько секунд оказался над ритуальной площадкой. Прежде, чем рухнуть на каменные блоки, раскалывая их своим весом, я выплюнул мощнейший залп костяных игл.

— Нравится, да!?! — хищно спросил я в пространство, ещё не успев оценить результаты попадания. А они были, поскольку ударивший меня в голову телекинетический пресс резко остановился, так и не успев впечатать меня в одну из колонн. Иначе я бы точно разломал тут всё собственной тушей, хоть и цеплялся за каменный пол всеми когтями, точь-в-точь, как кошка.

— Мразь, — заливая ритуальную площадку собственной кровью, прохрипел выживший маг. Он выглядел отвратительно — с половиной туловища, обгоревшего до кроваво-черной корки и болтающегося обрывка на месте правой руки, я удивлялся тому, что он всё ещё оставался жив. Анаак не терял время даром, похоже. И он оставался по-прежнему, совершенно невредим, что не могло не радовать.

— Ты заплатишь, — из последних сил выплюнул маг, оседая на землю. Вытянув руку вперед, он что-то зашептал.

Уже не сильно чего-то опасаясь, я выдвинулся вперед, чтобы окончательно с ним покончить.

Внезапно соткавшись прямо передо мной и Сиризом девичья фигурка оказалась для меня полным шоком и неожиданностью. Это ещё что за... телепортация!?

— Ная! — заорал я, мгновенно осознав всё возможные для неё последствия. Ублюдочный маг! Тварь ещё не добились, так что он вполне мог нагадить напоследок. Да так, что мне было страшно себе представить.

Рыжеволосая девушка уставилась на окружающую обстановку, раскрыв рот от изумления. Сначала пригнув голову от звука отдаленного грома, она краем глаза заметила мой устрашающий облик и рефлекторно шарахнулась в противоположную сторону.

— Да б...ь! — путаясь в нецензурных выражениях, я рванул наперерез, чтобы встать между ней и недобитым магом. На полпути я столкнулся с непроходимым невидимым барьером, с размаху стукнувшись в него головой. Неизвестная сила подхватила Наю и понесла её в сторону Анаака, впервые за всё время стронувшегося с места. Похоже, не я один активно пытался её обезопасить.

Однако будь у меня время размышлять, первым делом я бросился бы добивать магистра.

Не знаю, чего он хотел добиться, перемещая сюда Наю. Не знаю, на что он рассчитывал. Возможно, прочёл что-то у нас в голове?

Появление перед ним девушки тоже застало его врасплох. Застывшее на его лице выражение холодной решимости сменило сначала удивление, когда он увидел, кого перенес на ритуальную площадку. Затем его сменило выражение отвращения и ужаса, когда он увидел ореол из живых и жутко любопытных щупалец, торчащих у неё из спины.

Я видел этот момент, когда он с холодной обреченностью взмахнул рукой куда-то в сторону. Окруженная сияющими щитами, Ная осталась невредима. Магистр не попытался нанести ей ущерб напрямую, видимо не считая это возможным...

Ная просто растворилась в воздухе, словно вновь оказалась перенесенной в другое место. Периферическое зрение сработало интуитивно, мгновенно заставив меня повернуть голову туда, куда была обращена окровавленная ладонь магистра.

Где-то высоко, у самых облаков, с неба в сторону поверхности воды падала крохотная человеческая фигурка. На фоне почти наполовину вошедшего в Разлом Зверобога, она казалась миниатюрной, как точка на острие иглы. Но насколько же она в тот момент показалась мне более значимой...

Вне себя от ярости, я с молниеносной скоростью ударил вытянувшейся клешней, располовинив тело магистра вдоль всего хребта. Но едва ли это могло как-то обернуть вспять то, что он уже сделал.

Взбудораженный, я едва успел повернуться в сторону Анаака, когда неожиданно прогремевший звук заставил меня сжаться в комок, забыв обо всем.

Этот звук не имел видимого источника, или же отражался с равной интенсивностью от любого предмета. Что-то вроде оглушительного скрежета, словно кто-то вспарывал когтями саму ткань пространства. От него у меня застыла кровь в жилах, а все позвонки разом отбили чечетку. Это ошеломляющее явление продолжалось не дольше половины секунды... я даже не успел десяток раз проклясть себя за промедление.

Уже в следующую секунду я вцепился клешнями в плечи Анаака, крича прямо ему в лицо.

— Вытаскивай её, Анаак, б...дь! — заорал я в ошеломленные глаза древнего мага. Похоже, впервые в своей неизмеримо долгой жизни, он столкнулся с чем-то настолько выбивавшимся из общего ряда.

— Я... не могу! — прохрипел Анаак, отчаянно сжимая ладони в кулак и затем вновь их разжимая. Похоже, он сам не до конца верил тому, что мне говорил.

— Что?! — осипшим голосом, переспросил я.

— Телепортация не работает! — заорал древний маг, резко выпрямляясь и оглядываясь кругом. Его и без того смуглое лицо буквально почернело от гнева, — Не знаю, что тому причиной!

— Что, нравится тебе!? Нравится!? — злобно зарычала Лидия, превратившись в многоголового червя, пожиравшего Зверобога изнутри. Её зубы покрывал налет из искаженного энтропией элемента. Плод давних и сотню раз запрещенных экспериментов магов, целью которых было сохранить основное свойство материи иного измерения — непроявленность. Эта материя могла иметь любые свойства и любую форму. Она не подчинялась законам физики, а точнее — подчинялась своим собственным.

Любые эксперименты с ней заканчивались рано или поздно, тем что она бесконечно

множилась и поглощала собой всё вокруг до того момента, пока не требовалось божественное вмешательство. И вот здесь Зверобога по имени Ахуд поджидал неприятный сюрприз.

Лидия неспроста не боялась войти в измерение энтропии, и случайно там умереть. Кому, как не метаморфу познать до остатка саму концепцию Хаоса, как такового — возможность в любую секунду быть всем, и ничем? Лидия унесла с собой знание, как воспроизвести эти свойства уже в собственных клетках. Непроявленность. Чистый хаос. В гомеопатических дозах, конечно — зато бесконечное множество раз.

Именно поэтому от её крика трещала реальность. Именно поэтому её клыки пробивались там, где материал любой плотности и остроты уже давно бы сточился. Лидия атаковала сначала духовное, а лишь затем — физическое тело. Она — метаморф, и, если ничего не произойдет, она победит и самого Бога, во плоти....

— Уии! — сердце Лидии споткнулось, когда она услышала воинственный вопль правнучки.

Не в силах просто стоять и издали наблюдать, как дражайшая бабуля сражается с огромным Левиафаном, Лидия устремилась в её сторону на всей скорости, даруемой выхлопом горючего водорода. Яростно размахивая щупальцами даже в полете, она не переставала изучать мир, и перехватила в воздухе любопытную диковинку — странную четверолапую рыбину с рыжей шерстью на голове, и такими же щупальцами, как у самой Лидии. Только поменьше, но зато такие же любопытные, зеленоглазые!

— Да б...! — вырвалось у Лидии, когда правнучка врезалась в исполинское тело Зверобога, тут же обломав зубы о его панцирь. Если бы она приземлилась десятком метров правее — угодила бы сразу в Разлом.

— Ну, всё! — злобно подумала метаморф, — Настоящее воспитание начнется у неё, дуры, завтра же.

Теперь за дело следовало приняться всерьез, забыв об посторонних мыслях. Правнучка только что сделала её работу в десяток тысяч раз более... нервным, это как минимум. Об остальном она будет думать, когда сожрет проклятого Зверобога живьем. И плевать, что он занят сейчас Разломом.

Я взвился в воздух, в бешенстве обрушивая удар лапой в одну из каменных колонн, переламывая её пополам. Решение напрашивалось мгновенно и было единственным возможным.

Я начал отращивать себе исполинские крылья, проклиная свои огромные размеры и вес. И габариты не те, и опыта воздухоплавания — с гулькин нос! Всё не к чёрту!

— Виктор, — прохрипел Анаак, каким-то образом дозвавшись до меня сквозь окутавшую моё сознание пелену, — Подводная лодка с остальными... они не смогут выбраться оттуда без телепортации.

Я остановил трансформацию на полпути, замерев от ужаса дошедших до меня слов. Ная была в смертельной опасности прямо сейчас, но быть сейчас в подводной лодке было не лучше. Если она напорется на скалы или с ней случится ещё чего, погибнут уже трое — Сюнру, Иона, Ниола.

— Так сделай ты что-нибудь! — заорал я, — Ты же маг, черти тебя дери!

— Бездна, оглянись вокруг хоть сейчас, метаморф! — в тон мне заорал Анаак, — Это

место сейчас сожрёт Разлом! Я должен находиться тут и держать Портал.

Я резко вскинул голову и изумленно уставился на искаженное небо над ритуальной площадкой. Воздух над ней подёргивался, словно я смотрел через раскаленное пламя костра. И в тот же миг меня охватило чувство смутного узнавания...

Давно забытые аномалии, о существовании которых я перестал думать, едва убрался с Земли. Области искаженного пространства, времени, и ещё чёрт знает, чего. В них можно войти, и мгновенно перенестись за километр... или просто превратиться в обработанный через мясорубку фарш.

В некоторых районах моего города они стали чем-то большим, чем просто коварной ловушкой. Они меняли по своей воле ландшафт, стирая из реальности куски зданий вместе с обитателями. Нечто подобное происходило сейчас и здесь, и я впервые за всё время оглядел место нашей схватки с Сиризом со стороны.

От острова остались лишь выступающие из воды острия скал, а ритуальная площадка с Порталом, кажется, и вовсе висела в воздухе без всякой опоры. Полупрозрачный барьер вокруг площадки скрадывал изображение внешнего мира, но я уже видел, насколько сильная за ним бушует буря. Анаак был прав. Если срочно не вытащить девчонок из подводной лодки, они уже никуда не доберутся.

Я издал нечленораздельный вопль, вновь ударив когтями по останкам проклятого магистра, окончательно разметав их по всей площадке. Я не был уверен, что блокировка телепортации была его рук делом. Если бы он просто телепортировал сюда Наю перед тем, как издохнуть, я бы поставил ему памятник. Однако случилось то, что случилось, и мне не оставалось ничего иного, кроме как постараться сделать так, чтобы погибло как можно меньше важных для меня людей.

Единственным прыжком вырвавшись за пределы защитного круга вокруг площадки, я расправил крылья, тут же оказавшись захваченным воздушным вихрем. Меня понесло куда-то в сторону, и с огромной силой шмякнуло о какой-то утес, разом отлучив от полетов. К счастью, панцирь детей Ахуда успешно пережил попытку вскрыть его молодецким ударом, лишь слегка треснув. Ну как, слегка?

В старые добрые времена, я сказал бы, что мне переломало все кости. Однако в текущей ситуации — это было всё равно, что ласковое поглаживание по загривку. Я ещё на ходу, могу шевелиться и даже поминать черта через каждое слово — чего ещё желать?!

— *Виктор!* — в мои уши ворвался знакомый мне голос. Самый ненавидимый, и самый любимый мной голос...

— Не до вас сейчас, глюки, — слабо прохрипел я, плюхнувшись в воду. Уже оказавшись в родной стихии (и когда только вода успела стать мне родной?), я распрямился во всю длину и устремился к подводной лодке. Только тогда до меня доперло, что только что случилось.

— *Нора!?* — потрясенный до глубины души, пробормотал я.

— *А кто ещё?!* — беззаботно возмутилась моя извечная спутница по мысленным склокам, — *Виктор, ты бы знал, что творится сейчас на Земле!*

— *Извини, не до тебя!* — едва я успел пробормотать эту фразу, как меня подхватила очередная волна и я неплохо пропорол брюхом поверхность какого-то рифа, разламывая жилище мелкой морской живности на куски. Единственным плюсом было то, что после этого я буквально носом ткнулся в корпус подводной лодки, которую тут же начал лихорадочно осматривать в поисках трещин.

Мгновенная инспекция плавсредства, кажущегося мне сейчас почти игрушечным, навела меня на невероятную в своём роде, мысль.

— А что, если её просто упереть на горбу!? — вздрагивая от охватившего меня волнения, прошептал я, тут же обхватывая подводную лодку своими щупальцами. Я трогал её, как величайшую драгоценность. Как колыбель с недавно родившимся на свет младенцем. В некотором роде, так и было, и даже больше.

Я опустил под воду, вскоре нащупав задними лапами дно, и напрягся во всю свою мощь. В мускулах загорелся жгучий огонь — это горели и мгновенно заживали рвущиеся на костях жилы. В первые секунды я испытал страх, что у меня не получится ничего, но внезапно подводная лодка с хлюпающим звуком оторвалась от дна. С хрустом в позвонках я выпрямился во весь рост, силясь удерживать равновесие. Лодка весила куда меньше, чем я ожидал, но длинная форма делала попытку держать её в руках той ещё задачей.

Нос подлодки накренился и опустил вниз, ударив о дно и подняв бурлящие волны. От звука удара о твердую поверхность всё в желудке у меня перевернулось от ужаса.

— Простите! — прошептал я.

Мгновенно забыв о ноющих жилах, я резким рывком преодолел полсотни метров между мной и следующим рифом, протащив за собой подлодку по поверхности воды. Кажется, корпус не треснул, хвала Анааку. Хоть кто-то оказался достаточно разумным, чтобы предусмотреть возможное столкновение подлодки с посторонними вещами.

— *Я смотрю, эвакуация пошла не по плану?* — пробормотала Нора, помедлив, — *Что я пропустила?*

— *Нора, б...! Не отвлекай!* — прохрипел я, вновь протаскивая подводную лодку вперед. Я двигался резкими рывками, пользуясь длиной своих щупальцев. Моей задачей было дотянуться до какой-нибудь опоры, вцепиться в неё, что есть мочи, и уже затем тащить к ней остальное тело. Обычно опора была на расстоянии на грани фола, но жить захочешь — и не так раскорячишься.

Следующий бросок оказался фатальным.

Аномалия возникла мгновенно и слишком близко. Я никак не мог предусмотреть такой подставы судьбы, привыкнув на Земле, что аномалии к моему появлению всегда уже были. Момента их зарождения я никогда не заставал... да и как бы я приготовился, даже если бы о такой опасности знал?

Мутная пелена двигалась прямо на меня, пожирая всё на своём пути. Воздух уходил в неё со свистящим воем, перекрывавшим звуки ревущей бури, словно в вакуум космического пространства. Водная гладь перед аномалией резко осела, словно её всю поглотило одним жадным глотком.

Я примерно понимал, что столкнулся с какой-то пространственной аномалией. Хорошо хоть, не с провалом в измерение энтропии. Иначе шансов у нас вообще бы не было.

— *Швыряй подлодку!* — мысленно завопила Нора, заглушив своим голосом все посторонние мысли.

Время замедлилось. До столкновения с движущейся аномалией оставалось не больше доли секунды, когда я резкой волной изменений трансформировал своё тело в некое подобие исполинской пращи.

Огромной толщины живые нити обхватили металл субмарины со всех сторон, постепенно раскручивая её. Сделав несколько головокружительных оборотов в воздухе, лодка взметнулась вверх и вперед — туда, куда был направлен мой взгляд.

А был он направлен прямо в обсидианово-черные глаза древнего мага, который смотрел сейчас прямо на меня, из полыхающего синим пламенем барьера вокруг ритуальной площадки. Окутывающие его аномалии жадно впивались в преграду — всякий раз ломая о неё зубы и откатываясь в сторону. Во всем бушующем море искажений, зона вокруг древнего мага оставалась единственным оком бури, и я знал — это было неспроста.

Если Анаак не сможет воспользоваться предоставленным мною шансом... Что же, значит я в нём ошибся и он — лишь далеко переживший свой век чародей. Со своей стороны, я сделал всё возможное.

В следующий миг, движущаяся аномалия коснулась меня своим краем и мои останки разметало ровным слоем в радиусе километра. От моего чудовищного, развитого тела дитя Ахуда остались лишь мелкие ошметки, самый крупный из которых поместился бы в спичечный коробок. Иронично, что моё сознание в нём вполне комфортно себе помещалось и чувствовало себя почти неплохо. У Норы наверняка нашлось бы что-нибудь едкое, чтобы по этому поводу сказать, если бы она сейчас со мной была.

Хотя, стоп! Погодите секунду...

— *Дурак, я с тобой уже давно,* — проворчала Нора.

В любом случае, это уже ничего не меняло. Своими размерами я уступал сейчас и воробью, так что не было и речи о том, чтобы противостоять действующему на меня притяжению. Сейчас я падал... но падал словно не вниз, а куда-то вбок, движимый силой ревущего ветра. И я уже видел раскрывающуюся впереди жадную пасть Разлома, в которой мне неминуемо предстояло исчезнуть. Он поглощал воздух, словно провал в открытый космос, и излучал смертный холод.

Я не знал, как выжил после попадания в Разлом в прошлый раз. Память о тех событиях у меня, как отрезало. Я не помнил даже, как оказался потом на дне моря, уже в другом мире! Шансы выжить, попав в такое чудовищное искажение реальности казались мне призрачными, как никогда.

— *Вдвойне дурачок,* — вновь проворчала Нора.

Её голос набирал силу, заглушая собою звон ревущего ветра. Он заполнял собою моё сознание, и в дальнейшем я если что-то и слышал, то лишь его.

— *Ты забыл кто я, Виктор?* — прозвучало внутри меня.

— *Начало и конец, Виктор. Я и путь, и маяк в его конце. Я и путь, и проводник. Ты считал, я пропала — но я вернулась, едва открылась Ухика. Ты думаешь, что избавишься от меня теперь?*

Я мысленно закрыл глаза, отсчитывая время до неминуемого провала в сердце Разлома. Выходило, что Норе оставалось упражняться в красноречии ещё три секунды. Пока её не было, она неплохо наловчилась раздувать свою важность, так что я ей почти поверил. Авось и выживу.

— *Связующая нас цепь — неразрывна. Расстанься с телом здесь, метаморф — и ты всё равно будешь неразрывно связан со мною там, где я нахожусь. На Земле. Дома. В том месте, которому ты принадлежишь.*

— *Ступай без страха, Виктор,* — напутственным словом, пожелала мне Нора прежде, чем соприкосновение с Разломом стерло меня из реальности... чтобы создать вновь, но уже где-то далеко.

— А где Сюнру?

— Да тут она!

Сознание возвращалось к девушке медленно, словно какими-то проблесками. Она даже не могла точно сказать, слышала она звук чужих слов взаправду, или они звучали только в её воображении. Лишь спустя долгое время, она ощутила под собой шероховатую, теплую поверхность. Вскорости ей на ресницы попала горсть песка, и она рефлекторно протерла глаза, пробуждаясь резким рывком.

Она лежала, подложив голову под какой-то песчаный холм, и ей загоразживала обзор кажущаяся совершенно невредимой, субмарина. Выглядела она так, словно вместе с ней решила прикорнуть на песке, как притомившаяся морская корова. Впрочем, оказаться на мели было заведомо не самым худшим вариантом, решила Сюнру.

Она с некоторым трудом приподнялась, только теперь повернув голову в сторону, чтобы оглядеться... и почти сразу же рухнула обратно на землю, отчаянно выдыхая воздух.

— Удивительно, да? — услышала она позади себя голос дедушки, — Измерение энтропии, про которое впервые не скажешь: увидеть — и умереть...

Их небольшой островок плыл в безбрежном океане пустоты. Или не пустоты вовсе, а чего-то черного, жадного как голодный зверь. И столь же чуждого всему, что Сюнру привыкла до сих пор видеть. При взгляде на колыхающуюся тёмную бездну, её не оставляло ощущение тысячи одновременно направленных на неё пар глаз. Неизвестно, почему они до сих пор ограничивались наблюдением, не пытаясь поглотить их, как попавшую в раковину моллюска песчинку.

— Мы... здесь!?! — воскликнула волшебница, — Но как!?! Как мы ещё живы?

Легкая полуулыбка тронула губы мага по имени Анаак Древний. Он пожал плечами, не испытывая особого желания растолковывать очевидные для него вещи.

— Как мы ещё дышим? — не унималась Сюнру, — И стоим на земле, никуда не проваливаясь?

— И снова от тебя одна суета, Сюнру, — пробормотал Анаак, — Ты закончишь с расспросами или нет? Я же рассказывал тебе, что Хаос неоднороден. По сути, «реальный мир» — лишь обширная область, в которой первозданный Хаос обрел некую форму. Её кажущаяся «незыблемость» исходит только из того, что жизнь человеческая для вселенских сил — меньше, чем миг.

— Выходит... это лагуна в измерении энтропии? — догадалась синеволосяя девушка, вспомнив рассказы дедушки, — Как Небесные города, в которых жили наши маги? Только совсем небольшая?

— Ну вот видишь? — пожал плечами древний маг, — Можешь ведь делать правильные выводы, когда хочешь.

— Но как мы сюда попали? — что-то не сходилось, и Сюнру мгновенно это ощутила, — Разлом никогда не ведет в стабильную область Хаоса. После того, как мы туда провалились, нам нужно было оградить себя от агрессивной среды и проложить сквозь неё путь. Ты говорил, на это только архимаг способен!

Ответ древнего мага был короток, но прозвучавший в нём смысл заставил синеволосяю волшебницу задохнуться в растерянности.

— Да, — коротко ответил Анаак Древний.

Он отвернулся, не испытывая особого желания отвечать на бесконечные вопросы, буде такие возникнут. А они возникнут неизбежно.

Ему предстояло много работы. И безопасное, недостижимое ни для кого Убежище посреди безбрежной пустоты было лишь первым камнем в основании его Плана. У него были вопросы. Множество вопросов и отложенных на сотни лет встреч. Ни об одной из них Анаак не забыл.

Он улыбнулся неизвестно чему. Перспектива коротать вечность в одиночестве отодвинулась для него на неопределенный срок, о чём раньше он даже бы сожалел. Видимо, с годами меняются и такие, как он.

Архив

— Говорят, тут у нас недавно закрытый мир открылся... — словно невзначай, обронил лэр Роммей, приподняв взгляд от разложенных на столе предметов.

Лэр Арден пожал плечами, терпеливо дожидаясь, пока старший, убитый сединами маг *Архива* закончит любоваться диковинами, по своему обыкновению, и перейдет к делу. Времена, когда его всерьез занимало предназначение резных фигурок неведомых чудовищ на столе Роммея, давно прошли. Обсидианово-черный дракончик на столе по-прежнему вызывал волну легкого холода по спине, когда маг останавливал на нём взгляд... но и только.

Арден уже привык, что ни одна из зловещих фигур на столе магистра оживать не спешила, сколько бы он на неё не пялился. Он так бы и пребывал в расслабленном состоянии, пока внезапно не ощутил на себе чужой, внимательный взгляд.

Арден встрепенулся. Острый ум против воли зацепился за оброненную Роммеем фразу, отметив её странность.

— Открылся... или его открыли? — уточнил он.

— Хорошее замечание, — кивнул магистр, — Но до сих пор ни один из миров не открывался сам по себе, так что его именно что открыли... только изнутри.

— Изнутри, — повторил услышанное Арден.

По какой-то причине его не отпускало беспокойство. Вряд ли магистр Роммей вызвал его, чтобы поведать о странном курьёзе.

— А что за мир? — как бы, невзначай, уточнил он, — Равновесный?

Он уже подозревал, что вовсе не равновесный, но ещё питал надежду на то, что это будет, хотя бы, не тот самый мир, о котором он только что подумал. Иначе его медовый месяц плакал горячими слезами. Какими слезами в таком случае будет плакать он сам, Арден и думать не смел.

— Красный, — по лицу магистра скользнула легкая усмешка, — Иначе его не стали бы закрывать от греха, несколько сотен лет назад. Возможно, ты о нём даже слышал.

— Возможно, — нейтрально отозвался лэр Арден, всё ещё надеясь, что открытым миром окажется не Ухика. Впрочем, с его удачей...

— Называется он — Ухика, — перед тем, как огорошить собеседника, Роммей уткнулся в записную книжку, словно с чем-то сверяясь. Впрочем, всё это время на его лице блуждала ухмылка, так что Арден ни на секунду не поверил в то, что Роммей название мира мог

просто забыть. Уж скорее, просто хотел поиграться с ним, как кот с мышкой.

— Вот как? — пробормотал Арден. Он уже понял, зачем его позвали.

— Это часом не тот самый мир, — вдруг «вспомнил» Роммей, — В который ты, гхм, запихал аномалию класса *Авео*, уровня «Черной королевы»? А, Арден? Хорошая вышла для неё «коробочка», ничего не скажешь.

У молодого магистра резко заныло в висках. Скорее всего, работал какой-то телепатический артефакт. Если не спрятанная внутри кабинета аномалия Архива. Взгляд его сам собой остановился на глазах обсидианового дракончика на столе магистра, в которых мелькнул какой-то таинственный отблеск. Или ему показалось?

Чёрт, а ведь когда он придёт домой, его домашний телепат, по своему обыкновению, сразу начнет копать у него в голове. Обычно она лениво выясняла, засматривался ли он на чужих девушек, конечно же. Вскороости ей предстоит споткнуться в его голове о небольшую кочку, похоже... После чего она начнет остервенело кружить вокруг неё месяцами, всякий раз обламывая о неё зубы.

Он уже знал, что именно она прочитает. И даже знал, каким тоном Эния будет об этом рассказывать. Словно живую, в ушах прозвучал её голос.

— Объект класса «*данные удалены*», — с отвращением отплевываясь, проговорила девушка-телепат, — следует хранить в защищенном «*данные удалены*», во избежание стремительного «*данные удалены*» персонала лаборатории. Что за бред вместо мыслей у тебя в голове, Арден?!

— К счастью, во всём этом есть и положительный момент, — всё же, обронил магистр Роммей.

— Какой? — нетерпеливо воскликнул Арден. Хоть какие-то хорошие новости....

— Медовый месяц тебе предстоит провести в тёплом, мягком климате планеты Ухика, — на лице магистра Роммея расплылась добродушная усмешка.

— Я даже не сомневался, — вырвалось у молодого магистра. Эния будет в полном «восторге».

— Заодно выясни, кто грохнул тамошнего Зверобога, — передал ему напутственную фразу Роммей, — Он был единственный на весь мир, а значит божественная сила должна была в полном объеме передаться ближайшему к нему существу. Это может быть очередная рыба, медуза, ракообразный моллюск... или кто-либо ещё.

— Кто-либо ещё? — Арден почувствовал легкую недосказанность, и почему-то оговорка магистра показалась очень важной.

— Например, человек, — пожал плечами Роммей.

— Но не метаморф? — удивился Арден.

— Нет! — неожиданно потеряв терпение, рявкнул на него Роммей, — «Божественная метафизика», демон тебя подери, том второй, часть первая. Подучи матчасть, магистр, прежде чем окажешься на Ухике. Вот мой тебе, добрый совет. А теперь всё, иди. Надоел.

— Уже иду, — буркнул Арден, открывая дверь из кабинета носком правой ноги. Его медовый месяц! Его драгоценный отпуск, который он откладывал пятнадцать, мать его, лет. Всё под хвост!

Ухика

— Гуу! — восторженно прогудела Лилия, дочь Алёны и Виктора, во все глаза разглядывая открывшуюся перед ней картину.

Некогда выловленная ею прямо из воздуха четверолапая рыбина шла по воде, аки посуху. Её рыжие волосы испускали мягкое лунное сияние, а зелёные глаза сверкали подобно иллюминации удильщика в кромешной, глубоководной тьме. Однако самым поразительным во всей этой картине было поведение бабули.

Она с ней разговаривала! Её любимая бабуля произносила слова, а рыжеволосая рыбина ещё и смела, каким-то образом, осмысленно на них отвечать! Лилия сама ещё толком не понимала большинства обращенных к ней слов, за исключением, разве что, «ата-та» или «стоять на месте, сказала!». И увиденное ею безобразие она, закономерно, терпеть не стала.

Что эта рыбина, без году неделя, себе позволяет? Думает, что раз сверкает точь-в-точь, как та здоровенная каракатица ростом до Небес, то ей можно её обставлять!?

Вот тебе, получай! Лилия хлестнула по воде здоровенным плавником, обдав четверолапую рыбину вместе с бабулей горою брызг. На ней тут же остановился осуждающий взгляд двух пар глаз — бабули и рыбины... после чего они тут же вернулись к своей болтовне, как будто Лилии вовсе не существовало!

Детеныш метаморфа заплакала от одиночества, выводя своим голосом горестные рулады.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net